

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№4 2021 (АПРЕЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681

E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

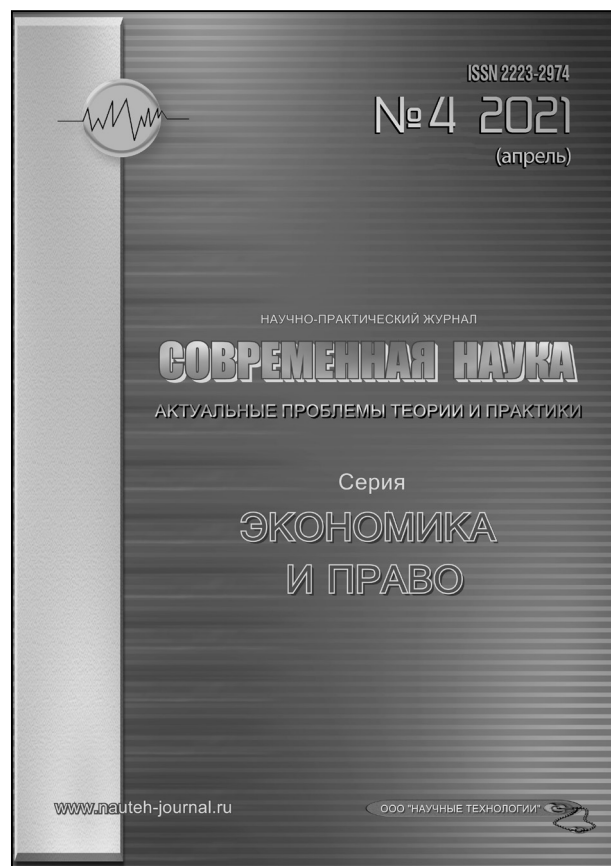
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.04.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Бакиев Т. — Балансирование формы оплаты труда для максимально эффективного управления предприятием

Bakiyev T. — Balancing the form of remuneration for the most effective management of the enterprise 6

Внуковский Н.И. — Негативные особенности и прогнозные последствия цифровой экономики на развитие социального общества

Vnukovsky N. — Negative features and predictive effects of the digital economy on the development of social society 11

Гарская Е.С., Мамедов А.К. — Система индикаторов социально-экономического развития сельских домохозяйств Псковской области

Garskaya E., Mamedov A. — An index set showing the social and economic development of rural households in Pskov oblast 15

Девлетов О.У., Сазбандян Т.В., Филатова М.С. — Проблемы и перспективы активизации туризма в цифровой экономике

Devletov O., Sazbandyan T., Filatova M. — Problems and prospects of tourism activation in the digital economy 22

Епифанов И.Н. — Методология формирования финансовой отчетности объединения бизнесов

Epifanov I. — Methodology for forming financial statements for business combinations 27

Жуков В.Б., Охотников И.В., Сибирко И.В. — Выявление современных тенденций и основных проблем в организации деятельности совета директоров в российских и зарубежных компаниях

Zhukov V., Okhotnikov I., Sibirko I. — Identification of modern trends and main problems in the organization of the board of directors in Russian and foreign companies 31

Карелина Е.А. — Изменение подходов к оценке потенциала цифровой трансформации экономик развивающихся стран

Karelina E. — Changing approaches to assessing the potential for digital transformation in the economies of developing countries 39

Кузнецова Э.Г. — Современное состояние и перспективы роста качества жизни на селе

Kuznetsova E. — Current state and prospects of quality of life growth in the village 43

Миндлин Ю.Б. — Предпосылки развития военно-промышленного кластера: опыт США, ЕС и Китая

Mindlin Yu. — Prerequisites for the development of a military-industrial cluster: the experience of the Us, Eu, and China 48

Новосёлова И.И. — Развитие и поддержка деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)

Novoselova I. — Development and support of socially oriented non-profit organizations (on the example of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (district), Russia) 54

Савина Л.Л. — Макроэкономические проблемы формирования налогового климата

Savina L. — Macroeconomic problems of the tax climate formation 61

Ушанов А.Е. — Пандемия и банковская сфера: новая экономическая реальность

Ushanov A. — The pandemic and the banking sector: a new economic reality 68

Хохлов А.В., Васин С.Г. — Повышение энергоэффективности как драйвер роста ВВП России

Khokhlov A., Vasin S. — Increasing energy efficiency as a driver of GDP growth in Russia 74

Шарко Е.Р. — Повышение эффективности персонала: социально-экономические предпосылки и международный аспект <i>Sharko E.</i> — Improving the effectiveness of staff: socio-economic background and the international aspect. 78	Зацепин М.Н., Зацепин А.М. — Экономическая преступность и уголовная политика <i>Zatsepin M., Zatsepin A.</i> — Economic crime and criminal policy 117
Шэнь Бинбин, Перфильев А.А. — Исследование факторов, влияющие на структуру капитала коммерческих банков РФ и КНР <i>Shen Binbin, Perfiliev A.</i> — Research of factors influencing the capital structure of commercial banks of the Russian federation and China 87	Зелютин М.А. — Социальная обусловленность уголовной ответственности за преступления, связанные с неправомерным применением сотрудниками ОВД огнестрельного оружия <i>Zelyutin M.</i> — Social conditionality of criminal responsibility for crimes related to the illegal use of firearms by police officers. 120
Ярных В.И., Артюхина Л.А., Тороп А.А. — Корпоративные коммуникации и возможности взаимодействия с медиааудиторией <i>Yarnykh V., Artukhina L., Torop A.</i> — Corporate communications and opportunities for interaction with the media audience 94	Зимулкин М.И. — Влияние позиций высших судов на уровень процедурно-процессуальных гарантий налогоплательщиков (на примере отдельных этапов процедуры оформления результатов налоговой проверки) <i>Zimulkin M.</i> — The influence of the higher court practice upon the taxpayers' procedural guarantees (through the separate procedural stage of proceeding the results of a tax audit) 123
Право	Кочулов Ю.Ю. — Особенности адвокатов как субъектов, оказывающих юридическую помощь военнослужащим <i>Kochulov Yu.</i> — Features of lawyers as subjects providing legal assistance to military personnel 127
Антощенко А.В. — Сроки административного расследования. Проблемные вопросы <i>Antoshchenko A.</i> — The terms of an administrative investigation. Problematic issue 99	Кузнецов А.В. — Проблема развития доктрины «снятия корпоративной вуали» в российском праве <i>Kuznetsov A.</i> — The problem of the Development of the Doctrine of "Removing the corporate veil" in Russian Law 132
Баринов А.В., Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П. — Ограничение права на оспаривание нотариально удостоверенного завещания <i>Barinov A., Kuznetsova N., Matveeva T.</i> — Restriction of the right to challenge a notarized will 102	Куликов Е.А. — Предмет уголовно-правового регулирования с позиции категорий общего, особенного и единичного <i>Kulikov E.</i> — Subject of criminal regulation from the position of the categories of general, special and single 136
Васильева М.А. — Особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании экологических преступлений <i>Vasilyeva M.</i> — Peculiarities of tactics of individual investigative actions in the investigation of environmental crimes 107	Кырлан М. — К вопросу о пропорциональном регулировании банковской деятельности в России <i>Kyrlan M.</i> — To the issue of proportional Banking Regulation System in Russia 141
Власова Н.В. — Оценка долговой устойчивости муниципального образования: последствия вступления в силу <i>Vlasova N.</i> — Assessment of the debt sustainability of a municipality: consequences of entry into force 110	
Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И. — Особенности банкротства индивидуального предпринимателя <i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — Features of bankruptcy of an individual entrepreneur. 113	

Макутчев А.В. — Факторы распада конфедераций на примере Сенегамбии (1982–1989)	Соколова А.С., Ахмадиева Г.Р. — Коммерциализация персональных данных как следствие использования технологий Big Data
<i>Makutchev A.</i> — Confederations collapse factors on the example of Senegambia (1982–1989)..... 147	<i>Sokolova A., Akhmadieva G.</i> — Commercialization of personal data as a consequence of using Big Data technologies..... 180
Марков В.П. — Принципы и критерии пенализации преступлений	Сомов И.А. — Принцип недискриминации в инвестиционном арбитраже
<i>Markov V.</i> — Principles and criteria for penalizing crimes..... 153	<i>Somov I.</i> — The principle of non-discrimination in investment arbitration..... 182
Небеснюк С.А. — К вопросу о правовом регулировании классификации таможенных платежей	Троценко О.С. — Компаратор государственного сектора как основной элемент оценки сравнительного преимущества проектов ГЧП: опыт Великобритании
<i>Nebsnyuk S.</i> — On the issue of legal regulation of types of customs payments..... 157	<i>Trotsenko O.</i> — Public sector comparator as the main element of the assessment comparative advantage of PPP Projects: UK experience 187
Никитин Д.В. — Система правовых средств формирования правового режима цифровой валюты: предпринимательско-правовой аспект	Цветкова Е.В., Рябова О.А., Кузнецова Н.В. — К вопросу о нарушении принципа состязательности сторон в уголовном процессе
<i>Nikitin D.</i> — The system of legal means of forming the legal regime of digital currency: the entrepreneurial-legal aspect..... 163	<i>Cvetcova E., Ryabova O., Kuznetsova N.</i> — On the issue of violation of the adversarial principle of parties in criminal proceedings 191
Парфенов М.Р. — К вопросу о применении модели титульного страхования как основного механизма защиты права собственности от совершения мошенничества в сфере оборота недвижимости	Шуйский А.С., Парфейников И.С. — Специфика и проблемы правовой квалификации незаконной банковской деятельности
<i>Parfenov M.</i> — On the issue of applying the model of title insurance as the main mechanism for protecting property rights from commission fraud in the sphere of real estate turnover 169	<i>Shuisky A., Parfejnikov I.</i> — Specifics and problems of legal qualification of illegal banking activities 196
Потокин Ю.Н. — Влияние римского права на создание Французского гражданского кодекса и Германского гражданского уложения	Юэ Цян — О происхождении права на древней Руси в китайских исследованиях
<i>Potokin Yu.</i> — Institute for Regional Environmental Problems “The influence of Roman law on the creation of the French Civil Code and the German Civil Code..... 173	<i>Yue Qiang</i> — On the origin of the right in ancient Russia in Chinese studies..... 199
Рычкова Т.А., Бурцева А.В. — Проблема определения иностранного гражданина или лица без гражданства как носителя русского языка	Информация
<i>Rychkova T., Burtseva A.</i> — The problem of defining a foreign citizen or a stateless person as a native speaker of the Russian language 176	Наши авторы. Our Authors..... 204
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 207

БАЛАНСИРОВАНИЕ ФОРМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ДЛЯ МАКСИМАЛЬНО ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Бакиев Тимур

*Heriot Watt University, Единбург, Шотландия,
Великобритания
tbakiyev@hotmail.com*

BALANCING THE FORM OF REMUNERATION FOR THE MOST EFFECTIVE MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE

T. Bakiyev

Summary. In modern conditions, the choice of forms of remuneration for employees is of great importance, since it directly affects the efficiency of their work and the efficiency of the entire enterprise. While the use of piecework and time-based forms of remuneration, it is important to adopt a balancing act, because the main goal of every business enterprise, which is profit and increase efficiency. This, in turn, is achieved by managing it as efficiently as possible.

The article examines the forms of remuneration, the main of which are piecework and time-based, identifies their advantages and disadvantages in various conditions. The author substantiates the necessity of simultaneous use of both forms of remuneration for employees of the same specialization, as well as the importance of balancing them in order to improve the efficiency of the enterprise. Using the example of employees of the main production shop, the author proves the effectiveness of the developed management method by finding a balance in the number of employees of one specialization who have piecework and time-based wages. The use of this method allows you to reduce the total salary fund and increase labor productivity, which has a positive effect on the efficiency of the enterprise.

Keywords: remuneration of labor, forms of remuneration of labor, piece-rate remuneration of labor, time remuneration of labor, the balancing of forms of remuneration, the effectiveness of forms of remuneration.

Аннотация. В современных условиях выбор форм оплаты труда работников имеет немаловажное значение, поскольку напрямую влияет на эффективность их труда и эффективность деятельности всего предприятия. При одновременном применении сдельной и повременной форм оплаты труда важно их грамотное балансирование, что обусловлено главной целью каждого коммерческого предприятия, которой является получение прибыли и повышение эффективности деятельности. Это, в свою очередь, достигается максимально эффективным управлением им.

В статье рассматриваются формы оплаты труда, основными из которых являются сдельная и повременная, выявляются их достоинства и недостатки в различных условиях. Автором обосновывается необходимость одновременного использования обеих форм оплаты труда для работников одной специализации, а также важность их балансирования в целях повышения эффективности деятельности предприятия. На примере работников цеха основного производства автором доказана эффективность разработанного метода управления путем нахождения баланса по количеству работников одной специализации, имеющих сдельную и повременную оплату труда. Применение данного метода позволяет снижать общий фонд оплаты и повышать производительность труда, что положительно сказывается на эффективности деятельности предприятия.

Ключевые слова: оплата труда, формы оплаты труда, сдельная оплата труда, повременная оплата труда, балансирование форм оплаты труда, эффективность форм оплаты труда.

Заработная плата в современных экономических условиях является важнейшим аспектом, оказывающим влияние на эффективность деятельности субъектов хозяйствования в целом. Для эффективной деятельности предприятий, независимо от формы собственности, одним из основополагающих аспектов является оптимальная организация системы оплаты труда [4, с. 40].

Трудовой кодекс РФ определяет заработную плату в качестве вознаграждения за труд, размер которого обусловлен множеством факторов и включает помимо базовой части компенсационные и стимулирующие выплаты [1]. При этом на законодательном уровне предоставляется свобода выбора форм оплаты труда на каждом предприятии в зависимости от условий деятельности и других факторов.

Обзор литературных источников [3, 5, 6, 7, 8] показал, что заработная плата рассматривается с двух точек зрения: с точки зрения работника и с точки зрения работодателя. При этом данные подходы имеют разные цели, поэтому по-разному, прямо или косвенно, регулируют размер заработной платы.

Обобщая представленные в литературе определения, по нашему мнению, с точки зрения экономического субъекта (предприятия) заработная плата представляет собой цену трудовых ресурсов, которые участвуют в производстве и другой деятельности предприятия. Для работника заработная плата представляет собой определенное вознаграждение за трудовую деятельность, регулируемое законодательством и оформленное в соответствующих документах, размер которого напрямую зависит от квалификации сотрудника и имеющихся условий трудовой деятельности.

Несмотря на то, что в последнее время большое распространение получили новые современные формы оплаты труда (грейдирование персонала, бестарифная система оплаты труда, пропорциональная система и другие [6]), на крупных российских предприятиях традиционно применяются две основные формы оплаты труда: сдельная и повременная. Условия их применения зависят от многих факторов, например, специфических особенностей трудовых обязанностей, технической оснащенности процесса производства и других [6, 8].

При повременной форме оплаты труда рабочий получает оклад за фактически отработанное время, на основе часовой или дневной ставки [8, с. 248]. При сдельной оплате труда заработок зависит от способностей работника и объема выполненной им работы.

Как показывают исследования экономистов, уровень производительности труда работников при использовании сдельной формы оплаты превышает аналогичный показатель при повременной форме. Например, внедрение сдельной оплаты труда на предприятиях обувной или швейной промышленности позволило поднять уровень заработной платы рабочих на 14–16% в сравнении с повременной формой, тогда как аналогичный показатель в автомобильной промышленности выше на 20–50% [10].

Однако сдельная оплата труда не всегда дает положительный результат. К ее недостаткам относятся трудности с учетом таких факторов, как технические неисправности оборудования, болезни работника, уровень качества продукции, отсутствие групповой мотивации, недовольство сотрудников установленными нормами или их изменениями. В свою очередь, к недостаткам повременной формы оплаты труда относят отсутствие воз-

можности увеличения выпуска продукции, повышения производительности труда, низкая мотивация к производительному труду, необходимость дополнительного контроля и стимулирования труда работников со стороны и другое [9, 10].

Поэтому важно учитывать множество факторов, влияющих на производительность труда работников в зависимости от той или иной формы оплаты. Уровень производительности труда и его оплаты представляют собой важные социально-экономические критерии, показывающие эффективность производственного процесса. Поэтому отслеживание зависимости этих показателей достаточно важно осуществлять в целях обеспечения устойчивости каждого предприятия [5, с. 23].

Повышения эффективности деятельности можно добиться в данном случае двумя способами: снижение расходов на оплату труда или повышение производительности труда (выработки продукции) [2, 7]. Для этих целей предлагается одновременное применение повременной и сдельной форм оплаты труда работников одной специализации, для чего используется метод балансирования форм оплаты труда.

Рассмотрим данную разработку на примере рабочих основного цеха предприятия, занимающегося производством оборудования для нефтесервисной компании. В основном цехе предприятия применяется, как сдельная, так и повременная формы оплаты труда. Оплата труда рабочих при повременной форме состоит из установленного оклада и премии 100%. При этом премия может быть снижена за невыполнение плана (нормированного задания). Сдельная форма оплаты труда работников основного цеха заключается в том, что работник получает заработную плату, исходя из выполненного количества деталей, а также премию 100%.

В силу стимулирующей формы оплаты труда сдельщики стараются выполнить больше деталей, чем предусмотрено нормированным заданием, прежде всего, с целью получения большей заработной платы. Кроме того, это обусловлено также некоторыми благоприятными факторами, например, в виде улучшения технологического процесса, внедрения новых вспомогательных инструментов и других. В результате перевыполнения плана, например, при 120% плана, руководством предприятия принимается решение о снижении нормо-часов на изготовление одной детали, например, увеличивая нормированное задание с 10 до 11 деталей в сутки в условиях выполнения сдельщиками 12 деталей (выполнение 120% плана). Это позволяет повысить эффективность труда (выработку продукции за определенный промежуток времени), а также сократить фонд оплаты труда. Следовательно, по выработке сдельщиков руко-

Таблица 1. Фактическая оплата труда работников основного цеха в месяц

Показатель	100% выполнения плана		110% выполнения плана		120% выполнения плана	
	Повремен- щики	Сдельщики	Повремен- щики	Сдельщики	Повремен- щики	Сдельщики
Оклад, тыс. руб.	25	25	25	27,5	25	30
Премия (100%), тыс. руб.	25	25	25	27,5	25	30
Итого, тыс. руб.	50	50	50	55	50	60

Таблица 2. Изменение нормированного задания в результате превышения плана рабочими-сдельщиками

Показатель	1 месяц		2 месяц		3 месяц		4 месяц	
	Повремен- щики	Сдельщики	Повремен- щики	Сдельщи- ки	Повремен- щики	Сдельщи- ки	Повремен- щики	Сдельщи- ки
Среднемесячная выработка, тыс. шт.	10	12	11	12	12	12	12	13
Норма оплаты, исходя из оклада, тыс. руб.	2,5	2,5	2,27	2,27	2,08	2,08	2,08	2,08
ФОТ одного работника, тыс.руб.	25	30	25	27	25	25	25	27
Дополнительная оплата за перевыполнение плана, тыс.руб.	-	+5	-	+2	-	0	-	+2

Таблица 3. Возможные варианты численности рабочих-сдельщиков и рабочих-повременщиков, а также сумма дополнительной оплаты сдельщикам за превышение плана

Возможный вариант		Количество ра- ботников, чел.	Дополнительные расходы на оплату сдельщикам за перевыполнение плана, тыс. руб.
1	Сдельщики	0	0
	Повременщики	200	-
	Итого	200	-
2	Сдельщики	20	180
	Повременщики	180	-
	Итого	200	-
3	Сдельщики	40	360
	Повременщики	160	-
	Итого	200	-
4	Сдельщики	60	540
	Повременщики	140	-
	Итого	200	-
5	Сдельщики	70	630
	Повременщики	120	-
	Итого	200	-

водство видит возможности повышения эффективности труда в различных условиях. Особенно это важно при запуске производства новых деталей, выпуск которых нормирован не достаточно хорошо, что требует эффективного регулирования со стороны руководителей.

Однако одновременное использование повременной оплаты труда со сдельной также приносит положительные результаты. Прежде всего, по причине того, что перевод всех работников на сдельную форму оплаты труда экономически не выгоден предприятию, так как при постоянном перевыполнении плана увеличиваются общие расходы на оплату труда всех работников. Тогда как применение повременной формы оплаты ограничивает ее в рамках оклада. Вместе с тем, необходимо отметить также возможность снижения фонда оплаты труда (в части премии) в результате невыполнения нормированного задания работниками-повременщиками, что также снижает расходы на оплату труда.

Следовательно, одновременное применение сдельной и повременной форм оплаты труда для работников одной специализации может быть экономически выгодным для предприятия. Однако руководитель должен знать, при каком соотношении количества работников обеих форм оплаты труда будет достигаться наибольшая эффективность. В данном случае эффективность можно оценить, сравнивая сумму дополнительных расходов на оплату труда сдельщиков с суммой прироста производительности труда. Фактический заработок рабочих обеих форм оплаты труда на исследуемом предприятии представлен в таблице 1.

Как можно отметить, если не снижать нормо-часы на изготовление деталей и не увеличивать нормированное задание, рабочие-сдельщики будут постоянно перевыполнять план, что увеличивает расходы на оплату труда работников предприятия.

Для выявления оптимального количества работников-сдельщиков основного цеха необходимо сравнить сумму дополнительной заработной платы, выплачиваемую сдельщикам за превышение плана, и сумму прироста производительности труда в результате увеличения выработки при условии снижения норм и увеличения нормированного задания.

Рассматривая период 4 месяца, за который рабочими-сдельщиками были показаны разные результаты (100–120% выполнения плана), а также было осуществлено снижение норм и увеличение нормированного задания с 10 до 12 тыс. деталей, был установлен рост производительности труда одного рабочего основного цеха (как частное от деления выручки от продаж на численность рабочих) с 2925 тыс. руб. до 3510 тыс. руб., то есть на 585 тыс. руб.

Вместе с тем, за данный период было рассчитано, что на 1 рабочего-сдельщика приходится 9 тыс. руб. расходов на дополнительную оплату за перевыполнение плана (таблица 2).

Следовательно, сумму дополнительно вовлеченного фонда оплаты труда всех рабочих-сдельщиков можно определить как произведение данного показателя на 1 работника и необходимого количества работников. Соответственно, в таблице 3 представлены возможные варианты численности рабочих-сдельщиков и рабочих-повременщиков, а также общая сумма дополнительной оплаты сдельщикам за превышение плана.

Расчеты показали, что в данном случае количество рабочих-сдельщиков не должно превышать 60 человек из 200 рабочих основного цеха, так как в противном случае дополнительные расходы на оплату за перевыполнение плана сдельщиками будут больше суммы прироста производительности труда рабочих (585 тыс. руб.). Следовательно, для целей эффективности работы предприятия количество рабочих-сдельщиков основного цеха на исследуемом предприятии не должно превышать 30% при заданных условиях.

Таким образом, одновременное применение сдельной и повременной форм оплаты труда для работников одной специализации благоприятно сказывается на результатах деятельности всего предприятия. Сдельная оплата труда позволяет повысить производительность труда работников (увеличение выработки продукции), тогда как повременная оплата труда выявляет резервы сокращения фонда заработной платы, то есть расходов предприятия. Несмотря на указанную эффективность применения обеих форм оплаты труда для работников одной специализации, сложность использования данной разработки заключается в необходимости осуществления постоянного балансирования форм оплаты для достижения максимальной эффективности управления предприятием. На это оказывает влияние множество факторов, таких как количество рассматриваемых работников, размер оклада, специфика производственного процесса, наличие тенденции к перевыполнению плановых заданий и другое. Поэтому данный вопрос должен решаться индивидуально на каждом предприятии. В частности, в рассмотренном примере было рассчитано, что количество рабочих-сдельщиков не должно превышать 60 человек из 200 рабочих основного цеха (30% от численности). В этом случае дополнительные расходы на оплату за перевыполнение плана сдельщиками будут меньше суммы прироста производительности труда рабочих, что гарантирует повышение эффективности работы предприятия при заданных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс РФ. — М.: КНОРУС, 2021. — 206 с.
2. Валькович, О.Н., Соколова Т.Э. Современные подходы к построению системы оплаты труда персонала // Символ науки. — 2017. — № 7. — С. 28–31.
3. Горелов, Н.А. Оплата труда персонала: методология и расчеты / Н.А. Горелов. — М.: Юрайт, 2017. — 412 с.
4. Григорьева, И.В., Хабазина Л.Н. Алгоритм формирования системы оплаты труда работников организации по результатам их труда // Вестник Российского университета кооперации. — 2019. — № 2. — С. 40–47.
5. Давлетов, А.Р. Понятие и роль производительности труда в организации, ее взаимосвязь с оплатой труда // Наука без границ. — 2020. — № 9. — С. 22–27.
6. Камалова, Д.А. Изменения в практике оплаты труда на производстве // Международный научно-исследовательский журнал. — 2019. — № 10 (88). — С. 67–69.
7. Костенькова, Т.А. Управление системой оплаты труда на промышленных предприятиях // Экономика труда. — 2019. — № 1. — С. 495–502.
8. Чернявская, С.А., Папова Л.В. Отдельные аспекты организации оплаты труда // Вестник Академии знаний. — 2019. — № 35. — С. 248–253.
9. Вальчук, В. Сдельная оплата — враг № 1 повышения производительности [Электронный ресурс] // Tocspeople.com. — Режим доступа: <https://tocspeople.com/2019/12/sdelnaya-oplata-vrag-n1-povysheniya-proizvoditelnosti/> (дата обращения: 27.01.2021).
10. Сдельная и повременная форма оплаты труда: преимущества и недостатки [Электронный ресурс] // Клерк.ру. — Режим доступа: <https://www.klerk.ru/job/articles/436793/> (дата обращения: 27.01.2021).

© Бакиев Тимур (tbakiyev@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Единбург, Шотландия

НЕГАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОГНОЗНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

NEGATIVE FEATURES AND PREDICTIVE EFFECTS OF THE DIGITAL ECONOMY ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SOCIETY

N. Vnukovsky

Summary. The article examines the main organizational and intellectual problematic issues of the digital economy of information support of the transport system of the Russian Federation. Certain negative consequences of the development of digitalization in various spheres of society on the economy and the level of quality of life of citizens are revealed.

Keywords: digital economy of the Russian Federation, digital transformation, problems and negatives of digitalization, digital tension, cybercrime.

Внуковский Николай Иванович

*Д.э.н., профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург
vnukovsk@ya.ru*

Аннотация. В статье исследованы основные организационно-интеллектуальные проблемные вопросы цифровой экономики информационного обеспечения транспортной системы российской федерации. Выявлены определенные негативные последствия развития цифровизации в различных сферах общества на экономику и уровень качества жизни граждан.

Ключевые слова: цифровая экономика РФ, цифровая трансформация, проблемы и негативы цифровизации, цифровая напряженность, киберпреступность.

Основной задачей инновационного развития общества с точки зрения цифровизации и цифровой трансформации во всех сферах жизнедеятельности человека это — повышение уровня жизни граждан. Однако наряду с положительными моментами есть негативные позиции цифровизации, например, тотальный контроль за всеми гражданами. Цифровая экономика — это целая система, призванная трансформировать все общество во всех сферах жизнедеятельности. Сегодня, куда бы Вы не обратились, при любом взаимодействии во внешнем окружении, от Вас требуют добровольно-принудительное соглашение на обработку персональных данных, которые в дальнейшем для свободного человека в свободной стране становится ущемлением личности [5].

В дальнейшем эта информация может отразиться на свободе личности в реальной действительности. Это приведет по факту к снижению роли реального человека. Ключевое направление развитие цифровизации на ближайшие десятилетия — это сделать все общество полностью прозрачным во всех направлениях, действиях, процессах, в денежных потоках и даже в мыслях, поскольку властителей мирового сообщества интересует цифровая копия граждан, а не сами люди как личности.

Кому нужна информация при нашей цифровой трансформации? В центре цифрового бизнеса, экономики находится всегда потребитель как клиент во взаимосвязи

с внешним окружением: поставщиками, производителями продукции и услуг и, конечно, с частной личной жизнью каждого человека, о которой банкам и компаниям нужно знать подробно и все. Сегодня каждый индивидуум в цифровом обществе оставляет цифровые следы, по которым его легко вычислить, если он пытается что-либо утаить или нарушить установленные правила, законодательство. В результате на каждого будет создаваться досье для контроля за конкретной личностью, например, в аэропортах, в зарубежных поездках и др. [6–8].

Таким образом, происходит использование персональных данных множества людей, их обработка для возможного воздействия в дальнейшем на их поведение в общественной жизни общества [5, 8].

Сегодня в реалии изменяются отношения человека и цифрового мира. В частности, в борьбе за клиента современный маркетинг на оперативном уровне управления — это маркетинг «лохотронства», обмана с использованием психотехнического воздействия на клиента. Человек оказывается объектом манипулирования, поэтому и приобретает те услуги и продукты, которые навязывают ему предприниматели в соответствии с навязчивой нечестной рекламой и недобросовестных менеджеров, думающих в первую очередь как обмануть клиента и «набить себе карман», в виде вознаграждений по агентским соглашениям, а не об имидже данной фирмы, компании, банка и т.д. Например, банки заключают

агентские соглашения со страховыми компаниями, типа «Ренессанс-жизнь», «Альфа-страхование» и другие, затем банки не объясняя клиентам условий данного договора навязывают данные договора в виде страхования жизни, в результате по своим инвестициям клиент чрез 3–5 лет по окончании срока договора получает возврат только тех денежных средств, которые клиент вложил первоначально без начисления процентов по вкладу. Причем объясняют причину по отработанной технологии, что денежные средства были вложены в различные ценные бумаги и дохода никакого не получили. Когда делаешь запрос по структуризации портфеля ЦБ, то страховые компании такой информации при заключении договора не дают, и только по окончании договора сообщают отрицательный результат или в крайнем случае не более 1–2% от вложенной суммы. Такими мошенническими схемами действуют многие банки, например, КБ «Открытие» и КБ «Альфа-банк».

Другая негативная сторона цифровизации и ее последствий, что цифровая экономика увеличивает риски по изменению многих видов профессий за счет активного воздействия некоторых инструментов цифровизации в виде чат-ботов, блогерства, беспилотных автомобилей, интернет-продажи, фрилансерства и т.д., что в дальнейшем сократит множество нужных профессий — водителей, продавцов, врачей, учителей и др. Увольнение происходит под эгидой сокращения непрофессиональных работников.

На самом деле крупный бизнес стремится выкинуть думающих живых людей из большинства сфер производственной деятельности, чтобы на этом сэкономить. Все переводится в цифровые технологии. Уже сегодня во многих сферах деятельности используются системы с искусственным интеллектом. Например, в медицине — определение и нахождение наиболее верного лечения в непредвиденных ситуациях, в сельском хозяйстве, где применяются беспилотные машины, конструкции с помощью компьютерного зрения убирают урожай, дроны используются в борьбе с террористами и т.п. Сегодня элементы искусственного интеллекта применяются во многих компьютерных офисных программах [9].

Искусственный интеллект развивает роботизацию, дрониндустрию, гибкие производственные системы, наносит мощный удар по работникам — специалистам, способных делать те процедуры, которые присущи только человеку, увеличивая востребованность на рынке неквалифицированных работников. Например, при онлайн-торговле через интернет-магазины вовлечено огромное количество курьеров, которые доставляют товары для клиентов-потребителей. Другие категории работников зачастую оказываются выброшенными с предприятий, ненужными по различным причинам, кто

по возрасту, кто за правдивые высказывания, которые неуютны для высокооплачиваемого руководства [10].

С внедрением и развитием цифровизации возникают специфические риски, которые ежегодно только возрастают, в особенности, с появлением таких технологий, как: искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, криптовалюта, виртуальная реальность и др. Причем риски цифровизации сегодня сознательно уменьшаются или замалчиваются, стараются их не выпячивать и не обсуждать на международных конференциях, симпозиумах. Зачастую говорят о прекрасных перспективах развития цифровой экономики в будущем, ссылаясь на национальные проекты цифровой экономики, в результате происходит дань моде, идет массовое заимствование западного, чаще ненужного и рискованного. Например, блокчейн, пригодный для узких применений, у нас начинают применять везде, даже в госуправлении. Или искусственному интеллекту решили поручить все сферы деятельности, вплоть до процессов человеческой ответственности — медицина, транспорт, судебная, нотариальная и аудиторская деятельность [11–12].

Следует подчеркнуть, что с расширением цифровизации знатоками и специалистами цифровой экономики вдруг оказались банкиры, гуманитарии, журналисты, которые являются полными дилетантами в сфере информационных технологий, вдруг стали всех обучать цифровому прогрессу, на что ведутся многие ответственные чиновники, депутаты и руководители крупного бизнеса и сразу для внедрения цифровых технологий проводят интерактивные важные совещания, составляются соответствующие бизнес-планы, проводят специальные заседания и конференции по внедрению современных цифровых технологий. И под этим знаменем цифровизации очень многие замечательные отечественные разработки, ноу-хау уходят в другие страны, в США, чаще под востребованными названиями типа Scopus, Web of Science и др. Несомненно, нашим авторам, ученым следует публиковаться в зарубежной печати, однако следует усилить фильтрацию отечественных разработок, если они составляют коммерческую или государственную тайну.

Перечислим основные негативные особенности от реализации цифровых технологий [10].

1. Перебор в заимствовании цифровых западных технологий и вместе с этим деградация собственных компетенций, неактивное создание отечественных разработок, что связано с низкой мотивацией конкретных разработчиков. В России чаще работает принцип «кто делил — тот получил», принцип справедливости давно забыт. В этом лице «демократического капитализма».
2. Всеобщая реорганизация организационных структур российских компаний под западный

манер с точки зрения оптимизации управления, оставляя в российских компаниях только специалистов оперативного уровня, а творческий интеллектуальный потенциал сосредотачивается в инновационных центрах транснациональных компаний, в результате прогнозируется отмирание старых профессий и сокращение рабочих мест.

3. Уязвимость, утечка персональных данных, нарушение тайны личной жизни, что может привести в дальнейшем к цифровой зависимости.
4. Риск киберугроз по защите персональных данных и корпоративных данных российских компаний и предприятий, угрозы нарушения суверенитета нашей страны в мировом цифровом пространстве.
5. Захват новых российских рынков (компаний, банков, корпораций) транснациональными компаниями.
6. Увеличение социальной напряженности, потеря рабочих мест, рост безработицы, а с нею и рост преступности.
7. Рост мошеннических схем, в особенности, в страховых компаниях, в банковских структурах, где отношения построены на доверии граждан и слабой юридической защите граждан, снижение качества ответственности со стороны менеджеров.
8. Навязчивая реклама в СМИ, новый цифровой тоталитаризм в основных сферах деятельности.
9. Захват и расширение внешнего управления российской экономики более сильными иностранными игроками. Если цифровая экономика управляется извне, то естественно она и служит в основном иностранным интересам.
10. Появление новых форм преступлений — киберпреступлений, очень низкая степень защищенности со стороны правоохранительных органов, связанной с низкой степенью их компетентности и квалификацией в области цифровых технологий.
11. Слабая юридическая поддержка в борьбе с мошенническими схемами некоторых компаний и корпораций.
12. Повышение степени неравенства при обладании цифровыми информационными ресурсами, возникает поляризация мнений различных групп, активно развивается групповое мышление по интересам.
13. С ростом уровня неопределенности из-за распространения неточной информации, увеличиваются в обществе репутационные риски.
14. Угроза существования человечеству.

Из перечисленных характеристик цифровой экономики выявляются значительные риски, о чем следует

задуматься при формировании стратегии и необходимости развития той или иной цифровой технологии. Новые цифровые технологии, которые нам навязывают, зачастую связаны с классическими ложными направлениями.

Навязывание западных цифровых технологий, в том числе с самых высоких трибун приведет к тому, что предприятия вместо производителей, станут потребителями чужих технологий и будем всё более зависимыми от западных цифровых технологий. Важно особенно подчеркнуть опасность построения российской новой экономики на чужой криптовалюте, что может полностью привести к зависимости от цифровых американских технологий.

Согласно новой технологии в области цифровых технологий по «кривой хайпа» возникает пик раскрутки, который обычно составляет 2–3 года. Здесь возникают огромные финансовые затраты на внедрение и адаптацию западных разработок, затем наступает разочарование в низкой эффективности, высокой степени рисков и слабой степени защищенности информации в цифровизации. ИТ-индустрия исследует полученные результаты с практической точки зрения и будут создавать свои собственные разработки на базе своих знаний и компетенций. Средний срок выхода инновационных цифровых новинок на конкретные результаты отечественных разработок, продуктов — 4–6 и более лет. Сегодня не нужно гнаться за модными направлениями западных цифровых технологий, чтобы отчитаться вовремя перед вышестоящим руководством.

Следует на практике использовать следующие положения [12,13]:

1. Следовать не за модными новинками, а исходить от реальных потребностей общества, бизнеса и государства с целью улучшения системы управления и повышения конкурентоспособности.
2. Совершенствовать цифровой суверенитет, как наиболее важное условие внедрения любых технологий.
3. Снизить зависимость от технологического импорта до 10–20%, что вполне реально при реализации задач импортозамещения в области цифровых технологий.
4. Следует резко увеличивать защиту экономической безопасности на государственном уровне от рисков киберугроз и угроз нарушения суверенитета нашей страны.

Сегодня в базе отечественных разработок есть множество программных продуктов. Есть определенный программный потенциал для разработки больших данных, которые следует использовать и хранить только

на территории РФ; искусственный интеллект, заказывать интеллектуальные разработки только отечественным университетам и компаниям; интернет вещей и блокчейн нужно контролировать и использовать только отечественные реестры, исключая реестры с внешним управлением [11].

Россия в рейтинге конкурентоспособности цифровой экономики занимает 38 место среди ведущих стран. Для России это неплохие показатели, учитывая многие объективные причины, влияющие на развитие экономики нашей страны. Однако в России есть огромный потенциал по таким показателям, как знания, технологии во многих отраслях, высокий уровень образованности

и грамотности, в частности, у взрослого населения [10–11].

Учитывая высокий информационный потенциал России, возможности и тенденции развития цифровизации и цифровой трансформации в различных сферах деятельности, можно предположить, что Россия справится с проблемами развития цифровой экономики, и безболезненно сможет внедрить цифровые технологии в повседневную жизнь и установит взаимосвязь с развитием реальной экономики. Развитие цифровой экономики является одним из приоритетных направлений в осуществлении экономического, политического, социального и культурного развития нашей страны [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.Л. Конкурентоспособность экономики России: современное состояние и стратегия развития // Экономика, статистика и информатика.— 2012.— №2.— С. 3–7.
2. Антипов А.Г. О путях модернизации экономики и современного российского общества // Труд и соц. отношения.— 2011.— № 1.— С. 3–11.
3. Внуковский Н.И. Тенденции трансформации корпораций с целью повышения их конкурентоспособности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, Серия «Экономика и право» № 12/2.— 2017.— С. 4–8.
4. Внуковский Н.И. Интеллектуально-организационные проблемы в развитии интеллектуальной транспортной системы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право.—2020.— № 01.— С. 16–20.
5. Голиков Ю.А. Экономическая эффективность системы защиты информации: учеб.-метод. пособие / Ю.А. Голиков, Л.Ю. Сульгина.— Новосибирск: СГА, 2012.— 41с.
6. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях кризиса. 2010 г.
7. Новая экономическая политика: политика экономического роста. Доклад.— М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2013 (<http://www.so-l.ru/news/plist/show/398029>).
8. Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю., Коротичкая В.В. Риски в условиях развития цифровой экономики России // Научно-методический электронный журнал «Концепт».— 2019.— № 6 (июнь).— 0,4 п.л.— URL: <http://e-koncept.ru/2019/194041.htm>.
9. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. N16)
10. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года. [Электронный ресурс] <http://innclub.info/wpcontent/uploads/strategy.pdf>
11. Сажина, М.А. Блокчейн в системе управления знанием: монография / М.А. Сажина, С.В. Костин.— М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2019.— 90 с.— (Научная мысль)
12. World Digital Competitiveness Ranking. IMD. 2019. P. 26–29 Available at: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/> (accessed 17 December 2019).
13. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».— М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.— 82 с.

© Внуковский Николай Иванович (vnukovsk@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

AN INDEX SET SHOWING THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL HOUSEHOLDS IN PSKOV OBLAST

**E. Garskaya
A. Mamedov**

Summary. The article explicates a multi-sided research of the Pskov oblast rural population socio-economic situation nowadays. The research has revealed low indicators of the level of living as well as a poor demographic situation. The rural territory issues are evident and they pose a problem of Russia's loosing its territorial integrity owing to a decreasing numbers of rural population. One of the main reasons in this respect is the crisis of agriculture, the main source of the rural economy. Basing on the results of the research and deducing from them, a set of measures and actions to increase the Pskov oblast rural population level is offered.

Following more than fifteen year period of reforming the Russian economy including its agricultural and industrial complex, the poverty level of villagers has become much higher than one of people living in a city: 75% of villagers have money income per capita below the standard of living and 61% of villagers have disposable income per capita below the poverty level.

The research of the given problem is aimed at providing an opportunity for a comprehensive analysis of the processes in the social and labour sphere of settlements white their local conditions being taken into account. It results from the dramatic reduction of state reports and statements on the social and labour problems of settlements. The current status doesn't allow to analyse the processes taking place in the social and labour sphere of settlements in a comprehensive and authentic way. It makes impossible to find out differencies in the countryside.

Keywords: demography, demographic situation, statistics, level of living, poverty, mortality, agriculture.

Гарская Елена Сергеевна

К.э.н., ФГБОУ ВО «Великолукская государственная сельскохозяйственная академия»
egarskaya@mail.ru

Мамедов Ахмед Курбанович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Великолукская государственная сельскохозяйственная академия»
supermak63@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию проблемы социально-экономического положения сельских домохозяйств Псковской области. В ходе исследования были выявлены низкие показатели уровня жизни населения, а также неблагоприятная демографическая ситуация. Проблемы сельской местности очевидны. Существует опасность сохранения территориальной целостности России, обусловленная постоянным уменьшением числа сельских жителей. Одной из главных причин такого положения дел является кризис базовой отрасли сельского хозяйства. Комплекс мероприятий и мероприятий, направленных на повышение уровня жизни сельского населения Псковской области, определяется аргументацией и результатами исследований.

После более чем пятнадцатилетнего реформирования экономики страны, в том числе ее агропромышленного комплекса, уровень бедности сельских жителей стал значительно выше, чем в городе: 75% сельских жителей имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, а 61% сельских семей имеют среднедушевые располагаемые ресурсы ниже черты бедности.

Результат исследования данной проблемы должен обеспечить возможность комплексного анализа процессов в социально-трудовой сфере села с учетом местных условий. Это связано с тем, что в последние годы резко сократилась государственная отчетность по социально-трудовым проблемам на селе. Такая ситуация не позволяет всесторонне и достоверно анализировать процессы, происходящие в социально-трудовой сфере села, отслеживать различия в условиях труда и жизни на селе.

Ключевые слова: сельское домохозяйство, демография, демографическая ситуация, статистика, уровень жизни, бедность, смертность, сельское хозяйство.

Растущий интерес к проблематике уровня жизни свидетельствует о том, что для нашего общества первостепенными являются вопросы устойчивого социально-экономического развития и необходимость создания достойных условий жизни, как для современного, так и для будущих поколений.

В 2009 г. в большинстве районах области в сельскохозяйственном производстве преобладали семейные

хозяйства и только в 8 районах области большую часть сельхозпродукции производили СХО (таблица 1). Для сравнения уровня развития территорий с преобладанием корпоративных и семейных хозяйств в производстве валовой продукции, мы сгруппировали и наглядно представили районы Псковской области в соответствующие группы по удельному весу сельскохозяйственных организаций в сельскохозяйственном производстве. Районы с удельным весом СХО в сельхозпроизводстве более

Таблица 1. Группировка районов Псковской области по удельному весу сельскохозяйственных организаций в валовом производстве продукции сельского хозяйства в 2019 г. [б]

Район	Валовая продукция сельского хозяйства, млн. руб.	Доля района в производстве с/х продукции, в%	Удельный вес в сельхоз производстве района, в%		
			СХО	ХН	К(Ф)Х
Область всего	9 213 625	100	51,2	46,4	2,4
Псковский	2 147 640	23,3	74,3	25,4	0,4
Новосокольнический	565 705	6,1	68,9	30,5	0,6
Порховский	889 867	9,7	65,1	30,6	4,3
Островский	669 828	7,3	62,7	35,4	1,9
Бежаницкий	438 512	4,8	57,5	42	0,5
Великолукский	740 183	8	55,9	43,3	0,8
Дедовичский	297 426	3,2	55,7	44	0,3
Дновский	199 909	2,2	51,7	47,7	0,6
Итого по 1 группе	5 949 070	64,6	65,9	32,9	1,2
Палкинский	248 857	2,7	42,7	57,3	0
Себежский	189 150	2,1	41,7	58,2	0,1
Пыталовский	201 159	2,2	36,4	63	0,6
уньинский	197 805	2,1	35	65	0
Новоржевский	260 666	2,8	30,4	68,5	1,1
Гдовский	187 992	2	28,5	65,1	6,4
Опочецкий	226 454	2,5	26	73,9	0
Пустошкинский	144 175	1,6	25,9	71,6	2,5
Усвяцкий	101 479	1,1	21,8	71,4	6,8
Красногородский	198 070	2,1	21,3	74,3	4,3
Пушкиногорский	203 022	2,2	20,9	77,5	1,6
Локнянский	195 590	2,1	20,5	77,2	2,4
Струго-Красненский	125 610	1,4	17,6	82,2	0,2
Невельский	260 826	2,8	14,1	78,2	7,7
Плюсский	104 990	1,1	13,7	85	1,2
Печорский	418 710	4,5	6	74,9	19,1
Итого по 2 группе	3 264 555	35,4	24,6	71	4,4

50% были объединены в 1-ю группу (группа с преобладанием корпоративного сектора в агропроизводстве), остальные вошли во 2-ую — группа с преобладанием семейного сектора (таблица 1).

Таблица 1 свидетельствует о том, что, во-первых, в первую группу хозяйств входили в 2019 г. всего лишь 8 районов (валовая продукция сельского хозяйства в СХО колебалась от 51,7% в Дновском районе до 74,3% в Псковском районе), которые превышали 2-ую почти на 50%. Преобладающая часть районов области, а их 18, вошли во вторую группу районов.

Во-вторых, если усредненный показатель по Псковской области между СХО и малыми формами (ХН, КФХ) сбалансирован: 51,2% — СХО и 48,8% — ХН, КФХ, то по группам эта разница увеличивается, особенно по второй группе, что свидетельствует о небольшой доле в производстве сельскохозяйственной продукции

СХО в этих районах, незначительными инвестициями и государственными субсидиями, вложенными в СХО, это в свою очередь порождает высокий удельный вес малых форм хозяйствования (ХН, КФХ) от 57% до 82%, что, прежде всего, свидетельствует о высокой степени выживаемости второй группы хозяйств, в 16 из 24 районов Псковской области.

Что касается КФХ, то здесь мы видим ярко выраженный разброс по группам и районам, где статистические данные касательного этого уклада разновелики, и только в одном из 24 районов должное внимание уделено этому показателю, где доля КФХ достигла 19% — это Печорский район, а если проанализировать детально этот уклад, то от 0–3% — 18 районов, 4–8% — 5 районов и 9–20% — 1 район, это говорит о том, что значительная часть КФХ, а это 23 района, средние показатели не выйдут за рамки 8% в общем удельном весе производства сельскохозяйственной продукции, хотя по средним ве-

(условные обозначения: 1.Гдовский район, 2. Плюсский, 3. Струго-Красненский, 4. Псковский, 5. г. Псков, 6. Порховский, 7. Дновский, 8. Печорский, 9. Палкинский, 10. Островский, 11. г. Остров, 12. Дедовичский, 13. Пыталовский, 14. Красногородский, 15. Пушкино-Горский, 16. Новоржевский, 17. Бежаницкий, 18. Опочецкий, 19. Локнянский, 20. Себежский, 21. Пустошкинский, 22. Новосокольнический, 23. Невельский, 24. Великолуцкий, 25. г. Великие Луки, 26. Куньинский, 27. Усвятский)

■ — группа районов с развитым корпоративным сектором
 ■ — группа районов с развитым семейным сектором

Рис. 1. Группировка районов Псковской области (2019 г.)

Таблица 2. Показатели качества жизни членов сельских домохозяйств районов Псковской области

Районы Псковской области	Показатели, %						
	1	2	3	4	5	6	7
Великолукский	2,1	3,9	1,6	4,3	4,1	49,8	10,1
Куньинский	5,7	4,3	1,8	12,0	11,6	44,4	20,4
Гдовский	2,0	3,2	2,5	5,4	2,3	56,4	12,7
Печорский	3,2	8,5	1,6	10,2	9,8	38,3	19,9
Опочецкий	8,6	9,1	2,5	18,1	17,7	38,6	23,6
Среднее значение	4,3	5,8	2,0	10,0	9,1	45,5	17,3

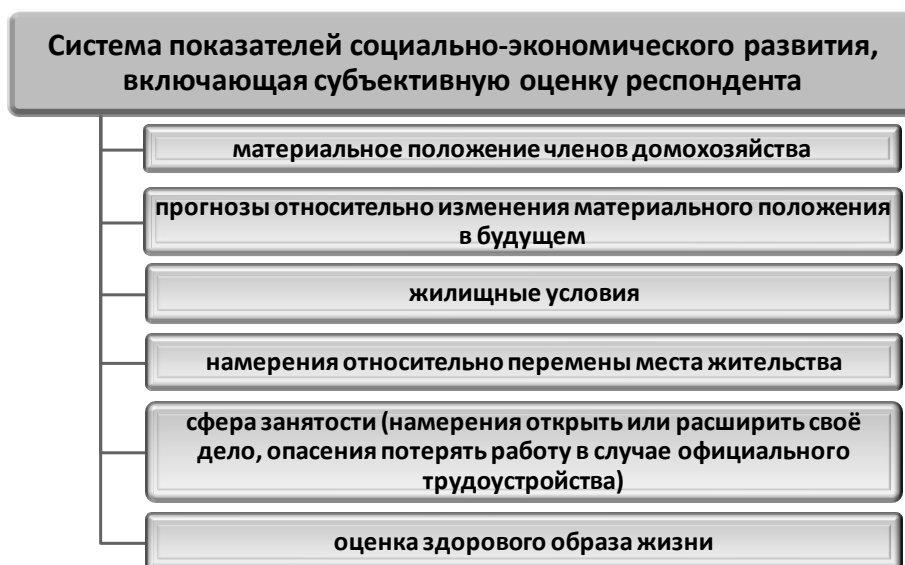

Рис. 2. Система показателей

личинам в удельном весе КФХ в сельскохозяйственном производстве в первой группе — 1,2%, а во второй группе — 4,4%, разница в 3,7 раза, что немного искажает реальные показатели.

В период с 2017 по 2020 годы проводился ряд социологических исследований, оценивающих уровень благосостояния жителей сельских территорий Псковской области. На основании сравнительного анализа результатов исследований был сделан вывод о степени информативности некоторого комплекса показателей для измерения уровня жизни сельского населения и, как следствие, социально-экономического развития сельских территорий в целом.

Степень информативности показателей подтверждается корреляцией ответов респондентов с официальными данными по динамике демографических и других статистических показателей последних лет, предоставляемых Росстатом Псковской области. При этом одним из преимуществ предлагаемой системы показателей является

возможность учёта субъективных точек уровня и качества жизни сельских домохозяйств, зачастую выпадающих из обзора официальной статистики по причине невозможности фиксации всех аспектов в полном объёме.

Субъективные моменты уровня и качества жизни относятся к тем оценкам восприятия, которые присутствуют, в основном, в различных опросах общественного мнения или социальных обзорах. Они могут использоваться для дополнения объективных показателей, которые, тем не менее, также являются относительными, поскольку материальное положение респондента определяется не абсолютной суммой его дохода, а относительным положением по шкале доходов, общественным статусом. В итоге респондент может как выиграть от роста абсолютного уровня своего дохода, так и считать свое положение не изменившимся по шкале доходов-расходов.

В итоге можно отметить, что поскольку качество жизни является многогранным понятием, его практически

Таблица 3. Индикаторы качества жизни в регионе, %

№	Индикатор	2020 год		
		Позитивные оценки	Негативные оценки	Отклонение
1.	Благополучие населения	22,7	77,3	-54,6
2.	Оценка улучшения благополучия населения	82,4	17,6	64,8
3.	Жилищные условия	72,0	28,0	44,0
4.	Возможность миграции	89,6	10,4	79,2
5.	Перспективы открытия своего дела (бизнеса)	44,6	55,4	-10,8
6.	Опасения потерять работу	41,3	58,7	-17,4
7.	Здоровый образ жизни	82,7	17,3	65,4

невозможно измерить единым показателем, и ни субъективные, ни объективные оценки, рассматриваемые в отдельности, не являются решающими измерителями качества жизни. Поэтому следует применять их в комплексе.

Ряд показателей, используемых в процессе проведения социологических опросов, не вошли в итоговую перечень показателей и не могут быть рекомендованы для включения в систему по причине низкой информативности при рассмотрении их как отдельно, так и в системе с другими показателями.

В итоге результатом проведенного исследования выступила система показателей, включающая субъективную оценку, представленная на рисунке 2:

В таблице 2 представлено количественное выражение указанных показателей по исследуемым районам Псковской области:

- ◆ материального положения членов домохозяйства (1);
- ◆ прогнозов относительно изменения материального положения в будущем (2);
- ◆ жилищных условий (3);
- ◆ намерений относительно перемены места жительства (4);
- ◆ сферы занятости (намерения открыть или расширить своё дело (5));
- ◆ опасения потерять работу (6);
- ◆ здорового образа жизни (7).

В случае наличия внутри показателя дифференциации на систему подвопросов указывались значения, выступающие как взаимодополняющие по отношению друг к другу и позволяющие отразить наиболее проблемные моменты социально-экономической сферы региона.

В таблице 3 представлены индикаторы качества жизни в регионе (Псковской области). В случае отрицатель-

ного отклонения показателя негативная субъективная оценка той или иной сферы жизни населения преобладает над положительной, что демонстрирует наличие определенной проблемы, и требует принятия мер. Следует отметить, что чем больше положительное отклонение, тем благоприятнее социально-экономическая ситуация.

Данная система показателей включает экономические, физические и психологические индикаторы.

Анализ материального положения членов домохозяйств говорит о том, что в период с 2017 по 2020 год резко сократился процент домохозяйств, члены которых испытывают трудности в обеспечении семьи минимальным набором материальных благ. Это подтверждает данные статистики, согласно которым численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сокращается относительно показателей 2016–2017 годов.

Вместе с тем с помощью данного субъективно оцениваемого показателя представляется возможным сформулировать развёрнутые суждения относительно дифференциации домохозяйств по уровню реальных доходов, а также судить о степени готовности населения позитивно оценивать минимальную потребительскую корзину и в целом о степени лояльности восприятия населением экономической ситуации в регионе.

Прогнозы относительно изменения материального положения в будущем. В регистрируемый период зафиксирован устойчивый рост ответов с позитивной коннотацией. На основании сопоставления полученных нами данных с данными ВЦИОМ периода январь-март 2020 г. выдвинута гипотеза о том, что данный показатель позволяет в первом приближении оценить уровень доверия электората власти.

По показателю «оценка жилищных условий» отмечается устойчивая корреляция между данным показателем

телем и данными официальной статистики по разделу «Общая площадь жилых помещений». Из этого следует вывод о взаимозаменяемости данных показателей при проведении ситуативных обследований.

При этом следует отметить, что на фоне увеличения общей площади жилых помещений в домохозяйствах увеличивается процент семей, планирующих улучшить свои жилищные условия в будущем. Данная тенденция более чётко фиксируется значением показателя «намерения относительно перемены места жительства», согласно которому процент желающих сменить место жительства с сельских населённых пунктов на городские за период с 2017 по 2020 год снизился более чем на 10%.

При регулярном отслеживании данных показателей возможно своевременное прогнозирование миграционных потоков. Принятие мер для поддержания положительной динамики показателей позволит рассматривать Псковскую область не только в качестве миграционного донора для соседних регионов, но и повысить её значимость как субъекта сельскохозяйственной деятельности.

Проведённое нами исследование показало, что развёрнутый анализ причин возникновения намерения перемены места жительства позволяет выявить факторы, воспринимаемые населением как наиболее неблагоприятные, зачастую несовместимые с физическим проживанием на определённой территории. Это даёт более ясную картину восприятия обеспеченности населённых пунктов её объектами по сравнению с исследованиями, в которых вопросы относительно социальной инфраструктуры задавались респондентам напрямую. В последнем случае ответы респондентов демонстрировали устойчиво завышенную негативную оценку состояния инфраструктуры.

Таким образом, показатели «оценка жилищных условий» и «намерения относительно перемены места жительства» позволяют сформировать более ясную картину и выявить наиболее проблемные места социальной инфраструктуры сельской территорий.

Показатель субъективной оценки сферы занятости был раскрыт в ходе проведения исследования в двух аспектах: как намерение открыть или расширить своё дело и как опасение потерять работу в случае официального трудоустройства респондента. По первому аспекту была замечена позитивная динамика в намерениях расширения хозяйства, но по-прежнему фиксируются опасения открывать собственное дело.

По второму аспекту прослеживается тенденция на увеличение опасений респондентов потерять работу. Данные опасения коррелируют с достаточно резким

сокращением зарегистрированных в органах государственной службы занятости количества безработных в Псковской области в 2017 году.

В 2019 году впервые в анкету был введен вопрос для оценки образа жизни (здоровый, не совсем здоровый, нездоровый). Несмотря на то, что нет возможности отслеживать динамику индикатора, его использование в презентации целесообразно. Он сочетает в себе ряд значительных разрозненных показателей, таких как количество поликлиник, количество врачей и фельдшеров, заболеваемость и сокращение продолжительности жизни в результате вредных привычек и т.д. Таким образом, этот показатель является интегральным.

В ходе исследования было выявлено, что изучение субъективной оценки качества жизни населения позволяет говорить о преобладании положительных оценок. Данные опроса также подтвердили наличие положительных изменений в качестве жизни населения за последние несколько лет.

Таким образом, происходит улучшение материального положения населения, что выражается в увеличении реальных денежных доходов; сокращение количества бедных; повышение уровня занятости населения при постоянном снижении уровня безработицы и др. В социальной сфере можно отметить увеличение площади жилья на одного жителя в среднем, положительную тенденцию улучшения жилого фонда и придомовых территорий.

Однако наряду с положительными изменениями качества жизни населения Псковской области отмечается также ряд негативных факторов. В региональной экономике остаются проблемы доступности жилья для отдельных категорий граждан. В сфере здравоохранения наблюдается недовольство граждан качеством медицинской помощи.

Результаты исследования также позволяют сделать вывод, что для выявления динамики изменения качества жизни владельцев сельских домохозяйств в Псковской области необходимо регулярно проводить мониторинг основных показателей качества жизни, что повысит эффективность выбора механизмов его обеспечения и совершенствования. Социологический анализ качества жизни населения может стать одним из эффективных инструментов такого мониторинга. Он позволяет выявить комплекс объективных и субъективных показателей, характеризующих изменение жизненных сил населения, его жизненного пространства, а также оценить механизмы обеспечения качества жизни с точки зрения их эффективности.

Таким образом, система показателей социально-экономического развития сельских территорий регио-

на представляется оправданной. Предлагаемая система показателей позволяет формировать комплексную оценку не только уровня и качества жизни населения, но и динамики социально-экономического развития региона в целом, а также прогнозировать миграционные тенденции. Выявленная корреляция официальных данных с результатами социологического исследования позволяет предложить использование социологических методов как экспресс-оценки существующих тенденций.

Комплексный анализ уровня жизни собственников сельских домохозяйств в исследуемом регионе (Псков-

ская область) показал, что уровень заработной платы в аграрном секторе остается низким. Основным источником дохода для большинства сельских жителей является продажа продукции, произведенной в их личном подсобном хозяйстве. Доля заработной платы в структуре денежных доходов сельского населения существенно снизилась (до 30%) за счет увеличения доли прочих доходов. Потребление наиболее питательных продуктов питания на душу населения в сельской местности ниже, чем на душу населения в городских районах, что указывает на более низкое качество жизни. Проблема социального развития села продолжает оставаться актуальной проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографические показатели Псковской области. Статистический сборник. — Псковоблкомстат, 2016–2019.
2. Концепция стратегии социально-экономического развития Псковской области (краткая версия). — СПб.: ЦСР «Северо-Запад», 2009. — 21 с.
3. Предположительная численность населения Псковской области до 2030 года (Статистический бюллетень). Росстат. Псков. — 2009.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области. URL: <http://pskovstat.gks.ru/digital/region1/default.aspx>.
5. Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_106/Main.htm.
6. База данных муниципальных образований, URL: <http://www.gks.ru>

© Гарская Елена Сергеевна (egarskaya@mail.ru), Мамедов Ахмед Курбанович (supermak63@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Великие Луки

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АКТИВИЗАЦИИ ТУРИЗМА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TOURISM ACTIVATION IN THE DIGITAL ECONOMY

**O. Devletov
T. Sazbandyan
M. Filatova**

Summary. The development of tourism is associated with digital transformations in the economy. The tourism industry is evolving, focusing on multi-criteria and multi-factor processes and situations. It is important to consider the systemic behavior of the tourist infrastructure. The purpose of the article is a systematic analysis of the evolution of tourism as a branch of the digital economy. The analysis of the development of the category "digital economy" (in the broad sense), its state in the Russian Federation. Such platforms and models of digital interactions of Tourism 4.0 as blockchain, crowdfunding, customization and classification, etc. are studied.

Keywords: digital economy, tourism, technology, crowdfunding, blockchain.

Девлетов Олег Усманович

ЗМС России, к.и.н., доцент, Институт
Экономики и культуры; действительный член
Петровской академии наук и искусств по отделению
туризма, г. Санкт-Петербург
oleg-devletov@mail.ru

Сазбандян Тамара Валерьевна

К.ф.н., доцент, Институт экономики и культуры,
член Русского географического общества
tamojan@mail.ru

Филатова Мария Сергеевна

К.ф.н., Институт экономики и культуры;
заместитель Генерального директора турагентства,
ООО «Фьюче Тревел»; директор по развитию
направления NoReCa, ООО «НПК Трейд Групп»
moiseeva_m@mail.ru

Аннотация. Развитие туризма связано с цифровыми трансформациями в экономике. Туристическая индустрия эволюционирует, ориентируясь на многокритериальность и многофакторность процессов, ситуаций. Актуально рассматривать системное поведение туристической инфраструктуры. Цель статьи — системный анализ эволюции туризма, как отрасли цифровой экономики. Проведен анализ развития категории «цифровая экономика» (в широком смысле), ее состояние в РФ. Исследованы такие площадки и модели цифровых взаимодействий Туризма 4.0, как блокчейн, краудфандинг, кастомизация и классификация и др.

Ключевые слова: цифровая экономика, туризм, технология, краудфандинг, блокчейн.

Введение

Цифровую экономику понимают в узком (технологическом, потребительском) и широком (инфраструктурном, экосистемном) смысле, включая и IoT (Интернет вещей), краудфандинг, Big Data, туманные (Fog) и облачные (Cloud) сервисы, «умные» (SMART) системы и концепцию искусственного интеллекта [1].

Цифровизация инфраструктуры общества, экономики охватывает и обслуживающие сферы, в частности, туристическую индустрию [2–3], обеспечивая в ней и с ней релевантные цифровые взаимодействия, их эволюционный потенциал по расширению аудитории, сервиса, разнообразия (как одного из факторов динамического порядка). Это важно и для инвестиционной привлекательности туристических проектов, регионов, всей индустрии [4].

Туристическую активность оценивают на макро- или микро-уровне. В системном смысле, туристическая активность — многообразие усилий менеджмента туризма на увеличение основных параметров (например, оборачиваемости, задолженностей, активов и др.). Есть возможность корректировать эволюционную траекторию, адаптироваться к рыночным условиям, есть понимание необходимости инвестировать ресурсы в новейшие инструменты, цифровые платформы и стремления к самоорганизации.

В эпоху цифровой экономики, туризм, туристический бизнес пытается перейти на «крауд-модели», блокчейн-технологии и криптовалютные транзакции. Активизируется партнерский (аффилиантный) маркетинг, основанный на привлечении трафика аффилиатов (партнеров), клиентов. Это осуществляется посредством соцсетей, поддержки PR-акций, портфолио, баз данных

(клиентов, продуктов, заказов), пополняемых при каждом эффективно выполненном заказе и повышающем комфортность партнерского сотрудничества.

Пандемия уже активировала переход к внутренним и даже виртуальным турам, в период, когда принимающая сторона теряет потенциальных туристов. Спрос на туры — практически нулевой, но авиаперевозчики, отели готовы к «реанимации». Растет интерес к новым технологиям, платформам турпродукции, ее продвижения. Тур-блоги ориентированы на возврат «допандемийных» клиентов.

В РФ разрабатывают шлюз биткойн-блокчейн, улучшается законодательная база, работает спецгруппы Думы и Сколково, Финтех. Эксперты отмечают (пока на основе анализа скачков биткойн) связь биткойн-курса с индексом S&P500, акциями, долларом США. Если эти связи станут законом, повлияют и на туристический рынок, следуя к такой возможности адаптивно подготовиться.

Российский турбизнес, оправляясь от коронавирусных последствий, старается вложиться во внутренний туризм. Для этого должно расти качество, а инфраструктура и поддержка покупателей туров должна расширяться. Особенно, в сфере делового и рекреационного туризма. Российская ассоциация туроператоров старается при этом не завышать цены-2021. У турбизнеса проблем сейчас множество, это и распределение ответственности между операторами, логистиками, отелями, агентами и другие. Следует привлечь современные веб-площадки, чтобы получить частные («гражданские») кредиты через них, без банков.

Продвигающий внутренний туризм (в частности, российский) турбизнес вложил более \$1 млн. в маркетинг онлайн. Более 30% россиян стали совершать мобильные транзакции в этой сфере, например, выделяется сеть отелей с каналом бронирования в Инстаграме. Впрочем, туристическая индустрия не может выделять, как в «допандемийный период», огромный бюджет на продвижение бизнеса, сайтов.

Блокчейн как эволюционная технология и возможность роста разнообразия на рынке туризма

На целевого клиента турфирмы можно повлиять вдохновением, примерами (фото-видеоотчеты), бронированием («в данной точке, тотчас, с любым гаджетом»), преимуществами новых впечатлений, знаний, получаемыми при поездке.

Согласно статистике Ростуризма, из более 4400 компаний, включенных в Федеральный реестр, на внутрен-

ний туризм ориентируется (переориентируется) более 58%. При этом 51% предпочитают готовый тур от компании, отмечая в туризме основные революционные тенденции — платформенность, впечатлительность, технологичность и совместность потребления (sharing economy). Последняя изменяет роли поставщиков туристических услуг и сервиса [5] (лаукостеры, отельеры и другие, переходящие к цифровым решениям, паспортам, профилям туристов и туров).

За рубежом активно ведется цифровизация туризма, например, в Шри-Ланке, Индонезии, Камбодже, Вьетнаме объединяются услуги для всех туристов данного азиатского направления.

В РФ развивается туризм внутренний и въездной, событийный (пример — Олимпиада-2014) и рекреационный. Онлайн-продажи немалые, растущие, причем как на полный комплект сервиса (логистика, размещение, экскурсии и др.), так и на часть сервисных предложений. Например, у сервисной площадки Booking.com (вместе с агрегаторами служб такси, досуга и др. [6]), уже ведется планирование туров нейросистемой, самообучающейся и учитывающей поисковые запросы, предпочтения, «средние чеки», экскурсии и др.

Так создается цифровая туристическая экосистема, происходит интеграция цифровых технологий в отрасль, что является важным показателем инновационного развития данной сферы, ведущей к интеллектуальному туризму.

Туркомпании исследуют, тестируют технологии блокчейн для повышения качества и надежности обслуживания. В ближайшие годы блокчейн-цепи организации, проведения и сопровождения туров серьезно повлияют на потребительский сегмент [7].

Все больше путешественников, открывающих крипто-кошельки для транзакций. На рынок криптовалют выходят не только трейдеры и инвесторы, но и туроператоры. Формируются центры блокчейн-туризма, криптовалютных транзакций. В пандемию, туроператоры стали привлекать возможности мульти-кошельков, это изменит туристическую область. Например, монеты криптовалют (токены) станут правом на турпоездку, накопление «милей». Какая станет самой устойчивой, эффективной — открытый вопрос.

Криптовалютный инфраструктурный инструмент транзакций (сервер, БД, «облака», оборудование, безопасность и др.), поддерживаемый заинтересованными в туризме сторонами, не контролирующими друг друга. Например, туроператоры могут получать оплату биткойнами «внутри» компании (аналогично «биллинговой»

системе). Монета (токен) или ее часть станет правом на турпоездку.

Власти советуют туркомпаниям «протестировать» вначале блокчейн для борьбы с коррупцией, мошенниками, проверки надежности шлюзов, «обменников». В РФ есть уже статья УК (за «Оборот денежных суррогатов»). Блокчейн может нести и курсовую выгоду туркомпаниям. Но турбизнес пока не заявил о своих принципиальных устремлениях, а власти пока ограничивать и регулировать их не желают.

Криптовалюта получаема, пересылаема безотзывно (лишь получатель сможет сам вернуть), вывести из системы. Данные транзакций, о владельце — только у владельца. Майнинг, даже «облачный», освобождая пользователя от настроек, оплаты электроэнергии, владения оборудованием (оно арендуется) — достаточно мучителен для непосвященных, да и завершается процесс уже потихоньку. Другое дело — ICO («первичное размещение токенов, монет»), это инвестиционный (без госрегулирования как в IPO) механизм с продажей токенов, генерируемых разовой (ускоренной) эмиссией. Хотя количество ICO удвоилось, вырос объём привлеченных средств, который измеряется миллионами долларов, для туристической индустрии это пока нераскрытый потенциал.

Цифровые инфраструктуры в туризме позволяют формировать рейтинги доверия, объединяют продавцов-покупателей услуг и товаров едиными платформами, отчетностями, ценообразованием, стандартами качества, системами безопасности [8]. Это формируют, эволюционируют цифровой Туризм 4.0 с принципами:

1. достаточной автоматизации и интеллектуализации;
2. релеванности технологической, инфологической поддержки;
3. максимального единения с IoT и IIoT;
4. поддержки жизненного цикла турпродукта;
5. единых технологий (например, блокчейн);
6. наличия обратных эффективных связей.

Информация в турбизнесе — из социальных сетей, медиа-СМИ, процессно- и проблемно-ориентированных площадок, SMS- и e-mail-рассылок, PR.

Краудфандинг и краудлендинг в турбизнесе

Токены ближе к облигациям, ICO — к краудфандингу. Самые известные краудфандинг-площадки — Kickstarter, российские Boomstarter, Kroogi. Туроператоры работают с краудфандингом достаточно давно,

но не системно, а на уровне развития отдельного сервиса (например, отельного, логистического). Многие крауд-платформы связаны с соцсетями, через аккаунты в соцсетях, что дает возможность отслеживать активность пользователей, сотрудничать с авторами проектов.

В России — несколько десятков краудфандинг-платформ, функционирующих как за счет комиссии, доли в бизнесе, так и путем морального удовлетворения.

Краудфандинг — вариант получения инвестиций туристическим стартапом, поддержка его, в основном, финансами. Он довольно распространён, многие туркомпании находятся в поисках средств реализации замыслов, не осваивая соответствующие площадки. Впервые определение «краудфандинг» появилось в 2006-м (Джефф Хауи). Дословно (crowd+funding) получится «финансирование народом, толпой». Кооперация людей, по своему желанию отдающих личные средства, чтобы поспособствовать другим людям или даже предприятиям с интересным проектом.

Краудфандинг-платформа — специализированный, развитый портал, бизнес- и сервис-площадка идей, с определенной системой, структурой.

Чтобы краудфандинговый туристический проект стал успешен, необходимы:

1. четко сформулированная идея, туристическому стартаперу следует предоставить потенциальным вкладчикам актуальную и достаточно продуманную идею, которая их заинтересует;
2. ограничение по времени (время сбора денег должно быть ограниченным);
3. рекламные усилия (турбизнес-идею необходимо рекламировать и вне краудфандинг-платформы, хотя это оказывается неожиданным препятствием для туркомпаний);
4. ориентированность на результат (получивший финансирование обязан представить отчет о достигнутых результатах и расходах или вернуть полученные средства);
5. разумный масштаб туристического проекта (не переоценивая свои возможности, начать с небольшого турбизнеса, понемногу осваиваясь, не взваливая на плечи непосильную ношу и разочаровываясь в данной сфере);
6. оригинальность (краудфандинг-идея туризма должна быть уникальной, выдержать конкуренцию);
7. открытость (больше полезной, актуальной и интересной информации о себе, бизнесе, турах, туризме — инвесторам выбрать вас будет легче и спокойней).

Все перечисленное приносит плоды, если учесть, что никто не захочет финансировать неинтересные (непонятные) туристические проекты, максимально все должно быть прозрачно, информируемо. Хотите оригинальные туристические продукты — подробно распишите предполагаемые затраты и ожидаемую прибыль, составить аналог бизнес-плана для краудфандинг-платформы.

Нельзя считать, что если туристический проект вынесен на платформу краудфандинга, то посетители увидят его. Площадка отвечает только за накопление средств, перечисляемых людьми — самому предпринимателю нужно продвигать и раскручивать свой проект на других веб-страницах, в соцсетях и тур-блогах. Они просты для донесения мнений турбизнеса, достоинств турпродукта, рекламирования, активации маркетингового разнообразия (SMM, директ, аффилианты, инфлюенсер и др.), которое и становится толчком к упорядочиванию.

Держатель аккаунта становится «пособником» туркомпании, турпродукта за счет комментирования в группе продукта. Туроператор «отдает право рекламирования» продукта путешественникам, «замаскированным» под «социальных партнеров, одноклассников». Риски спама, мошенничества («скрывания за фото», инсайдерства, доверчивости «друзьям» («в группе — одни друзья») существуют. Поэтому интранет-сети туркомпаний стараются задействовать все свои корпоративные ресурсы, обеспечивая безопасность своих клиентов.

Популярна и краудлендинг-модель турбизнеса. Краудлендинг — платформа, объединяющая платежеспособных, не обремененных возвратом небольшого кредита (по ставке, даже больше банковской) инвесторов и соискателей инвестиций. Интересна перспектива криптовалютного займа. У криптовалюты больше функций (чем у традиционной), больше и шире возможности транзакций. Например, беспроблемные операции с «короткими (до \$10000) деньгами» с возвратом до 3–4 лет при ставке 7–8%.

Краудлендинг-кредитование — аналог банка для физлиц, компаний от физлиц. Составляется заявка, и если параметры совпали, система автоматически обе стороны состыковывает. Затем очередь онлайн-договора со всеми тонкостями финансов. «Ручной» поиск — не исключен.

Популярность краудлендинга обеспечивается:

1. невозможностью заемщику кредитоваться в банке (например, условия кредитования невыгодны);
2. непривлекательностью инвестиционных инструментов инвесторов, например, «Все включено» уже отменяется многими туркомпаниями;

3. поддержке событийного, рекреационного туризма.

Краудлендинг способствует минимизации рисков, стимулируя долгосрочное финансирование. Проверяется тщательно личность, наличие задолженности, просрочек. Осуществляется автоинвестирование — без участия кредитора, достаточно указать критерии. Есть обоюдные границы максимума и минимума выдаваемых средств.

Заключение

Активность турфирмы ведет к стабильности в «широком» смысле, по основным параметрам (оборачиваемость, задолженность, собственность и др.). Цифровые трансформации — везде, в туризме — также. Несмотря на сложности экономического регулирования, в туризме актуален переход к цифровой инфраструктуре, укрепление доверия клиентов и фирм. Турбизнес, понимая это, признает необходимость эволюции цифровых процессов.

В ближней перспективе туристическая отрасль сменит бизнес-модели, принципы эволюции, прорывные инновации цифровыми аналогами, снижающими издержки и позволяющими активироваться в глобальных каналах продаж, ликвидируя посреднические звенья (риски), например, бронирования, логистики и др.

Туризму потребуется автоматизация, интеллектуализация, особенно сейчас, когда много компаний, сервиса, трудоемких и ресурсоемких процессов. Операторы, агентства должны согласовываться по времени, параметрам, экономическим индикаторам для обеспечения высокого темпа оборачиваемости капитала, высокой отдачи инвестиций, снижения стоимости процессов при росте сервисных возможностей и корпоративной деятельности.

Методология блокчейн может нести дополнительную выгоду обществу, его финансовой системе, туркомпаниям. Криптовалюты активизируемы в турбизнесе без особых ресурсных вложений. Можно даже свою криптовалюту выпустить, если купить мощности или арендовать облачный майнинг (аналогично облачным вычислениям).

Но пока не заявлены принципиальные намерения. Власти пока ограничивать и регулировать блокчейн не желают. Криптовалюты активизируются в туристическом бизнесе, показывая существенный интерес бизнес-агентов. Впрочем, как и в России, власти многих стран советуют туркомпаниям лишь «тестирование» блокчейн. В том числе, для борьбы с коррупцией, мошенниками в среде блокчейн, выполняемых в ней функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник Инст-та экономики РАН, 2018, № 5. - С.9–21.
2. Богомазова И.В., Аноприева Е.В., Климова Т.Б. Цифровая экономика в индустрии туризма и гостеприимства: тенденции и перспективы // Сетевой научный журнал «СЕРВИС», 2019, т. 13, № 3(85). DOI:10.24411/1995-042X-2019-10303.
3. Морозов М.А., Морозова Н.С. Новая парадигма развития туризма и индустрии гостеприимства в условиях цифровой экономики // Вестник Российского нового университета (сер. «Человек и общество»), 2018, № 1. - С.135–141.
4. Глухова Л.В., Казиев В.М., Казиева Б.В. Повышение инвестиционной привлекательности региона: проблемы реализации приоритетных инновационных проектов. Сборник трудов «Прорывное развитие экономики России: условия, инструменты, эффекты» Международной конференции, 2018, КБГУ.—С.75–85.
5. Багдасарян В.Г. Цифровая экономика в индустрии туризма // Бизнес-образование в экономике знаний, 2020, № 2, с. 12–14.
6. Идрисов А. Лучшие мировые практики цифровой трансформации туристической деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://digitalbusinessmodel.ru/page7181064.html> (дата обращения: 02.03.2021).
7. Климова Т.Б., Богомазова И.В., Аноприева Е.В. Шеринг-экономика в индустрии туризма и гостеприимства: новые тренды и тенденции // Научные ведомости БелГУ (сер. «Экономика. Информатика»), 2019, т. 47, № 2. -С.238–247.
8. Urquhart Ellis. Technological mediation in the future of experiential tourism. Special Iss. «The future of experiential travel» in Elsevier's J. of Tourism Futures, 2019. URL: <https://www.emarketer.com/Report/GlobalDigital-Travel-Platforms-2017-Country-by-Country-Review-of-Top-Travel-Sites/2002133> (дата обращения: 22.02.2021).

© Девлетов Олег Усманович (oleg-devletov@mail.ru),

Сазбандян Тамара Валерьевна (tamojan@mail.ru), Филатова Мария Сергеевна (moiseeva_m@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Санкт-Петербург

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ БИЗНЕСОВ

METHODOLOGY FOR FORMING FINANCIAL STATEMENTS FOR BUSINESS COMBINATIONS

I. Epifanov

Summary. The ongoing changes in the modern world economy are determined by the basic prerequisite for the entry of Russian companies into the market of foreign countries, respectively, they require an up-to-date solution to the existing problem of adapting domestic reporting and accounting to international rules. Most often, the concepts of business associations are defined on the basis of legally fixed in Russian legislation ideas about the reorganization of a legal entity, the forms of which are mergers and acquisitions. It is worth noting that in fact, in the world and Russian practice, the concept of M&A covers a much wider range of possible options for conducting transactions than those directly specified in Russian legislation. Due to these features formed and continues to develop sustainable business practices of transactions of this kind, as well as legislative and regulatory framework covering, as proper legislation and accounting standards and accounting, allowing to quickly implement legalization and integration companies, however, requires improvements in the methods of accounting processes of the enterprises business and it improvement should be made to reflect the types of transactions, accompanying this association (which determines the scientific novelty of the article).

Keywords: reporting, financial reporting, international standard, business combination.

Епифанов Иван Николаевич

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве РФ
epifanov.in@mail.ru

Аннотация. Происходящие изменения в современной мировой экономике определяются базовой предпосылкой выхода российских компаний на рынок зарубежных стран, соответственно, они требуют актуального разрешения имеющейся проблемы адаптации отечественной отчетности и учета к международным правилам. Наиболее часто понятия объединения бизнесов определяются на основе юридически закрепленных в российском законодательстве представлениях о реорганизации юридического лица, формами которой являются слияние и присоединение. Стоит отметить, что фактически в мировой и российской практике понятие M&A охватывает гораздо более широкий спектр возможных вариантов проведения сделок, чем те, что непосредственно указаны в российском законодательстве. Ввиду данных особенностей сформировалась и продолжает развиваться устойчивая деловая практика проведения сделок подобного рода, а также законодательная и нормативная база, охватывающая, как и собственно законодательные нормы, так и стандарты отчетности и учета, позволяющие максимально быстро осуществлять юридическое оформление и интеграцию компаний, однако требуется совершенствование методов отражения в финансовой отчетности процессов объединения бизнесов, и это совершенствование должно быть направлено на то, чтобы отражать виды сделок, сопровождающих это объединение (что определяет научную новизну статьи).

Ключевые слова: отчетность, финансовая отчетность, международный стандарт, объединение бизнесов.

Термин «бизнес» определяется Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов», введенным в действие на территории России Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н, как интегрированная совокупность видов деятельности и активов, осуществление которых и управление которыми способно привести к получению дохода в форме дивидендов, снижения затрат или каких-либо иных экономических выгод непосредственно инвесторами или другими собственниками, участниками или членами [1]. Информация о существующих обязанностях и обязательствах, зафиксированная в отчетности, будет весьма полезна широкому кругу пользователей не только для управления, но и для оценки будущего финансового состояния. Фиксируя обязанности в рамках обязательств на счетах бухгалтерского учета, мы сможем сформировать определенные резервы на покрытие воз-

можных в будущем расходов [2]. Нацеленный на спекуляцию в результате объединения бизнеса покупатель не стремится к качественному улучшению приобретаемого бизнеса и приобретает его «as it is», т.е. в том состоянии, в котором находится компания и с теми темпами роста и развития, которые имеет на момент приобретения, поэтому финансовая отчетность важна в любом случае и должна отражать положение дел в максимально объективной степени. Отражение может иметь самые разные дефекты — например, превышение инвестиционной стоимости над справедливой стоимостью обычно называют премией за контроль (control premium) или премией поглощения (acquisition premium).

В целом сделки M&A (сокр. от англ. Mergers and Acquisitions — слияния и поглощения) — один из эффективных способов увеличения капитала и доли бизнеса,

привлечения новых клиентов и оптимизации затрат. Таким образом, цена сделки, т.е. сумма средств, уплаченная за целевую компанию, фактически может отклоняться от различных видов определяемой стоимости. Разницу между ценой сделки и рыночной стоимостью называют премией за приобретение, считается, что в случае если цена предложения будет ниже или равна рыночной стоимости компании, компания-цель при прочих равных условиях будет не склонна к проведению сделки.

Стоимость целевой для поглощения компании — это динамически изменяющаяся величина, подверженная влиянию разнообразных факторов. В случае рассмотрения справедливой стоимости, данные факторы можно объединить в две группы: факторы стоимости и факторы риска — которые оказывают разнонаправленное влияние на итоговый показатель. Инвестиционная стоимость компании значительно выше справедливой стоимости, что, в первую очередь, связано с потенциальным получением определенных синергетических эффектов, но, с другой стороны, сопряжено с более высокими рисками, связанными как непосредственно с целевой компанией, так и собственно с проведением сделки. В рамках оценки при объединении бизнесов часть из представленных методов на практике не применяется, например, использование методов дисконтирования чистой прибыли или дивидендных выплат нецелесообразно, т.к. не отражает всей совокупности средств доступных для потенциальных собственников, а метод замещения и метод ликвидационной стоимости часто не применимы, т.к. не отвечают основной цели оценки.

В рамках затратного подхода получили распространение метод скорректированной балансовой стоимости и метод ликвидационной стоимости. В рамках сравнительного подхода рассмотрим два основных метода:

1. Метод публичной компании-аналога;
2. Метод сделок по объединению бизнесов.

При оценке стоимости компаний при объединении бизнесов наибольшее распространение получили методы доходного подхода, т.к. именно они отвечают основным стратегическим мотивам проведения сделок подобного рода — увеличения стоимости объединенного бизнеса за счет эффекта синергии. Разница между денежными потоками объединенного бизнеса и денежными потоками компаний как самостоятельных бизнес-единиц является мерой синергетического эффекта. Компания-покупатель приобретает компанию-цель в данный момент, чтобы получить в будущем прибыль, но эта прибыль даже при адекватно составленной финансовой отчетности не гарантирована, т.е. для них характерны риски, что также находит отражение в методах доходного подхода. Однако необходимо отметить, что на сегодняшний день с учетом ситуации на международ-

ном финансовом рынке и наличием кризисных явлений в экономике многих стран максимизация стоимости за счет синергии не является наиболее приоритетным мотивом сделок по слиянию и поглощению. Сделки M&A в условиях финансового кризиса и в посткризисный период совершаются во многом исходя из «стремления к выживанию», чем крупнее компания, тем легче ей справиться с неблагоприятно изменившейся конъюнктурой рынка. Более того, на взгляд автора, любой экономический кризис, как на национальном уровне, так и в глобальном масштабе своим последствием имеет перераспределение ресурсов в экономике, а сделки по слиянию и поглощению представляют собой один из механизмов подобного перераспределения. Таким образом, в период спада экономической активности одни компании обесцениваются, а те, что находятся в более выгодном положении и обладают свободными финансовыми ресурсами, имеют возможность приобрести на выгодных условиях отдельные активы или бизнес в целом. В данных условиях с финансовой точки зрения при оценке стоимости целевой компании особое значение имеет определение максимально достоверных денежных потоков.

Охарактеризуем наиболее часто применяемые методы оценки при объединении бизнесов в рамках доходного подхода. Метод дисконтирования денежных потоков (DCF) является высокоэффективным методом оценки стоимости в случае, если предполагается, что структура капитала фирмы будет неизменной и что она функционирует в относительно стабильной среде, ввиду чего можно с определенной долей точности спрогнозировать показатели ее деятельности в будущем. Существует множество вариаций модели дисконтирования денежных потоков. В рамках оценки при проведении сделок по слиянию и поглощению базовым вариантом является модель дисконтирования чистых (свободных) денежных потоков. На основании выявленных закономерностей составляется прогноз денежных потоков путем моделирования основных показателей финансовой отчетности. Наибольшая сложность при моделировании оценки стоимости компании — составить верный прогноз. Для этого необходимо не только максимально точно определить объем рынка, для чего может быть использована количественная интерпретация факторов стоимости, что позволит учесть все основные параметры, влияющие на денежные потоки компании.

В 90-е гг. XX века были сформулированы и получили широкое распространение методы оценки бизнеса на основе показателей экономической прибыли. Эти методы разрабатывались на базе фундаментальных основ теории дисконтирования денежных потоков и нацелены на преодоление отдельных его недостатков. На базе сравнительного анализа различных подходов и мето-

дов оценки бизнеса, а также действительной практики оценки компаний в целях слияний и поглощений аудиторско-консалтинговой компанией КПМГ автором разработана собственная комплексная методика оценки компаний телекоммуникационного сектора на этапе исследования финансовой отчетности, предвещающего объединение бизнесов. Далее была проанализирована динамика изменения основных факторов и составлен их прогноз. Прогнозирование факторов осуществляется с позиций консервативного подхода, т.е. предполагает сохранение текущего уровня конкуренции на рынке, темпов роста доли рынка, тенденций изменения основных параметров деятельности.

Показатели операционных расходов и чистых капитальных затрат относительно стабильны за рассматриваемый период, в связи с чем их прогнозирование осуществлялось на основании линейного тренда. Что касается других факторов, то ввиду отсутствия однозначной динамики, прогноз составлялся на основании средних темпов прироста показателя за рассматриваемый период. Специфические риски, выявляемые в ходе проведения исследования финансовой отчетности, предвещающего объединение бизнесов, служат инструментами в том числе для выбора методов отражения положения дел в финансовой отчетности. В рамках исследования финансовой отчетности, предвещающего объединение бизнесов, оценка стоимости является заключительным этапом после оценки финансовых, налоговых, юридических и других рисков. Фактор стоимости представляет собой некую переменную от которой зависит результативность деятельности предприятия.

Среди таких факторов, заметно влияющие на стоимость при объединении бизнесов, стоит выделить качество услуг, восприятие бренда, лояльность клиентов, репутацию компании на рынке. Как и факторы риска, факторы стоимости можно подразделить на макроэкономические, отраслевые и внутренние факторы компании. Макроэкономические факторы определяются макроэкономическим прогнозом развития экономики той территории, на которой оперирует компания. В качестве основных макроэкономических факторов стоит выделить темп роста ВВП, темп роста инфляции, изменение валютных курсов. Макроэкономические и отраслевые факторы формируют внешние условия роста стоимости компании, внутренние факторы — это непосредственно рычаги, воздействуя на которых компания может увеличить свою стоимость. С точки зрения финансового менеджмента, внутренние факторы стоимости поддаются управлению и контролю в рамках операционной (ценообразование, сбыт, продуктовая линейка, маркетинг, реклама), инвестиционной (управление кредиторской задолженностью, капитальные вложения) и финансовой (источники финансирования, дивидендная политика)

деятельности путем реализации соответствующих стратегий, что должно быть отражено в финансовой отчетности, предвещающей объединение бизнеса.

Сравнительный анализ показал, что наиболее информативным, репрезентативным и гибким методом отражения ситуации на момент объединения является метод дисконтирования чистых денежных потоков, который позволяет оценивать как справедливую, так и инвестиционную стоимость целевой компании, учитывая факторы стоимости и риска. Метод дисконтирования чистых денежных потоков позволяет учитывать разнообразные факторы, влияющие на стоимость компании непосредственно в составе денежного потока, а также отражает риск инвестирования в выбранный объект в виде применяемой ставки дисконтирования. Наибольшее распространение получила теория повышения добавленной экономической стоимости компании (теория синергии). Несмотря на то, что теория синергии продолжает оставаться основной при объяснении мотивов сделок по корпоративной реструктуризации, стоит отметить, что исследования и практика проводимых сделок показывают, что большинство сделок не достигают тех выгод, которые планируются, и в этом плане «неэффективны», однако компании продолжают использовать данные сделки как основной инструмент своего развития. Это дает право утверждать, что «информационное отражение бизнес-процессов по объединению бизнеса имеет прогнозную ценность» [3].

С изучением слияний и поглощений в мировой и отечественной практике были выделены различные классификации сделок, каждая из которых обладает своей спецификой и отражает тот или иной аспект этих явлений. К основным признакам классификации сделок можно отнести следующие: стратегия покупателя, стоящая за слиянием; статус компаний после слияния; национальная принадлежность объединенных компаний; взаимность намерений покупателя и продавца; способ объединения потенциала; характер слияния. Оценка стоимости также является неотъемлемым элементом непосредственно процесса проведения сделки: в случае, если в сделке участвуют акционерные общества, оценка стоимости проводится для определения коэффициента конвертации акций присоединяемой (поглощаемой) компании в акции образованной компании, либо для определения стоимости выкупа акций

Даже незначительные ошибки и искажения отражения в финансовой отчетности объединения бизнесов способны повлечь за собой серьезные проблемы при осуществлении сделок и сделать недостижимыми намеченные цели. Совершение сделок по слияниям и поглощениям должно отвечать стратегическим ориентирам компании и основной цели функционирования бизнеса,

а именно максимизации его стоимости. Таким образом, рациональная и максимально объективная оценка бизнеса при проведении слияний и поглощений является залогом эффективности сделки с начальных этапов ее проведения. При этом, несмотря на существующую специфику отечественной деловой среды, важность совершенствования методов отражения в финансовой отчетности объединения бизнесов в целом вызвана объективными причинами.

Методы определения рыночной и справедливой стоимости также схожи, но при этом есть ряд особенностей, которые следует учитывать при их расчете. Представляется, совершенствования методов отражения в финансовой отчетности объединения бизнесов должно быть направлено на то, чтобы отражать, что сделки объединения бизнеса могут иметь следующие основные формы:

- ◆ собственно слияние, т.е. создание нового юридического лица в результате объединения поглощаемой и поглощающей компаний;
- ◆ поглощение, приобретение контрольного пакета без утраты формальной юридической самостоятельности поглощаемой компании;
- ◆ выкуп акций заемными средствами (LBO);
- ◆ выкуп акций менеджментом (MBO);
- ◆ изменение структуры собственности в виде перераспределения активов между компаниями;
- ◆ «обратное слияние» — сделка, при которой частная компания приобретает публичную компанию, акции которой котируются на бирже, и таким образом сама становится публичной, осуществляется в качестве аналога IPO;
- ◆ выделение и продажа бизнес-единицы (spin-off);
- ◆ банкротство предприятия с последующим приобретением ее активов.

ЛИТЕРАТУРА

1. МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» (введен в действие Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 04.06.2018) // СПС КонсультантПлюс
2. Плотников В.С., Плотникова О.В. Объединение бизнеса и консолидированная финансовая отчетность: Монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 278 с.
3. Плотников В.С., Плотникова О.В. Анализ теоретических основ концепции консолидированной финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 21–22. С. 1314–1328.

© Епифанов Иван Николаевич (epifanov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ВЫЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЯХ

IDENTIFICATION OF MODERN TRENDS AND MAIN PROBLEMS IN THE ORGANIZATION OF THE BOARD OF DIRECTORS IN RUSSIAN AND FOREIGN COMPANIES

**V. Zhukov
I. Okhotnikov
I. Sibirko**

Summary. Today, the activities of joint-stock companies have become widespread and remain attractive to entrepreneurs based on favorable conditions for conducting economic activities. However, the problem of the need to assess the type of corporate governance in joint-stock companies, the definition of effective models of corporate control to ensure profitable activities as well as their implementation remains unresolved. The article shows the actualization of the institute of independent directors in Russian joint-stock companies compared to global trends. The problem of the lack of a system of independent directors is revealed and the prospects of the study are shown.

Keywords: joint-stock company, joint-stock company management system, independent directors, board of directors, corporate governance.

Жуков Владислав Борисович

Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации
zhukov.vladislav20@gmail.com

Охотников Илья Викторович

К.э.н., доцент, Российский университет транспорта (МИИТ)

Сибирко Иван Владимирович

К.э.н., доцент, Российский университет транспорта (МИИТ)

Аннотация. На сегодняшний день деятельность акционерных обществ приобрела широкое распространение, и они по-прежнему остаются привлекательными для предпринимателей исходя из благоприятных условий ведения хозяйственной деятельности. Однако, нерешенной остается проблема необходимости оценки типа корпоративного управления в акционерных обществах, определение эффективных моделей корпоративного контроля для обеспечения прибыльной деятельности, а так же их имплементация. В статье показана актуализация института независимых директоров в российских акционерных обществах в сравнении с мировыми тенденциями. Обнаружена проблема отсутствия системы независимых директоров и показаны перспективы исследования.

Ключевые слова: акционерное общество, система управления акционерным обществом, независимые директора, совет директоров, корпоративное управление.

Актуальность темы

В современном контексте управление бизнес-процессами приобрело глобальный характер. Формат и процессы официальной документации компании, определяющие функции органов управления, и правовые нормы, регулирующие такую деятельность, становятся все более унифицированными. Однако, несмотря на их формальное сходство, реальная работа органов управления компаний на международном уровне часто сильно различается. Таким образом, роль совета директоров в управлении публичной компанией варьируется в развитых и развивающихся странах.

Модель правления как органа, контролирующего деятельность компании и ее менеджмента (в соответствии с практикой стран с развитыми рынками), полностью дублируется в России с юридической точки зрения. Од-

нако, на практике в подавляющем большинстве российских публичных компаний советы директоров играют гораздо меньшую роль в процессе управления. На самом деле реальная власть принадлежит контролирующим акционерам и менеджменту (зачастую это одни и те же люди), а советы директоров играют в основном второстепенную роль, рассматривая и официально утверждая планы деятельности компании и результаты их реализации. Такая ситуация характерна для большинства стран с развивающимися рынками [1; 8].

Несоответствие официальных полномочий органов управления их реальной деятельности всегда создает серьезные риски и снижает эффективность управления. Хотя, чтобы устранить или хотя бы уменьшить этот пробел, необходимо разобраться в причинах этого несоответствия, и причины его устойчивости. Можно справедливо заявить, что неправильное понимание этих причин

приводит к неправильным методам их устранения и часто служит только для обострения проблемы.

На сегодня деятельность акционерных обществ приобрела широкое распространение и остаются привлекательными для предпринимателей исходя из благоприятных условий ведения хозяйственной деятельности [2]. Однако, нерешенной остается проблема необходимости урегулирования отношений корпоративного контроля в акционерных обществах, определение эффективных моделей корпоративного контроля для обеспечения прибыльной деятельности.

Степень изученности проблемы

Проблематика корпоративного управления в зарубежных странах рассматривалась Г. Акоффом, М. Аоки, Ч. Бернардом, П. Друкером, К. Эйзенхардом, Г. Минцбергом, М. Хаммером и др. Каждый из названных ученых согласно направленности своих научных интересов с разной степенью глубины изучает отдельные стороны корпоративного контроля. Однако, исследованию особенностей развития моделей корпоративного контроля в условиях трансформации экономики посвятили свои труды незначительное количество ученых, в частности, отечественные — Ю.Н. Грибова и Т. Долгопятова.

Таким образом, большинство авторов корпоративный контроль рассматривают как функцию управления или подсистему корпоративного управления. Принимая во внимание, что корпоративное управление — это совокупность отношений между отдельными лицами или группами лиц, которые основываются на разделении прав собственности от прав управления (контроля) [19], понятно, что понятие «корпоративного управления» является более широким, чем понятие «корпоративный контроль» и может включать другие контрольные отношения.

Кроме того, следует отметить, что Т.Г. Зайцевой в диссертационном исследовании выделено три подхода к определению сущности корпоративного контроля: акционерный, управленческий и мотивационный. Согласно с акционерным подходом, корпоративный контроль рассматривается только как возможность акционеров участвовать в управлении АО. Управленческий подход сосредоточивается на определении содержания корпоративного контроля как специфической формы осуществления контроля акционеров над действиями нанятого ими профессионального руководства акционерного общества. Определение мотивационной природы корпоративного контроля заключается в установлении взаимозависимости между поведением различных групп участников в корпоративных отношениях [17].

Обобщение выделенных подходов позволило автору определить сущность корпоративного контроля, как гибкой системы обеспечения интересов широкого круга участников корпоративных отношений, что позволяет предупреждать возникновение корпоративных конфликтов путем определения влияния различных групп участников на управленческий процесс и соответствующей организации корпоративного управления в АО [19].

Т.Г. Долгопятова считает, что корпоративный контроль в успешных предприятиях принадлежит администрации или внешним владельцам, а в неуспешных предприятиях — концентрируется у руководителей предприятия либо остается рассеянным [13].

Учитывая рассмотренное выше, считаем, что под моделью корпоративного контроля следует понимать разработанную конструкцию, что отражает эффективное распределение контроля в акционерном обществе между собственниками и менеджерами.

Изучая труды зарубежных ученых [6; 10], установлено, что учеными недостаточно внимания уделено исследованию методов корпоративного контроля. Большинство из ученых исследуют в своих трудах методы корпоративного управления. Однако, как определено выше, корпоративный контроль является подсистемой корпоративного управления, поэтому считаем целесообразным дальнейшее рассмотрение исследуемого вопроса.

В научной литературе стран с трансформационной экономикой рассмотрение проблем, связанных с деятельностью наблюдательных советов акционерных обществ, является довольно новым. Эта тематика, в частности, представлена в разработках И.В. Беликова, В.В. Бобыль, А.Н. Костюка и ряда других исследователей. В трудах упомянутых ученых упор ставится преимущественно на освещении специфики деятельности коллегиальных органов управления компаний корпоративного типа, однако вопросы формирования их персонального состава освещены недостаточно. Этому контексту большее внимание уделяют международные экспертные сообщества и саморегулируемые организации участников фондового рынка [5], ведь привлечение независимых директоров к процессу принятия управленческих решений существенно повышает качество корпоративного менеджмента компаний и способствует обеспечению прозрачности их функционирования. При этом проблемы оценки эффективности для внедрения анализируемого института в этих разработках специально не исследуются, открытыми остаются и вопросы оценки перспективных направлений его применения для обеспечения эффективного влияния государства на структурные сдвиги в корпоративном секторе экономики.

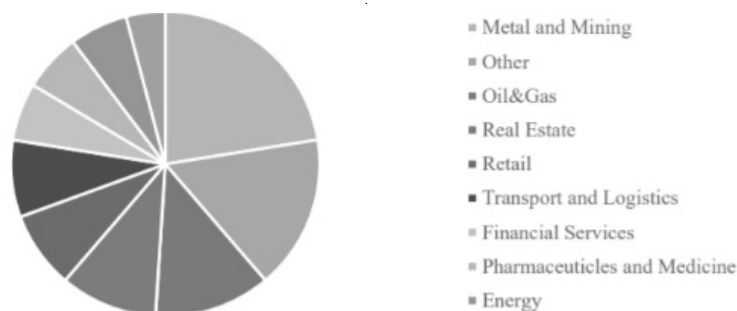

Рис. 1. Наблюдения по секторам экономики Лондонской фондовой биржи

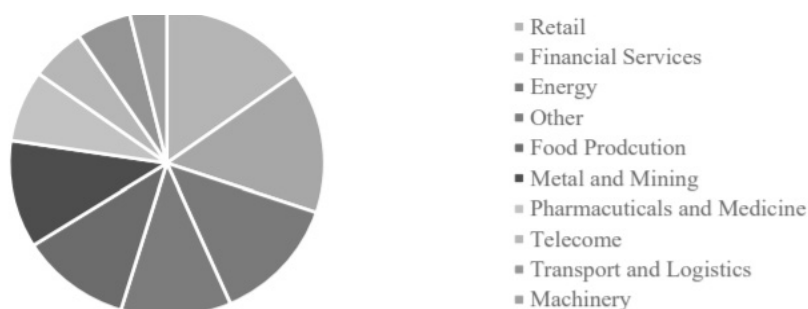

Рис. 2. Наблюдения по секторам, Московская фондовая бирже и РТС

Согласно международной практике, независимый директор является членом совета директоров, не связанным имущественными взаимоотношениями с компанией, в управлении которой он участвует. Это директор, который не зависит ни от одного участника корпоративных отношений, пытается найти баланс интересов всех акционеров и руководствуется в деятельности исключительно личным профессионализмом и соображениями повышения эффективности работы компании в целом. Формально его независимость определяется отсутствием трудовых отношений с компанией, а также связей с ее поставщиками или потребителями. Независимый директор не имеет каких-либо родственных, деловых и других связей, которые влияют или могут влиять на независимость суждения члена совета [8].

Институт независимых директоров призван обеспечить объективный и высокопрофессиональный контроль за деятельностью менеджеров со стороны Совета и эффективное управление компанией в интересах всех ее владельцев. Вопросы деятельности независимых директоров является наиболее актуальным для публичных компаний, акции которых находятся в собственности большого количества мелких акционеров. Такие владельцы, как правило, не способны осуществлять контроль за деятельностью исполнительного органа из-за отсутствия у них полной информации и соответствующих ресурсов. Совет директоров является именно тем механизмом, который призван исправить этот недоста-

ток. Для того чтобы Совет мог осуществлять независимый контроль за деятельностью менеджмента и в одинаковой степени представлять интересы всех акционеров (а не определенной их группы), в ее состав должны входить независимые директора [9].

Институт независимых директоров является важной частью современной системы корпоративного управления, уникальным инструментом независимого контроля за деятельностью менеджеров и защиты миноритарных акционеров. Одним из приоритетных направлений законодательных и регулятивных мер, к которым прибегают за рубежом с целью недопущения в будущем корпоративных конфликтов, то есть усиление в совете директоров роли независимых директоров.

Изложение основного материала

Для данного исследования использованы данные 100 российских компаний, вышедших на IPO в период с 2004 по 2019 год. Выборка основывается на данных IPO RBC media. Все компании, представленные в выборке, были разделены на две подвыборки — компании, вышедшие на IPO на Лондонской фондовой бирже или компании, вышедшие на IPO на Московской фондовой бирже/РТС. Компании, которые сделали двойной листинг и вышли на IPO как в России, так и в Великобритании, были распределены по определенной выборке на основе либо размещения акций на соответствующих биржах (если

Рис. 3. Количество IPO в год

эта информация доступна), либо объема торгов в течение первого дня. Некоторые из компании, котирующиеся на MOEX/RTS, были исключены из первоначальной выборки либо из-за отсутствия назначенных директоров в эмиссионных бумагах, либо из-за того, что существовал значительный разрыв между публикацией эмиссионных проспектов и фактическим IPO. Всего существует 48 компаний, отнесенных к Лондонской фондовой бирже, и 52 — к Московской фондовой бирже и РТС.

Список первичных публичных предложений был получен из базы данных Zephyr и дополнительно дважды проверен с помощью базы данных SPARK. Все переменные были собраны вручную из эмиссионных бумаг IPO, проспектов эмиссии, отчетов о результатах размещения и годовых или квартальных отчетов.

Большинство переменных, таких как размер совета директоров, количество иностранных директоров, количество внешних директоров и все контрольные переменные, за исключением рыночной капитализации, извлекаются непосредственно из проспектов компаний или эмиссионных бумаг. В то же время, количество независимых директоров не было четко указано в эмиссионных бумагах, особенно в том, что касается бумаг, выпущенных для российских листингов. Более того, в некоторых случаях директора, названные независимой компанией, имели некоторые связи с фирмой. Эти случаи требовали глубокого анализа, чтобы определить, является ли директор действительно независимым. Для проведения такого исследования мы опирались на кодекс корпоративного поведения в отношении российских рынков капитала, а также на Кодекс корпоративного управления Великобритании для рынков капитала Великобритании. Алгоритм определения независимости директоров основан на исследовании А. Муравьева [14] с некоторыми незначительными изменениями, подходящими для рынков Великобритании.

Как видно из рисунков 1 и 2, различные фондовые биржи привлекают разные компании. Все компании нефтегазового сектора предпочитают размещать свои акции в Великобритании. Кроме того, многие металлургические и горнодобывающие фирмы заинтересовались английскими рынками капитала. Причин этого явления может быть две. Во-первых, влияние одноранговых компаний, котирующихся на определенной фондовой бирже, что привлекает компании из той же отрасли. Во-вторых, нефтяные, газовые и металлургические компании — это, как правило, крупные предприятия, которые стремятся привлечь капитал в значительных объемах и разных формах, включая эмиссию облигаций, и рассматривают международное размещение как лучшую основу для будущего роста капитала.

Если говорить о российских рынках капитала, то здесь больше компаний из финансового, продовольственного и энергетического секторов. Большинство энергетических компаний были созданы в ходе реформирования РАО «ЭС», обслуживают конкретный регион и наблюдается присутствие российского правительства в структуре собственности и совете директоров, что делает эти компании более подходящими для листинга в России. Если говорить о российских продовольственных компаниях, вышедших на IPO внутри страны, то большинство из них относительно невелики и поэтому не соответствуют критериям международных рынков.

Как видно из рисунка 3, количество IPO, размещенных в Лондоне и Москве, достигло своего пика в период с 2007 по 2009 год, когда значительное число крупнейших российских компаний стали публичными. Мировой финансовый кризис может объяснить резкое падение активности на рынках капитала, последовавшее после этого периода. После 2 лет депрессии рынки начали восстанавливаться, но после 2015 года на Лондонской фондовой бирже наблюдалась довольно низкая активность, ограниченная максимум одним листингом в год. Отчасти

Таблица 1. Описательная статистика правления

Переменная	LSE				MSE\RTS			
	Средний	Норматив	Минимум	Максимум	Средний	Норматив	Минимум	Максимум
Размер выборки	9	2,6	5	19	8	3	4	19
Неисполнительные должностные лица	7	2,1	3	11	6	1,5	3	13
Руководители	2	2,06	0	10	2	1,3	0	7
Независимые директора	3	1,3	1	6	2	1,5	0	5
Иностраные директора	3	1,7	0	6	1	1,4	0	5

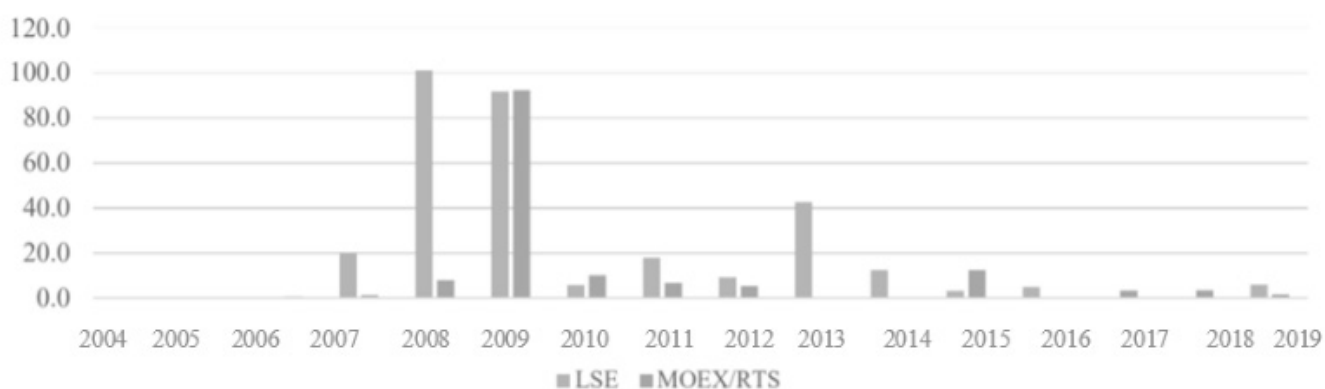

Рис. 4. Общая рыночная капитализация компаний, ежегодно выходящих на рынок (млрд. долл.)

это можно объяснить либо спадом российской экономики, либо дело в том, что большинство нефтяных, газовых, металлургических или горнодобывающих компаний уже выходили на IPO в предыдущие годы. Разница в том, что в последние годы российские компании выходят на биржу почти исключительно на MOEX, в отличие от предыдущих лет.

В таблице 1 можно проследить различия в структуре Советов директоров компаний, котирующихся на разных фондовых рынках. Размер совета директоров в среднем больше для компаний, котирующихся на LSE, что можно объяснить тем фактом, что в среднем компании, котирующиеся на Лондонской бирже, крупнее и имеют более сложную собственность и структуру, которая требует большего количества членов в соответствии с Правилами листинга. Одна из компаний MOEX не соответствует требованиям по минимальной численности совета директоров из 5 человек, а некоторые компании MOEX не сформировали совет директоров до IPO и поэтому были исключены из выборки.

Как и ожидалось, в компаниях, котирующихся на LSE, в среднем больше неисполнительных и независимых ди-

ректоров. 5 лондонских компаний имели меньше независимых членов в совете директоров, чем требовалось, в то время как 10 российских компаний вообще не имеют независимых директоров, а 8 имеют меньше необходимого минимума. Важно отметить, что количество заявленных компанией независимых директоров и фактических независимых директоров может отличаться в связи с тем, что для выявления действительно независимого директора использовался алгоритм, основанный на корпоративном кодексе 2002/2012 годов.

Кроме того, неудивительно, что в московских компаниях, котирующихся на бирже, гораздо меньше иностранных директоров. На самом деле в 34 из 52 компаний нет иностранных директоров, в то время как для компаний LSE это справедливо только для 8 фирм из 48.

В таблице 2 представлена описательная статистика по всем переменным (за исключением части независимых и иностранных директоров, эта переменная обсуждалась выше), используемым в регрессионных моделях. Видно, что российские компании в среднем не сильно занижены как на LSE, так и на MOEX со значениями 1,9 и 1,8 процента соответственно. Однако важно подчер-

Таблица 2. Описательная статистика переменных

Переменная	LSE				MOEX/RTS			
	Средний	Норматив	Мин.	Макс.	Средний	Норматив	Мин.	Макс.
Зависимая переменная								
Занижение цен	0,019	0,11	-0,49	0,21	0,018	0,95	-0,28	0,39
Независимые Переменные								
Переменные, являющиеся частью вектора платы								
Средний срок пребывания директора в совете директоров	2,41	1,35	0,6	7,27	2,89	2,05	0,6	11,24
Среднее количество директорских и управленческих должностей генерального директора и других руководителей.	2,32	2,52	0	9	3	3,8	0	19
Общее количество внешних директорских должностей, занимаемых независимыми директорами	11,5	8,39	0	40	7,8	8,9	0	37
Средний стаж работы соответствующих директоров.	12,6	5	4,2	29	11,5	3,4	5,2	20,1
Процент акций, принадлежащих председателю правления и остальным членам правления	0,27	0,32	0	0,89	0,24	0,27	0	0,9
Переменные, являющиеся частью базового вектора								
Возраст компании, рассчитываемый как количество лет между основанием и IPO	10,47	5,13	21	1	11,9	6,2	1	24
Общее количество членов совета директоров	4378,8	9220	3	52403	3652	12728	2,12	89551
Процентное отношение долга к собственному капиталу компании	2,03	2,07	0,01	7,29	2,38	2,24	0,12	11,2
ROA (Рентабельность активов, рассчитываемая как соотношение между прибылью компании и балансовой стоимостью активов)	0,048	0,16	0,3	-0,89	0,09	0,14	0,84	-0,01

кнуть, что стандартное отклонение на LSE значительно ниже, и поэтому результаты IPO компаний в среднем менее волатильны. Некоторые экстремальные значения занижения цен на 39% и завышение цены на 49% можно увидеть, но подобные наблюдения довольно редки для данной выборки.

На рис. 5 представлена визуализация занижения IPO с помощью диаграммы. Как видно на графике, после 2015 года отклонений от средних значений стало значительно меньше. Можно предположить, что это связано с характером недавних IPO, которые привлекают меньше внимания и ценятся ниже. Кроме того, интересно, что уровни занижения цен российских компаний очень малы по сравнению с девелоперскими рынками, такими как США (16,2%), Корея (64,2%) или Гонконг (21%).

Указанные обстоятельства обуславливают целесообразность использования института независимых директоров в процессе реализации государственной политики реструктуризации корпоративного сектора. Так,

одним из приоритетных направлений принятия таких мер является содействие выходу компаний на международные фондовые рынки. В частности, новые правила листинга на Нью-Йоркской фондовой бирже содержат требование о том, что сверх половины членов Совета публичной компании должны быть независимыми. Кроме того, комитет совета, который назначает внешнего аудитора, должен состоять исключительно из независимых директоров. Компаниям, не отвечающим этим требованиям, будет проблематично получить листинг на бирже, а те, которые его получили ранее, могут быть исключены из листинга [15].

Следует также принять во внимание и то, что реструктуризационные процессы в корпоративном секторе часто сопровождаются обострением конфликтов между различными группами акционеров. Государство, выполняя функции участника компаний, имеет гораздо больше возможностей отстаивать свою позицию, однако нередко это с целью обеспечения ее сугубо краткосрочных интересов. Если в составе наблюдательного совета

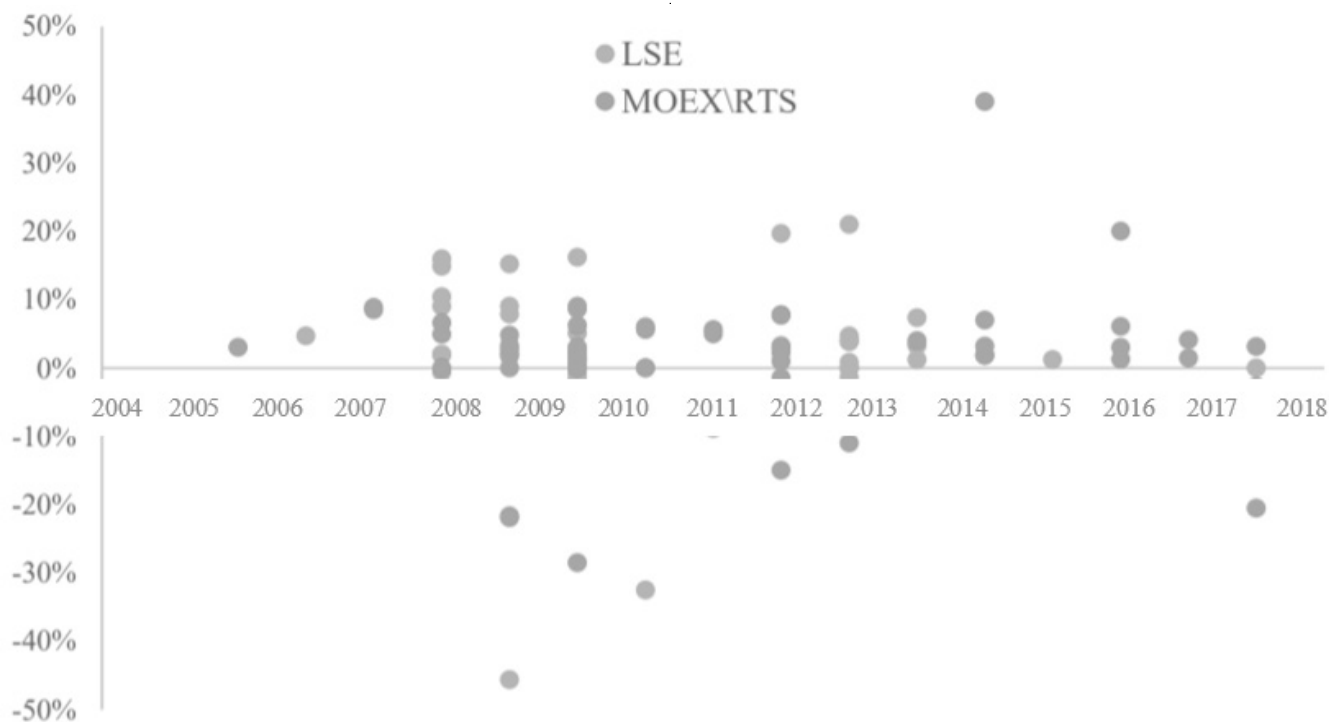

Рис. 5. Ежегодное занижение цен на IPO

появятся независимые директора, то риск доминирования тактических интересов над стратегическими (долгосрочными) целями развития компаний существенно уменьшается. Государство получает стратегические преимущества, поскольку стабильное развитие компании и повышение уровня ее капитализации даст возможность повысить стоимость государственной доли и получить дополнительные дивиденды.

Выводы

Таким образом, институт независимых директоров выступает мощным средством обеспечения государственно-управленческого влияния на процессы структурных изменений в корпоративном секторе экономики. Именно независимые директора должны контролировать и отстаивать прозрачность принятия решений, полноту и правильность оплаты налогов, своевременную выплату заработной платы работникам компании, то есть предотвращать угрозы, которые непосредственно влияют на ее финансовое состояние и рыночные позиции.

Эффективность использования указанного института в системе государственного управления реструктуризацией деятельности компаний зависит от развития других (внешних) рамочных условий: корпоративного законодательства, налоговой политики, судебной системы, порядка отчетности и ведения бухгалтерского учета и тому подобное.

Недостаточное развитие института независимых директоров в России, наше мнение, объясняется спецификой развития отечественного корпоративного бизнеса. В нашей стране малым и средним бизнесом в основном управляют его владельцы и их представители (доверенные лица), которые в своих интересах эффективно контролируют исполнительный менеджмент, но еще не настолько «отошли» от управления, чтобы нуждаться в помощи независимых директоров. Пока мажоритарные акционеры (собственники) активно участвуют в управлении и контролируют менеджмент и не нуждаются в этом в помощи, до тех пор у них нет необходимости развивать институт независимых директоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berezinets, I.V., Ilina, Y.B., Cherkasskaya A.D (2013). "Structure of board of Directors and Final performance of Russian OJSCs". In: Вестник Санкт-Петербургского университета 2013, 3.
2. Bhatia M., Mehrotra, V. (2016) "Determinants of Intellectual Capital Disclosure: Evidence from Indian Banking Sector". In: South Asian Journal of Management; New Delhi, 23, pp. 89–111.

3. Drobetz, W., Beiner, S., Zimmerman, H., and Schmid, F. (2016). "Is board size an independent corporate governance mechanism". In: *Kyklos*, 57, pp. 327–356.
4. Ernst & Young (EY). (2016). "EY Global IPO Trends Q1 2016", pp. 1–16. Retrieved from [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_Global_IPO_Trends_Q4_2013/\\$FILE/EYGlobal-IPO-Trends-Q4-2013.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY_Global_IPO_Trends_Q4_2013/$FILE/EYGlobal-IPO-Trends-Q4-2013.pdf)
5. Green, C., Homroy, S. (2018) "Female Directors, Board Committees and Firm Performance". In: *European Economic Review*, 102, pp. 19–38
6. Loughran, T., Ritter, J.R., & Rydqvist, K. (2016). "Initial public offerings: International Insights". In: *Contemporary Finance Digest*, 2.1, pp. 165–196
7. Mahatidana, M. (2017). "An Examination Factors Influencing Underpricing of IPOs in Financial and Manufacturing Industries on The Indonesia Stock Exchange over The Period of 2011–2016". In: *International Journal of Scientific and Research Publications*, 7.11, pp.457–502.
8. Mehorta, S.(2016). "Accentuating role of board for corporate governance in Listed Indian Companies". In: *International Journal of Business and General Management*, 3.2, pp. 47–56
9. Menozzi A., Urtiaga M. (2014) "Board composition and performance in State-Owned Enterprises: evidence from the Italian public utilities secto
10. MOEX. (2019). "MOEX guide: How to become public?" Moscow. Retrieved from <http://ipoguide.moex.com/index.html>
11. MSCI (2019). MSCI RUSSIA INDEX (RUB).
12. Muravyev, A., Berezinets, I., & Ilina, Y. (2014). "The structure of corporate boards and private 61 benefits of control: Evidence from the Russian stock exchange". In: *International Review of Financial Analysis*, 34, pp. 247–261
13. PriceWaterhouseCoopers (2015). "Survey of Board of Directors of Russian Companies" Retrieved from: https://www.pwc.ru/en/governance-risk-compliance/assets/rbs_2015.pdf
14. Russian Association of Independent Directors(2020). "Development of institution of independent directors". Retrieved from: <http://www.nand.ru/upload/razvitie-institutita-nezavisimixdirectorov-2020.pdf> Baker, McKenzie, & Oxford Economics. GLOBAL TRANSACTIONS: The Impact of Macro Trends
15. Salancik, G., Pfeffer, J.(2017). "Effects of Ownership and Performance on Executive Tenure in U.S. Corporations". In: *Academy of Management Journal*. 23.4, pp. 653–664.
16. Zhi-Jian Xu, Li Wang, Jing Long, (2017) "The impact of director's heterogeneity on IPO underpricing". In: *Chinese Management Studies*,11, pp 102–1.
17. Завертяева М.А., Лопес-Итурриага Ф. Дж. Сети директоров в российских советах директоров: скрытая часть айсберга корпоративного управления // *Российский журнал менеджмента*. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/networks-of-directors-on-russian-boards-the-hidden-part-of-the-corporate-governance-iceberg>
18. Никулин Е.Д., Свиридов А.А., Смирнов М.В. Взаимосвязь характеристик совета директоров, комитета по аудиту и уровня манипулирования прибылью: анализ российских компаний // *Российский журнал менеджмента*, vol. 18, no. 2, 2020, pp. 189–216.
19. Складчиков С.В., Залесны Я., Гончаров В.В. Роль корпоративного контроля в организации и деятельности акционерных обществ // *Полицейская и следственная деятельность*, no. 3, 2020, pp. 20–28.

© Жуков Владислав Борисович (zhukov.vladislav20@gmail.com),

Охотников Илья Викторович, Сибирко Иван Владимирович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИК РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

CHANGING APPROACHES TO ASSESSING THE POTENTIAL FOR DIGITAL TRANSFORMATION IN THE ECONOMIES OF DEVELOPING COUNTRIES

E. Karelina

Summary. This article is devoted to the assessment of approaches to the digital transformation of the economies of developing countries at the current stage of uncertainty in the development of the world economy. The article analyzes the determinants of the participation of developing countries in the international division of labor, as well as the aspects and possibilities of their integration into global value chains in the context of the digital transformation of the world economy. Transformational trends and factors of increased involvement of emerging market countries in international exchange were identified, while their competitive advantages as exporters are significantly changing in the context of the development of the digital economy. Approaches have been developed to strengthen the position of developing countries in the international movement of factors of production in the context of a new wave of scientific and technological progress.

Keywords: digital transformation; scientific and technological progress; developing countries; international division of labor; global value chain.

Карелина Екатерина Александровна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»
opferpriesterin@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена оценке подходов к цифровой трансформации экономик развивающихся стран на современном этапе неопределенностей в развитии мировой экономики. Проанализированы детерминанты участия развивающихся стран в международном разделении труда, а также аспекты и возможности их интеграции в глобальные цепочки создания стоимости в условиях цифровой трансформации мировой экономики. Были выявлены трансформационные тенденции и факторы усиленного вовлечения стран с формирующимся рынком в международный обмен, при этом их конкурентные преимущества, как экспортеров, существенно изменяются в условиях развития цифровой экономики. Разработаны подходы к усилению позиций развивающихся стран в международном движении факторов производства в условиях новой волны научно-технического прогресса.

Ключевые слова: цифровая трансформация; научно-технический прогресс; развивающиеся страны; международное разделение труда; глобальная цепочка создания стоимости.

Современный этап глобализации мировой экономики позволяет констатировать несостоятельность многих подходов к оценке инструментов экономического роста и развития отдельных стран. Так, в специальных исследованиях указывается на то, что парадигма социально-экономического развития и классические модели развития имеют тенденцию к пересмотру [8, с. 104]. В данном контексте отметим, что экономическое и технологическое развитие стран являются взаимосвязанными, а в условиях цифровой трансформации мировой экономики технологический фактор стал ключевой детерминантой оценки конкурентных позиций субъектов мирового хозяйства.

Технологическое развитие субъектов мировой экономики в последние годы описывалось в литературе в контексте анализа национальных инновационных систем (НИС), эффективность формирования и развития которых во многом обеспечила нынешний потенциал цифровой трансформации экономик стран мира. Отмечается, что сформированные в мире НИС достаточно не-

однородны, поскольку при их создании использовались разные подходы в части, например, кластеризации, распространения и внедрения инноваций [12, с. 149]. Более того, исследователи [11, с. 13] указывают на то, что почти во всех развивающихся странах так и не было создано конкурентоспособных НИС, которые бы способствовали значимому усилению их позиций на высокотехнологичных рынках, а позднее — на рынках цифровых товаров и услуг. Мы отмечаем, что в классической литературе по мировой экономике вопросы цифрового развития экономик зарубежных стран затрагиваются крайне фрагментарно, исключительно в рамках воздействия научно-технического прогресса на развитие национальных экономик и международных экономических отношений [1], [4].

За последнее десятилетие география трансграничной экономической деятельности в мировом хозяйстве изменилась, что обусловлено воздействием цифровой трансформации экономики на международную торговлю, глобальные прямые инвестиции и зарубежную ин-

вестиционную деятельность. Вместе с тем, объективной проблемой остается наращивание потенциала стран с формирующимся рынком в глобальной добавленной стоимости.

В целом, речь идет о переформатировании места и роли развивающихся стран в новой системе международного разделения труда (МРТ). Современное МРТ формируется преимущественно в рамках участия в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦСС), поэтому последовательная и комплексная интеграция развивающихся стран в ГЦСС будет способствовать упрощению их доступа на зарубежные рынки, привлечению прямых зарубежных инвестиций, что, в свою очередь, обеспечит их доступ к новейшим цифровым технологиям. Более того, если страны займут свою нишу в ГЦСС в решении узкоспециализированных задач, это будет вести к росту создаваемой ими добавленной стоимости и национального дохода.

Это особо актуально для малых развивающихся стран с узкими внутренними рынками и с большими барьерами для компаний в части выхода на внешний рынок. К настоящему времени лишь некоторые азиатские страны смогли интегрироваться в ГЦСС, обеспечив технологическое развитие и повышение конкурентоспособности своих отраслей (этот аспект подтверждается современными концепциями [3, с. 9] международного трансферта технологий, на основе которого возможно преодоление отраслевых барьеров). Вместе с тем, актуальной задачей остается встраивание развивающихся стран в высокодоходные сегменты ГЦСС, в частности в постпроизводственную деятельность, что может быть обусловлено высоким потенциалом этих стран по развитию дешевой нематериальной цифровой инфраструктуры, связанной с облачными вычислениями, аналитикой Big Data, «интернетом вещей» и пр.).

Если же рассматривать сегмент проектировки и дизайна продукции, то в этой связи развивающиеся страны испытывают соответствующий дефицит квалифицированных кадров, однако на этой стадии, предшествующей основному производству, цифровые технологии обеспечивают снижение стоимости дизайна и делают его более гибким (наблюдается отказ от высококвалифицированных кадров на данном этапе). Катализатором этого выступают аддитивные технологии, снижающие цикл жизни товаров. Поэтому в условиях цифровой трансформации экономики такие товары могут производиться массово на основе традиционной инфраструктуры и технологий [14], что повышает возможности участия развивающихся стран.

Значительный потенциал положительного воздействия цифровой трансформации на экономику развива-

ющихся стран содержится в сфере их участия в международной торговле, которая в последние годы испытывает все новые волны турбулентности, связанные с возросшим межстрановым протекционизмом, ведомым обострением торгового конфликта между США и Китаем. Эта тенденция усугубляется волатильностью курсов валют многих стран, дестабилизацией мировой финансовой системы, ростом оттока капитала из стран с формирующимся рынком, актуализацией так называемой «головомки производительности». Кроме того, значительным ограничением для развития международной торговли является само распространение цифровых технологий, в условиях которых транснациональные корпорации имеют все меньше стимулов для зарубежного офшоринга своих производств.

Более того, активный экономический рост развивающихся стран в 1990-е годы, казалось бы, формировал условия для преодоления неравенства в уровнях межстранового социально-экономического развития, однако такой конвергенции не произошло, поскольку после кризиса 2008–2009 годов, развивающиеся страны столкнулись с серьезным замедлением экономического роста, а технологический разрыв между странами в условиях цифровизации усилился. Наконец, дешевизна факторов производства развивающихся стран перестала рассматриваться как их основное конкурентное преимущество в международных экономических отношениях. Поэтому, рассматриваемым странам, как отмечает известный исследователь К. Дервиш [13], необходимо специальное регулирование и эффективное внедрение цифровых технологий, чтобы было возможно преодолеть новые указанные разрывы.

Исторически в послевоенные десятилетия наблюдалась значительная интернационализация экономик развивающихся стран за счет существенного усиления их участия в международном обмене как экспортеров, обеспечивающих около двух третей взаимной внутриотраслевой торговли развитых стран. В результате, структура международной торговли стала асимметричной и несбалансированной (что, вероятно, стало ключевой детерминантой усиления неравенства между разными группами стран), а озабоченность по поводу невозможности развивающихся стран извлечь выгоды от участия в обмене возросла. В этой связи актуализировались вопросы эффективности многосторонней торговой политики, однако успехи развития новых индустриальных стран, как экспортно-ориентированных экономик, немало снизили актуальность этих вопросов.

Вместе с тем, к 1990-м годам влияние научно-технического прогресса на развитие мировой торговли расширилось, упростив процессы фрагментации международного производства в рамках ГЦСС и акселерировав

их участие в международной торговле азиатских стран, главным образом, Китая. Однако, это сопровождалось ростом взаимной торговли развивающихся стран, которая развивалась, с одной стороны, на базе дальнейшей консервации некоторых стран в качестве экспортеров сырья, а с другой — на фоне усиления гиперспециализации таких стран, как Китай. В этой связи, мы бы хотели обратить внимание читателя, на то, что цифровая трансформация мировой экономики не является всеохватной в условиях такой атрофированной и несбалансированной специализации, которая порождает неравенство даже в группе развивающихся стран, с точки зрения их участия в ГЦСС.

Таким образом, гиперглобализация, упоминаемая в современной литературе [6, с. 30–31], привела к тому, что некоторые развивающиеся страны сократили свой разрыв даже с развитыми странами, реализовав потенциал своих технологий для обеспечения диверсификации и модернизации экономики и обеспечив свои прочные позиции в качестве экспортеров продукции обрабатывающей промышленности. Это стало особенно характерным для стран Азии, на которые к середине 2010-х годов уже приходилось до 90% экспорта промышленных товаров стран с формирующимся рынком [15, с. 45].

Мы подробно обращаемся к аспектам участия развивающихся стран в международной торговле в связи с тем, что теоретически, за счет гиперглобализации, развивающиеся страны должны были обеспечить себе узкоспециализированные ниши в ГЦСС, и интеграция этих стран в мировую экономику будет проходить быстрее, чем ранее. На самом же деле оказалось, что в условиях гиперглобализации следствием развития международной торговли является поляризация доходов и неравномерное их распределение не только между развитыми и развивающимися странами, но и внутри последних.

В целом, несмотря на стабилизацию темпов роста международного обмена и усиления участия в нем развивающихся стран, влияние цифровой трансформации, проявляющееся в распространении глобальных цифровых платформ, еще больше упрощает и снижает стоимость трансграничных взаимодействий. Основным конкурентным преимуществом глобальных цифровых платформ являются, по мнению исследователей, отлаженные внутренние взаимосвязи, а также применение концепции совместного использования, в основе которой лежит доступ к благу, а не владение им, что делает использование активов более эффективным [9, с. 61]. Для развивающихся стран важным инструментом является вовлечение в глобальные платформы электронной коммерции, чтобы обеспечивать большую интеграцию потребителей и производителей. Однако, развивающиеся

страны должны также обеспечивать защиту собственных платформ, что возможно на основе механизмов государственно-частных платформ.

В частности, существенный потенциал для развивающихся стран содержится в развитии малых компаний (цифровых, или технологических стартапов), интернационализация которых начинается с их зарождения. Учитывая несомненные выгоды от участия разных стран в глобальных цепочках создания стоимости, которые широко отражены в современной специализированной литературе [10, с. 37], для развивающихся стран политика по распространению и внедрению таких стартапов должна стать определяющей в условиях дальнейшей цифровой трансформации мировой экономики. Такой подход позволит усилить международный трансферт технологий и обеспечить принципиально новую стратегию догоняющего развития для развивающихся стран.

Необходимо также принимать во внимание изменение архитектуры ГЦСС под влиянием автоматизации, «интернета вещей», искусственного интеллекта и глобальных цифровых платформ, которые способствуют усилению международной торговли услугами, которые, казалось бы, благоприятны лишь для развитых стран, как глобальных и основных инноваторов. Однако развивающиеся страны здесь также могут встраиваться в ГЦСС в качестве экспортеров услуг с невысокой добавленной стоимостью. Вместе с тем, в контексте цифровизации ГЦСС следует учитывать, что системы защиты интеллектуальной собственности в развивающихся странах еще достаточно слабы, поэтому офшоринг технологий ведущими транснациональными корпорациями в менее развитые страны пока является сомнительной стратегией.

Развитие цифровых технологий ставит под сомнение модель индустриализации развивающихся стран, основанной на трудоемком экспорте, который параллельно с развитием научно-технического прогресса обеспечил снижение торговых издержек, ускорение международного обмена и усиление специализации стран на производстве новых товаров/услуг [5, с. 7]. В итоге, многие развивающиеся страны перешли от трудоемкого экспорта к освоению ниш новых товаров, что было отчасти обусловлено развитием процессов автоматизации производства, а отчасти — распространением новых цифровых технологий. Пока же выгоды развивающихся стран от их участия в международной цифровой торговле не оценены и не являются очевидными, поскольку в этой группе стран есть существенные проблемы. Например, в части развития цифровой инфраструктуры, цифровых навыков и компетенций, цифрового предпринимательства.

Для экономик развивающихся стран цифровая трансформация экономики, безусловно, является дорогостоя-

ящей, поэтому им необходимо усилить так называемый «абсорбционный потенциал» [2, с. 82] в части усиления своих организационных и институциональных возможностей для ускорения разработки новых технологий и их последующего международного трансферта. Превентивный характер политики по цифровизации экономики, вероятно, является эффективным, однако он должен быть неразрывно связан с цифровизацией потребления, которое должно становится более кастомизированным. В свою очередь, грамотным подходом является производство развивающимися странами реверсных инноваций, производимых зарубежными подразделениями ТНК, а затем используемых на рынке страны материнской компании. Производство таких инноваций может происходить в рамках стратегии интернационализации упомянутых нами цифровых стартапов.

В условиях очевидного монопольного доминирования глобальных цифровых платформ развивающиеся страны практически не предпринимают попыток по обеспечению их неконкурентными практиками,

хотя соответствующие инструменты активно используются развитыми странами. Так, многие правительства используют меры по локализации, которые в условиях цифровой экономики означают ограничение расположения вычислительных средств/серверов пределами национальных границ. Такой подход способствует росту прямых иностранных инвестиций зарубежных компаний в цифровую инфраструктуру развивающихся стран, способствует преодолению зависимости от инфраструктуры развитых стран и в целом позволяет защищать зарождающиеся цифровые отрасли. Также развивающиеся страны должны наращивать собственное производство цифровых услуг, поскольку в настоящее время передача контента идет в основном электронными способами [7, с. 77]. Данное направление может стать ключевым источником перехода от чистого импорта цифровой продукции/услуг к их экспорту. Во многом потенциал роста цифрового экспорта может быть реализован за счет масштабных государственных программ профессионального обучения и поддержки развития цифровой инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в курс мировой экономики (экономическая география зарубежных стран): практикум. Учебное пособие. М.: Кнорус, 2011. 313 с. ISBN: 978–5–406–00561–3.
2. Кириллов В.Н., Смирнов Е.Н. Траектория устойчивого роста или очередная разбалансировка механизмов мировой экономики // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12(5). С. 64–90.
3. Лукьянов С.А. Барьеры входа на рынок и способы их преодоления в условиях глобализации мировой экономики: автореф. дисс. ... докт. экон. наук, 08.00.14 / Лукьянов Сергей Александрович. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2008. 45 с.
4. Мировая экономика и международный бизнес: учебник / под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. М.: Кнорус, 2009. 681 с. ISBN: 978–5–390–00437–1.
5. Мировые рынки товаров и услуг в современных условиях: теоретические аспекты и практика функционирования. Научная монография. М.: Эдитус, 2018. 340 с. ISBN: 978–5–00058–960–1.
6. Смирнов Е.Н. Детерминанты развития международной торговли в условиях гиперглобализации и цифровизации // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 5. С. 26–40.
7. Смирнов Е.Н. Международное экономическое сотрудничество для преодоления цифрового неравенства // Торговая политика. 2019. № 2 (18). С. 72–80. С. 77.
8. Смирнов Е.Н. Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития // ЭКО. 2015. № 4 (490). С. 93–104.
9. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. (2020). Императивы управления глобальными цифровыми платформами // Управленец. Т. 11, № 4. С. 59–69. DOI: 10.29141/2218–5003–2020–11–4–5.
10. Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. Оценка трансформирующего воздействия глобальных цепочек создания стоимости на международную торговлю // Управленец. 2019. Т. 10. № 3. С. 36–46. DOI: 10.29141/2218–5003–2019–10–3–4.
11. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки. Монография. М.: Мир науки, 2019. 95 с.
12. Экономика Европейского союза: инновационный аспект развития. Научная монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 163 с. ISBN: 978–3–659–49258–7.
13. Dervis, K. (2018). A Fragmented Multilateralism? The Brookings Institution, Sept. 11. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/a-fragmented-multilateralism/> (дата обращения: 22.02.2021).
14. UNCTAD (2017). The new digital economy and development. Technical Notes on Information and Communications Technology for Development, TN/UNCTAD/ICT4D/08, No 8, October, 37 p.
15. UNCTAD (2018). Trade and Development Report 2018. United Nation Conference on Trade & Development, N. Y. & Geneva.

© Карелина Екатерина Александровна (opferpriesterin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НА СЕЛЕ

Кузнецова Эльвира Георгиевна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский
государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
г. Чебоксары
Elvira.kuz.70@mail.ru

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF QUALITY OF LIFE GROWTH IN THE VILLAGE

E. Kuznetsova

Summary. The article considers important components of improving the quality of life of rural residents, which are largely determined by the systemic measures carried out by the state and the transformation of agrarian business in rural areas. It is emphasized that national projects are a key tool for improving the quality of life of villagers, and from January 1, 2020, the state program for the integrated development of rural territories. The result of the implementation of the state program should be an increase in the number of rural residents and an increase in the quality of life in rural areas, which involves overcoming social differences between the city and the village. There is a need to increase the gross production of agricultural products and its qualitative growth in order to improve the quality of life in rural areas. The author justifies the significance of the decree signed in 2020 by the President of the country approving the new Doctrine of Food Security, which provides for strengthening quality of life control of Russian citizens. Attention is focused on the positive role of Russia transition to self-sufficiency, which allows increasing competitiveness in world markets for agricultural products and food. The strategic task of the agro-industrial complex in the coming years is the intensive development of organic agriculture with an increase in the volume of organic agricultural products for export, the expansion of the geography of supplies of agro-industrial products, which will significantly contribute to improving the quality of life of Russian citizens.

Keywords: agro-industrial complex (agrarian and industrial complex), quality of life of villagers, state program, Doctrine of food security, self-reliance, organic agricultural products.

Аннотация. В статье рассматриваются важные составляющие повышения качества жизни сельских жителей, которые во многом определяются системными мерами, проводимыми государством и преобразованиями аграрного бизнеса на сельских территориях. Подчеркивается, что ключевым инструментом повышения качества жизни сельчан являются национальные проекты, а с 1 января 2020 г. государственная программа комплексного развития сельских территорий. Результатом реализации госпрограммы должны стать рост численности сельских жителей и повышение качества жизни на сельских территориях, что предполагает преодоление социальных различий между городом и деревней. Отмечается необходимость роста валового производства продукции АПК и его качественного роста в интересах повышения качества жизни на сельских территориях. Автор обосновывает значимость подписанного в 2020 г. Президентом страны указа об утверждении новой Доктрины продовольственной безопасности, предусматривающей усиление контроля качества жизни граждан России. Акцентируется внимание на позитивную роль перехода России на самообеспеченность, позволяющую увеличивать конкурентоспособность на мировых рынках сельхозпродукции и продовольствия. Стратегической задачей АПК в ближайшие годы является интенсивное развитие органического сельского хозяйства с наращиванием объема органической сельхозпродукции на экспорт, расширение географии поставок продукции АПК, что существенно будет способствовать повышению качества жизни граждан России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), качество жизни сельских жителей, государственная программа, Доктрина продовольственной безопасности, самообеспеченность, органическая сельскохозяйственная продукция.

В настоящее время сельское хозяйство является одной из самых динамично развивающихся отраслей российской экономики. Так, на протяжении последних пяти лет, оно демонстрирует уверенный рост. Его темпы роста выше, чем в других секторах российской экономики и выше среднемировых темпов — до 4%. Эти

достижения, прежде всего, связаны с результатами труда миллионов людей, работающих в сфере АПК, а также с системными мерами государственной поддержки. Несмотря на то, что в стране активно развивается аграрный бизнес, качество жизни в сельской местности существенно отличается от городского. Об этом свидетельствуют

ют данные 2019 г.: уровень безработицы на сельских территориях достигает 6,9%, а в городе — около 3,9%. Доля сельского населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляет 20%, в городе — 11,2%. Более 67% жилищного фонда сельской местности оборудовано не всеми видами благоустройства, а в городе — менее 21%. Газификация сел составляет около 60%. Лишь 40% сельских населенных пунктов имеют центральное водоснабжение[5]. Чтобы попасть на селе в ближайшую больницу нужно ехать в среднем 85 км. В 42 регионах лишь половина детей обеспечена местами в дошкольных образовательных учреждениях. При всем этом сельское хозяйство является базовой ключевой отраслью экономики, влияющей на качество жизни всех граждан страны. Поэтому для изменения сложившейся ситуации на селе необходим такой подход, который кардинально и комплексно разрешит все назревшие проблемы села, то есть нужен комплексный подход. В мае 2019 г в нашей стране вступила в силу государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020–2025 годов.

Приоритетами госпрограммы являются дальнейшая поддержка сельского хозяйства и социальные преобразования на сельских территориях в интересах повышения качества жизни сельских жителей.

Результатом реализации данной госпрограммы являются рост благосостояния и повышения качества жизни на сельских территориях. При этом важным инструментом воздействия на данный процесс является реализация национальных проектов.

В рамках этих проектов в сельской местности создаются социально-культурные объекты, мобильные медицинские комплексы по обслуживанию жителей села, цифровизация социальных учреждений, региональные программы социальной, молодежной и сельской ипотеки и другие преобразования, направленные на улучшение качества жизни сельчан. Итоги первого года реализации госпрограммы показывают, что ее финансирование в 2020 г. составило 35,3 млрд. руб.[2].

В рамках одного из ключевых направлений ведомственной программы «Современный облик сельских территорий» начата реализация 141 проекта комплексного развития, что позволяет улучшить качество жизни почти 1 млн. человек на селе из 259 населенных пунктов страны. В целом осуществление мероприятий госпрограммы в 2020 г. позволяет улучшить качество жизни пяти миллионов человек. Это более 13% общей численности сельского населения страны.

Мероприятия госпрограммы тесно связаны с национальными проектами и предполагают обновление инже-

нерной и транспортной инфраструктуры, содействие занятости, обеспечение людей доступным и комфортным жильем и др. услугами.

Президент России в целях улучшения качества жизни россиян 21 января 2020 г. подписал указ об утверждении новой Доктрины продовольственной безопасности страны. Она предполагает усиление контроля качества и безопасности пищевой продукции, ее соответствие обязательным требованиям техрегламентов Евразийского экономического союза. Доктрина включает меры, нацеленные на предотвращение потенциальных экономических, климатических, производственных и агроэкологических рисков и угроз продовольственной безопасности страны. В ней приведены показатели самообеспеченности России по различным параметрам. Например, по овощам и бахчевым культурам пороговое значение установлено на уровне 90%, по семенам — 75%, а по фруктам и ягодам — 60% [6]. Для реализации стратегических показателей составлена дорожная карта. При этом показатели Доктрины продовольственной безопасности должны учитывать не только объемы произведенной продукции, но и отражать уровень экономической и физической доступности продовольствия для населения, то есть они должны оценивать финансовую возможность населения покупать продукты питания и их наличие в необходимом количестве в магазинах и точках общепита.

Особенностью новой Доктрины продовольственной безопасности является то, что она предполагает самостоятельное обеспечение РФ основными видами сельхозпродукции в случаях возможных внутренних и внешних рисков и угроз. При этом гарантом ее реализации выступает государство. Государство — это ключевое звено госпрограммы, она синхронизирована с целями и задачами нацпроекта «Международная кооперация и экспорт». В этих целях в стране внедрена государственная система «Меркурий».

Благодаря росту валового производства продукции АПК, отечественные товаропроизводители в настоящее время практически полностью обеспечивают страну основными группами продовольственных товаров. По ряду показателей превышают ориентиры Доктрины продовольственной безопасности. К таковым относятся: зерно, рыба, растительное масло, мяса и мясопродукты. Планомерно решаются задачи по достижению пороговых значений по молоку, картофелю и соли. Это, прежде всего, заслуга людей, живущих и работающих на селе, которые заслуживают улучшения качества жизни. Благодаря работникам АПК, наша страна во многом научилась обеспечивать себя продукцией, которую раньше импортировала. Обеспеченность страны продовольственной безопасностью укрепляет позиции

сельчан в отношении повышения их благосостояния и качества жизни.

Устойчивость развития сельского хозяйства России, прочность национальной продовольственной безопасности страны и рост качества жизни граждан России во многом зависят от эффективного использования сельскохозяйственных земель. По официальным данным Министерства сельского хозяйства, Россия занимает третье место по площади пашни, уступая лишь США и Индии[4]. При этом в России около 22 млн. га пашни не обрабатывается, часто поднимается вопрос о недоступности земли для желающих заниматься сельским хозяйством. Как показывает реальность, огромное количество земли в стране не обрабатывается недобросовестными собственниками. Поэтому упрощение доступа отечественных сельхозтоваропроизводителей к земельным ресурсам, возможно, решит проблемы введения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель. Данная проблема будет решаться в том случае, если собственнику будет невыгодно иметь неиспользуемый земельный участок, и он захочет освободиться от него[3]. Для этого в налоговом законодательстве необходимо предусмотреть увеличение ставки налога на неиспользуемую землю в десятикратном размере. В связи с этим в государственной программе необходимо предусмотреть вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель. Только решение государства может изменить данную ситуацию.

Во всем мире земля выступает как самый естественный и удобный для человека залог при получении кредита. Следовательно, в нашей стране есть все основания активно использовать механизм залога земли в кредитных отношениях. В этом направлении успешно работают эффективные технологии, которые позволяют не только увеличивать товарную массу, но и наращивать объемы и глубину переработки сельхозпродукции с единицы площади земли.

Принятые меры по переводу российской экономики на самообеспеченность позволяют России увеличить конкурентоспособность на мировых рынках сельхозпродукции и продовольствия.

Россия сегодня входит в пятерку стран-экспортеров зерновых, наряду с США, Индией, Францией и Канадой, а также входит в топ-5 основных стран-экспортеров пшеницы и ячменя. Как показывает практика, чрезмерная поддержка российских экспортеров, чья продукция оказалась востребованной на мировом рынке, привела к повышению внутренних цен на продукты питания до уровня мировых. Высокие цены на мировом рынке способствовали росту экспорта из России сельхозпродукции и продовольствия. В этих условиях произведе-

ли стали устанавливать внутренние цены в соответствии с мировыми, чтобы не упустить выгоду из-за сложившихся на мировом рынке высоких цен, что является главной причиной повышения внутренних цен на продукты питания. Поэтому для борьбы с ростом цен на внутреннем рынке на продукты питания правительство страны повысило экспортные пошлины на вывозимые продукты и были соответственно скорректированы таможенные пошлины.

При этом важно отметить, что введение экономических санкций западными странами привело к позитивным результатам в России. Санкции стимулировали отечественных сельхозтоваропроизводителей освоить внутренний рынок и полностью удовлетворить свои потребности своей продукцией.

Таким образом, зарубежным производителям, которые ввели санкции против России, будет сложно в данной ситуации отвоевывать свои позиции. Следовательно, не до конца продуманные экономические отношения между странами, построенные на политической конъюнктуре, приводят к негативным последствиям или наносят экономический ущерб. Однако подавляющее большинство государств мира успешно сотрудничали и сотрудничают с Россией и поставляют свои продукты на российские рынки. При этом сохраняются конкурентные отношения, что является важным компонентом развития аграрного сектора экономики каждой страны.

Учитывая мировой тренд на здоровый и качественный образ жизни, набирает популярность в мире производство экологически чистой продукции. В этом направлении у России с ее обширной географией и огромным количеством природных ресурсов есть значительный потенциал. Он должен быть реализован в интересах повышения качества жизни на селе.

В настоящее время экологически чистая продукция выступает как органическая продукция, при производстве которой не применяются антибиотики, пестициды и удобрения. Это производство мяса, рыбы, молока и др. продуктов. Самым крупным поставщиком органической продукции в мире является Китай. На его долю приходится 12,7% импорта в ЕС. На Украину, Доминиканскую Республику, Турцию приходится по 8% рынка импорта органической продукции в ЕС. Доля импорта России на мировом рынке органической продукции составляет 1%[4].

Показательным примером производства органической продукции является опыт крестьянского (фермерского) хозяйства — экоферма «Коновалово» Шаховского района Московской области. Территория экофермы составляет 2 га. Имеется огород, сад, пасека и летние те-

плицы. Питаясь экологически чистыми кормами с лугов, животные не получают ни гормональных, ни вредных лекарственных препаратов. Помещения, где содержатся животные, не подвергаются воздействию дезинфицирующих веществ, не используются для животных химические добавки. Под строгим контролем находятся консерванты, усилители вкуса, ароматизаторы, красители и эмульгаторы.

При выращивании огурцов и помидоров на экоферме противопоказано использование пестицидов и азотистых химикатов.

Учитывая большой спрос москвичей на качественную (натуральную) органическую продукцию, организована служба доставки свежей экопродукции людям, проживающим в коттеджных поселках на Рублевском, Новорижском и Волоколамском направлениях. Ассортимент продукции насчитывает 62 наименования.

Аграрная отрасль России ежегодно увеличивает объемы производства органической продукции, как для внутреннего потребления, так и для экспортных поставок. В России с 1 января 2020 вступил в силу федеральный закон, предполагаемый сертификацию и маркировку органической продукции и предусматривающий безопасность сельхозпродукции

Таким образом, производство органической продукции является производством экологически чистого, безопасного и качественного продовольствия, обладающего конкурентным преимуществом. В этом смысле Россия в последние годы наращивает производство и экспорт органической продукции. Объем его вырос более чем вдвое. В настоящее время конкурентами России являются Украина и Казахстан. Они прочно занимают свои экспортные позиции на рынке органической продукции. У России есть серьезный потенциал — наличие более 10 млн. га неиспользуемой пашни, а также доступные водные ресурсы и качественные минеральные удобрения, что позволяет укрепить свои позиции на международном рынке органической продукции, где спрос превышает предложение[1]. В настоящее время в России зарегистрировано 47 производителей органической продукции. Следовательно, возникает необходимость

разработки государственной политики в области развития органического сельского хозяйства.

К основным недостаткам в развитии органического сельского хозяйства в России относятся: дефицит семян и саженцев сельскохозяйственных культур; отсутствие инструментов защиты культур от болезней и вредителей, природных источников незаменимых аминокислот для скота и птицы; проблемы увеличения затрат на производство из-за растущего потребления сырья; отказ от технических инноваций, а также большие затраты аграриев на выращивание культур как следствие высоких цен на органическую продукцию. Чтобы решить хотя бы часть этих проблем необходимо организовать оптимизированное, интегрированное аграрное производство, которое заключается в ужесточении правил по внесению удобрений и обработке культур пестицидами, а также в обязательном соблюдении севооборота.

Улучшение ситуации производства органической продукции в отрасли растениеводства возможно с помощью цифровых технологий. Они позволяют обеспечить точный контроль над сорняками, быструю диагностику болезней сельхозкультур и проследить за правильным внесением минеральных удобрений.

В животноводстве в производстве органической продукции можно использовать инновации, позволяющие улучшить содержание и кормление скота, сокращение доли вредных животноводческих отходов, что позволяет сделать производство более экологичным ценой небольшого снижения продуктивности.

Перспективной формой развития производства органической продукции является индустрия дикоросов: сбор и переработка грибов, ягод, лечебных трав, которая может дать мощный импульс для развития российского села, что создаст новые рабочие места и обеспечить приток инвестиций в производство органической продукции в интересах роста качества жизни на селе.

Таким образом, рассмотренные проблемы являются ключевыми в решении задач по повышению качества жизни сельских жителей

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова В.А., Ефремов Н.А., Иванова Т.В., Чердакова М.П. Развитие органического сельского хозяйства в России: предпосылки и преимущества // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2–2 (67). С. 1069–1073.
2. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 31.12.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085. (Дата обращения: 09.03.2021 г)
3. Кузнецова Э.Г. Проблемы уникальности сельского быта // Актуальные вопросы экономики: сб. науч. тр. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. — Вып. 2. С. 118–123.

4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.: <http://mcx.ru/contacts>. (Дата обращения: 09.03.2021 г.).
5. Официальный сайт Федеральной государственной статистики Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.: <http://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 09.03.2021 г.).
6. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL.<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>. (Дата обращения: 09.03.2021 г.).

© Кузнецова Эльвира Георгиевна (elvira.kuz.70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА: ОПЫТ США, ЕС И КИТАЯ

PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF A MILITARY-INDUSTRIAL CLUSTER: THE EXPERIENCE OF THE US, EU, AND CHINA

Yu. Mindlin

Summary. The article analyzes trends in the development of the military-industrial complex of the leading countries of the world, namely: The United States of America and the member States of the European Union and China. It is noted that after a large-scale conversion in the United States began to actively implement technology transfer, which, according to American experts, is that part of the applied knowledge is transferred from military production to the production of commercial products. However, not all defense technologies can be implemented in civilian enterprises. Experience shows that at best one of the three carefully selected and implemented military technologies is successful in civilian applications. It is determined that the second strategic way of restructuring is diversification. Large defense companies tend to specialize in several areas of technology and have at their disposal various types of assets that can be of value when working in alternative areas of activity. It should be noted that conversion in the United States was carried out primarily by diversifying and producing civilian products without reducing staff, which allowed maintaining a low unemployment rate. As the USA experience has shown, market diversification shows more successful results compared to the merger strategy, as diversified companies pay more attention to the use of their technologies and invest a much larger share of resources in R&D. The main trends in the development of the military-industrial complex (MIC) of the leading countries include the following: the creation of large defense-industrial integrated structures for the development and production of modern weapons and military equipment at the national, transnational and transatlantic levels; the convergence of the military and civilian sectors of the economy; large corporations are moving from mass to “flexible” production, which can achieve high production efficiency.

Keywords: cluster, military-industrial complex, civil production, diversification, EU, USA, China.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Аннотация. В статье проведен анализ тенденций развития оборонно-промышленного комплекса ведущих стран мира, а именно: Соединенных Штатов Америки и стран-участниц Европейского Союза и Китая. Отмечено, что после широкомасштабной конверсии в США стали активно осуществлять передачу технологий, которая, по мнению американских экспертов, заключается в том, что часть применяемых знаний переносится с военного производства на выпуск коммерческой продукции. Однако не все оборонные технологии возможно внедрить на гражданских предприятиях. Опыт показывает, что в лучшем случае одна из трех тщательно отобранных и внедренных военных технологий оказывается успешной в гражданском применении. Определено, что второй стратегический путь реструктуризации — диверсификация. Большие оборонительные компании, как правило, специализируются в нескольких областях техники и имеют в своем распоряжении различными видами активов, которые могут представлять ценность при работе в альтернативных областях деятельности. Следует заметить, что конверсия в США проводилась прежде всего, путем диверсификации и выпуска гражданской продукции без сокращения персонала, что позволяло сохранять невысокий уровень безработицы. Как показал опыт США, рыночная диверсификация демонстрирует более успешные результаты по сравнению со стратегией слияния, так как диверсифицированные компании уделяют больше внимания использованию своих технологий, вкладывают значительно большую долю ресурсов в НИОКР. К числу основных тенденций развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) ведущих стран можно отнести следующие: создание крупных оборонно-промышленных интегрированных структур по разработке и производству современного вооружения и военной техники на национальном, транснациональном и трансатлантическом уровнях; сближение военного и гражданского секторов экономики; крупные корпорации переходят от массового к «гибкому» производству, за счет чего можно достичь высокой эффективности производства.

Ключевые слова: кластер, военно-промышленный комплекс, гражданское производство, диверсификация, ЕС, США, Китай.

После широкомасштабной конверсии в США стали активно осуществлять передачу технологий, которая, по мнению американских экспертов, заключается в том, что часть применяемых знаний переносится из военного производства на выпуск коммерческой продукции. Однако не все оборонные технологии возможно внедрить на гражданских предприятиях. Опыт показывает, что в лучшем случае одна из трех тща-

тельно отобранных и внедренных военных технологий оказывается успешной в гражданском применении.

Министерство обороны США, всегда уделяет первоочередное внимание обеспечению военно-технического преимущества, пришли к выводу об усилении его значения в условиях сокращения военной деятельности. Снижение численности Вооруженных сил и уменьше-

ния численности поступающих на вооружение систем оружия может быть компенсировано повышением их боевой эффективности. Из этого следует необходимость поддержки НИОКР на самом высоком уровне в военно-промышленном комплексе страны [1].

В настоящее время в оборонно-промышленном комплексе США два основных стратегических направления — реструктуризация (слияние и консолидация) предприятий, и в то же время диверсификация производства (выход на невоенные направления).

В США процесс слияния шел во многом стихийно, под влиянием рынка. Однако государство не оставалось в стороне, внимательно наблюдая за процессом слияния, так как большинство таких сделок подпадало под законодательство о анти трестовского регулирования и могло затрагивать конкурентоспособность американской промышленности на мировых рынках.

Министерство обороны США приветствует слияние компаний, но следит, чтобы был сохранен потенциал производства всех видов вооружений и военной техники. Для этого Пентагон осуществляет прямые и косвенные субсидии. Министерство обороны разрешает компаниям включать расходы на реструктуризацию (выплаты по увольнениям, пособия по безработице и тому подобное) в контракты на оборонные заказы. В обмен на эти субсидии оборонные компании обещают вернуть сэкономленные средства государству в форме сниженных цен на свою продукцию в будущем.

Целью статьи является исследование становления и развития опыта государственного регулирования реформирования оборонно-промышленного комплекса США и ЕС в аспекте кластеризации.

Небывалый для истории этой страны процесс реструктуризации развернулся в 90-е годы. За короткий срок в 4–5 лет в результате целой серии крупномасштабных актов произошло слияние между такими гигантами оборонного бизнеса США, как «Мартин Мариетта» и «Локхид», «Нортроп» и «Грумман». Этот процесс консолидации оборонной промышленности был неразрывно связан с конверсией. Такие гиганты американской промышленности как «Форд моторз», «Дженерал электрик», ИБМ продали свои оборонные производства. А ведущая космическая фирма «Лорал», начав в 1990 г по приобретению у «Форда» его космического подразделения и консолидировав в своих руках космические направления многих фирм, таких как ИБМ, «Юнисис» и других, в 1996 г. продала свой оборонный бизнес новообразованному концерну «Локхид-Мартин», чтобы сконцентрировать свои усилия на гражданских космических программах [2].

Обратим, однако, внимание на некоторые важные детали этого процесса. Для того чтобы принять свой нынешний вид, «Боингу» понадобилось 14 лет при среднем темпе 2,3 года на одно слияние или поглощение. Аналогичный показатель у «Локхиды» и корпорации «Мартин-Мариетта» — 1,4 года. Примерно такая же динамика характерна и для других промышленных гигантов. Очевидно, что у интеграционного процесса есть своя объективно обусловленная постоянная времени. Силовое ускорение этого процесса, наверное, возможно, но приведет оно к повышению эффективности-вопрос спорное.

Блокировка Пентагоном и другими ведомствами слияния, например, таких фирм как «Локхид-Мартин» и «Нортроп-Грумман» (1998 г.) оформлялось не как прямой запрет, а как выдвижение ряда условий, при выполнении которых были бы учтены интересы государства [3].

Безусловно, последние 20 лет в высокотехнологичной промышленности стран Запада и США шла интенсивная концентрация производства. Однако если попытаться определить доминанту развитой американской оборонительной промышленности в 1990-е годы, то его окажется вовсе не концентрация, а мобильность бизнеса. Собственность (причем даже по американским понятиям огромная) переходит в руки тех, кто может ею более эффективно распорядиться.

Поэтому хотя общий список основных производителей военной продукции в США стабилен, в нем идет интенсивная ротация: одни фирмы поднимаются вверх, другие — дрейфуют вниз. Другими словами, на фоне снижения военного производства наблюдается мобильность этого бизнеса. Так, ряд крупных корпораций, например, «Дженерал Дайнемикс» (создатель истребителя F-16), ушли из некоторых секторов военного бизнеса и сосредоточились на гражданской продукции. В качестве основного направления развития корпораций избирались как специализация, так и диверсификация, причем успеха на рынке достигли и те, и другие [4].

Второй стратегический путь реструктуризации — диверсификация. Крупные оборонные компании, как правило, специализируются в нескольких областях техники и располагают различными видами активов, которые могут представлять ценность при работе в альтернативных областях деятельности. Следует заметить, что конверсия в США проводилась прежде всего, путем диверсификации и выпуска гражданской продукции без сокращения персонала, что позволяло сохранять невысокий уровень безработицы [5].

Как показал опыт США, рыночная диверсификация демонстрирует более успешные результаты по срав-

нению со стратегией слияния, так как диверсифицированным компаниям уделяют больше внимания использованию своих технологий, вкладывают значительно большую долю ресурсов в НИОКР. При этом повышенное внимание уделяется инвестиционному механизму данной деятельности.

Обоснованность коммерческой состоятельности инвестиционных предложений в мировой практике достигается проведением предыдущих маркетинговых исследований, в ходе которых определяются те исходные ссылки, которые берутся за основу инвестиционных расчетов.

Особое значение в условиях сокращения военных заказов имеют малые и средние фирмы. Тридцать таких предприятий присоединились к финансируемой правительством программе по разработке конверсионных планов и определению новых продуктов и рынков. Именно с этого, по мнению американских экспертов, начинается «передача технологий». Бывало проведено обучение работников по оценке затрат на производство; в дальнейшем они обучали других работников и контролировали их достижения. Результатом стал детальный анализ слабых и сильных сторон процесса производства с рекомендациями по его улучшению, которые стали основой конверсионных планов. Многие фирмы определили области деятельности, которые требовали технологического совершенствования при содействии консультантов. Девять фирм выбрали специальные проекты, такие как совершенствование производственных линий под новые коммерческие продукты или разработка стратегических маркетинговых планов. Другие начали работать над улучшением качества управления, и это означало, что они лишились недостатков в производственном процессе; ряд компаний приступили к переподготовке работников или решали другие специальные задания [6].

Ранее, имея стабильные государственные военные заказы, компании недостаточно внимания уделяли организации труда на производстве и снижения себестоимости. В новой ситуации большинство компаний стали изучать, каким образом отделить каждую технологическую операцию на каждом участке и оценить ее стоимость, качество, а также количество времени, потраченного на каждую операцию. Затем они определили, какие операции наиболее затратны. Это детальное изучение показал управляющим не только источник потерь, но и те операции, на которых были лишние затраты при создании вооружений. В результате одна из компаний, например, сократила прямые затраты труда с 55 до 37 долл. США в час [7].

Американские эксперты считают, что активная и позитивная поддержка правительства, деловых кругов,

местных властей и профсоюзных организаций необходима для успешного перехода к гражданскому производству.

В Соединенных Штатах Америки развитие промышленных кластеров основывается на том, что наука и бизнес сотрудничает на принципе коммерциализации и конкуренции. Следовательно, финансирование бизнесом науки, научных разработок, преимущественно, происходит по критерию практической значимости и в соответствии с результатами научно-исследовательских разработок. Это стимулирует ученых работать над генерированием, преимущественно, прикладных инновационных идей, которые можно внедрить в производство и получить гарантированную прибыль. Зато кластерный подход в США используется и в стратегических сферах, в т.ч. в энергетической сфере, в сфере ВПК. Так, развитие военно-промышленного кластера США охватывает почти все отрасли и сектора национальной экономики: от машиностроения, металлургии до ИТ технологий, легкой и пищевой промышленности. Ежегодно, с 2018 г., на военную сферу и оборону в США выделяется более 600 млрд. дол. США. Одной из доходных статей американского экспорта является экспорт оружия, продукции ВПК США. К известным в мире промышленных кластеров США следует отнести такие центры инновационно-промышленного развития города как Сиэтл, Такома, Олимпия (штат Вашингтон) — аэрокосмическая техника, информационные технологии; Миннеаполис (штат Миннесота), Питтсбург, Акрон, Кливленд (штат Огайо и Пенсильвания) — кластер по производству технологий «чистой» энергетики; Канзас-Сити (штат Канзас) — кластер по производству биотехнологии и продукции современной химии; Даллас (штат Техас) — кластер по производству полупроводников; кластерный центр нанотехнологий, биотехнологий, возобновляемых источников энергии и цифровой печати в Нью-Мексико и др. В США больше половины предприятий страны работают в рамках кластеров, а доля производимой в кластерных объединениях продукции и услуг превышает отметку в 60% произведенного ВВП в год [8].

Основным слоганом американской промышленной политики является следующее: «Инвестирование в технологии — это инвестирование в будущее Америки». При этом особое внимание уделяется определению и поддержке тех инноваций, которые обеспечивают долгосрочное развитие бизнеса. В США, традиционно, предпочтение отдается частно-хозяйственному интересу, привлечению частных инвестиций в развитие кластерных объединений.

В отличие от США, реструктуризация предприятий оборонной промышленности в Европе базируется на других принципах. Корпорация строится постепенно,

интегрируя в свой состав существующие фирмы и программы. Базовая стратегия основана на идее консорциума, в котором каждый из участников изначально достаточно хорошо представляет форму и объем своего участия в совместной деятельности. При этом финансовой основой формирования консорциумов по каждой из программ являются четкие обязательства национальных правительств не только по финансированию разработки, но и по приобретению в будущем создаваемой продукции. Пример — корпорация «ЕАДС», из общего объема продаж которой в 2010 г 75% пришлось на гражданскую авиатехнику [9, с. 74].

Европейские эксперты считают, что с экономической точки зрения перераспределение военных расходов в целях гражданского развития не является очень быстрым процессом. Сначала конверсия негативно влияет на экономику: резко падают государственные заказы, увеличиваются расходы на реструктуризацию и социальную помощь по безработице.

Правительства используют сокращение военных расходов в первую очередь как средство уменьшения дефицита бюджета, которое положительно скажется на экономике и занятости только в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Промышленность вооружений не могла остаться невосприимчивой к общей тенденции повышения производительности, которая продолжает доминировать в промышленной сфере: уменьшение стоимости единицы продукции и сокращение рабочих мест, необходимых для того же самого уровня производства. Конверсия от военного к гражданскому ориентированному производству не рассматривается в качестве соответствующей стратегии большинством крупных компаний оборонной промышленности.

К сожалению, нет значительного числа успешных проектов в конверсии крупных государственных компаний за исключением авиационной промышленности, которая может рассматриваться как промышленность двойных технологий.

По просьбе Европейского парламента Европейская комиссия (ЕК) в 1993 г приступила к реализации программы KOHVER, связанной с минимизацией негативных последствий сокращения военных расходов во всех странах Европейского Союза, Программа является инструментом структурной политики, которую Европейская комиссия предлагает государствам-членам ЕС в дополнение к их собственным действиям и направлена на решение проблем общеевропейского уровня — основной целью которой формирование кластеров, в том числе и оборонного комплекта.

При этом результаты, полученные от дополнительного участия ЕК, должны быть более значительными по сравнению с деятельностью, которая осуществляется на национальном уровне [10, с.5]. Каждое государство готовит соответствующие проекты конверсии, которые в дальнейшем направляются в ЕК для одобрения. Проекты содержат предложения по реструктуризации, как промышленных зон, так и военных баз. Помощь получают фирмы, которые располагаются только в регионах, которые несут потери от сокращения производства вооружений (так называемые «соответствующие зоны»). При этом компании, занимающиеся производством вооружений, могут получить поддержку только из программ, связанных с диверсификацией и направленным на вхождение в гражданские рынки [11, с. 201].

Конкурентные преимущества фирм фундаментально связаны с новизной, причем не только в одном отдельно взятом продукте, но и в системе мер по максимальному удовлетворению потребностей потенциального покупателя товара или услуги, поэтому в последние годы ведущие зарубежные фирмы в качестве одного из ключевых факторов успеха в конкурентной борьбе используют инновационные разработки и объединения в технологические цепочки или же вхождение в состав кластеров.

За рубежом создание и отработка инноваций, как правило, осуществляется в рамках венчурных компаний (венчурная компания-рисковая компания, занимающаяся научными исследованиями, инженерными разработками, созданием и внедрением новшеств (инноваций), в том числе по заказу крупных фирм и государственных субконтрактов) [12, с. 37].

Опыт развитых стран показывает, что эффективность инновационного процесса зависит не столько от степени участия государства в финансировании НИОКР, сколько от степени мобилизации уже имеющегося в распоряжении потенциала оборонной промышленности, конверсии науки.

Весомое значение в создании инновационной инфраструктуры наряду с крупными фирмами, консорциумами и объединениями обладают малые предприятия и организации, которые в развитых странах обеспечивают примерно половину всех инноваций. По данным Национального научного фонда США, количество инноваций в малых фирмах на единицу расходов, как правило, в несколько раз больше, чем в средних и крупных. Кроме того, малые фирмы почти на треть опережают большие в скорости их освоения.

Малые предприятия участвуют в ускорении процессов реструктуризации отраслей и реформирования предприятий, внедрение эффективных механизмов

взаимодействия крупных предприятий с малыми, способными встраиваться в технологические процессы, производить необходимые комплектующие и оказывать разнообразные услуги.

Опыт функционирования экономики наиболее развитых стран свидетельствует о том, что малый и средний бизнес одним из наиболее динамично развивающихся секторов. Как правило, деятельность значительной части малых и средних предприятий осуществляется в инновационной сфере и связана с разработкой и внедрением в производство новых технологий и новых видов продукции. По мнению большинства специалистов, именно деятельность этих предприятий является значимым фактором ускорения технического прогресса.

Еще на один важный момент необходимо обратить внимание: если обратимся к зарубежному опыту, то увидим, что там конверсия начинается не в тот момент, когда оборонный заказ сняли, как это следует из проекта закона, а тогда, когда его выдали. Почти во всех странах законодательно утверждено, что 1–1,5% стоимости оборонного заказа идет на разработку программы конверсии, то есть предприятие получает заказ, закупает для его выполнения оборудование, обучает персонал, но с первых же дней начинает разрабатывать план действий на случай снятия оборонного заказа.

В мировой практике (в Швеции, Германии, США) законодательно закреплено участие в разработке программы конверсии по меньшей мере трех, а то и четырех-пяти сторон: это администрация, представители персонала предприятия, местные, региональные и государственные органы власти. Эти стороны рассматривают вопрос о том, что произойдет с предприятием, если оборонный заказ будет снят, причем планы перехода с военной на мирную продукцию ежегодно или раз в два года обновляются с учетом конъюнктуры рынка [13, с. 83].

ООН еще в 1981 г обратила внимание на необходимость разработки национальных планов проведения конверсии. Ученые считали, что на составление плана конверсии с учетом возможностей рынка необходимо от 3 до 5 лет, для того, чтобы конверсионные предприятия выпускали новую продукцию — до 10 лет [14, с. 45].

Опыт, полученный участниками процесса конверсии в Европе за прошедшие годы, показал, что феномен военной конверсии является долгосрочным процессом, сравнимым с известным кризисом в европейской сталелитейной, угольной или судостроительной промышленности, который может занять более 20–30 лет.

В Китае конверсия «от военного до гражданского» как экономическая концепция была сформулирована и про-

демонстрирована уже в конце 70-х годов, в то время как в других странах — в конце 80-х — начале 90-х. Гонка вооружений между США и бывшим СССР, локальные войны и терроризм заставляли многие страны укреплять свою обороноспособность. В этой ситуации мало кто обратил внимание на провозглашенную в Китае концепцию [15, с. 35]. Изначально «конверсия от военного к гражданскому» рассматривалась только как использование военного потенциала для дополнительного производства гражданской продукции на тех же производственных мощностях. Начиная с 80-х годов рынок в Китае начал расширяться в направлении технологического сектора. В этой ситуации новым направлением конверсии оборонной промышленности стало использование военных технологий для гражданских целей, что соответствовало теперь уже изменения использования технологий. В дальнейшем конверсия расширилась в направлении переподготовки персонала военного производства для работы как в военной, так и в гражданской сферах.

С точки зрения государственного регулирования китайские эксперты определяют «конверсию от военного к гражданскому как повторное использование военно-промышленных ресурсов для гражданского использования, а также перераспределение таких ресурсов в национальной экономике для тех же самых целей. Они считают, что в определенный исторический период времени конверсии подлежат только те военные ресурсы, которые есть в избытке в данный момент. Некоторое оборудование устаревает и его, а также производство, необходимо подвергнуть конверсии для гражданского использования.

Официальный подход правительства Китая к вопросу сокращения рабочих мест на конверсионных предприятиях отличается от позиции индустриальных стран. В европейских государствах в одних и тех же компаниях всегда проводилась как военная, так и гражданская продукция. В случаях снижения военного производства в этих странах ответственность за сокращение занятости брало на себя общество (государство) путем выплат пособий по безработице и тому подобное. В Китае существует жесткое административное разграничение между военным и гражданским производством, распределением ресурсов, развитием технологий и контролем за рынком. Военные предприятия производят только военную продукцию, поэтому в Китае работники не могут быть просто уволены, а предприятия — закрыты.

Выводы

Конверсия должна определяться, по мнению китайских официальных лиц, в соответствии с государственным законом о национальной обороне. Военно-про-

мышленные ресурсы следует размещать в соответствии с оборонным строительством и требованиями защиты государства. Имеющееся оборудование и промышленный потенциал для военных целей должны постоянно обновляться и совершенствоваться. Перераспределение ресурсов должно следовать только этим принципам. Конверсия должна быть включена в общую стратегию развития национальной экономики и должна осуществляться только под государственным контролем. Высококвалифицированные кадры и техническое превосходство оборонной промышленности следует полностью использовать для разработок передовых и новых гражданских технологий.

Те предприятия, которые играют ключевую роль в национальной экономике, должны в дальнейшем развиваться, в первую очередь, в интересах энергетики, транспорта, информатизации. Конверсия в Китае имеет две экономические размерности — макроэкономическую и микроэкономическую. Макроэкономическим аспектом подчеркивается, что конверсируемый сектор промышленности делает положительный внешний влияние на рост уровня развития других отраслей экономики.

В частности, на региональном и провинциальном уровнях, в которых относительный размер этого сектора велик, может иметь место существенный рост гражданских отраслей, стимулируется конверсией. Кроме того, научно-исследовательский потенциал бывших оборонных отраслей может быть успешно использован другими отраслями экономики.

На микроэкономическом уровне конверсия предполагает промышленную перестройку. Такая перестройка включает в себя четыре этапа:

первый — использование тех же самых трудовых ресурсов и управление при, возможно, других основных фондах (если старые устарели) для производства новых товаров;

второй — коммерциализация, производство продукции, которая пользуется спросом на рынке, и возможность получать некоторую прибыль без существенных субсидий;

третий — реструктуризация: изменение управленческих функций, организационных структур и избавление от неприбыльных производственных линий;

четвертый — изменение форм собственности, тяготеющие к кластеризации отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панкова Л.В. Эволюция оборонных НИОКР США: объемы и структура финансирования // Вооружение и экономика. 2017. № 5(42). С. 57–64.
2. Кокошин А.А., Бартев В.И., Веселов В.А. Подготовка революции в военном деле в условиях бюджетных ограничений. Новые инициативы Министерства обороны США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 11. С. 3–22.
3. Martinage R. Toward a new Offset Strategy: Exploiting U.S. long-term advantages to restore U.S. global power projection capability. — Washington DC: Center for Strategic and Budgetary Assessments, 2014.
4. Steinbock D. The challenges for America's defense innovation. — Washington DC: The Information Technology & Innovation Foundation. 2014.
5. Медовников Д.С., Лисс А.В. Инновационно-технологическое взаимодействие оборонной индустрии и гражданского сектора в США: исторический опыт и актуальные тенденции // Вестник Московского университета. Серия 25 «Международные отношения и мировая политика». 2016. № 3. С. 29–51.
6. Викулов С.Ф. Инновационная проекция современного оборонного строительства в системе обеспечения безопасности государства // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 5. С. 117–122.
7. Федорович В.А., Муравник В.Б., Бочкарев О.И. США: военная экономика (организация и управление) / Под общ. ред. П.С. Золотарева и Е.А. Роговского. М.: Международные Отношения, 2013. 616 с.
8. Vonortas N.S., Bhatia P., Mayer D.P. Public Procurement and Innovation in the United States. The George Washington University, 2011. URL: http://www.ige.unicamp.br/spec/wp-content/uploads/sites/15/2015/07/Report_Public-Procurement_2011.pdf.
9. Иванов И. Военно-промышленный комплекс Европейского Союза. URL: <http://ieras1.socionet.ru/files/03-Ivanov.doc>.
10. Кирюхин Д., Шукин Э. Военно-промышленный комплекс Великобритании // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 12. С. 29–33.
11. Пилипенко И.В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов / И.В. Пилипенко // Безопасность Евразии. 2017. № 3. С. 580–604.
12. Сутырин С.Ф. Кластеры конкурентоспособности Финляндии / С.Ф. Сутырин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5, Экономика. 2019. № 1. С. 71–78.
13. Могерини Ф. Евросоюз утвердил план коллективной обороны без создания единой армии // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2016/11/14/euarmy>.
14. Громько Ал. А., Плевако Н.С. О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 13–16.
15. Ван Фан. Сильная держава — передовая наука и техника // Китай. 2016. № 10. С. 16.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

Новосёлова Ирина Игоревна

Аспирант, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
novoselovaii72@mail.com

DEVELOPMENT AND SUPPORT OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS OKRUG (DISTRICT), RUSSIA)

I. Novoselova

Summary. The article deals with the peculiarities of the development and state support of socially oriented non-profit organizations on the territory of the subject included in the Arctic zone of the Russian Federation Yamalo-Nenets Autonomous district.

Taking into account the nature of the activities of socially oriented non-profit organizations, which at the current stage of the development of Russian civil society are institutions created to achieve socially useful goals, implement socially important initiatives, and therefore become an integral part of our public life, affecting the sustainable socio-economic development of both the region and the country as a whole.

At the same time, of particular importance is the need to build a system of support and cooperation not only between state authorities, local governments and business, but also between socially oriented commercial organizations as equal subjects of interaction in order to combine joint efforts to implement priority state programs for the country, including in the Russian Arctic.

In this regard, the issues of studying and supporting the state's activities for the development and support of socially oriented non-profit organizations are relevant and subject to detailed research.

In the course of the presentation of the material, information is also provided on the measures of regional support for socially oriented non-profit organizations operating in the territory of the Yamalo-Nenets Autonomous district.

Keywords: socially oriented non-profit organizations, social entrepreneurship, state support for activities aimed at solving socially significant issues.

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям развития и государственной поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций применительно к территории субъекта, входящего в Арктическую зону Российской Федерации — Ямало-Ненецкого автономного округа (далее также — СО НКО).

Учитывая природу деятельности СО НКО, которые на современном этапе развития российского гражданского общества являются институтами, созданными для достижения социально полезных целей, реализации общественно важных инициатив, в связи с чем становятся неотъемлемой частью нашей общественной жизни, влияющей на устойчивое социально-экономическое развитие, как региона, так и страны в целом.

При этом особую значимость приобретает необходимость выстраивания системы поддержки и сотрудничества не только между органами государственной власти, органами местного самоуправления и бизнесом, но и между СО НКО как равноправными субъектами взаимодействия в целях объединения совместных усилий для реализации приоритетных для страны государственных программ, в том числе в российской Арктике.

В этой связи вопросы изучения и поддержки деятельности государства по развитию и поддержке СО НКО является актуальными и подлежащими детальному исследованию.

В процессе изложения материала также представлены сведения о мерах региональной поддержки СО НКО, осуществляющих деятельность на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации, социальное предпринимательство, государственная поддержка деятельности по решению социально значимых вопросов.

Глобальная климатическая повестка нашла свое отражение и в вопросах формирования государственной политики России.

Для поддержания конкурентоспособности российской экономики и придания ей «зеленого» импульса, нужна «пересборка» ее структуры для определения новых эффективных связей и новых пропорций между различными сферами производства товаров и услуг, которая позволит более эффективно обеспечить устойчивое социальное и экономическое развитие всех регионов, даже тех из них, где условия хозяйствования отличаются особой сложностью и агрессивностью.

Важно отметить, что эффект изменения климата усиливается на территориях Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ, Арктика), где наличие населения, развитие природно-ресурсной и транспортной инфраструктуры и другая деятельность человека оказывают дополнительное давление на арктические экосистемы.

Содействие устойчивому развитию регионов в Арктике имеет решающее значение, поскольку хрупкость окружающей среды, особенности «северной» экономики и условия жизни населения в полярных широтах делают ошибки более дорогостоящими и, вероятнее всего, окажут длительное воздействие, чем в более устойчивой среде Центральной России.

Также растущее этническое, религиозное и культурное разнообразие населения АЗРФ бросает вызов социальной сплоченности местных сообществ и требует новых социальных стратегий гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в регионе.

Проблемы преодоления глобальных климатических вызовов, и, как следствие, обеспечения устойчивого социально-экономического развития российской экономической системы и, соответственно, гражданского общества фундаментально взаимосвязаны с социальной политикой государства.

СО НКО, или, как их еще называют, общественные организации, заняли определенное положение в социальной политике страны и играют неотъемлемую роль.

Российским «правовым полем» определено, что в форме СО НКО могут быть организованы общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, общественные и религиозные организации (объединения), казачьи общества и фонды, некоммерческие партнерства и частные учреждения, осуществляющие деятельность по социальной поддержке и защите граждан, по оказанию услуг в сфере образования и здравоохранения,

по оказанию помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам, по охране окружающей среды и защите животных и др.

С точки зрения новой социальной политики, ориентированной на устойчивое территориальное развитие, на заботу о качестве человеческого капитала населения, на гармонизацию межличностных (межэтнических и межконфессиональных) отношений, СО НКО являются серьезным дополнением в решении конкретных проблем социального благополучия в сферах здравоохранения, образования, духовного воспитания, спорта, культуры, природы, которые определяют масштаб соответствующих проблем эффективности экономических стратегий, реализуемых на разных уровнях управления.

Как правило, экспертные оценки условий, с которыми связано благополучие жизни человека на определенной территории, связаны с мониторингом таких направлений, как экономическое, экологическое и социальное измерение устойчивого развития.

Подробнее о содержании такого мониторинга с учетом контекста настоящей статьи: применительно к особенностям Арктики.

1. *Экономическое измерение* устойчивого развития включает в себя:

- ◆ устойчивую экономическую деятельность и повышение благосостояния арктических бизнес-сообществ;
- ◆ устойчивое и рациональное использование природных, в том числе биологических ресурсов;
- ◆ развитие транспортной инфраструктуры (включая авиационный, морской и наземный транспорт);
- ◆ развитие информационных технологий и современных телекоммуникаций.

2. *Экологическое измерение* имеет следующие приоритеты:

- ◆ мониторинг и оценка состояния окружающей среды и климата в Арктике;
- ◆ предотвращение и ликвидация загрязнения окружающей среды в Арктике;
- ◆ охрана морской среды Арктики;
- ◆ предупреждение и ликвидация чрезвычайных экологических ситуаций в Арктике, в том числе связанных с изменением климата.

3. *Социальное измерение* включает в себя:

- ◆ здоровье людей, живущих и работающих в Арктике
- ◆ образование и культурное наследие;

- ◆ процветание и укрепление потенциала детей и молодежи;
- ◆ повышение благосостояния, борьба с бедностью и гендерное равенство среди арктических народов.

Очевидно, что в достижении положительных результатов по последним двум направлениям ощутимый вклад в силу специфики своей деятельности могут внести региональные СО НКО.

Формирование новой «зеленой» модели устойчивого экономического роста ставит перед регионами соответствующие задачи в области социально-экономического развития, в том числе увеличение доли малого и среднего бизнеса, привлечение дополнительных инвестиций в региональную экономику, рост удовлетворенности граждан социальной сферой региона.

Для решения последней из перечисленных задач требуется увеличение количества социальных поставщиков, улучшение качества их работы и повышение эффективности самой системы взаимодействия с ними.

Логичным способом решения является развитие в субъекте Российской Федерации института СО НКО, а впоследствии с ростом объема социальных услуг на соответствующих региональных рынках — социального предпринимательства.

Учитывая вопросы, которыми могут заниматься СО НКО и тот факт, что в силу своих законодательных особенностей могут одновременно финансироваться за счет разных источников: бюджетного финансирования, частного (адресного спонсорского/филантропического) финансирования, либо на принципах фандрайзинга (фандрайзинговые платформы в «Интернете»), то для субъекта Российской Федерации, в особенности, для «северного» региона, привлечение СО НКО с позиций экономической и бюджетной эффективности выгодно, в связи с чем целесообразно и оправдано.

Кроме того, перед субъектами Российской Федерации и их губернаторами, девятью национальными проектами поставлены амбициозные цели в период до 2024 года для развития социальной сферы «на местах» по таким направлениям, как образование, здравоохранение, культура, демография, экология, жилье и городская среда, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, производительность труда и поддержка занятости, международная кооперация и экспорт, а также эффективное достижение основной цели, которая ежегодно «красной нитью» отмечается в послании Прези-

дента Российской Федерации — социального развития и благополучия граждан.

Сегодня ни для кого не секрет, что в общественном сознании укоренилось недовольство качеством социальных услуг: образование, здравоохранение, либо отсутствием доступности их получения в регионах.

Комплексное решение задач повышения социального, и, как следствие, инвестиционного, экономического рейтинга регионов («северных» регионов) и, соответственно, их губернаторов требует использование всех доступных механизмов.

Таким образом, если речь идет о формировании «зеленой» экономики — гаранта устойчивого прогресса, то она полиструктурна и включает в себя помимо экологической еще и социальную подструктуру, и, забота о целостности которой, также должна быть в фокусе всех уровней управления.

Тенденция на вовлечение СО НКО для решения вопросов, связанных с доступностью качественных социальных услуг и, как следствие, содействии реализации стратегических региональных целей по устойчивому социально-экономическому развитию, уверенно прослеживается в Ямало-Ненецком автономном округе (далее — ЯНАО, автономный округ, регион, Ямал).

При лобовом сравнении некоторых показателей деятельности СО НКО в субъектах, также входящих в АЗРФ, по итогам 2019 года становится очевидным, что ЯНАО занимает уверенные позиции по поддержке и развитию на своей территории института социально значимых общественных организаций. Подробнее в таблице 1

Применительно к эпидемиологически сложному прошлому году статистика деятельности региональных СО НКО следующая.

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по автономному округу по состоянию на 01 июля 2020 года на Ямале зарегистрировано 889 СО НКО (по данным Росстата, по итогам 2019 года на территории ЯНАО насчитывалось 9 308 ед. организаций разных форм собственности), в том числе 358 общественных объединений, 66 религиозных организаций, из которых 31 входит в состав Салехардской епархии Русской православной церкви, 465 иных некоммерческих организаций.

Наибольшее число некоммерческих организаций зарегистрировано в городах Салехарде (184 организации, 20,6%), Новом Уренгое (181 организация, 20,3%) и Ноябрьске (136 организаций, 15,2%).

Таблица 1. Сравнение некоторых показателей деятельности СО НКО в субъектах, входящих в АЗРФ, по итогам 2019 года

№ п/п	Наименование субъекта, входящего в АЗРФ	Общее количество СО НКО, ед.	Из них количество СО НКО, имеющих помещение в собственности, ед.	Поступило денежных средств и иное имущество — всего, млн. руб.	Средняя численность работников в организации — СО НКО, чел.	Средняя численность добровольцев в организации — СО НКО, чел.
1	2	3	4	5	6	7
1	Республика Коми	1066	44	3 965,3	3 050	19 839
2	Ненецкий автономный округ	152	1	391,5	226 (min)	2 137 (min)
3	Архангельская область (без АО)	1322	44	3 428,2	4 087	17 011
4	Мурманская область	881	33	2 410,1	1 950	16 953
5	ЯНАО	761	27	5 979,4	2 093	11 737
6	Красноярский край	1924 (max)	110 (max)	8 830,0 (max)	7 435 (max)	27 565 (max)
7	Республика Саха (Якутия)	884	43	4 143,7	4 084	3 893
8	Чукотский авт.округ	136 (min)	2 (min)	337,0 (min)	344	2 926

Примечание: без учета данных по Республике Карелия (является частью АЗРФ в составе Лоухского, Кемского и Беломорского муниципальных районов) в связи с отсутствием их в свободном доступе.

Поддержка деятельности СО НКО на Ямале осуществляется на постоянной и системной основе.

Государственная поддержка СО НКО включает в себя финансовую поддержку (инфраструктурная поддержка, стимулирование проектной деятельности на конкурсной основе), информационная и методическая поддержки, поддержка в области подготовки дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (на базе Центра инноваций социальной сферы ЯНАО, далее — ЦИСС ЯНАО), обеспечение доступа СО НКО к бюджетным средствам через осуществление обязательного объема закупок для государственных и муниципальных нужд (в соответствии с частью 1 статьи 30 Федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Также в качестве направления для государственной поддержки со стороны региона следует отметить возможность «накапливания экспертизы и нетворкинга» для СО НКО через серию специализированных общественных мероприятий (к примеру, «Школа социального предпринимательства» при поддержке ЦИСС ЯНАО).

По данным сайта департамента экономики ЯНАО финансовую поддержку СО НКО в ЯНАО оказывают 14 исполнительных органа государственной власти. За 9 месяцев 2020 года поддержка была оказана на сумму 1 574,6 млн. рублей.

За 9 месяцев 2020 года в безвозмездное пользование и в аренду на льготных условиях предоставлено 337,28 м² недвижимого имущества, 6 единиц транспорта и 26 единиц прочего имущества.

Общая сумма финансовой поддержки СО НКО, включая поддержку, оказанную органами местного самоуправления за 9 месяцев 2020 года, составила 1 698,8 млн. рублей.

Общая площадь недвижимого имущества, предоставленного СО НКО в безвозмездное пользование и в аренду на льготных условиях, включая имущество, предоставленное органами местного самоуправления за 9 месяцев 2020 года — 10 362,84 м².

Информационное, консультационное и методическое сопровождение деятельности СО НКО и социальных предпринимателей осуществляется всеми исполнительными органами государственной власти ЯНАО и муниципальными образованиями.

Сведения о региональных получателях поддержки из числа СО НКО общедоступны и размещены на официальном сайте Правительства ЯНАО — «Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций — получателей поддержки» (ссылка: <http://reestrnko.yanao.ru/>).

Общественный контроль за деятельностью СО НКО и качеством оказываемых ими услуг обеспечивается субъектами региональной системы общественного кон-

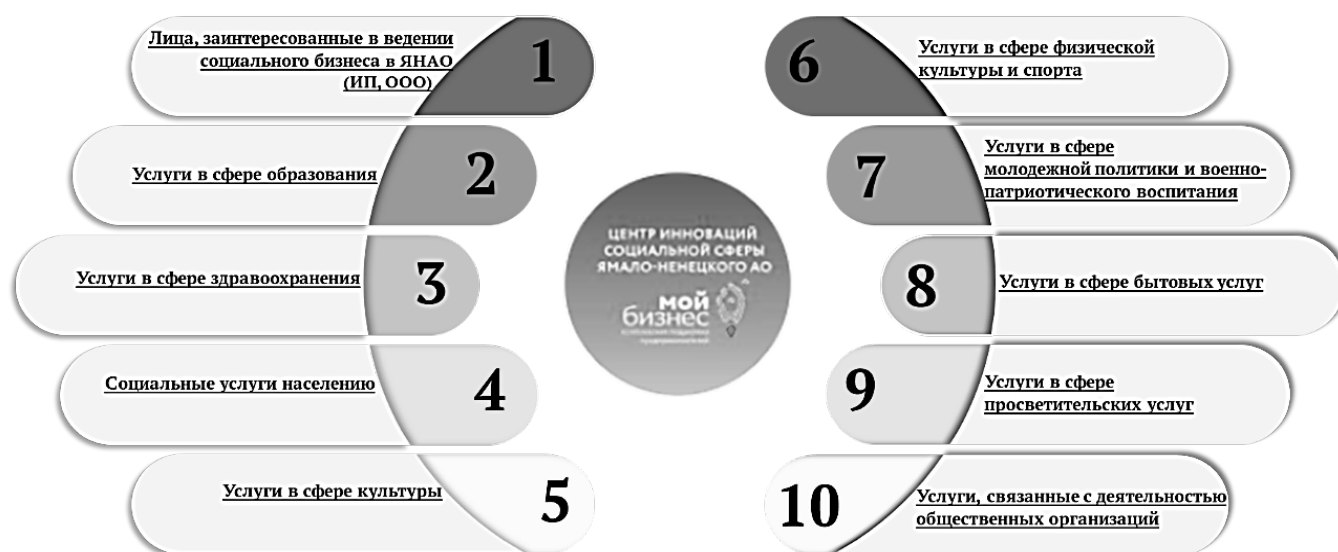

Рис. 1. Сведения об организациях, предоставляющих (планирующих предоставлять) услуги социального характера в ЯНАО

троля в автономном округе, среди которых Общественная палата, общественный совет при Законодательном Собрании, общественные советы при исполнительных органах государственной власти и муниципальные общественные палаты.

Действующий состав Общественной палаты утвержден в количестве 30 человек. При исполнительных органах государственной власти региона действует 33 общественных совета. В каждом из 6 городских округов и 7 муниципальных районов автономного округа образованы муниципальные общественные палаты.

Согласно информации, доступной на сайте ЦИСС ЯНАО, традиционно в зоне учета для привлечения к участию в различных мероприятиях (семинары, марафоны, конференции) по поддержке социально значимой общественной деятельности находятся организации, предоставляющие (планирующие предоставлять) услуги социального характера в сфере здравоохранения, образования, культуры и др. общественно полезные услуги. Подробнее на рисунке 1.

Данный перечень не является закрытым. Заинтересованными исполнительными органами власти ЯНАО также ведется постоянная работа по изучению лучших российских практик в части расширения деятельности региональных СО НКО для решения социально значимых проблем, в том числе в субъектах Российской Федерации со схожими особенностями хозяйствования, с целью применения соответствующего опыта на Ямале. К примеру, опыт оказания услуг иппотерапии для детей с задержкой психо-речевого развития и детей

с аутизмом и обучению верховой езде — конный центр «Аврора», г. Сыктывкар, Республика Коми), услуги преподавания театроведения школьным педагогам — АНО «Пролог», г. Москва) и услуги профориентации различных групп и категорий молодежи в агробизнесе — «Школа фермеров», Пермский край.

Важно отметить, что по итогам рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора, подготовленного в октябре 2020 года Общественной палатой России в партнерстве с рейтинговым агентством «РАЭК-Аналитика», по такому показателю рейтинга, как «Поддержка СО НКО региональной властью» ЯНАО вошел в ТОП-20 лидеров по направлению из 85 субъектов Российской Федерации (в сумме 3,39 балла и 17 место).

При решении вопросов о развитии деятельности СО НКО в России и ее регионов — это использование обширной международной практики в части опыта работы с некоммерческими (неправительственными) организациями.

Один из примеров такой практики — это инициатива «The SunstainAbility Institute» (г. Лондон) в партнерстве с «UN Global Compact» (г. Нью-Йорк), Организацией Объединенных Наций в рамках их программы по охране окружающей среды (UNEP) (г. Париж) по подготовке в 2003 году отчета о неправительственных (некоммерческих) организациях в 21 веке (далее — НКО).

Согласно данному отчету в будущем, основанном на устойчивом общественном развитии, социально зна-

чимые НКО станут важным фактором как в определении роли государства, так и в деятельности самих предприятий (бизнеса), по следующим направлениям:

- ◆ им отводится значимая роль в демократических и демократизирующихся обществах;
- ◆ необходимо учитывать, что проблемы, которые они решают, могут продолжать увеличиваться;
- ◆ НКО могут активно участвовать в разработке и внедрении инновационных решений;
- ◆ в процессе своей деятельности НКО могут столкнуться с конкуренцией со стороны коммерческих компаний и социальных предпринимателей, стирающих традиционные границы ведения экономической деятельности.

В связи с чем, как национальные, так и международные НКО, должны уделять больше внимания всей области брендинга и конкурентного позиционирования;

- ◆ параллельно с этим появится тенденция к актуализации, которая поставит НКО перед новыми требованиями отчетности для усиления контроля за источниками финансирования деятельности;
- ◆ с учетом ограниченности традиционных источников финансирования НКО (через государственный заказ и систему грантов) потребуется пересмотр и дальнейшее развитие бизнес-моделей НКО.

Для целей обеспечения устойчивого развития применительно к российской действительности целесообразно руководствоваться указанными направлениями в качестве стратегических ориентиров в вопросах совершенствования деятельности «отечественных» СО НКО.

В целом, сотрудничество государства и органов местного самоуправления с организациями «третьего сектора» — СО НКО в социальной сфере не только способно служить важным фактором повышения эффективности использования средств, в особенности выделяемых на социальные нужды, но и имеет вполне практическую

мотивацию, связанную с поиском более эффективного использования доступных государству ресурсов для проведения социально-экономической политики, нацеленной на стабильное удовлетворение потребностей граждан в соответствующих услугах. При этом также важно учитывать, что их роль не ограничивается участием в решении только внутренних вопросов страны, СО НКО, в том числе являются частью международного сотрудничества.

Резюмируя представленную информацию, важно отметить, что содействие устойчивому развитию — это теперь задача органов власти. Оказывая услуги населению сегодня, органы государственной власти должны заботиться о будущем. Углубление понимания необходимости более устойчивого развития происходит на фоне стремительного изменения климата, растущей нехватки ресурсов и растущего социального неравенства — все это представляет значительную угрозу для прогресса [7, С. 193].

В автономном округе, как территории с особо уязвимой и хрупкой арктической природой, региональным Правительством совместно с исполнительными органами государственной власти устойчивый подход к его развитию с заботой о будущих поколениях обеспечивается уже сегодня.

Это обеспечивается с помощью сбалансированной стратегии социально-экономического развития, адекватного нормативного регулирования, финансирования пилотных инициатив по созданию основ экосистемы умных городов, способных сформировать новые производственные отрасли (предоставить новые услуги), по разработке и внедрению социальных инноваций, в том числе через расширение деятельности региональных СО НКО, по содействию природоподобному промышленному освоению, что, в конечном итоге, будет способствовать финансовой стабильности, устойчивости окружающей среды, равноправию и благосостоянию населения региона в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества «Интернет»: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2019 года № 30.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций «Интернет»: Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ [в ред. Федерального закона от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ].
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд «Интернет»: Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ.
4. Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере «Интернет»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июня 2017 года № 1284-р.

5. О внесении изменения в статью 1.1 Закона Ямало-Ненецкого автономного округа «О налоговой ставке для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения и выбравших в качестве налогообложения доходы» «Интернет»: Закон ЯНАО от 25.09.2020 № 95-ЗАО.
6. Об утверждении комплексного плана мероприятий Ямало-Ненецкого автономного округа по обеспечению поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению, использованию различных форм поддержки деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций на 2019–2020 годы «Интернет»: распоряжение Правительства ЯНАО от 27 июня 2019 № 406-РП.
7. Абуцакра, Раби Эффективное правительство для нового века: Реформирование государственного управления в современном мире [Текст] / Раби Абуцакра, Мишель Хури. — М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016 с. — 256 с.
8. Алешин, М.В. Социальная политика в современной России: социологический анализ тенденций инклюзии [Текст]: моногр. / М.В. Алешин, И.В. Бабаян, Д.В. Зайцев и др. ; изд. Зайцев Д.В., Ярская В.Н. — М.: СГТУ, 2010. — 132 с.
9. Гаджиев, К.С. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России [Текст] / К.С. Гаджиев. — М.: Знак, 2008. — 176 с.
10. Зверева, Н.И. Атлас практик развития социального предпринимательства субъектами Российской Федерации [Текст] / Н.И. Зверева, Бесшапошникова Е.Н., Сидорова О.А., Панчатовская Л.В., Шлыкова О.В. — М.: Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», 2019. — 65 с.
11. Красин, Ю.А. Развитие гражданского общества. Русский пазл [Текст] / Красин Ю.А. // Полис. — 2012. — № 2. Стр. 36–39.
12. Московская, А.А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования [Текст] / отв. ред. А.А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 284 с.
13. [Электронный ресурс]: Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в 2019–2020 гг. — Режим доступа: <https://goo.su/4aMS> (дата обращения. 10.02.2021).
14. [Электронный ресурс]: Социальное предпринимательство и социально ориентированные организации ЯНАО. — Режим доступа: <https://mb89.ru/ciss> (дата обращения. 10.02.2021).
15. [Электронный ресурс]: О деятельности некоммерческих организаций. Информационный портал Министерства юстиции РФ. — Режим доступа: <http://upro.minjust.ru> (дата обращения. 10.02.2021).
16. [Электронный ресурс]: ООН Женева. — Режим доступа: <https://goo.su/4aN5> (дата обращения. 10.02.2021).
17. [Электронный ресурс]: Продвижение ценностей Глобального договора. Региональная программа. — Режим доступа: <https://goo.su/4aN5> (дата обращения. 10.02.2021).

© Новосёлова Ирина Игоревна (novoselovaii72@mail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КЛИМАТА

MACROECONOMIC PROBLEMS OF THE TAX CLIMATE FORMATION

L. Savina

Summary. The tax climate is the most important component of the national security of any country, since it forms the revenue part of the state. The growth of tax revenues in the state increases the degree of social benefits, as well as employees of budget structures, which accordingly affects the growth of public demand for goods, services and works sold in the state. The opposite situation will be observed with a decrease in tax revenues of the budget. At the same time, an increase in the country's tax revenues may be associated with an increase in the tax burden on the participants of the tax system, which will negatively affect their commercial activity, and will contribute to a decrease in demand in the country's economic system.

The purpose of the article is to identify the problems of a macroeconomic nature that negatively affect the formation of the tax climate in the country. At the same time, the directions of solving these problems have been identified, which in general will contribute to the formation of an attractive tax climate in Russia.

Keywords: macroeconomic factors, taxes, tax climate, problems, solutions, efficiency.

Савина Любовь Львовна

Старший преподаватель, Нижегородский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Savina_LL@mail.ru

Аннотация. Налоговый климат является важнейшей составляющей национальной безопасности любой страны, поскольку формирует доходную часть государства. Рост налоговых доходов в государстве повышает степень социальных выплат, а также работников бюджетных структур, что соответственно сказывается на росте спроса населения на товары, услуги и работы, реализуемые в государстве. Обратная ситуация будет прослеживаться при снижении налоговых доходов бюджета. В тоже время, увеличение налоговых доходов страны может быть связано с повышением налогового бремени на участников налоговой системы, что негативно скажется на их коммерческой активности, и будет способствовать снижению спроса в экономической системе страны.

Цель статьи заключается в выявлении проблем макроэкономического характера, негативно влияющих на формирование налогового климата в стране. При этом определены направления решения данных проблем, что в целом будет способствовать формированию привлекательного налогового климата в России.

Ключевые слова: макроэкономические факторы, налоги, налоговый климат, проблемы, пути решения, эффективность.

Обсуждение

Налоги выполняют важную роль в экономике России, обеспечивая финансовыми ресурсами социальные и экономические потребности страны. При этом снижается степень убыточности и бедности населения в России, одновременно создавая баланс стабильности жизни в стране. Однако необходимо реформировать налоговую систему, опираясь на опыт зарубежных стран и учитывая сложности и специфику деятельности российского бизнеса.

Определяя комплексные проблемы налогового климата в стране, стоит дать определение данному понятию. В соответствии с определением, предлагаемым Ткач Е.В., под налоговым климатом определяется вся совокупность факторов, так или иначе воздействующих на ведение бизнеса в стране [1]. Автор считает, что климат — это текущая ситуация, способствующая либо препятствующая деятельности предприятий государства.

В свою очередь Фишер О.В. определяет налоговый климат страны, как взаимодействие налогового потенциала государства, налоговой системы и налоговых рисков [2]. При этом, чем выше налоговый потенциал и прозрачность налоговой системы, тем ниже уровень налоговых рисков и позитивнее налоговый климат территории.

Комарова В.И. [3] соотносит налоговый климат страны с налоговым механизмом и налоговой политикой государства, которые в совокупности формируют оптимальные условия для развития бизнеса и стабильного пополнения казны, являющейся источником для покрытия социальных нужд страны.

Анализ представленных определений позволяет сделать вывод, что налоговый климат в стране включает в себя все элементы, так или иначе связанные с налогами, воздействующими на бизнес, а значит и стабильность развития экономики. В современных условиях не выработано единого критерия оценки налогового климата

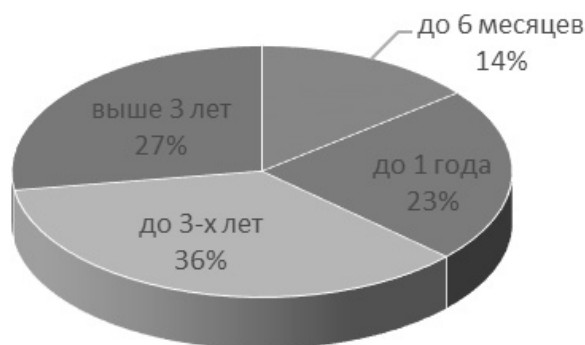

Рис. 1. Распределение опрошенных по сроку ведения своего бизнеса,%
 Источник: составлено автором по результатам проведенного опроса

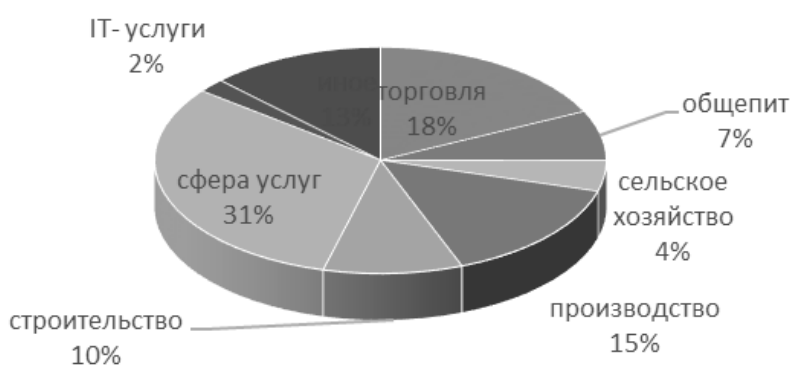

Рис. 2. Распределение респондентов по отраслям промышленности,%
 Источник: составлено автором по результатам проведенного опроса

государства. используется набор количественных и качественных характеристик. Однако наиболее точным методом выявления проблем, влияющим на налоговую систему, а значит и налоговый климат государства, являются опросы, проводимые среди представителей бизнеса [4]. Для того чтобы выделить проблемы задействия налоговой системы для достижения максимальной степени привлекательности налогового климата в стране, следует провести опрос среди представителей предпринимательства, являющихся налогоплательщиками.

Время проведения опроса: 20–30 января 2021 г.

Объем выборочной совокупности: 100 респондентов

Статистическая погрешность данных: по г. Москва +4,0

Среди опрошенных 50 организаций работает в форме общества с ограниченной ответственностью, и 50 — в форме индивидуального предпринимательства.

30 опрошенных — женщины, 70 — мужчины. Все в возрасте 25–45 лет.

В опросе участвовали 100 предприятий, ведущих свою деятельность до 6-ти месяцев, 158 — до 1 года, 250 — до 3-х лет и 192- свыше 3-х лет. Процентное распределение приведено на диаграмме (рисунок 1).

Большая часть опрошенных ведет бизнес более 3-х лет (36%), что позволяет максимально точно определить спектр экономических угроз предпринимательству. Наличие среди опрошенных предприятий, действующих до 6 месяцев (14%) позволит более четко определить проблемы, свойственные периоду открытия бизнеса. Распределение респондентов по отраслям приведено на диаграмме (рисунок 2).

Большая часть опрошенных работает в сфере услуг (31%), что связано с преобладанием числа предприятий данной отрасли в экономике и низкой численности работников большинства из них. В тоже время 18% респондентов работают в сфере торговли, что также обусловлено спецификой отрасли, в которой большая часть организаций включена в реестр малых предприятий. В производстве работает 15% опрошенных, среди которых предприятия по производству строительных, полимерных, и других материалов, легкой промышлен-

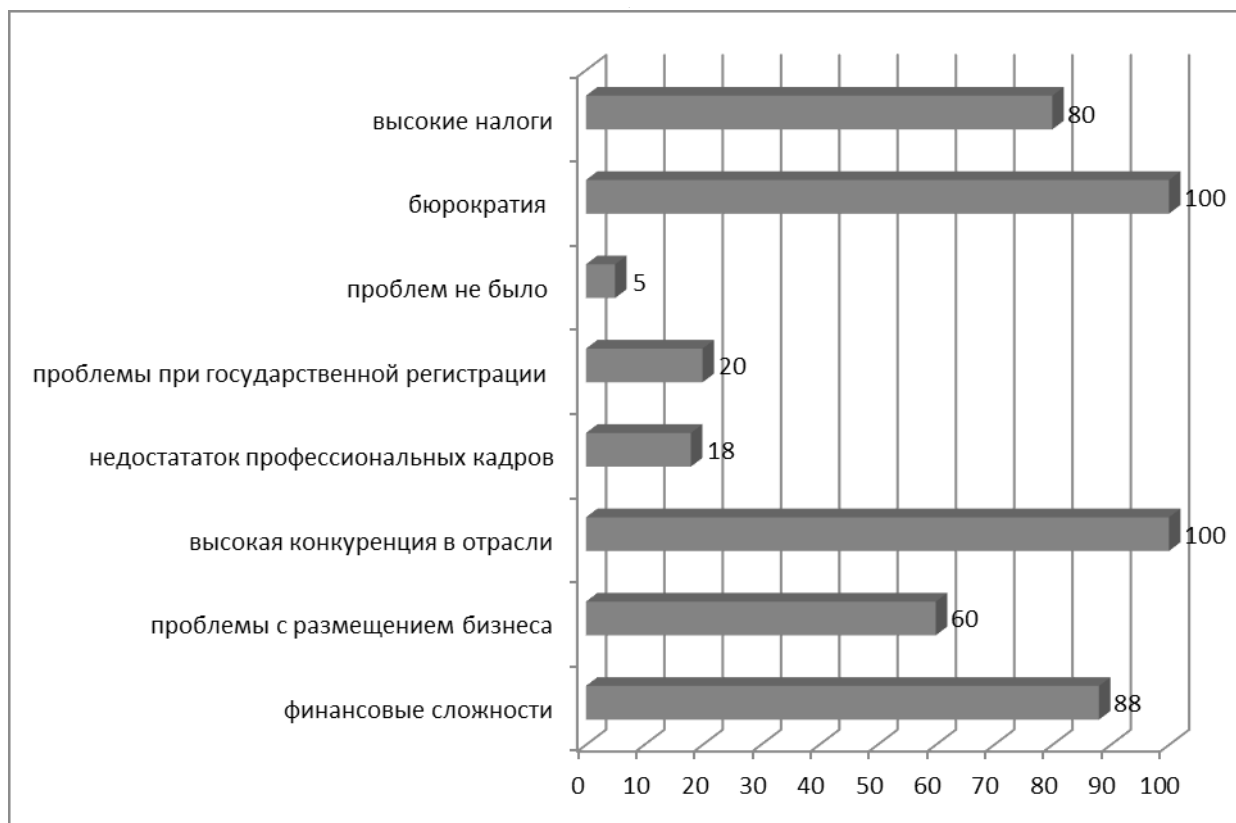

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «С какими проблемами Вы столкнулись при организации собственного дела?», раз

Источник: составлено автором по результатам проведенного опроса

ности, химической, фармацевтической и других отраслей. Часть опрошенных также работают в сфере общественного питания (7%), строительства (10%), прочих услуг (13%). Таким образом, представленная структура доказывает наличие малых предприятий практически во всех сегментах бизнеса, что еще более существенно обосновывает их значимость в экономике страны.

Отвечая на вопрос «С какими проблемами Вы столкнулись при организации собственного дела?», предпринимателями были даны разные ответы, распределение которых приведено на рисунке 3. Поясним, что многие предприниматели выбирали по несколько вариантов ответов.

Максимальное число опрошенных жаловалось на высокую конкуренцию в отрасли, ее почеркнули 100 раз. В тоже время финансовые трудности, к которым были отнесены и сложности в привлечении заемных ресурсов, недостаток собственного капитала, убытки на первых этапах деятельности, подчеркнули 88 раза. Большая проблема, по мнению высокого числа опрошенных, связана с бюрократическими процедурами, которые необходимы выполнить начинающему предпринимателю,

чтобы стать участником государственных программ, получить доступ к дешевым финансовым ресурсам, воспользоваться полагающимися им льготами.

80 человек отметили наличие высоких налоговых ставок, которые могли бы быть меньше на первых этапах работы новых предприятий, что доказывает наличие проблем в налоговом климате государства, а также его влияния на деятельности бизнеса в целом. Далее было предложено пояснить, какие конкретно проблемы предприниматели видят в налоговой сфере. Распределение ответов на вопрос приведено на рисунке 4.

Большая часть представителей бизнеса жалуется на высокие ставки налогов. При этом часто они поясняют, что приходится изыскивать пути снижения налоговой нагрузки, поскольку в противном случае им придется уйти с рынка.

Далее опрошенным были заданы вопросы по применению ими инструментов по занижению налогов.

Распределение ответов на вопрос приведено на рисунке 5.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос по эффективности налоговой системы, %
 Источник: составлено автором по результатам проведенного опроса

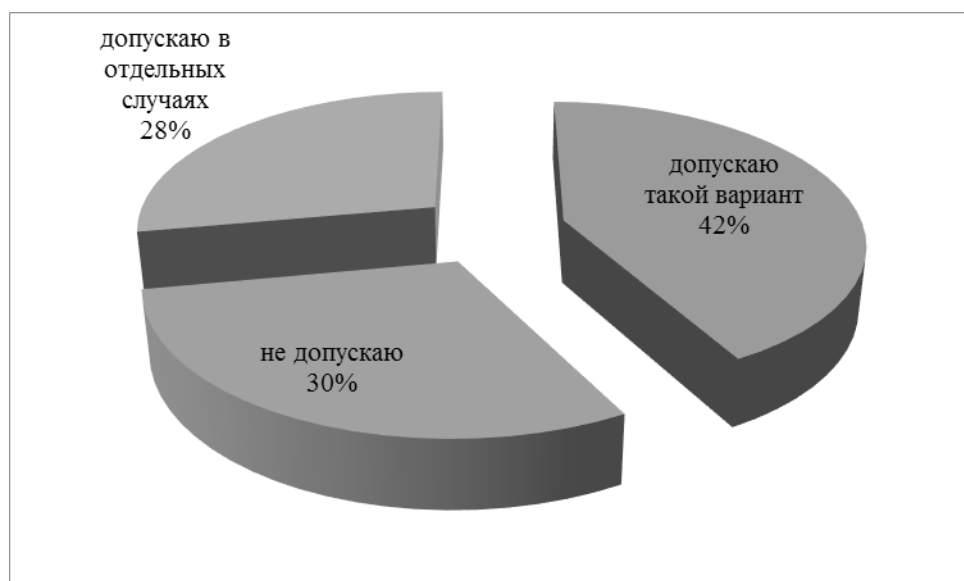

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Используете ли Вы в своей деятельности варианты незаконной оптимизации налоговой нагрузки?»
 Источник: составлено автором по результатам проведенного опроса

Так 42% опрошенных считают приемлемым ситуацию, когда налоги уплачиваются не в полном объеме, и возможны варианты налоговой оптимизации, которых противоречат закону 21% полностью уклоняются от уплаты налогов, а 49% или половина опрошенных не платят их частично. Большая часть опрошенных ссылалась на жесткость и неадекватность налогообложения в стране, невозможность рентабельной работы при полной уплате всех налоговых и прочих платежей.

Распределение ответов на последний вопрос приведено на рисунке 6.

44% считают получение контрагентами оплату из рук в руки, минуя кассу нормой. Более того, многие из опрошенных склонны утверждать, что повысить свой уровень жизни без нарушения законов невозможно.

Таким образом, проведенный опрос позволяет сделать вывод, что сформированная в России налоговая

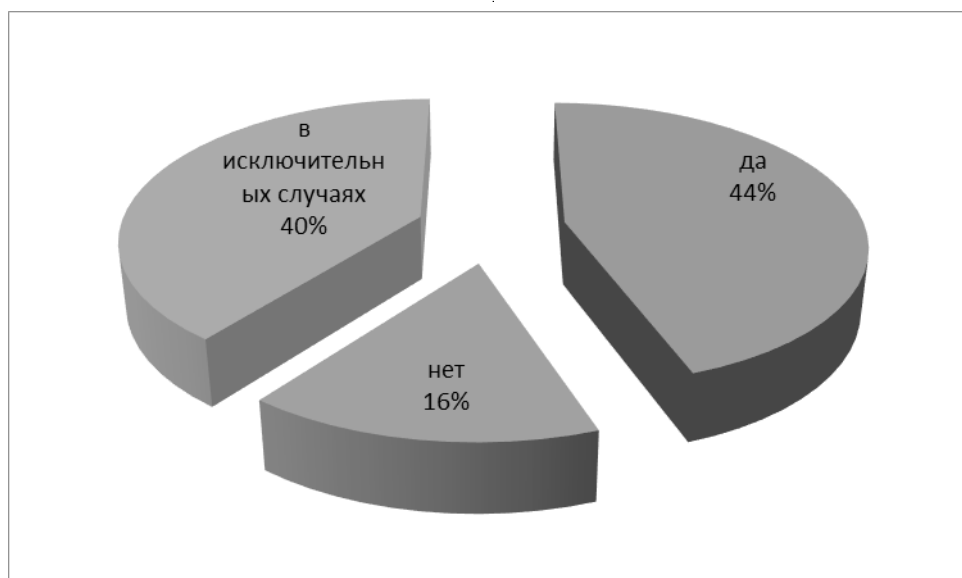

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы отношения «минус кассу» противоправным деянием?»

Источник: составлено автором по результатам проведенного опроса

Рис. 7. Объемы теневой экономики в России и других стран по данным МВФ в 2019 году,%

система является не до конца проработанной и совершенной. Имеет место множество противоречий, влекущих сложности в начислении и возможности уклонения от налоговых платежей. А это негативно сказывается на налоговом климате страны, поскольку выводит высокую долю экономики в «тень». Опираясь на данные межстранового исследования, представленные МВФ объемы теневой экономики в России намного выше оценок других стран (рисунок 7) [6].

Показатель в России выше среднего по 158 странам (27,8%). Объем теневой экономики в РФ оказался сопоставим с Венесуэлой (33,6%), Египтом (33,3%) и Пакистаном (31,6%), что определяет высокую значимость проблемы.

Теневой оборот в стране разделяется на криминальный и некриминальный. Некриминальный оборот в России обусловлен высокой долей неформально занятого, которая составляла на 2019 год 14,9 млн. человек, что 20,4% в общей величины занятых официально. [5] При этом скрытый фонд оплаты труда в официальном и неофициальном секторах составил в 2019 году около 10,9 трлн. руб., или 11% ВВП.

Проведем анализ влияния теневого оборота на налоговый климат в стране (таблица 1).

Таким образом, снижение скрытого фонда оплаты труда и уменьшение объема теневого оборота, чего стремится добиться Правительство РФ, в целом позво-

Таблица 1. Анализ влияния теневого оборота на налоговый климат в РФ в 2020 году

Показатель	2019 год	2020 год	Прогноз в 2021 году
ВВП страны, трлн. руб.	110,1	106,6	115,1
Объемы теневой экономики в России,%	31,0	29,0	25,0
Потери в ВВП от теневой экономики, трлн. руб.	34,1	30,9	28,8
скрытый фонд оплаты труда в официальном и неофициальном секторах, трлн. руб.	10,9	9,7	8,9
Снижение легального предложение на рынке, трлн. руб.	34,1	30,9	28,8
Изменение легального спроса на рынке, трлн. руб.	10,9	9,7	8,9
Влияние на макроэкономические равновесие в целом, трлн. руб.	-23,2	-21,2	-19,9

Источник: составлено автором по результатам проведенного опроса

лит уменьшить несбалансированность макроэкономического спроса и предложения. К тому же это позитивно скажется на ВВП страны, ее налоговых доходах, а значит и сделает налоговый климат страны более привлекательным.

Результаты

Основные проблемы, связанные с недостатками в налоговом климате РФ заключаются в следующем:

- ◆ недостаточная проработка отдельных элементов по начислению налогов, что позволяет использовать варианты незаконного уклонения от налогов в ряде случаев;
- ◆ высокая налоговая нагрузка на бизнес в виду недостаточного стимулирования и прозрачности налоговой системы;
- ◆ низкая степень гражданской ответственности, позволяющая принимать возможность уклонения от налогов, как данное, не акцентируя внимание на снижении налоговых доходов в стране.

Итак, в ходе проведения исследования было определено, что налоговый климат России имеет ряд проблем, негативно сказываемых на макроэкономическом равновесии экономики страны. Данное положение значительно усугубилось в 2020 году в результате пандемии, когда

часть экономики была вынуждена прекратить или существенно уменьшить объемы своей деятельности. В этих условиях правительству РФ важно проработать программу, которая с одной стороны будет стимулировать развитие бизнеса, а с другой — способствовать росту налоговых доходов бюджета.

Для решения выявленных проблем предложено:

- ◆ Внесение изменений в налоговый кодекс, значительное упрощение ряда статей;
- ◆ Разработка эффективной системы льгот и стимулирующих мер налогоплательщиков;
- ◆ Разработка программы по повышению гражданской ответственности в части уплаты налогов;
- ◆ Разработка прогрессивной шкалы имущественного налогообложения по опыту Германии;
- ◆ Дальнейшая интеграция прогрессивной шкалы в систему налогообложения физических лиц.

Внедрение предложенных решений будет способствовать развитию производства, импорт замещения, а также экспорта в России, повышению объема промышленности социальных отраслей экономики, а также привлечению новых инвестиций в экономику страны посредством участия ОЭЗ. В результате повысится ВВП страны, а значит и улучшится налоговый климат государства, что говорит о повышении стабильности экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ткач, Е.В. Перспективы развития налогообложения коммерческих организаций в контексте основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов / Е.В. Ткач. — Текст: непосредственный // Вопросы экономики и управления. — 2018. — № 2 (13). — С. 9–12.
2. Фишер О.В., Чанкселиани Л.Г. Формирование налогового климата территории как приоритетное направление региональной налоговой политики // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nalogovogo-klimata-territorii-kak-prioritetnoe-napravlenie-regionalnoy-nalogovoy-politiki> (дата обращения: 22.03.2021)
3. Комарова Е.И. Роль налоговой политики в формировании позитивного имиджа региона // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2–2.
4. Круговцова Е.В. Влияние уровня налогового бремени на экономическую привлекательность страны // Вопросы экономики и управления. — 2017. — № 4 (11). -С. 1–3.
5. Левшукова О.А., Петров Н.Р., Копнина А.И. Анализ масштабов развития теневой экономики в России // Вестник Академии знаний. 2019. № 3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-masshtabov-razvitiya-tenevoy-ekonomiki-v-rossii> (дата обращения: 09.02.2021).
6. Теневая экономика стран мира // http://fincan.ru/articles/95_tenevaya-ekonomika-stran-mira/ (дата обращения: 09.02.2021).

© Савина Любовь Львовна (Savina_LL@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Нижний Новгород

ПАНДЕМИЯ И БАНКОВСКАЯ СФЕРА: НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Ушанов Александр Евгеньевич

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ (г. Москва)
Ushanov_0656@mail.ru

THE PANDEMIC AND THE BANKING SECTOR: A NEW ECONOMIC REALITY

A. Ushanov

Summary. As a result of the complication of the situation in the non-financial sector of the economy due to COVID-19, the volume of economic activity of a number of major Russian companies in 2020 significantly decreased, which led to significant losses, an increase in overdue loans, etc. In the banking industry, which, although it retained important parameters of its work, there was a stagnation of the main financial indicators against the background of a decline in economic activity. In order to restore the economy as soon as possible against the background of the coronavirus pandemic, the Central Bank of the Russian Federation and the Government have adopted during 2020 a number of regulatory eases in the banking sector, including those aimed at supporting small and medium-sized businesses. However, the question of the degree of readiness of credit institutions to exit the regime of easing remains relevant. The article substantiates the need for a smooth exit of credit institutions from the regime of regulatory easing, analyzes the experience of accelerated digital transformation of banks against the background of the pandemic, and formulates priority tasks and directions for the development of the industry in the post-crisis period.

Keywords: coronavirus pandemic, regulatory easing, Bank of Russia support measures, loan portfolio quality, post-crisis period.

Аннотация. В результате осложнения ситуации в нефинансовом секторе экономики из-за COVID-19 объемы хозяйственной деятельности ряда крупнейших российских компаний в 2020 году существенно снизились, что привело к значительным убыткам, росту просроченной задолженности по ссудам и др. В банковской отрасли, которая хотя и сохранила важные параметры своей работы, наблюдалась стагнация основных финансовых показателей на фоне снижения экономической активности. В целях скорейшего восстановления экономики на фоне коронавирусной пандемии ЦБ РФ и Правительство приняли в течение 2020 г. ряд регуляторных послаблений в банковском секторе, в том числе направленных на поддержку малого и среднего бизнеса. Актуальным, однако, остается вопрос о степени готовности кредитных организаций к выходу из режима послаблений. В статье обоснована необходимость плавного выхода кредитных организаций из режима регуляторных послаблений, проанализирован опыт ускоренной цифровой трансформации банков на фоне пандемии, сформулированы приоритетные задачи и направления развития отрасли в постковидный период.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, регуляторные послабления, меры поддержки Банка России, качество кредитного портфеля, постковидный период.

Пандемия коронавируса спровоцировала в истекшем году осложнение ситуации в нефинансовом секторе экономики России. В результате значительного ухудшения результатов хозяйственной деятельности ведущие компании ряда отраслей понесли колоссальные убытки. Так, например, убыток «Аэрофлота» по МФО за 1-е полугодие 2020 г. был равен 58,27 млрд. руб., а показатель EBITDA упал в 6 раз и составил 11,092 млрд. руб. [1]; чистый убыток «АвтоВАЗа» за 2020 год — EUR196 млн. (2019 год был закончен с прибылью EUR72 млн.); убытки в отрасли грузовых перевозок ж/д транспортом выросли более чем в 27 раз; в сфере добычи полезных ископаемых — почти в 10 раз; в обрабатывающей промышленности — более чем в 2 раза, и т.д.

Результат — существенный рост, относительно аналогичного периода 2019 г., просроченной задолженности в названных и других отраслях по кредитам в рублях и валюте, предоставленным коммерческими банками.

Помимо этого, ситуация усугубилась серьезным оттоком из банков (из-за низких процентных ставок) денежных средств вкладчиков — на 1 ноября 2020 г. он составил 1,5 трлн. руб.

Это проявилось, в частности, в стагнации основных финансовых показателей сектора к IV кварталу 2020 г. на фоне снижения экономической активности, связанного с увеличением темпов распространения пандемии и вводимыми ограничениями на бизнес [2]; наблюдались временное сжатие кредитной активности и рост отчислений в резервы.

Регуляторные послабления

В целях поддержки скорейшего восстановления экономики на фоне коронавирусной пандемии ЦБ РФ и Правительство приняли в течение 2020 г. ряд регуляторных послаблений в банковском секторе (см. рис. 1).

Меры Банка России по поддержке экономики на фоне пандемии COVID-19

Право принимать решение о неухудшении оценки ФП ряда заемщиков

Право не ухудшать оценку ФП и (или) КОД по ссудам I и II категорий качества, предоставленным лизинговым компаниям

Право не ухудшать КОД или ФП заемщика по реструктури-рованным ссудам, предусматриваю-щим изменение валюты кредита

Не считать нарушением несоблюдение банками СЗКО норматива Н26 (Н27) при определенных условиях

Повышение доступности среднесрочного и долгосрочного фондирования (аукционы РЕПО, расшир. ломб. списка)

Урегулирование проблемных кредитов СЗКО через обмен долга на их акции

Облегчение кредитования для медицинских и фармацевтических производителей и несырьевых экспортеров

Рис. 1. Регуляторные послабления Банка России кредитным организациям в условиях пандемии COVID-19

ФП — финансовое положение, КОД — качество обслуживания долга, СЗКО — системно-значимые кредитные организации

Право банков сформировать резервы по реструктуриров. в связи с пандемией кредитам до 1.04. 2021 г.

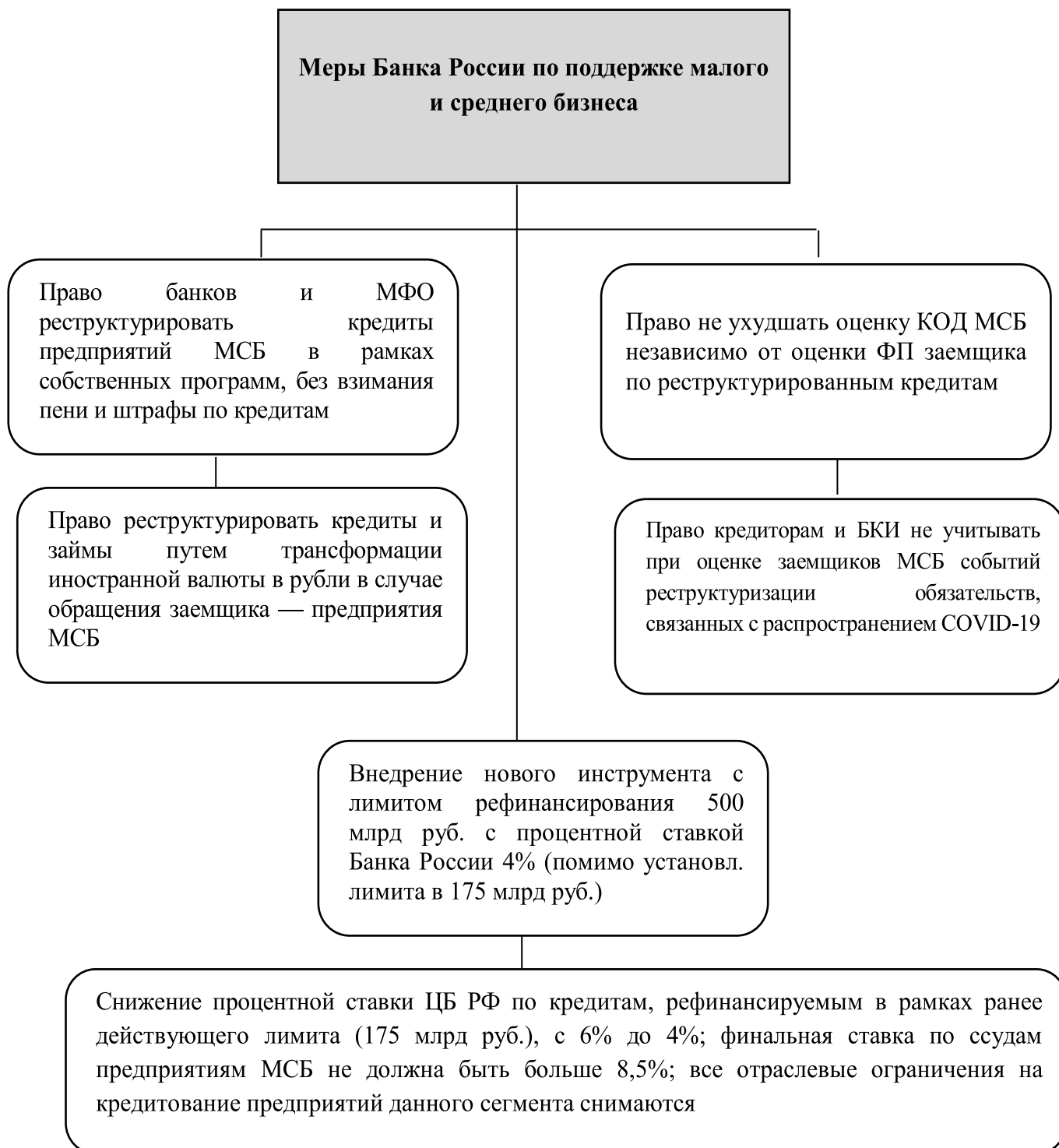

Рис. 2. Меры ЦБ РФ по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса
 МФО — микрофинансовые организации, МСБ — малый и средний бизнес, БКИ — Бюро кредитных историй

Сегмент малого и среднего предпринимательства — сегмент экономики, больше других пострадавший из-за пандемии, а также связанных с ней ограничительных мер. В этой связи, с целью поддержки способности предприятий и организаций сектора обслуживать банковские ссуды, мегарегулятор предпринял на период 2020 года следующие шаги (рис. 2).

Несмотря на указанные выше негативные явления, важные параметры работы банковской отрасли даже в период пандемии сохранили, а то и увеличили свои значения. Так, корпоративный кредитный портфель в июне 2020 г. вырос на 204 млрд. руб. (+0,5%), розничный — на 179 млрд. руб. (+1%), в то время как в мае динамика обоих портфелей была практически нулевой. В целом по итогам года рост корпоративных кредитов составил 10%, что почти в два раза выше, чем в 2019 г. Однако нельзя забывать, что в части корпоративного кредитования рост был почти целиком обеспечен кредитами финансовым компаниям (в том числе в форме сделок обратного РЕПО), тогда как объем кредитования предприятий реального сектора практически не изменился; его сохранение во многом обеспечено государственными программами поддержки корпоративных заемщиков, включая предприятия малого и среднего бизнеса, рост кредитования которого в 2020 г. составил 20%.

Что касается роста розничного кредитования, то он в большей степени обусловлен ипотекой, в том числе в рамках государственной программы (под 6,5% годовых). Программа была эффективным инструментом в период острой фазы кризиса и сразу после выхода из него, но по известным причинам будет постепенно сворачиваться [3].

Риски потерь

Ухудшение состояния кредитного портфеля как следствие кризиса некоторых отраслей экономики, предприятия которых являются заемщиками, эксперты считают основным риском кредитных организаций. По оценке главы ВТБ А. Костина, например, потери банковского сектора могут составить около 2,5 трлн. руб. [4].

Ситуация может осложниться тем, что, как отмечают аналитики агентства «Эксперт РА, основная часть средств, полученных реальным сектором в рамках господдержки, пошла не на инвестиции в развитие, а на затыкание дыр, ограничение катастрофических потерь для фирм. Существенная часть задолженности, которая не будет списана или погашена государством, окажется в категории «плохих долгов».

Выход должен быть постепенным

Тем не менее, главное, что удалось сделать, — это не допустить реализации негативного сценария развития событий и адаптировать работу банковского сектора к условиям коронавирусной пандемии. Разносторонние меры господдержки создали условия для реструктуризации кредитов, позволили определенной части кредитных заемщиков восстановить свое финансовое состояние. Однако регуляторные послабления — временная мера. Как подчеркнул в своем интервью агентству «Интерфакс» первый зампред ЦБ РФ Д. Тулин, «...игра в регуляторные послабления, если они не временные, а де-факто постоянные, это такое же лукавство, жульничество, как с настройкой весов, самообман» [5].

Вместе с тем, выход из режима регуляторных послаблений не должен быть быстрым: кредитные организации в условиях неизбежного восстановления резервов должны иметь возможность адаптироваться и не сокращать кредитование реального сектора экономики. Аккуратность, плавность и постепенность — таковы принципы отмены регуляторных послаблений, отмечаемые в качестве приоритетных главой ЦБ РФ Э. Набиуллиной [6], председателем комитета Госдумы по финансовому рынку А. Аксаковым [7] и другими.

Немаловажным здесь представляется вопрос, готовы ли отечественные банки к отмене послаблений. Очевидно, что только восстановление нормального функционирования кредитных организаций будет способствовать возврату к доковидному уровню деятельности предприятий и организаций, а это, в свою очередь, окажет поддержку населению, доходы различных групп которого значительно сократились. Что касается восстановительного периода, который необходимо будет пройти как экономике в целом, так и банковскому сектору, то его длительность пока трудно оценить. Однако очевидно, что в условиях снижения банковской маржи, неустойчивости кредитные организации будут вынуждены ускоренными темпами искать пути трансформации модели (моделей) ведения бизнеса, сокращения неоперационных расходов, сосредоточения внимания к выявлению потенциально проблемных активов, чтобы не допустить снижения качества кредитного портфеля.

Действия в постковидный период

Известно, что европейские банки действуют в экономических условиях, отличных от российских. Вместе с тем проблемы, вызванные эпидемией COVID-19, схожи: падение ставок, рост проблемных активов, снижение доходов в ближайшее время. Поэтому советы международной консалтинговой компании McKinsey &

Сотрапу, которые она дает банкам в их работе в постковидный период, хотя и не содержат каких-либо принципиально новых моментов, интересны и для российских банков. К ним относятся, в частности, рекомендации [8]:

- ◆ создавать новые продукты и предложения для клиентов, постоянно анализируя рынок;
- ◆ переходить на цифровое обслуживание, переорганизуя банковские отделения, которые стали менее посещаемыми;
- ◆ пересмотреть свои расходы, сократив их на 20–30%, компенсируя тем самым возрастание рисков и падение доходов;
- ◆ расширять сотрудничество с IT-отделами и использование искусственного интеллекта;
- ◆ уделять больше внимания управлению рисками в целях раннего обнаружения проблемных активов;
- ◆ искать бизнес-партнеров, в т.ч. для сделок M&A; они помогут банкам выжить в условиях снижения доходов.

В отечественной экономической литературе уже появились публикации [9 и др.], где поднимаются вопросы, на которые как на государственном, так и на локальном уровне в приоритетном порядке следует акцентировать внимание в постковидный период. Среди них:

- ◆ обеспечение гибкого регулирования со стороны Банка России в рамках постепенного выхода из режима послаблений, в том числе путем создания и постоянной корректировки дорожной карты, в том числе в части восстановления резервов;
- ◆ обеспечение заинтересованности кредитных организаций в поиске долгосрочных источников финансирования, развитие проектного финансирования;
- ◆ повышение эффективности моделей ведения бизнеса банков с использованием современных технологических решений;
- ◆ обеспечение эффективного управления операционными рисками, а также качеством кредитного портфеля, в т.ч. за счет его проактивной диагностики;
- ◆ корректировка законодательных основ досудебного и судебного урегулирования задолженности, создание специального фонда реструктуризации «плохих» активов;
- ◆ внесение соответствующих изменений в Федеральный закон от 03.04.2020 N106-ФЗ;
- ◆ консолидация плохих долгов, например, на базе банка непрофильных активов «Траст»;
- ◆ постановка вопроса о подготовке программы докапитализации (рекапитализации) банковского сектора и др.

Ускорение digital-трансформации

Одним из феноменов, вызванных коронавирусной инфекцией, стало то, что оперативная реакция коммерческих банков на ее вызовы была отмечена уже в ходе самой пандемии. Выросла скорость принятия решений, быстрее разрабатываются новые сервисы и продукты; если прежде эта работа отнимала несколько месяцев, то теперь — несколько недель. Пандемия становится драйвером для ускоренной digital-трансформации банковского бизнеса [10][11]. Проиллюстрируем это на примере нескольких российских топ-банков.

«Уралсиб»:

- ◆ запуск в мае 2020 г. карты «Прибыль», которую банк разработал на основании пожеланий клиентов. Она объединила в себе наиболее востребованные у целевой аудитории возможности — кэшбэк за покупки и достаточно высокий процент на остаток, что позволяло рассматривать ее как альтернативу традиционным вкладам;
- ◆ запуск сервиса электронной регистрации ипотечных сделок, позволяющий регистрировать сделки электронно по всей стране, причем бесплатно для своих клиентов и партнеров.

«ВТБ»:

- ◆ создание полностью дистанционного формата покупки автомобиля;
- ◆ обеспечение возможности для потенциального клиента банка стать им дистанционно при помощи биометрии, оперативную проконсультироваться в чате и мессенджере Viber, получить цифровую банковскую карту.

Стратегическая задача банка «ВТБ» — перевод 100% продуктов для частных клиентов в онлайн-каналы к 2022 году.

Банк «Санкт-Петербург»:

- ◆ реализация полностью цифровой карты, выпуск которой можно осуществить в мобильном или интернет — банке, а затем привязать ее к Apple или Google- кошельку и использовать как обычную карту.

«Сбербанк»:

- ◆ активное развитие мобильного приложения Сбербанк Бизнес Онлайн на платформах iOS и Android — добавление в нем маркетплейс — сервисов для развития и ведения бизнеса, возможность оплаты по QR-коду, подписание платежей через Touch ID и Face ID, интеграция сервиса «Проверки контрагентов» в процесс создания платежа и т.п.

Российская банковская отрасль в ближайшем будущем будет продолжать меняться по самым разным направлениям: доля удаленной работы и «безофисных» форматов обслуживания будет расти, а бизнес-процессы — трансформироваться; онлайн и доставка станут привычным способом взаимодействия с клиентами.

Продолжится поиск оптимального баланса между онлайн- и офлайн-форматами с точки зрения их наиболее эффективной комбинации: простые и стандартные сделки и операции по максимуму уйдут в онлайн, а сложные сделки (инвестиции, структурирование корпоративных ссуд, частично ипотека и др.) будут совершаться в офисах. Предстоит активное развитие онлайн — каналов, маркетплейсов, экосистем.

Выводы

Регуляторные послабления, введенные Банком России в 2020 году в отношении кредитных организаций на фоне пандемии коронавирусной инфекции, являются исключительно временной мерой. Как их затягивание, так и резкая отмена негативно скажутся на финансовом состоянии банков, вынужденных восстанавливать свои резервы, снизят возможности развивать кредитование реального сектора экономики, в конечном счете негативно повлияют на процесс восстановления реальных доходов населения. Практическое значение полученных результатов состоит в формулировании рекомендаций по развитию банковской отрасли в постковидный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Убыток «Аэрофлота» по МСФО в 1-м полугодии составил 58,27 млрд. руб.». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5303834>. 31.08.2020.
2. «В октябре банковский сектор показал стагнацию основных финансовых показателей». [Электронный ресурс]. URL: https://arb.ru/banks/analytics/V_oktyabre_bankovskiy_sektor_pokazal_stagnatsiy_osnovnykh_finansovykh_pokazatel_10438102/?sour. 08.12.2020.
3. Пресс-конференция Э. Набиуллиной. 12.02.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/750685>
4. «Костин оценил потери банков от коронавируса в сумму до 2,5 трлн. рублей». Интервью А. Костина РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/704998>. 20.04.2020.
5. «Первый зампред ЦБ РФ: постоянные регуляторные послабления — это жульничество с подкруткой весов». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/interview/741376>. 15.12.2020.
6. Выступление Э. Набиуллиной на встрече в Ассоциации банков России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9598>. 18.02.2021.
7. «Банки будут постепенно выходить из регуляторных послаблений в течение года». [Электронный ресурс]. URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/news/14124>. 5.09.2020.
8. «Что делать банкам после пандемии COVID-19: советы McKinsey». [Электронный ресурс]. URL: <https://frankrg.com/16976>. Аналитический отчет компании Franc RG. 20.05.2020.
9. Азаров С.В. Анализ банковской системы в условиях пандемии / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, серия «Экономика и право», N1 (январь), 2021, с. 5–9.
10. Соколинская Н.Э., Зиновьева Е.А. Банковский сектор до и после пандемии / Финансовые рынки и банки, N6, 2020, с. 84–86.
11. Мартыненко Н.Н. Риски ускоренного внедрения дистанционного банковского обслуживания населения в условиях пандемии: причины, следствия, направления сдерживания / Финансовые рынки и банки, N6, 2020, с. 75–80.

© Ушанов Александр Евгеньевич (Ushanov_0656@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ДРАЙВЕР РОСТА ВВП РОССИИ

INCREASING ENERGY EFFICIENCY AS A DRIVER OF GDP GROWTH IN RUSSIA

**A. Khokhlov
S. Vasin**

Summary. To increase GDP growth, it becomes increasingly important not only to increase production volumes and enter new markets, but also to reduce current unit costs of production. Reducing energy intensity of production is one of the significant cost items, given the high share of energy-intensive production of Russia in the structure of GDP solution of this problem is an urgent challenge of our time. In the course of this work, the degree of impact of energy intensity on the country's GDP was analyzed, and a set of measures aimed at improving energy efficiency was proposed.

Keywords: energy efficiency, GDP, energy intensity of GDP, economic growth, economic development.

Россия занимает 3-е место в мире по объему производства энергии (после Китая и США), при этом Россия является страной с высоким удельным энергопотреблением на единицу произведенной продукции (энергопотребление России в среднем в 2 раза превышает среднемировое значение). Таким образом, проблематика вопроса повышения энергоэффективности является очень важным вопросом, поскольку, наращивая производственные мощности исключительно только за счет факторов экстенсивного экономического роста и не внедряя технологические и правовые механизмы снижения энергопотребления является неэффективной и убыточной в долгосрочной перспективе стратегией.

Целью написания данной статьи является установление причинно-следственных связей между темпами роста ВВП страны и уровнем энергоёмкости ее продукции, поскольку повышение уровня энергоэффективности потенциально открывает дополнительные возможности роста ВВП за счет снижения уровня удельных затрат продукции и повышения научного потенциала страны. В ходе написания статьи основной упор был сделан на анализ имеющихся статистических данных ВВП и энергоёмкости для установления степени корреляции

Хохлов Антон Васильевич
Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова
anton.khokhlov2013@yandex.ru
Васин Сергей Григорьевич
К.э.н., доцент, Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова
vasin.sg@rea.ru

Аннотация. Для увеличения роста ВВП все большее значение приобретает не только наращивание объемов производства и выход на новые рынки, но и сокращение текущих удельных затрат. Снижение энергоёмкости производства является одной из существенных статей затрат, учитывая высокую долю энергоёмкого производства России в структуре ВВП решение данной задачи является актуальным вызовом современности. В ходе проведенной работы проанализирована степень влияния энергоёмкости на ВВП страны, а также предложен комплекс мероприятий, направленный на повышение энергоэффективности.

Ключевые слова: энергоэффективность, ВВП, энергоёмкость ВВП, экономический рост, экономическое развитие.

между исследуемыми величинами и последующего системного анализа проводимых мероприятий по повышению энергоёмкости.

Понятие энергоэффективности и энергоёмкости неразрывно связано с популярной метрикой «экономического успеха» — ВВП. Валовой внутренний продукт (далее ВВП) является одним из наиболее известных макроэкономических показателей, отражающим уровень благосостояния общества, поскольку позволяет оценить уровень эффективности экономической деятельности и социального прогресса страны в стоимостном выражении. ВВП — показатель, выражающий в денежном эквиваленте рыночную стоимость всех товаров и услуг, произведенных на территории определенного государства, вне зависимости от национальной принадлежности используемых факторов производства.

В свою очередь измерение уровня ВВП неразрывно связано с уровнем энергоёмкости ВВП, и, обратным ему показателем — уровнем энергоэффективности ВВП. К.Д. Савичев и В.В. Глухов под энергоёмкостью ВВП понимают показатель, характеризующий затраты энергетического ресурса, необходимого на производство единицы полезного эффекта продукции (товаров, работ

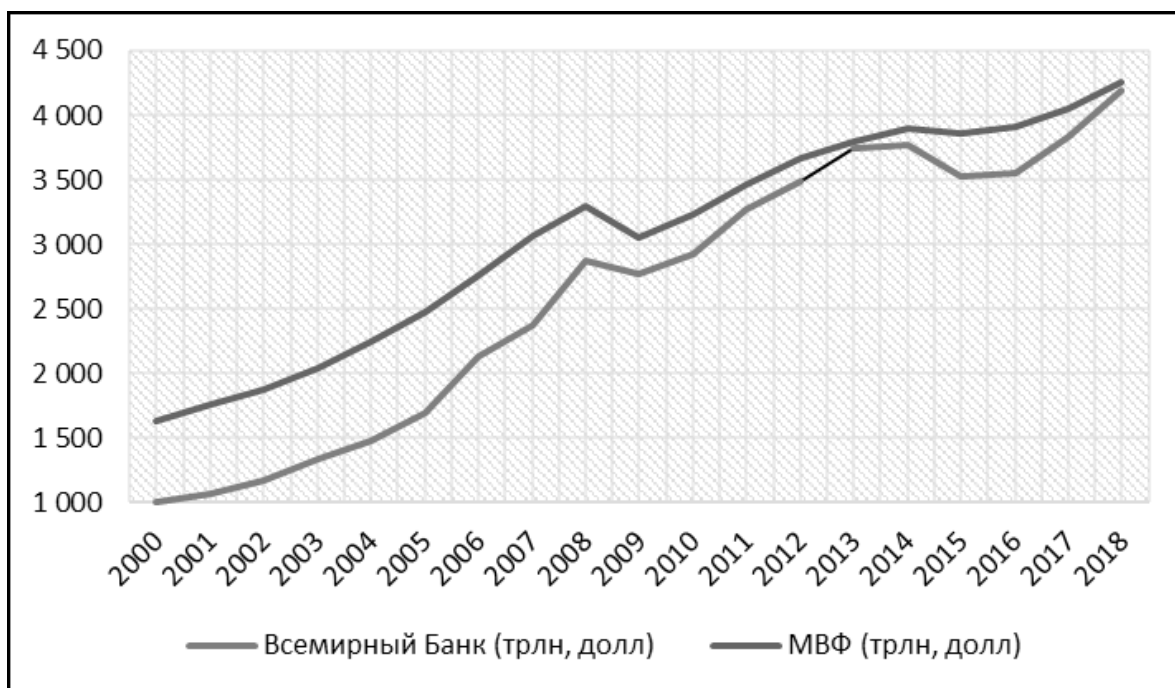

Рис. 1. Динамика ВВП России по ППС, 2000–2018 гг.

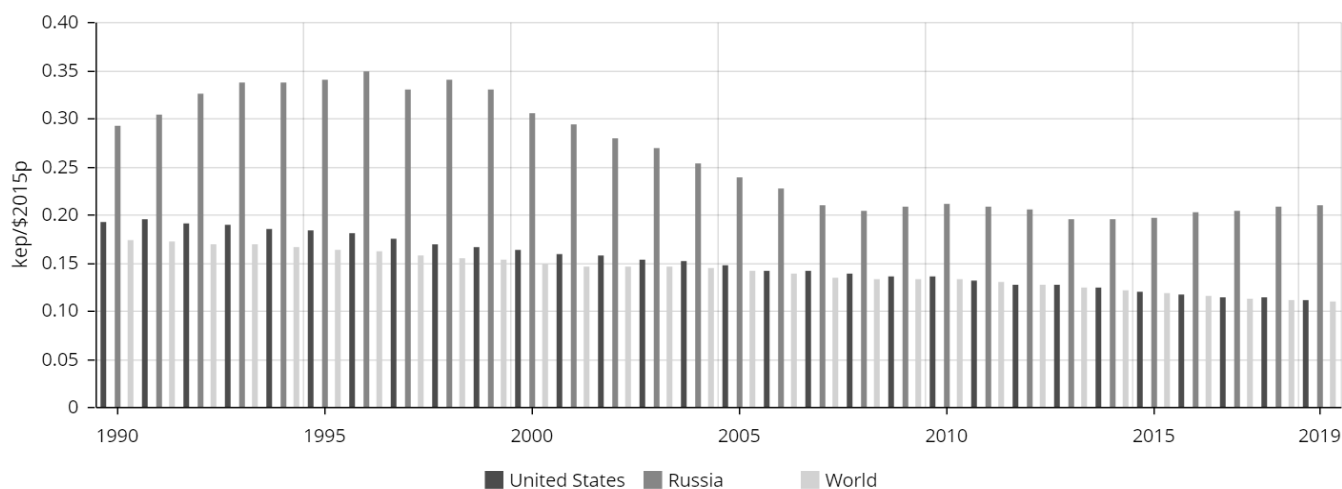

Рис. 2. Бенчмаркинг России США и мира по уровню энергоёмкости, 1990–2019 гг.

и услуг). [2] И действительно, любая сфера экономической деятельности, направленной на вклад в создание ВВП страны неразрывно связана с потреблением энергии (электрической, тепловой и т.д.) в любом секторе производства, будь то горнодобывающее производство или же IT-компания.

На рис. 1 представлен график изменения уровня ВВП России за период с 2000 по 2018 гг. по паритету покупательной способности (далее ППС) к функциональной валюте Доллар США на основе данных Всемирного банка и Международного валютного фонда. [6,7]

Измерение ВВП по ППС является наиболее объективным отражением уровня ВВП, поскольку отражает уровень ВВП, являющийся паритетным к покупательной способности определенного набора товаров и услуг в валютах разных стран.

Исходя из данного графика можно отметить что уровень ВВП по ППС за период с 2009 по 2018 гг. увеличился в среднем на 4%, при этом уровень ВВП в 2018 г. по отношению к 2009 г. на основе среднего значения Всемирного Банка и МВФ увеличился на 45% и составил 4,226 трлн. долл. против 2,914 трлн. долл. в 2009 г.

Временной отрезок с 2009 по 2018 гг. рассматривается в рамках данной статьи поскольку именно в 2009 г. был принят Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» от 23.11.2009 № 261-ФЗ. [1] Данный законопроект предусматривает своей целью создание различных стимулирующих основ (правовых, экономических и т.д.) направленных на повышение энергетической эффективности и как следствие повышение экономического роста России за счет снижения энергоемкости, приходящейся на единицу ВВП.

В первой редакции данный законопроект предусматривал глобальной целью снижение энергоемкости ВВП России на 40% к 2020 г. Однако с 2015 г. программа поддержки проектов энергоэффективности была свернута, а по результатам прошедших десяти лет Министерство экономического развития констатировало снижение энергоемкости лишь на 9% от планового уровня и в течении 2020 г. разрабатывало новую версию плана по снижению энергоемкости. [3] Таким образом за период 2009–2019 гг. Россия наращивала объем ВВП исключительно за счет повышения уровня производства, не используя технологические и правовые факторы для снижения энергоемкости ВВП — темп снижения энергоемкости в среднем составлял 0.4% и практически не изменился от уровня 2010 года. [9]

На рисунке 2 приводятся сравнительные показатели затрат на единицу ВВП по среднегодовому курсу доллара США в 2015 г., поскольку после 2015 г. рынок энергоресурсов стал более волатильным, особенно это отразилось на снижении стоимости нефти в 2015 г. Как видно из данного графика средняя энергоемкость США несколько превышает общемировой уровень, но в целом находится в тренде, в то время как энергоемкость России существенно выше.

В августе 2020 г. Минэкономики направило в Правительство РФ обновленную версию плана повышения энергоэффективности России, предусматривающую снижение уровня энергоемкости ВВП к 2030 г. на 35% от уровня 2017 г., что составит около 42% от уровня 2009 г. Помимо снижения энергоемкости, данная программа также предусматривает повышение уровня эффективности бизнес-процессов в сфере производства, потребления и логистики ресурсов. Также одним из новшеств является синхронизация данной программы со стратегией низкоуглеродного развития. Стратегия низкоуглеродного развития ставит своей целью снижение уровня выбросов парниковых газов на территории России к 2030 г. на треть от уровня 1990 г. и как следствие снижение уровня углеродоемкости российского ВВП на 9%. [4,10]

В опубликованном государственном докладе «О состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации» за период 2019 г., приводится ряд, успешных кейсов компаний и субъектов РФ в сфере повышения уровня энергоэффективности и энергосбережения, а также описаны планируемые показатели экономии энергоресурсов и методы, способные достичь этого. Так, в сфере электроэнергетики авторы доклада выделяют правовые инициативы в сфере закрепления экологических стандартов для дизельных электростанций и введение минимальных пороговых значений КПД для объектов генерации как ключевые драйверы, способные повысить энергоэффективность в данной сфере. [7,8]

Можно отметить что профильные министерства и ведомства осознают актуальность и уровень проблемы по снижению энергоемкости ВВП России и предпринимают необходимые правовые и технологические решения по повышению данного показателя. Для снижения доли энергоемкости ВВП положительный эффект, помимо обозначенных мероприятий в Плане повышения энергоэффективности России, способны оказать следующие инициативы:

- ◆ стимулирование перехода на более совершенное технологическое оборудование, путем создания налоговых льгот и понижающих коэффициентов для компаний, осуществляющих замену устаревшего оборудования;
- ◆ оказание мер государственной поддержки (научные гранты, субсидии и т.д.) исследовательским институтам, занимающимся исследованием проблем повышения энергоэффективности и разработкой перспективных технологий в данной сфере;
- ◆ расширить статью 150 НК РФ положением о льготной ставке таможенных пошлин при ввозе комплектующих к промышленному оборудованию объектов генерации, обладающим наилучшими показателями экологического воздействия на окружающую среду и высокой степенью энергоэффективности.

Также хорошим примером может служить опыт Евросоюза и США, касательно изменения структуры энергобаланса в сторону повышения доли возобновляемых источников энергии, так, в результате активного продвижения данной инициативы с 2000 года им удалось уровень энергопотребления более чем на 30% исключительно за счет изменения структуры энергобаланса в сторону повышения ВИЭ, ужесточения требований в рамках экологического законодательства и повышения технических стандартов к электрическому оборудованию в части снижения его энергозатрат. Однако, необходимо помнить, что существенную роль

также играет и структура ВВП стран, так наибольшую капитализацию в США показывают компании IT и TMT секторов, в России же доля технологических компаний пока не столь велика, а основой формирования ВВП является энергоемкая производственная деятельность, поэтому результат от внедрения данных мер может показать более низкий процент снижения энергоемкости, однако в любом случае это окажет положительный эффект.

В рамках данной статьи на основе проведенного анализа мирового уровня энергопотребления и энергоемкости мира и стран в частности, удалось выявить лидеров в данном направлении, а также оценить текущую позицию России, а также провести интерпретацию темпов роста ВВП России к уровню энергоемкости. Результатом анализа стало обнаружение высокой энергоемкости продукции, производимой на территории России, находящееся на стабильно высоком уровне на протяжении 2005–2019 гг., что свидетельствует о высокой степени практической значимости активного формирования и внедрения правовых и экономических инициатив, направленных на решение данного вопроса.

В ходе аналитического обзора информации по данной проблематике, освещение проблем повышения энергоэффективности России ранее не рассматривалось применительно к динамике темпов роста ВВП, что опосредует научную новизну работы, поскольку при наложении графиков темпа роста ВВП к графику энергоемкости, можно отметить отсутствие корреляции между величиной энергоэффективности и динамикой роста ВВП страны, что потенциально занижало темпы роста ВВП. Именно поэтому работы в данном направлении способны стать существенным драйвером роста благосостояния страны в будущем.

Таким образом обновление проекта Плана повышения энергоэффективности и Стратегии снижения уровня парниковых газов свидетельствует о внимании к данной проблеме со стороны органов исполнительной власти в лице Министерства экономического развития и Министерства энергетики, поэтому, предлагаемые авторами статьи мероприятия по повышению энергетического потенциала страны способны оказать практическую ценность при внедрении и дальнейшем формировании инициатив для выполнения поставленных в данных документах задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 48. — Ст. 5711.
2. Савичев К.Д., Глухов В.В. Влияние энергоемкости ВВП на качество жизни: показатели оценки и методы государственной поддержки // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2018. — Т. 11. — № 1.
3. Давыдова, А. Энергоэффективности обновили приоритеты / А. Давыдова // Коммерсантъ. — 2021. — № 6/П. — С. 2.
4. Давыдова, А. Энергоэффективности обновили цель и средства / А. Давыдова // Коммерсантъ. — 2020. — № 142. — С. 2.
5. Сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Home> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 05.02.2021).
8. Сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2021).
9. Статистический Ежегодник мировой энергетики [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.ru/> (дата обращения: 27.01.2021).
10. России прописали низкоуглеродное будущее [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4299377> (дата обращения: 29.01.2021).

© Хохлов Антон Васильевич (anton.khokhlov2013@yandex.ru), Васин Сергей Григорьевич (vasin.sg@rea.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Шарко Елена Романовна

К.э.н., н.с., Институт научной информации
по общественным наукам РАН
ersharko@yandex.ru

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF STAFF: SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND AND THE INTERNATIONAL ASPECT

E. Sharko

Summary. The article discusses the main difficulties of the transition of countries to an innovative digital model of the economy, which are caused by the rapid development of science and technology in all areas of management, observed over the past decades. The failure of the country to carry out the structural adjustment of the economy accordingly to the new technological order hinders its development and leads to economic degradation. The author substantiates the existence of significant disparities in the levels of socio-economic development, conditions for innovation activities in countries, which significantly hinder the implementation of effective measures to improve the efficiency of specialists in the labor market and ensure the balanced development of the national economy totally.

The factors influencing the development of the country in accordance with the innovative digital model of the economy are analyzed: the ability to innovate; the quality of research institutions; the share of the population with higher education; the number of intellectual property objects created. Based on the results of the analysis, it was found that Russia has an average score on all indicators, and this proves the fact that the country's policy is focused on efficiency.

In developed countries, which have long since switched to an innovative digital model of economic development, the share of the service sector in the total GDP structure is of the greatest importance. It is determined that such countries today have a slight further increase in the share of the service sector (to a lesser extent, the share of production increases). This situation is the result of the "mirror" effect of the process of intellectualization of the work of specialists on the effectiveness of other areas of activity.

Keywords: personnel efficiency, labor market, intellectual labor, digitalization, higher education, patent, GDP structure.

Аннотация. В статье рассмотрены основные трудности перехода стран к инновационной цифровой модели экономики, которые обусловлены стремительным развитием науки и техники во всех сферах хозяйствования, наблюдаемые в течение последних десятилетий. Несостоятельность страны осуществить структурную перестройку экономики соответственно к новому технологическому укладу тормозит ее развитие и приводит к экономической деградации. Автором обосновывается наличие существенных диспропорций в уровнях социально-экономического развития, условиях осуществления инновационной деятельности по странам, которые значительно препятствуют внедрению действенных мер по повышению эффективности труда специалистов на рынке труда и обеспечению сбалансированного развития национальной экономики в целом.

Проанализированы факторы, влияющие на развитие страны в соответствии с инновационной цифровой моделью экономики: способность к инновациям; качество научно-исследовательских учреждений; доля населения с высшим образованием; количество созданных объектов интеллектуальной собственности. На основе результатов анализа было установлено, что Россия имеет средний балл по всем показателям, и это доказывает факт того, что политика страны ориентирована на эффективность.

В развитых странах, которые достаточно давно перешли к инновационной цифровой модели развития экономики, доля сферы услуг в общей структуре ВВП имеет наибольшее значение. Определено, что такие страны на сегодняшний день имеют незначительное дальнейшее увеличение доли сферы услуг (в меньшей степени увеличивается доля производства). Такая ситуация является результатом «зеркального» эффекта процесса интеллектуализации труда специалистов на эффективность других сфер деятельности.

Ключевые слова: эффективность персонала, рынок труда, интеллектуальный труд, цифровизация, высшее образование, патент, структура ВВП.

На сегодняшний день, на процесс повышения эффективности персонала различных категорий влияют тенденции рынка труда: глобального и регионального. Рынок труда развитых стран и развивающихся стран существенно отличаются. Такие различия относятся не только к количеству рабочих часов и рабочих мест, но и к качественным характеристикам рабочих мест и сфер занятости. Особенности развития рынка труда проявляются в формировании спроса на труд, основным параметром которого является интеллект, знания и навыки, как носители интеллектуального потенциала. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что в странах ОЭСР более половины ВВП создано в интеллектуальной сфере, около 50% экономической активности населения заняты умственным трудом [11].

На рынке труда развивающихся стран значительно распространена неформальная и незарегистрированная занятость без социального обеспечения (самостоятельная занятость) (рисунок 1).

На мировом рынке труда наблюдаются следующие тенденции:

1. доля самозанятых во всем мире продолжает расти: наемные работники, конечно, еще играют ведущую роль в развитии экономик разных стран мира и континентов, но смена и невозвратная трансформация на рынке труда очевидна;
2. использование традиционных и современных моделей производства: от натурального сельского хозяйства и низкоквалифицированной работы до технологически развитого производства (услуг) и высококвалифицированной умственной работы (причем самозанятость сегодня и вчера — это принципиально разные виды трудоустройства современного человека: цифровизация и удаленная возможность выполнять свои трудовые функции привели к тому, что наиболее ценные кадры могут находиться в любой точке мира и выполнять свою работу сразу в нескольких компаниях, хотя еще совсем недавно самозанятость охватывала только самые простые и социально бытовые сферы деятельности).

В то же время, на рынке труда стран мира все большее значение приобретает сфера услуг, которая в значительной степени требует от работников умственных способностей и творческого подхода. Именно творческий труд является высшей степенью развития труда, который удовлетворяет внутренние потребности работников, становится способом их жизнедеятельности. Стоит заметить, что творческая деятельность в сфере услуг существует уже в течение длительного времени (литература, искусство, образование и др.), Однако на современном этапе развития общества творческая деятель-

ность, ориентированная на креативность, расширила саму сферу услуг, выведя новые профессии, и проникла в сферы услуг, которые раньше принято было считать нетворческими [10].

Ведь творчество — это интеллектуальная деятельность, направленная на приумножение новых знаний, которая является свидетельством внутреннего роста и совершенствования человека, повышение его активности и на производстве, и в общественной жизни. Это воплощается в предпринимательстве, инженерно-конструкторской и управленческом творчестве, во все более широком проникновении в производстве дизайнерского, рекламного и других видов творчества. Другими словами, творчество становится распространенной реальностью и в хозяйственной экономической жизни [6].

То есть, на сегодняшний день закономерной является зависимость процесса интеллектуализации труда специалистов от творческих способностей, что в значительной мере проявляется в сфере услуг. При этом стоит учитывать, что креативная и творческая работа является интеллектуальной, однако не весь интеллектуальный труд является творческим.

В этом контексте действует теория «интеллектуального порога» Э. Торренса: если IQ составляет ниже 120 баллов интеллект и креативность образуют единый фактор, если же IQ составляет выше 120-творческие способности становятся независимой величиной, иначе говоря, не существует создателей с низким интеллектом, но могут быть интеллектуалы с низкой креативностью [13].

Сфера услуг является одним из секторов экономики в ведущих наиболее динамично развивающийся, по численности занятых в абсолютном и относительном измерении. Именно в экономически развитых странах доля сферы услуг в общей структуре ВВП значительно превышает материальное производство и имеет тенденции к росту. Приведем в таблице 1 рейтинг самых богатых стран мира по итогам 2020 года — рейтинг составлен по величине ВВП на душу населения в долл. США.

Вклад каждой сферы деятельности в создание ВВП стран разных групп изображен на рисунке 2, что наглядно демонстрирует роль сферы услуг в экономическом благополучии стран и подтверждает необходимость повышения эффективности труда специалистов в этой сфере.

Выбранные страны являются разнонаправленными в приоритетах развития, что, в свою очередь, приводит к различным сценариям и уровням социально-экономического развития. Такой анализ наглядно продемонстрирует условия и факторы, которые способствуют

Таблица 1. Рейтинг (топ-8) самых богатых стран мира по итогам 2020 года

Позиция рейтинга	Страны мира	ВВП на душу населения, USD
1	Катар	124930
2	Макао	122201
3	Люксембург	109190
6	Ирландия	72630
7	Норвегия	70590
9	ОАЭ	68250
10	Швейцария	61360
13	США	59500

Источник: составлено автором на основе [1]

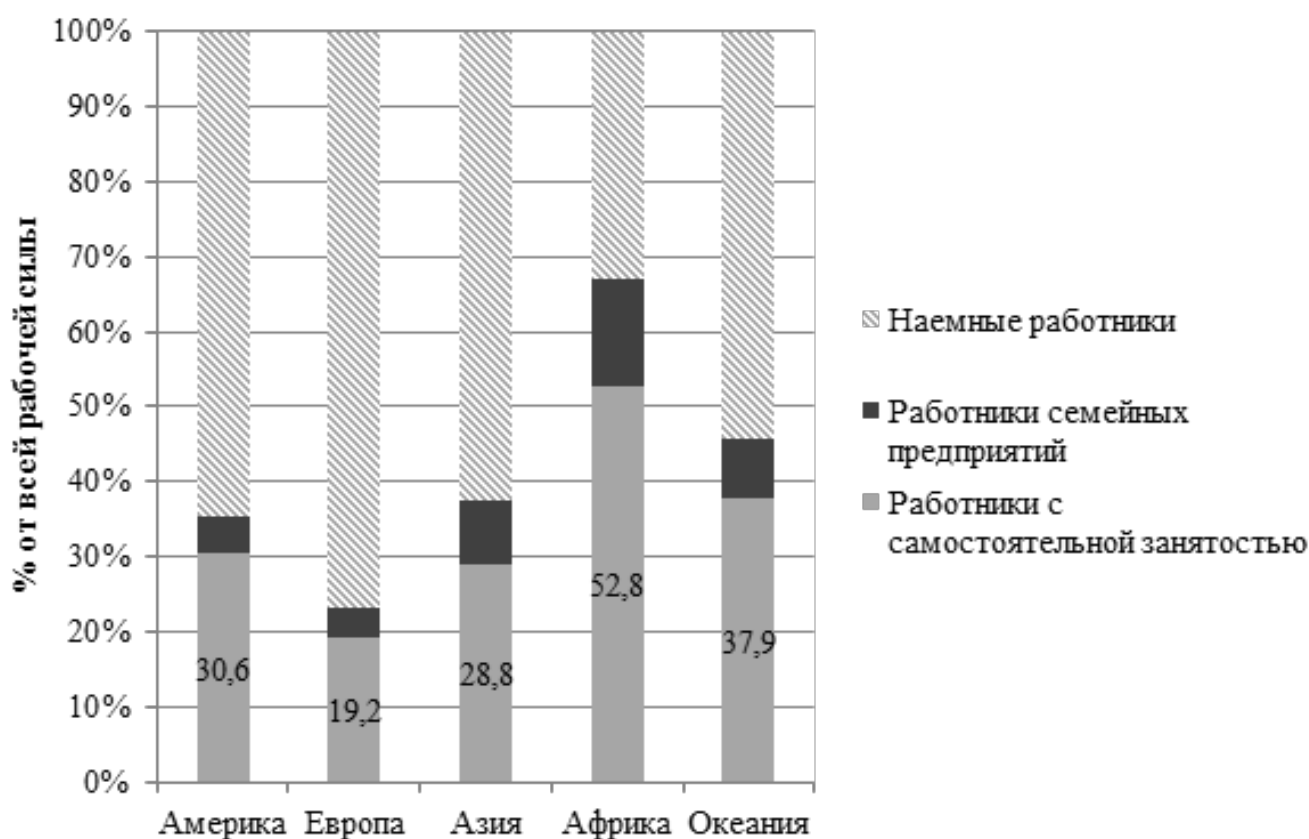

Рис. 1. Сравнительная характеристика структуры форм занятости: в разрезе по странам мира

Источник: составлено автором на основе [14]

или же тормозят страну на пути к социально-экономическому развитию и повышению эффективности труда специалистов.

Анализируя данные рис. 2, стоит обратить внимание на то, что, в отличие от других стран, ВВП на душу населения в России составило за 2020 год 30 522 долл. США, что можно оценить как выше среднего мирового показателя и при этом структура ВВП по сферам хозяйственной деятельности выглядит так: сельское хозяйство — 4,7%, промышленность — 32,4%, сфера услуг — 62,3%, хотя Россия

и не относится к самым развитым странам мира. Это свидетельствует о географической, исторической и ментальной особенностям нашей страны. Так, Россия имеет широкий спектр рекреационных услуг, а, по данным исследований европейских маркетологов, потребители с большим удовольствием тратят в «опыт и эмоции», которые получают через сферу услуг, чем в материальные товары.

В разрезе данного вопроса важным является анализ изменения доли сферы услуг, по сравнению с другими

Таблица 2. Рейтинг изменения величины сферы услуг в ВВП страны, по сравнению с другими сферами хозяйственной деятельности (сравнение 2012 г. и 2020 г., в%)

Страны мира	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
США	-2,3	-5,7	+15,6
Швейцария	-5,4	-3,2	+21,3
ОАЭ	-1,5	-4,1	+11,6
Великобритания	-4,3	-2,8	+8,4
Япония	0	-10	+5,8
Россия	-9,1	-10,2	+7,5
Китай	-2	-22	+14,3

Источник: составлено автором на основе [12; 9]

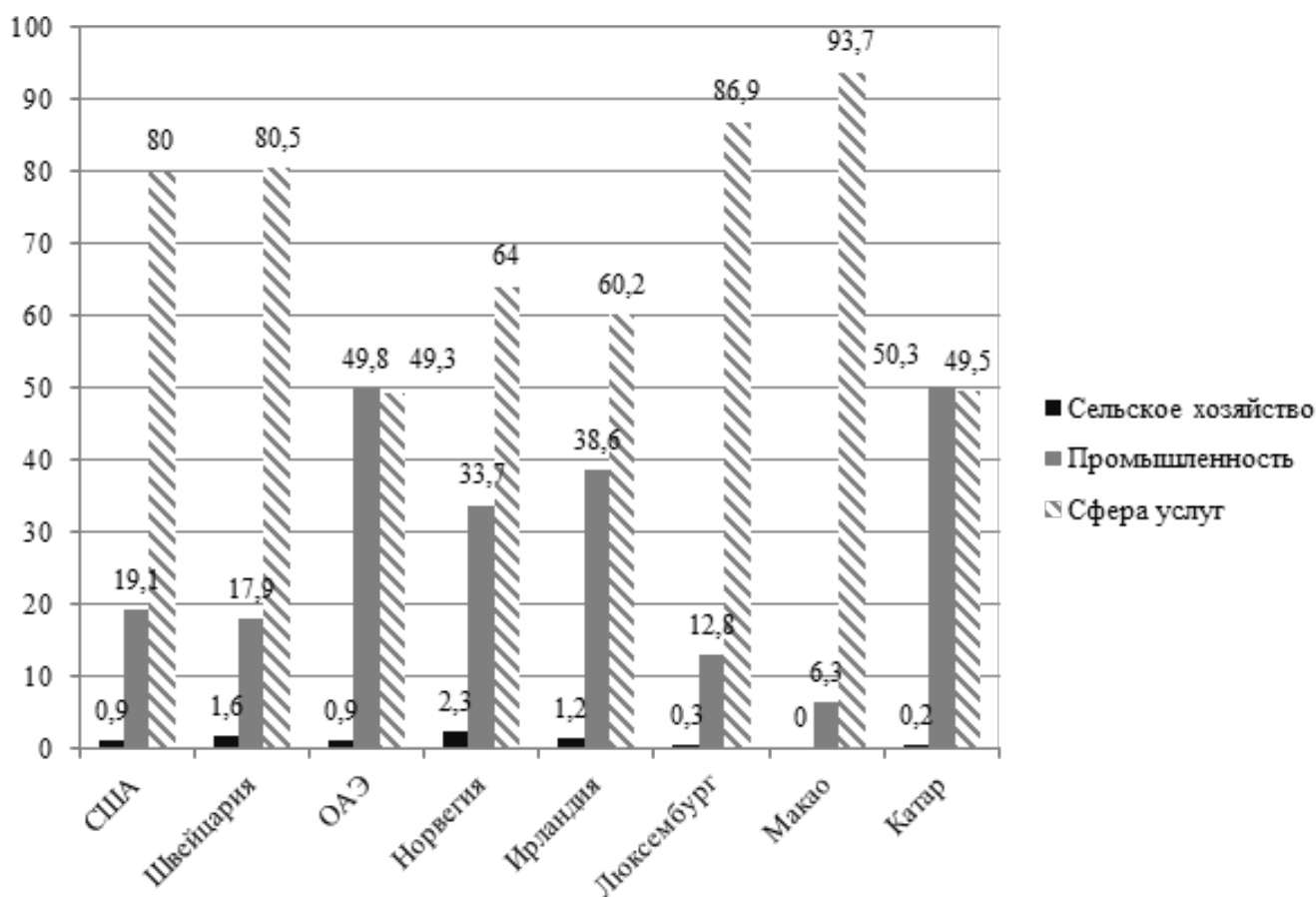

Рис. 2. Структура ВВП по сферам хозяйственной деятельности в самых богатых стран мира по итогам 2020 года, %

Источник: составлено автором на основе [2]

сферами хозяйственной деятельности, за последние годы (таблица 2).

Исключение составляет США: несмотря на незначительные темпы роста доли сферы услуг в ВВП, страна находится в начале рейтинга по индексу конкурентоспособности. Это свидетельствует о долгосрочной и струк-

турной политике интеллектуализации, который начался еще довольно давно и продолжается и по сегодняшний день.

В развитых странах интеллектуализация труда имеет устойчивое и стабильное развитие в течение последних десятилетий и, на сегодняшний день, уже демонстриру-

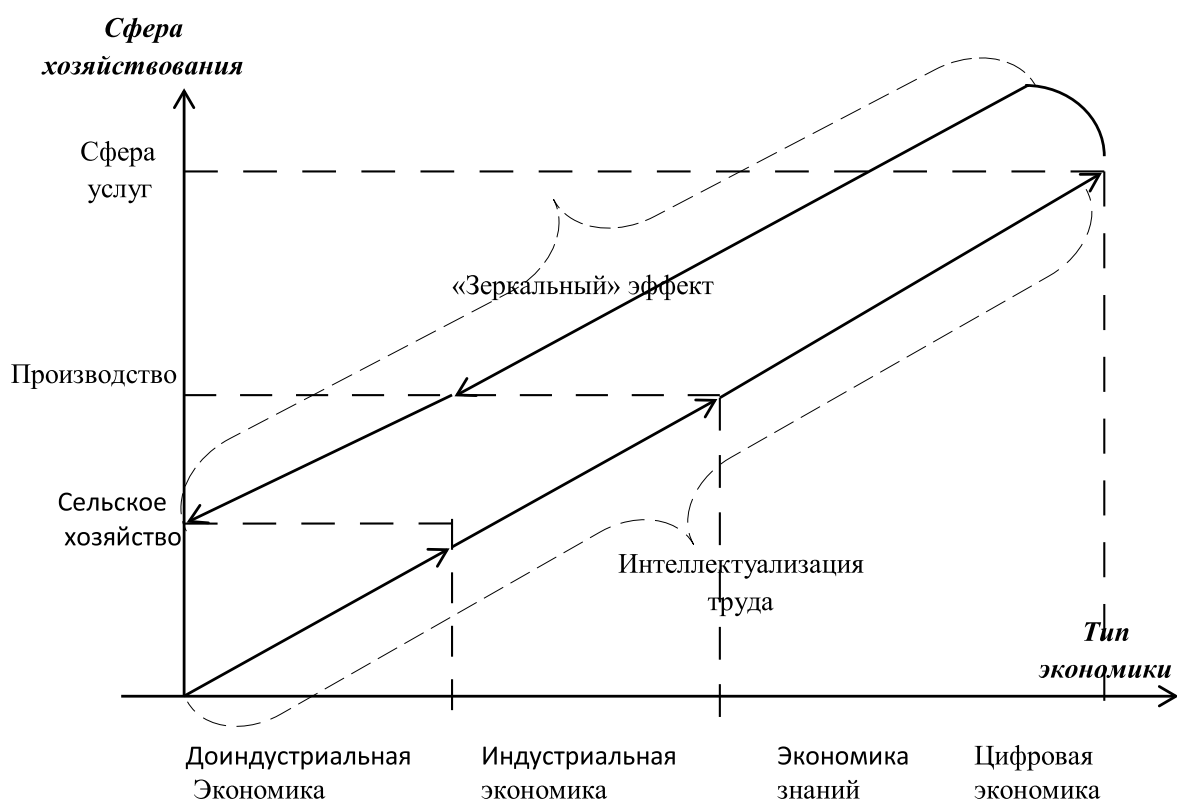

Рис. 3. Принцип «зеркального» эффекта интеллектуализации труда
 Источник: составлено автором

ет «зеркальный» эффект на эффективность других сфер деятельности, путем широкого применения результатов интеллектуального труда в других сферах экономики. Принцип «зеркального» эффекта интеллектуализации труда изображен на рисунке 3.

Как показано на рисунке 3, по мере развития экономики меняется ее ориентированность на различные сферы хозяйствования. Так, для доиндустриального типа экономики характерно преобладание сельского хозяйства в общей структуре (при таком типе экономического развития страны индивид не сможет достойно просуществовать, не будучи связанным с земледельческим процессом). В индустриальном обществе доминирующим фактором являются созданные человеком орудия труда, а главной сферой является промышленность, которая обеспечивает сырьем дальнейшее производство. В постиндустриальном обществе (экономике знаний), в ходе научно-технической революции наука превращается в непосредственную производительную силу, общепринятые производительные силы становятся ведущим элементом системы производительных сил, а развитая сфера производства — одним из факторов конкурентоспособности и богатства страны. Для цифровой экономики характерным является развитие сферы услуг как главного фактора успеха и развития страны (стирание

физических границ, веб-пространство как новый отдельный рынок).

Таким образом, по мере развития общества, происходит процесс постепенного обогащения преобладающих сфер экономики компонентой знаний, в конечном итоге делает знание преобладающей сферой деятельности, которая реализуется посредством оказания различных видов услуг. В силу достижения высшей степени развития экономики происходит так называемый «зеркальный» эффект процесса интеллектуализации, когда знания, в обратном порядке, влияют на качественную составляющую других сфер деятельности. Таким образом, в обратном порядке (сфера услуг → производство → сельское хозяйство) другие сферы деятельности выходят на новый уровень развития. Доказательством данного явления является экономика наиболее развитых стран, когда уровень динамики развития других сфер деятельности начинает преобладать над динамикой развития сферы услуг (показательным примером являются США).

Таким образом, интеллектуализация труда специалистов является объективным процессом развития экономики любой страны, а также главным условием выхода экономики на новый уровень развития путем совершенствования существующих и создание новых продуктов

Таблица 3. Рейтинг стран мира (топ-10) по количеству поданных патентных заявок за 2019 г.

Место в рейтинге	Страны мира	Количество патентов, шт.	% от общего количества стран в топ-10
1	Китай	1 542 002	50,4%
2	США	597 141	19,5%
3	Япония	313 567	10,3%
4	Южная Корея	209 992	6,9%
5	Евросоюз	174 397	5,7%
6	Германия	67 898	2,2%
7	Индия	50 055	1,6%
8	Россия	37 957	1,2%
9	Канада	36 161	1,2%
10	Австралия	29 957	1,0%

Источник: составлено автором на основе [3; 5]

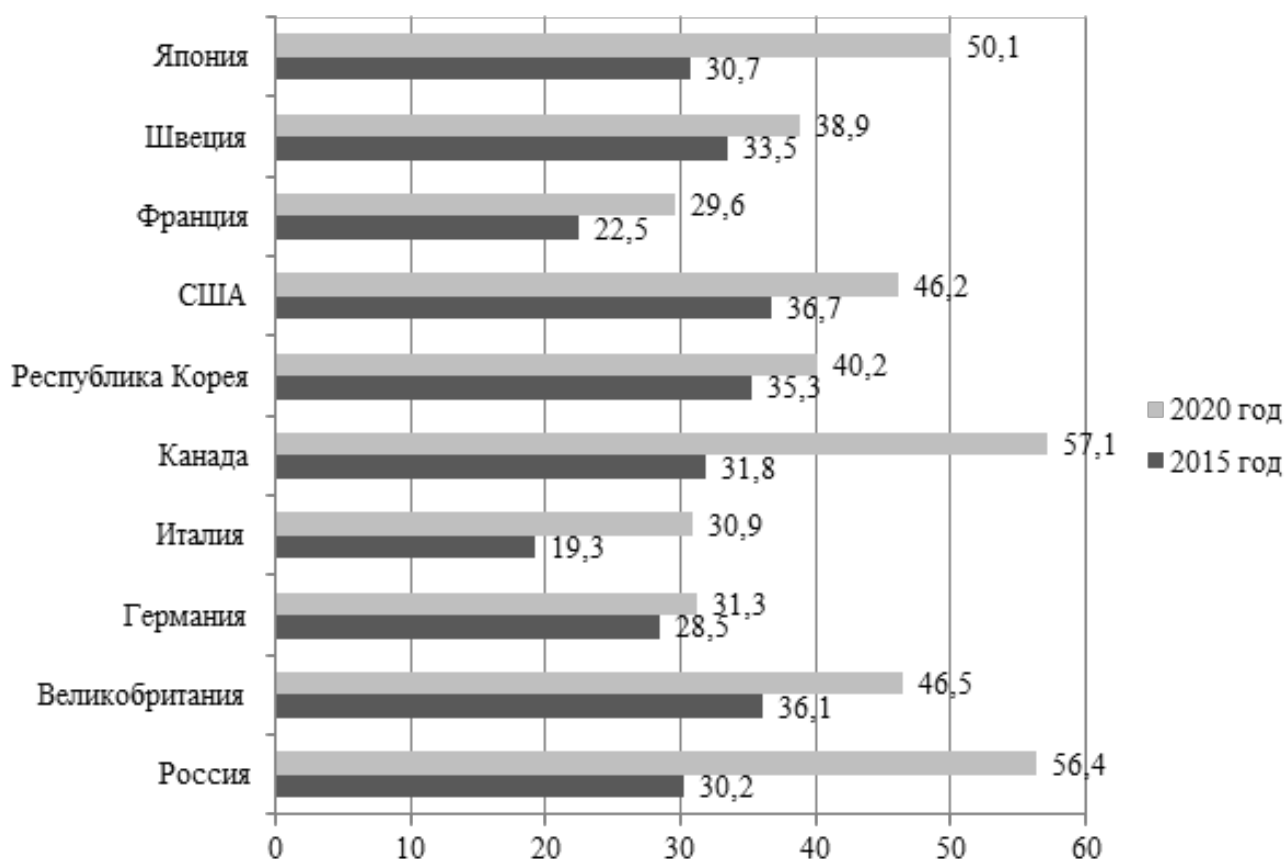

Рис. 4. Доля населения с высшим образованием в 2015 и 2020 гг.,%

Источник: составлено автором на основе [8; 4]

интеллектуальной деятельности для улучшения других сфер хозяйствования.

Одним из факторов, который влияет на уровень интеллектуализации страны, является доля людей с выс-

шим образованием. Именно образованные люди имеют склонность к созданию инноваций, поскольку они в большей степени обладают соответствующими качественными характеристиками: как правило, имеют более высокий уровень стрессоустойчивости, терпимости,

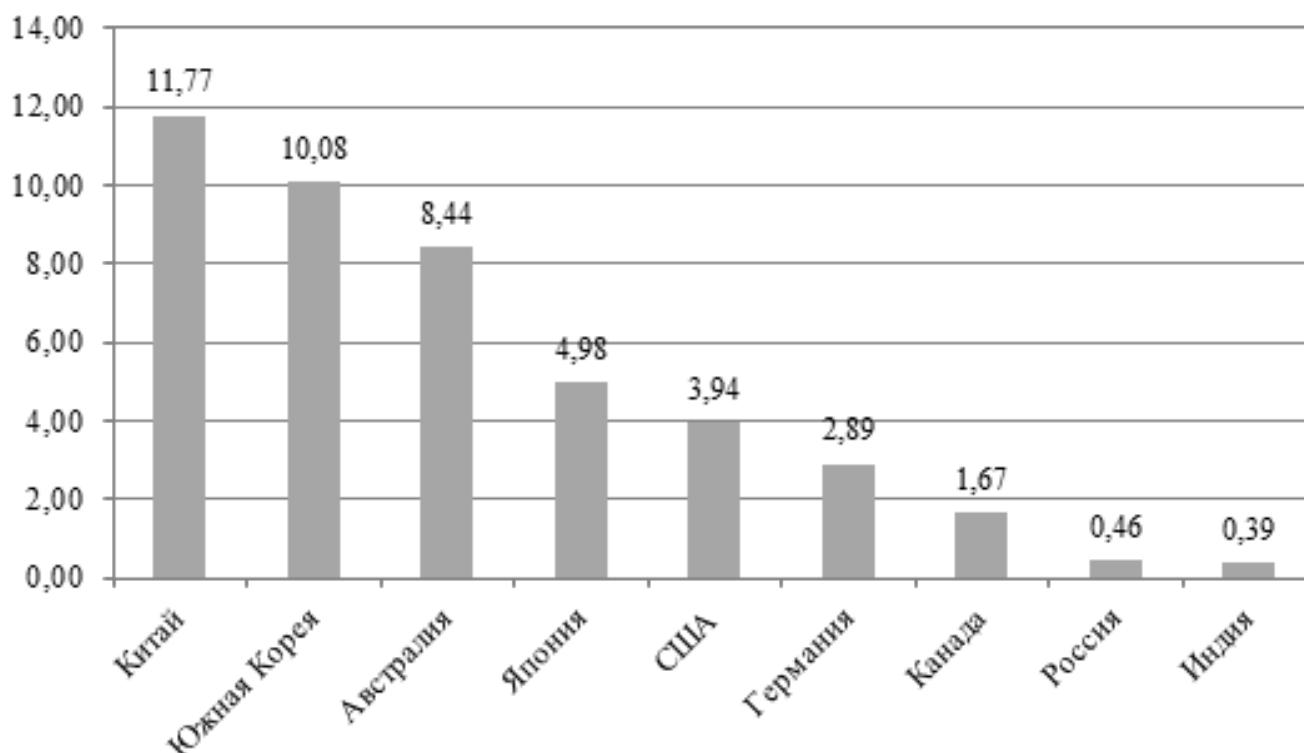

Рис. 5. Рейтинг стран по количеству выданных патентов в расчете на тысячу человек с высшим образованием (2019–2020 гг.)
Источник: расчеты автора

способности к основательному и всестороннему анализу и др. Важно рассмотреть более подробно наличие влияния образованного населения на процесс интеллектуализации труда в стране. На рисунке 4, в процентном выражении, показана численность населения с высшим образованием в странах, которые были выбраны для анализа.

Анализируя данные рис. 4, Россия в 2015 г. по количеству населения с высшим образованием занимала седьмое место после США, Великобритании, Республики Корея, Швеции, Канады и Японии, но по качеству считается и сегодня одним из лучших в мире. Это свидетельствует о том, что доступность к образованию и его наличие в высокой доле населения не отражает реального инновационного потенциала страны. Так, высокий процент образованного населения присущ странам бывшего СССР, демонстрирующего ментальные стереотипы относительно обязательности высшего образования. Но в 2020 году Россия вырвалась на достойное второе место.

Но наличие высшего образования и способность генерировать инновации — это не одно и то же. В качестве аргумента приведем опыт Китая: Китай имеет ниже об-

щемирового уровня процент образованного населения, однако реально на Китай в период 2015–2019 гг. приходится 50,4% всех поданных патентных заявок со стран из топ-10 (таблица 3) [257, с. 46].

Поэтому, в данном контексте весомое значение приобретает сопоставление количества созданных объектов интеллектуальной собственности в стране с количеством образованного населения. Данное сопоставление нивелирует разницу численности населения между странами и предоставляет более объективную картину относительно качества полученного образования и других макроэкономических факторов, влияющих на создание в странах объектов интеллектуальной собственности (рисунок 5).

По результатам сопоставлений величины образованного населения с количеством выданных патентов можно сделать вывод о том, что количество образованных людей в странах с разным уровнем развития неодинаково влияет на уровень интеллектуализации труда. Так, наибольшее количество зарегистрированных патентов на тысячу человек с высшим образованием зафиксированы в Китае, Южной Корее и Австралии, зато Канада, Россия и Япония лидируют по количеству образован-

ного населения. Вместе с тем, высокий уровень охвата населения высшим образованием в России так и не способствовал занятию ей передовых позиций среди созданных объектов интеллектуальной собственности на тысячу человек образованного населения (Россия заняла 9-е место среди 10 стран).

Иллюстрирует процесс интеллектуализации труда на рынке Российской Федерации также динамика спроса предприятий на работников интеллектуального труда. Так, начиная с 2018 года, все большим спросом пользуются именно работники с интеллектуальной составляющей труда. К таким работникам относятся: законодатели, государственные служащие, руководители и управленцы, профессионалы, специалисты, технические служащие, работники сферы торговли и услуг, квалифицированные рабочие сферы сельского хозяйства и др. [7].

Таким образом, процесс интеллектуализации труда специалистов в России вызван потребностями научно-технического и социально-экономического развития экономики. Данное явление является объективным процессом, однако дальнейшее успешное развитие зависит от государственной поддержки и стимулирования развития интеллектуального труда, поскольку формирование инновационной цифровой экономики требует значительных финансовых ресурсов, поэтому преимущества от применения инновационной модели получили, прежде всего, богатые страны. Для развивающихся экономик, достижение этих преимуществ зависит от эффективности инновационной политики прорывного типа, заключающегося в государственном стимулировании, прогрессивной структурной перестройке экономики и реформировании сфер образования, науки, инновационной деятельности на основе существующего научно-технического потенциала и с учетом мировых тенденций научно-технологического развития.

Следовательно, при переходе стран к инновационной цифровой модели экономики, возможности и темпы их развития, в первую очередь, зависят от государственной политики. Именно государство формирует условия и создает «климат» для инновационного развития. Однако, нужно учитывать, что для инновационной экономики характерна другая модель государственного влияния, чем для постиндустриальной и других моде-

лей экономики. Происходит трансформация от прямого вмешательства в экономические процессы страны к переходу на более эффективные методы косвенного влияния: создание условий для роста рыночного спроса на инновации; содействие развитию конкурентной среды; предоставление приоритетной поддержки развития образования и науки; обеспечение защиты интеллектуальной собственности; обеспечение повышение качества рабочей силы и опережающей динамики роста ее стоимости и др.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что процесс интеллектуализации труда специалистов — объективное явление, порожденное в результате наполнения труда компонентой знаний и творчеством. Для процесса интеллектуализации характерно повышение спроса на высококвалифицированных, творческих и гибких к изменениям специалистов, поскольку они способны повысить производительность труда, снизить затраты, воссоздать творческую компоненту в трудовом процессе, способны к инновациям и совмещению профессий, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность предприятий и снижает затраты.

При переходе к инновационной модели экономики, основанной на знаниях и интеллектуальному труду специалистов, характерным становится увеличение роли сферы услуг. Следует отметить, что процессу интеллектуализации труда предшествуют социально-экономические, политические, технические и другие предпосылки, которые, с одной стороны, делают процесс интеллектуализации необходимым условием для дальнейшего развития общества, а с другой стороны — способствуют эффективному развитию интеллектуального труда.

Результатом цифровизации экономики и эффективного использования интеллектуального потенциала могут быть: повышение эффективности труда специалистов; повышение конкурентоспособности, как отдельных субъектов хозяйствования, так и страны в целом; снижение расходов и ликвидация устаревших способов ведения бизнеса и прочие аспекты эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

- 13 самых богатых стран мира в 2020 году по ВВП на душу населения // Финансы и инвестиции. 2020. URL: <https://www.wealthypersons.com> (дата обращения: 20.02.2021)
- ВВП по секторам экономики // Экономика. Yes! Travel. 2020. URL: https://www.yestravel.ru/world/economy/gdp_composition_by_sector (дата обращения: 20.02.2021)
- Заявки на патенты резидентов 2019 // Рейтинги и исследования Кноема. URL: <https://knoema.ru/atlas/ranks> (дата обращения 15.02.2021).

4. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.
5. Топ-10 стран мира по числу поданных заявок на патенты 2019 // Вести Экономика. URL: https://news.rambler.ru/other/43077187/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 15.02.2021).
6. Управление знаниями в условиях новой экономики. Итоговый доклад группы / И. Кравец, М. Семенова, И. Дугина и др.; [под общ. ред. М. Шиверских]. URL: http://www.buk.irk.ru/exp_seminar/4/doc1.pdf (дата обращения 16.02.2021).
7. Шарко Е.Р. Современные подходы к управлению кадрами // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2020. № 4. С. 77–81.
8. Education at a Glance 2016.; OECD ilibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2016_eag-2016-en (дата обращения 20.02.2021).
9. Global Competitiveness Report Special Edition 2020: How Countries are Performing on the Road to Recovery: World Economic Forum, 2020. 95 p.
10. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. 2016. Vol. 32. № 3 (Spring 2016). URL: <http://issues.org/32-3/the-rise-of-the-platform-economy> (дата обращения 16.02.2021).
11. Kergroach S. Industry 4.0: New Challenges and Opportunities for the Labour Market // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11(4). P. 6–8. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.6.8
12. The Global Competitiveness Report 2012–2013: World Economic Forum, 2012. 545 p.
13. Torrance E. Guiding creative talent — Englewood Cliffs. NY. Prentice-Hall, 1964. 128 p.
14. World Bank; International Labour Organization, ILOSTAT database. Data retrieved in January 2021.

© Шарко Елена Романовна (ersharko@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Наук

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТРУКТУРУ КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РФ И КНР

RESEARCH OF FACTORS INFLUENCING THE CAPITAL STRUCTURE OF COMMERCIAL BANKS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA

*Shen Binbin
A. Perfiliev*

Summary. The state of development of the banking industry is an important condition and factor for the successful development of the country's economy. This article provides a brief comparative analysis of the capital structure of Russian and Chinese commercial banks, it was revealed that they have similar characteristics. As a research method, we used multiple linear regression analysis performed using R programming (R-Studio). The main purpose of the article is to study the internal and external factors that influence the formation of the capital structure of Chinese and Russian commercial banks. The empirical results showed that the total capital of the joint-stock commercial banks of the analyzed countries correlates with the capital adequacy ratio.

Keywords: commercial bank; capital adequacy ratio; capital structure, R-Studio, Russia, China.

Шэнь Бинбин

*Аспирант, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск
shenbingbing724@gmail.com*

Перфильев Александр Александрович

К.т.н, доцент, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

Аннотация. Состояние развития банковской отрасли — важное условие и фактор успешного развития экономики страны. В данной статье приведен краткий сравнительный анализ структуры капитала российских и китайских коммерческих банков, было выявлено, что у них есть схожие признаки. В качестве метода исследования был применен множественный линейный регрессионный анализ, выполненный с помощью R программирования (R-Studio). Основная цель статьи — изучить внутренние и внешние факторы, влияющие на формирование структуры капитала китайских и российских коммерческих банков. Эмпирические результаты показали, что общий капитал акционерных коммерческих банков анализируемых стран коррелирует с коэффициентом достаточности капитала.

Ключевые слова: коммерческий банк; коэффициент достаточности капитала; структура капитала, R-Studio, Россия, Китай.

Исследование структуры капитала банков и факторов, влияющих на него

Исследование структуры капитала банка

Структура капитала коммерческих банков может оказывать значительное влияние на операционные стратегии коммерческих банков, тем самым влияя на их прибыль. Теоретическая основа изучения структуры капитала банков основывается на методологии анализа структуры капитала предприятий. Рассмотрим мнения разных авторов, связанных с особенностью формирования структуры капитала коммерческих банков. Так, в 1958 году Модильяни и Миллер предложили: «Уровень долга никак не влияет на структуру капитала коммерческих банков». Впоследствии Модильяни и Миллер прояснили свою позицию: «из-за влияния факторов налогового щита капитал оптимальной структуры капитала компании основан на максимальном уровне долга» [1, с. 261]. Позже Миллер добавил, что эти теории применимы к банковской сфере в условиях несовершенной конкуренции на рынках. В 1973 году Крау и Литцен-

бергер представили теорию компромисса, влияющую на структуру капитала [2, с. 911]. В то время, как Харрис и Равив предлагали рассматривать теорию структуры капитала в виде «агентских издержек, информационной асимметрии, природы товаров и факторов корпоративного контроля» [3, с. 4]. Теория агентских отношений связывает выбор структуры капитала с существующими агентскими издержками из-за конфликта интересов между акционерами и менеджерами [4, с. 2]. Майерс и Майлуф считают, что выбор структуры капитала вызван информационной асимметрией между внутренним персоналом компании и внешними инвесторами [5, с. 187].

Гипотеза рыночного времени — это теория о том, как компании в экономике решают, использовать ли доле-вые или долговые инструменты для финансирования своих инвестиций [6, с. 19]. Согласно этой теории, время выхода на рынок оказывает влияние на выбор методов финансирования. Исследователь Такор изучил факторы роста банковского капитала, он предположил, что увеличение капитала коммерческих банков связано с увеличением кредитов, ликвидности и размера капитала [7].

Исследование факторов, влияющих на структуру капитала банка

Крылова Л.В. подробно проанализировала процентную долю совокупного капитала банковского сектора Российской Федерации и его источники формирования, показав, что прирост капитала российских кредитных организаций за последние 10 лет представляет собой нераспределённую прибыль и сформированные из неё средства [8, с. 6]. Мирошниченко О.С. исследовал факторы, влияющие на рост структуры капитала российских банков с 2001 по 2010 гг. [9, с. 36]. В исследовании авторов можно встретить мнение о том, что в структуре капитала российских банков преобладает собственный капитал. Чтобы улучшить качество собственных средств, российские банки должны капитализировать прибыль. Михеева Н.Н. изучала взаимосвязь между структурой капитала банка и качеством активов банка. В некоторых работах можно встретить вывод том, что во время кризиса из-за недостаточного капитала многие банки обанкротились. Кроме того, на этот процесс повлияло повышенное внимание крупных регулирующих органов к качеству банковских активов [10, с. 32]. В работе Парусимова Н.И. указано, что структура капитала банка связана с системным риском. Чем выше системный риск, тем меньше спрос на ссуды в банковской сфере и снижается прибыль коммерческих банков [11, с. 318].

Основываясь на оригинальном исследовании Yang Tianfu, Zhang Qiang, основанного на финансовых отчётах 9 коммерческих банков Китая за 2010–2018 гг., можно говорить о том, что размер банка положительно коррелирует со структурой капитала, прибыльность и гарантийная стоимость активов не оказывают существенного влияния на структуру капитала банка, а процентная ставка по неработающим кредитам отклоняется от теоретических допущений [12, с. 44]. В работе Yang Di, где был проведен анализ результатов регрессионного исследования указано, что коэффициент достаточности капитала, прибыльность, коэффициент гарантии активов и качество активов оказывают значительное влияние на соотношение активов и пассивов как репрезентативные для структуры капитала. При этом, качество активов и прибыльность отрицательно коррелируют с соотношением долга к активам, а масштаб банка и стоимость гарантии положительно коррелируют с соотношением долга к активам, и влияние макрофакторов на него незначительно [13, с. 12]. В исследовании Dong Dawei есть информация о том, что коэффициент ликвидности положительно коррелирует с коэффициентом достаточности капитала. Поскольку увеличение коэффициента ликвидности снизит эффективность использования капитала акционерными коммерческими банками, акционерные коммерческие банки должны учитывать свои собственные обстоятельства при определении коэффициента ликвидности

и выбирать оптимальный уровень между повышением коэффициента достаточности капитала и повышение эффективности использования капитала [14, с. 6]. Ding Mingming, Yu Chengyong в своем исследовании пришли к выводу о том, что значительная концентрация капитала не оказывает очевидного влияния на структуру капитала банков, и положительно влияет на банки, не прошедшие листинг [15, с. 25]. Dai Zhenya использует несколько методов линейной регрессии для выбора данных для 9 исследуемых банков при создании модели панельных данных. Путем эмпирического исследования установлено, что структура капитала банков, участвующих в анализе положительно коррелирует с масштабом, прибыльностью и макрофакторной инфляцией, отрицательно коррелирует с долей находящихся в обращении акций и не имеет существенной связи с ростом и риском активов [16, с. 83]. Lu Danqiang считает, что структура капитала коммерческих банков положительно коррелирует с размером их активов и возможностями роста, тогда как они отрицательно коррелируют с их прибыльностью, ликвидностью активов и безопасностью активов [17, с. 23].

Регрессионный анализ структуры капитала китайских и российских коммерческих банков

Построение модели и гипотезы

Изначально было решено проверить три гипотезы.

Гипотеза 0: Структура капитала банка полностью определяется требованиями к нормативному капиталу и не имеет ничего общего с определяющими факторами структуры капитала.

Учитывая то, что нормативные требования к капиталу не могут полностью определить структуру банковского капитала, нулевая гипотеза была отвергнута.

В настоящем исследовании будет протестировано семь внутренних банковских детерминант: общие активы (TotalAssets), рентабельность активов (ROA), рентабельность активов (ROE), возможность гарантии активов (Coll), риск активов (риск), ставка выплаты дивидендов (Div), коэффициент достаточности основного капитала (Tier1Ratio).

Зависимая переменная — это кредитное плечо банка. Статистически значимый результат приведет к выводу, что детерминанты проверенной структуры капитала связаны с изменениями в капитале. Противоположный результат поставит эту гипотезу под сомнение.

Гипотеза 1: Детерминанты банковского сектора оказывают влияние на структуру капитала банков.

Таблица 1. Основные показатели для выборок из коммерческих банков КНР

	Показатели для выборок из коммерческих банков КНР	Сокращение
1	Размер активов (в тысячах долларов США)	TotalAssets
2	Рентабельность активов	ROA
3	Коэффициент рентабельности собственного капитала	ROE
4	Стоимость обеспечения	Coll
5	Риск активов	risk
6	Норма выплаты дивидендов	Div
7	Капитал первого уровня	Tier1Ratio
8	Доходность акций	return
9	Рыночная доходность индекса	Mreturn
10	Риск фондового рынка	Mrisk
11	ВВП	GDP
12	Дефлятор	deflator

Источник: Составлено автором

Используем формулу, чтобы проверить первую гипотезу:

$$L_{i,t} = f(\text{TotalAssets}_{i,t-1}, \text{ROA}_{i,t-1}, \text{ROE}_{i,t-1}, \text{Coll}_{i,t-1}, \text{risk}_{i,t-1}, \text{Div}_{i,t}, \text{Tier1Ratio}_{i,t}) \quad (1)$$

$L_{i,t}$ — это финансовый рычаг банка i в течение t , который определяется как отношение собственного капитала к активам.

Гипотеза 2: Доходность капитала (доходность) имеет важную объясняющую силу для структуры капитала банков, а совокупное влияние стандартных факторов, определяющих структуру капитала, незначительно.

Для проверки второй гипотезы доходность акций включается в регрессию и проверяется с помощью финансового рычага. Чтобы проверить гипотезу 2, была применена формула:

$$L_{i,t} = f(\text{TotalAssets}_{i,t-1}, \text{ROA}_{i,t-1}, \text{ROE}_{i,t-1}, \text{Coll}_{i,t-1}, \text{risk}_{i,t-1}, \text{Div}_{i,t}, \text{Tier1Ratio}_{i,t}, \text{return}_{i,t-1}) \quad (2)$$

Гипотеза 3: Макроэкономические факторы имеют важную объясняющую силу для структуры капитала банков, в то время как общее влияние стандартных детерминант структуры капитала незначительно.

Третья гипотеза связана с влиянием макроэкономических факторов на структуру капитала банков. Дело в том, что макроэкономические факторы могут объяснить изменения в структуре капитала. Чтобы проверить эту гипотезу, влияние макрофакторов было включено в регрессию, и был протестирован финансовый рычаг. Необходимо протестировать четыре макроэкономиче-

ские банковские детерминанты: доходность рыночного индекса, риск фондового рынка, ВВП, инфляцию и дефлятор ВВП (годовой процент).

Чтобы проверить гипотезу 3, было применено уравнение вида:

$$L_{i,t} = f(\text{TotalAssets}_{i,t-1}, \dots, \text{Tier1Ratio}_{i,t}, \text{return}_{i,t-1}, \text{Mreturn}_{i,t}, \text{Mrisk}_{i,t}, \text{GDP}_{i,t}, \text{deflator}_{i,t}) \quad (3)$$

Выбор переменных
и источники данных

Выбор переменных основывается как на исследованиях Gropp и Haider [18, с. 587], Frank и Goyal [19, с. 217], так и на основании объективной реальности (см. Таблица 1).

Источники данных

Все финансовые отчёты банка взяты с веб-сайта Orbis, выборка включает коммерческие банки, представленные в Североамериканской системе отраслевой классификации (NAICS). Мы провели всесторонний анализ выборки коммерческих банков в Китае и России и обнаружили, что небольшие банки могут повлиять на окончательный результат. Нами была уменьшена выборка в соответствии с реальной ситуацией. В исследовании применен язык программирования R-Studio для изучения данных 20 коммерческих банков Китая и 17 коммерческих банков России за 2011–2019 г. (см. Таблица 2 и 3). В дополнение к этой информации были также собраны макроэкономические данные. База данных Всемирного банка (IBRD) предоставила историческую информацию

Таблица 2. Ключевые показатели выборки российских коммерческих банков

	Min.	Median	Mean	Max	sdata
Lev	-0.72063	0.11665	0.13194	0.53973	1.11E-01
TotalAssets	30953	2540817	33440083	556393068	9.41E+07
ROA	-0.81141	0.012457	0.005552	0.39001	6.92E-02
ROE	-8.470209	0.071664	-0.02216	1.132367	6.75E-01
Mrisk	0.03932	0.05958	0.0666	0.10626	2.08E-02
Coll	0.9539	0.9989	0.9963	1	6.31E-03
Div	0	0	0.001315	0.274752	0.01787
Tier1Ratio	4.4	11.3	14.07	97.6	12.87278
return	-0.07351	0.00543	0.01394	0.25538	0.051023
risk	0.01347	0.0883	0.12221	0.8721	0.130422
Mreturn	-0.0459673	0.0003165	0.0019103	0.0369272	0.024355
GDP	1.277E+12	1.7E+12	1.761E+12	2.292E+12	3.46E+11
deflator	2.844	7.25	7.554	24.46	5.141412

Источник: Составлено автором

Таблица 3. Ключевые показатели выборки китайских коммерческих банков

	Min.	Median	Mean	Max	sdata
Lev	0.02332	0.06887	0.08602	0.98243	1.10E-01
TotalAssets	8.60E+04	7.72E+07	4.36E+08	4.31E+09	8.22E+08
ROA	-0.089872	0.011248	0.012143	0.111484	1.02E-02
ROE	-0.1605	0.1335	0.1342	0.2583	4.68E-02
Mrisk	0.02309	0.0515	0.05584	0.12116	2.66E-02
Coll	0.91	0.9995	0.9981	1	7.77E-03
Div	0	0.229	0.2043	3.3756	2.42E-01
Tier1Ratio	6.47	10.32	10.51	15.54	1.46E+00
return	-0.11406	0.00269	0.00076	0.12918	3.24E-02
risk	0	0.06676	0.07829	0.39508	4.55E-02
Mreturn	-0.023735	0.008354	0.003487	0.040518	1.84E-02
GDP	7.55E+12	1.12E+13	1.14E+13	1.43E+13	2.03E+12
deflator	-0.002944	2.16337	2.431725	8.075684	1.93E+00

Источник: Составлено автором

о росте реального ВВП и уровне инфляции для каждой страны.

(3) Анализ данных с применением R-Studio

В таблице представлена описательная статистика для основных факторов и зависимых переменных. Модель исследования выглядит следующим образом:

$$Lev_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 \log(TotalAssets)_{i,t-1} + \beta_2 ROA_{i,t-1} + \beta_3 ROE_{i,t-1} + \beta_4 Coll_{i,t-1} + \beta_5 risk_{i,t-1} + \beta_6 Div_{i,t} + \beta_7 Tier1Ratio_{i,t} + \beta_8 return_{i,t-1} + \beta_9 Mreturn_{i,t} + \beta_{10} Mrisk_{i,t} + \beta_{11} (GDP)_{i,t} + \beta_{12} (deflator)_{i,t} + u_{i,t} \quad (4)$$

Из таблиц 2 и 3 видно, что факторы, влияющие на структуру капитала банковской отрасли Россия и Китая схожи. Согласно данным таблиц 2 и 3, показатель ROA оказывает отрицательное влияние на эмпирические результаты, хотя согласно теоретическим положен-

иям он должен показывать положительное значение. Между показателем доходности инвестиций в России и средним значением существует большое отклонение, потому что финансовый рынок России не так стабилен, как китайский. Взаимосвязь между финансовым рычагом и дивидендами соответствует агентской теории, и влияние дивидендов банков на структуру капитала банков Китая и России незначительно. Очевидно, это связано с низкой дивидендной доходностью банковских вложений, которая намного уступает другим листинговым компаниям.

Сравнивая результаты в Таблице 4, можно обнаружить, что структура капитала российских коммерческих банков положительно коррелирует с ROA. Для структуры капитала российских коммерческих банков, помимо ROA, значительное значение отрицательной

Таблица 4. Результаты регрессии выборки российских коммерческих банков

Параметры	Коэффициенты	Стандартное отклонение	t тестовое значение	Pr(> t)
(Intercept)	0.187911	1.02939	0.183	0.85571
log(TotalAssets)	-0.00876	0.001957	-4.474	0.000031
ROA	4.133924	0.725656	5.697	3.07E-07
ROE	-0.42995	0.098552	-4.363	4.61E-05
Mrisk	0.003782	0.230162	0.016	0.98694
Coll	-1.20083	0.669191	-1.794	0.07732
Div	0.627604	0.73592	0.853	0.39685
Tier1Ratio	0.004289	0.000551	7.78	6.54E-11
return	0.128481	0.15221	0.844	0.40166
risk	-0.17887	0.05536	-3.231	0.00192
Mreturn	-0.14005	0.196883	-0.711	0.4794
log(GDP)	0.043538	0.023753	1.833	0.07133
deflator	-0.00101	0.001077	-0.937	0.35242
Residual standard error:	0.0299			
Multiple R2	0.7879	Adjusted R2		0.7494
F-statistic	20.43	p-value		< 2.2e-16

Источник: Составлено автором

Таблица 5. Результаты регрессии выборки китайских коммерческих банков

Параметры	Коэффициенты	Стандартное отклонение	t тестовое значение	Pr(> t)
(Intercept)	0.082997	0.241082	0.344	0.731023
log(TotalAssets)	-0.001	0.0002	-5.004	1.27E-06
ROA	3.867729	0.189845	20.373	2.00E-16
ROE	-0.36973	0.016977	-21.778	2.00E-16
Mrisk	-0.00699	0.018553	-0.377	0.706711
Coll	-0.27942	0.23306	-1.199	0.232039
Div	0.003362	0.002093	1.606	0.109904
Tier1Ratio	0.002058	0.000235	8.776	9.47E-16
return	0.00293	0.012005	0.244	0.807433
risk	0.003211	0.006888	0.466	0.641598
Mreturn	-0.01481	0.021239	-0.697	0.486418
log(GDP)	0.008917	0.002604	3.424	0.000755
deflator	0.000298	0.000307	0.973	0.331799
Residual standard error:	0.003493			
Multiple R2	0.9007	Adjusted R2		0.8944
F-statistic	144.3	p-value		< 2.2e-16

Источник: Составлено автором

корреляции имеет стоимость обеспечения. Помимо вышеперечисленных факторов, дивиденды банков имеют значительную корреляцию со структурой капитала российских коммерческих банков.

Сравнивая результаты в Таблице 5, можно обнаружить, что структура капитала китайских коммерческих банков положительно коррелирует с ROA. Для структуры капитала китайских коммерческих банков, помимо

ROA, стоимость обеспечения имеет значительную отрицательную корреляцию. Помимо перечисленных выше факторов влияния, ВВП также имеет значительную корреляцию со структурой капитала китайских коммерческих банков.

В Таблицах 6 и 7 представлена матрица корреляции между независимой и зависимой переменной. Высокая положительная корреляция между ROA и ROE объясня-

Таблица 6. Корреляция между 12 переменными российских коммерческих банков

	Lev	TA	ROA	ROE	Mrisk	Coll	Div	Tier1
Lev	1.000							
TA	-0.211	1.000						
ROA	0.156	0.288	1.000					
ROE	-0.037	0.343	0.933	1.000				
Mrisk	-0.107	0.044	-0.127	-0.117	1.000			
Coll	0.179	-0.267	0.114	0.106	-0.270	1.000		
Div	-0.081	0.224	0.000	0.024	0.173	0.026	1.000	
Tier1	0.765	-0.202	0.075	-0.053	-0.107	0.219	-0.066	1.000

Источник: Составлено автором

Таблица 7. Корреляция между 12 переменными китайских коммерческих банков

	Lev	TA	ROA	ROE	Mrisk	Coll	Div	Tier1
Lev	1.000							
TA	0.071	1.000						
ROA	-0.112	0.287	1.000					
ROE	-0.540	0.182	0.868	1.000				
Mrisk	-0.144	0.058	0.279	0.262	1.000			
Coll	-0.189	-0.067	-0.091	0.036	0.031	1.000		
Div	0.144	0.010	0.077	0.049	0.052	-0.057	1.000	
Tier1	0.687	0.381	0.072	-0.210	-0.078	-0.033	0.226	1.000

Источник: Составлено автором

ется двумя фактами: оба показателя зависят от прибыли, с одной стороны, они зависят от активов, с другой — от финансового рычага.

Заключение

Банковская система Китая основывается на растущей и управляемой экономике. Китайское правительство заинтересовано в постоянном анализе механизма, который влияет на работу банковской системы, поэтому периодически вводятся рыночные элементы, чтобы контролировать как банковскую систему, так и экономику страны в целом. В России банковская система находится в затяжной рецессии, что несколько затрудняет выявление

в ней определённых тенденций. Однако обе страны придают большое значение формированию наилучшей структуры капитала коммерческих банков.

В Китае и в России факторы, оказывающие влияние на структуру капитала банковского сектора во многом схожи. Во-первых, структура капитала зависит от размера банка. Во-вторых, на структуру капитала коммерческих банков оказывают влияние рентабельность активов (ROA), уровень ВВП, показатель достаточности основного капитала. В-третьих, прибыль от рыночных фондовых индексов мало влияет на структуру капитала как на китайские, так и на российские коммерческие банки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Modigliani F., Miller M.H. The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investmen. // The American Economic Review. 1958. June. P. 261–297.
2. Kraus, A. and Litzenberger, R.H. A State-Preference Model of Optimal Financial Leverage // Journal of Finance, 1973, vol. 28, issue 4, 911–922.
3. Harris, M. and Raviv, A. The Theory of Capital Structure // Journal of Finance, 1991(46), 297–355.
4. Michael C. Jensen, A theory of the firm: governance, residual claims and organizational forms // Journal of Financial Economics (JFE), Vol. 3, No. 4, 1976.
5. Stewart C. Myers and Nicholas S. Majluf. Corporate financing and investment decisions when firms have information that investors do not have // Journal of Financial Economics, 1984, vol. 13, issue 2, 187–221.
6. Baker M., Wurgler J. Market timing and capital structure // The journal of finance, 2002, 57(1), 1–32.
7. Thakor A.V. Bank capital and financial stability: an economic trade-off or a Faustian bargain // Annual Review of Financial Economics, 2014, vol. 6, issue 1, 185–223.
8. Крылова Л.В. Источники и факторы роста капитала российских банков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 35 (269). С. 2–10.

9. Мирошниченко О.С. Развитие капитальной базы российских банков // Финансы и кредит. 2011. № 41 (473). С. 36–47.
10. Михеева Н.Н. Капитализация банков как фактор роста экономики // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 11. С. 32–36.
11. Парусимова Н.И. Банковское дело в условиях роста неопределенности // Вестник Оренбургского государственного университета. № 4 (179). С. 318–321.
12. Yang Tianfu, Zhang Qiang. An Empirical Study on the Influencing Factors of the Capital Structure of China's Listed Commercial Banks // China Business Review, 2020(19): 44–48. (in China)
13. Yang Di. Research on the Capital Structure and Influencing Factors of City Commercial Banks // Hebei University, 2016. (in China)
14. Dong Dawei. Research and analysis on the influencing factors of the capital structure of China's joint-stock commercial banks //Anhui Agricultural University, 2015. (in China)
15. Ding Mingming, Yu Chengyong. The influencing factors of the capital structure of my country's commercial banks-research based on OLS regression and quantile regression //Journal of Nanjing University of Finance and Economics, 2015(01): 25–32. (in China)
16. Dai Zhenya. An Empirical Analysis of the Influencing Factors of the Capital Structure of China's Listed Bank. //Journal of Hefei University (Social Science Edition), 2014, 31(02): 83–87. (in China)
17. Lu Danqiang. An Empirical Analysis of the Influencing Factors of the Capital Structure of China's Listed Commercial Bank. //Journal of Wuxi Vocational and Technical College of Commerce, 2013, 13(02): 23–27. (in China)
18. Reint Gropp, Florian Heider. The determinants of bank capital structure // Review of Finance. 2010. Т. 14. № 4. С. 587–622.
19. Murray Z. Franka, Vidhan K. Goyal. Testing the pecking order theory of capital structure // Journal of Financial Economics, 2003(67),217–248.

© Шэнь Бинбин (shenbingbing724@gmail.com), Перфильев Александр Александрович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Новосибирск

КОРПОРАТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МЕДИААУДИТОРИЕЙ

CORPORATE COMMUNICATIONS AND OPPORTUNITIES FOR INTERACTION WITH THE MEDIA AUDIENCE

**V. Yarnykh
L. Artukhina
A. Torop**

Summary. The article deals with the formation and development of modern corporate communications, as well as the possibilities of organizations in interaction with the media audience. The modern media space provides modern organizations with new complex opportunities for the formation of a single communication space with stakeholders. The COVID-19 pandemic, which has given impetus to the rapid development of the digital space, has also forced organizations to seek new opportunities in corporate communications. The integrated nature of corporate communications influences the formation of omnichannel interaction with the media audience. These examples of corporate media communications demonstrate new corporate communication practices and form new communication strategies.

Keywords: corporate communications, media audience, technologies of interaction with media audience, media influencers, media image of an organization, stakeholders, communication strategies.

Ярных Вероника Игоревна

К.э.н., доцент, Российский Государственный
Гуманитарный Университет, г. Москва
vuyarnykh@gmail.com

Артюхина Лилия Алексеевна

Российский Государственный Гуманитарный
Университет, г. Москва
artyukhinali@yandex.ru

Тороп Анастасия Алексеевна

Российский Государственный Гуманитарный
Университет, г. Москва
nastyagrace7@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и развития современных корпоративных коммуникаций, а также возможности организаций во взаимодействии с медиааудиторией. Современное медиапространство дает современным организациям новые комплексные возможности для формирования единого коммуникационного пространства с заинтересованными сторонами. Пандемия COVID-19, давшая стимул для быстрого развития цифрового пространства, также заставила организации искать новые возможности в корпоративной практике коммуникаций. Интегрированный характер корпоративных коммуникаций влияет на формирование омниканальности во взаимодействии с медийной аудиторией. Приведенные примеры корпоративных медиакоммуникаций демонстрируют новую корпоративную коммуникационную практику и формируют новые коммуникационные стратегии.

Ключевые слова: корпоративные коммуникации, медиааудитория, технологии взаимодействия с медиааудиторией, медиаинфлюэнсеры, медийный имидж организации, заинтересованные стороны, коммуникационные стратегии.

Пандемия COVID-19 сформировала новые вызовы и предоставила новые возможности для развития корпоративных коммуникаций. Организации ищут новые возможности и новые инструменты, обкатывают новые технологии во взаимодействии со своими стейкхолдерами. Современное медийное пространство не просто предоставляет такие возможности, но и формирует принципиально новые подходы к формированию и развитию корпоративных коммуникаций.

мирует принципиально новые подходы к формированию и развитию корпоративных коммуникаций.

В данном ключе было бы интересно рассмотреть подходы и технологии взаимодействия с медиааудиторией, которые могут результативно и эффективно использоваться организациями разного направления деятельности.

Современное понятие корпоративных коммуникаций

Корпоративные коммуникации формируют медийный имидж организации, устанавливают новые возможности взаимодействия с заинтересованными сторонами, закладывают возможности стратегического партнёрства. В этой связи важно обратить внимание на то, как изменились определения и подходы к пониманию корпоративных коммуникаций за последнее время.

Современные коммуникации любой организации, в том числе и образовательной носят глобальный и интегрированный характер. В рамках такой интеграции современные коммуникации любой организации объединяют в себе множество подходов и включают в себя и маркетинг, и корпоративный дизайн, и PR, организационную культуру, корпоративные и персональные коммуникации. Как отмечает Н.С. Бачурина, интегрированные коммуникации — это мультидисциплинарная стратегия вариативной медиа и структурной координации коммуникаций со стейкхолдерами, влияющая на восприятие ими всей информации об организации как целом [1]. Здесь важно отметить интеграционный характер современных корпоративных коммуникаций, а также их омниканальность. Омниканальная коммуникация — это многоканальный подход к коммуникациям с клиентами, который отличается своей ориентацией на обеспечение интегрированного взаимодействия с клиентами на всех без исключения каналах коммуникаций. Компании, использующие омниканальные стратегии, принимают во внимание все платформы и устройства, которые их клиенты могут использовать для взаимодействия с ними, и переводят эти идеи в интегрированный опыт, согласовывая свои сообщения, цели и дизайн взаимодействия по всем каналам [2]. Современные социальные медиа дают организациям такую возможность, учитывая возможности внутреннего и межсетевое взаимодействие. Используя взаимные возможности вебсайта компании, корпоративных медиа в социальных медиа, корпоративного приложения, а также партнерские проекты организация может продвигать единое послание для всех заинтересованных сторон. Также важно отметить и новый фокус на интересы заинтересованных сторон в корпоративных коммуникациях. Важно отметить, что понятие заинтересованных сторон также изменило характер корпоративных коммуникаций. Современное понимание заинтересованных сторон заключается в следующем. В последние годы фокус маркетинговых усилий организации сместился с удовлетворения потребностей клиентов на создание ценности для заинтересованных сторон. В современном понимании заинтересованной стороны — это лицо или группа лиц, которые могут повлиять на достижение целей организации или на которых влияет достижение целей организации [3]. Смена

фокуса с клиентов на взаимодействие с заинтересованными сторонами не просто существенно расширяет возможности компании, но и позволяет скорректировать собственные корпоративные коммуникационные стратегии. Стратегия корпоративной коммуникации — это структура, используемая организациями для планирования коммуникации с сотрудниками, клиентами, поставщиками и инвесторами. При адекватном и планируемом использовании стратегия корпоративных коммуникаций может стать ключом к лучшему пониманию самой организации, ее продукта или услуги и укреплению ее репутации среди людей, отношение и действия которых больше всего влияют на успех, результативность и эффективность работы организации. Структура корпоративной коммуникационной стратегии — это инструмент для планирования коммуникации с вашими сотрудниками, клиентами, поставщиками и инвесторами.

Таким образом важно отметить, что смена фокуса в понимании и определении корпоративных коммуникаций, новые подходы к формированию корпоративных коммуникаций и использование омниканальности в коммуникациях позволяет организациям эффективнее реагировать на изменения внешней среды, изменения в медиасреде. Резкий переход в 2020 году в цифровую сферу стал вызовом для многих компаний и заставил использовать гибридный формат взаимодействия с медиааудиторией.

Технологии взаимодействия с медиааудиторией

Как отмечает Хосе Луис Ориуэла, современное взаимодействие организации с медиааудиторией сменило парадигму и базируется на следующих фокусах [4]. Прежде всего важно отметить, что сменился фокус от аудитории к пользователю. В каналах взаимодействия формируется активный способ потребления корпоративного контента, выстраивания обратной связи практически с каждым клиентом компании. Такая индивидуализация медиа взаимодействия позволяет максимально эффективно выстроить взаимодействие. Процесс коммуникации замыкается на потребителе: он имеет возможность выбирать, принимать решения, искать, настраивать, подписываться или отписываться, комментировать и, самое главное, писать, говорить и снимать. Self media, nanopublishing, thin media — это новые категории пользователей, которые решили стать ещё более активными и начать создавать свои собственные медиа. С другой стороны, значительную роль начинают играть медиаинфлюэнсеры. Медиаинфлюэнсеры сегодня — это влиятельный человек в социальных сетях — это пользователь социальных сетей, завоевавший доверие в определенной отрасли. У влиятельного лица в социальных сетях есть доступ к большой аудитории, и он может убедить других в силу

своей подлинности и охвата[5]. Формирование взаимодействия с медиааудиторией через инфлюэнсеров становится одним из самых популярных способов внешних корпоративных коммуникаций. Медиаинфлюэнсеры играют все большую роль в корпоративных коммуникациях. Через них решаются многие задачи, в том числе продвижение корпоративного контента, формирование обратной связи и расширение списка заинтересованных сторон, и обеспечение их поддержки. Кроме того, через инфлюэнсеров организации реализуют special events (специальные события) в цифровой среде, что показал опыт 2020 года. Такие специальные события, среди которых различные конкурсы, викторины, тесты, фестивали и т.д. решают несколько коммуникационных задач компании, и отлично вписываются в измененные коммуникационные стратегии.

Практика взаимодействия с медиааудиторией в современной корпоративной практике

Например, достаточно интересной видится практика взаимодействия с медиааудиторией хоккейного клуба «Авангард». Примером успешного формирования контента с помощью бренд-журналистики может являться хоккейный клуб «Авангард».

Клуб «Авангард» считается омским и играет в Восточной конференции Континентальной хоккейной лиги, однако базируется уже третий сезон он в подмосковной Балашихе, так как арена в Омске подверглась разрушению. Сейчас на родине клуба идет постройка нового ледового дворца. Задача у маркетинговой службы клуба была очень тяжелой — поддерживать интерес к клубу омских болельщиков, в то же время формируя интерес к клубу у балашихинской аудитории, которая всю свою хоккейную историю поддерживала хоккейный клуб МВД («Динамо»).

На главной странице сайта есть отсылка сразу на все социальные медиа, где также представлен контент «Авангарда». Это и ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook, Instagram и YouTube. Также клуб ведет аккаунт в TikTok, но на сайте активной ссылки на него нет. Также здесь представлены платформы, на которых можно скачать официальное приложение ХК «Авангард» на iOS и Android [6].

Для любителей точных фактов и цифр хоккейный клуб представил историю ХК «Авангард» в виде инфографики (что также в контексте бренд-журналистики является эффективным инструментом взаимодействия с аудиторией). Клуб на этом не остановился и создал подкаст «Мы там были» в рамках юбилейного сезона, где гости и ведущие вспоминают историю омского хоккея и клуба «Аван-

гард». К юбилейному сезону клуб вернул себе на форму (игровые свитера) рисунок крыльев. Так как талисман «Авангарда» — ястреб, крылья всегда являлись атрибутом клуба, однако недавно клуб пережил ребрендинг, и форма лишилась этой значимой детали. К юбилею крылья вернули, а на сайте создали видеосюжет об истории формы хоккеистов «Авангарда» с целью показать преемственность поколений: с крыльев начинали — к крыльям и вернулись [6]. Сайт хоккейного клуба является по сути мультиплатформой, где в соответствии с подходом омниканальности собраны возможности взаимодействия клуба с медиааудиторией. Если говорить о социальных медиа, то контент там схож с наполнением сайта, однако в социальных медиа добавляются мемы (смешные моменты с игры преобразуют в интренет-мем, не боясь самоиронии), добавляется пользовательский контент, прямые эфиры, которые ведут как сотрудники клуба, так и сами хоккеисты иногда. Также стоит отметить, что подача одного и того же материала разнится (не всегда, но бывает) в разных социальных медиа. Где-то текст перед видео может быть длинным, а где-то короче. Все зависит от платформы и аудитории, на которую она нацелена.

Авангард — один из немногих, кто завел аккаунт в TikTok, помимо уже привычных социальных сетей, и имеет свое собственное приложение, где можно также посмотреть все вышеперечисленные шоу, а также купить билеты, посмотреть прямую трансляцию, сделать заказ в интернет — магазине и многое другое. Помимо всего прочего, «Авангард» выпускает предматчевые программы, которые также можно назвать корпоративным медиа, так как это журнал, наполненный журналистским контентом: интервью, обзорами, новостями и т.д. Всегда соблюдена концепция 3А: любой контент в любое время в любом месте.

Также очень интересной практикой взаимодействия с медиааудиторией обладает журнал о моде ELLE Russia. У издания есть аккаунт в Instagram с количеством подписчиков, превышающим 200 тысяч пользователей [7]. Каждый день делаются публикации — свежие новости с сайта. В шапке профиля ссылка на официальную страницу журнала и контакты: номер телефона и адрес электронной почты.

Также нельзя не упомянуть истории в Инстаграме (Instagram Stories). Это функция, с помощью которой пользователь может выкладывать видео (длительностью максимум на 15 секунд) или изображение с добавлением текста в «макушку» ленты на сутки. Это отличный способ для бизнеса установить контакт с новой аудиторией, повысить вовлеченность и даже увеличить продажи. Ну а также и самая простая технология коммуникации с медиааудиторией. Ведь для бизнес-аккаунтов с определенным количеством подписчиков к этим Stories мож-

но прикреплять ссылки, что и наблюдается в аккаунте @elle_russia [7]. Они выкладывают свежие посты в «Истории» и прикрепляют активные ссылки к статьям на сайте. Данная функция также удобна тем, что основная лента профиля не «засоряется» большим количеством публикаций, из-за которых читатель может упустить какой-либо пост, который мог бы быть ему интересен или полезен.

Также у журнала есть аккаунт в Facebook — ELLE Russia. В описании отмечено, что «ELLE — это самый популярный и читаемый в России журнал о моде» [8]. В группе размещаются анонсы статей, представленных на сайте, обеспечена возможность связи с редакцией журнала, а также пользователи могут оставлять отзывы. Однако аудитория меньше, чем в Инстаграме — около 420 тысяч подписчиков, соответственно, меньше и охват.

Большая медиааудитория у журнала в аккаунте ELLE Russia в Twitter — более 550 тысяч читателей. «Твиты» публикуются каждый час, даже чаще, однако набирают они всего по несколько отметок «нравится» («лайков») и редко встречаются «ретвиты» (репосты). В описании ссылка на официальный сайт и описание на русском и английском языках [9]. Благодаря пользовательскому контенту, содержание материала становится разнообразнее и интереснее для читателей, а также повышается доверие к изданию.

Также важным представляется организация специальных событий (special events), направленные на привлечение внимания к изданию. На сегодняшний день к таким событиям могут относиться выпуск нового товара или услуги, награждения, дни открытых дверей, конференции, передачи пожертвований в благотворительные фонды, различные соревнования и конкурсы и подобные мероприятия. Fashion издания могут организовывать вечеринки, куда приглашают звезд и просто гостей, тем самым образуя коммуникацию с медиа-аудиторией. Как ведущий журнал о моде в России, ELLE Russia отличился во время пандемии, запустив первую

масштабную виртуальную неделю моды в стране — ELLE Digital Fashion Week. Два десятка ключевых российских дизайнеров были создателями уникальных видеопрезентаций новых коллекций сезона осень-зима 2020. О каждой новой коллекции сам дизайнер рассказывал лично. Данный проект длился месяц, все презентации отмечены в официальном аккаунте ELLE RUSSIA в YouTube.

Рассмотренные организационные практики демонстрируют новые возможности организаций в современной медийной среде. Взаимодействие с медиааудиторией безусловно носит интегрированный характер в рамках корпоративных коммуникаций [10]. Социальные медиа позволяют решать сразу несколько стратегических задач в рамках корпоративного взаимодействия, среди них интегрированность коммуникаций, индивидуальность взаимодействия и включение интересов заинтересованных сторон.

Заключение

В заключении необходимо отметить тот факт, что за последние несколько лет принципиально изменилось понимание корпоративных коммуникаций, а также подходы к их формированию и развитию. В этой связи необходимо обратить внимание на тот факт, что за 2020 год произошел стремительный уход в цифровую сферу компаний и организаций всех типов. Медиааудитория не просто стала более требовательной, аудитория в медиасфере в гораздо большей степени требовательна к комфорту и удобству получения информации и взаимодействию. А пандемия COVID-19 просто существенно ускорила этот процесс. Технологии взаимодействия с медиааудиторией носят все более активный и интерактивный характер с одной стороны, с другой стороны нацелены на фрагментированное и индивидуальное взаимодействие. Такой фокус все в большей степени требует интегрированности корпоративных коммуникаций, что реализуется в том числе и в омниканальности корпоративных коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачурина Н.С. Основания теории интегрированных коммуникаций: определение и подходы. // Информационное общество, 2014, вып. 4 — С. 26–34.
2. Manser Payne, Liz & Peltier, James & Barger, Victor. (2017). Omni-channel marketing, integrated marketing communications and consumer engagement: A research agenda. *Journal of Research in Interactive Marketing*. N11, P. 185–197. DOI 10.1108/JRIM-08-2016-0091.
3. Benn, S. & Abratt, Russell & O'Leary, B. (2016). Defining and identifying stakeholders: Views from management and stakeholders. *South African Journal of Business Management*. N47.P.1–11. DOI 10.4102/sajbm.v47i2.55.
4. Jose Luis Orihuela. (2018). The media of people. *Primera Revista Electrónica en Iberoamérica Especializada en Comunicación*. Vol.22, No 1 (100), P. 481–487
5. Smit CR, Buijs L, van Woudenberg TJ, Bevelander KE and Buijzen M (2020) The Impact of Social Media Influencers on Children's Dietary Behaviors. *Journal of Frontier Psychology*, Vol. 10. P. 2975–2985. doi: 10.3389/fpsyg.2019.02975
6. Сайт/Интернет ресурс — Режим доступа Авангард.TV. Сайт hawk.ru www/ URL: <https://www.hawk.ru/media-content/video/> (дата обращения 03.03.2021)
7. Сайт/Интернет ресурс — Режим доступа ELLE RUSSIA Instagram www/URL: [https://ELLE Russia \(@elle_russia\)/Instagram photos and videos/](https://ELLE Russia (@elle_russia)/Instagram photos and videos/) (дата обращения 03.03.2021)

8. Сайт/Интернет ресурс — Режим доступа ELLE RUSSIA Facebook <https://www.facebook.com/ElleRussia/posts/4680409375310430/> (дата обращения 03.03.2021)
9. Сайт/Интернет ресурс — Режим доступа ELLE RUSSIA Twitter https://twitter.com/Elle_ru?s=20 (дата обращения 03.03.2021)
10. Alan T. Belasen & Ariel R. Belasen (2019) The Strategic Value of Integrated Corporate Communication: Functions, Social Media, and Stakeholders, International Journal of Strategic Communication, Vol13, N5, P. 367–384, DOI: 10.1080/1553118X.2019.1661842

© Ярных Вероника Игоревна (vyarnykh@gmail.com),
Артюхина Лилия Алексеевна (artyukhinali@yandex.ru), Тороп Анастасия Алексеевна (nastyagrace7@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Государственный Гуманитарный Университет

СРОКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

THE TERMS OF AN ADMINISTRATIVE INVESTIGATION. PROBLEMATIC ISSUE

A. Antoshchenko

Summary. The article is devoted to an important area of activity of law enforcement agencies as conducting administrative investigations in cases of administrative offenses.

The author focuses on the fact that in law enforcement practice, employees of internal Affairs bodies face problems related to issues that are not regulated by the legislation of the Russian Federation. Namely, the lack of the possibility of extending and suspending cases of administrative offenses. As often in practice, the timing of certain procedural actions in cases of this category does not allow you to make an objective and legal decision within the time frame set for this.

In addition, the author focuses on the discrepancy between the Statute of limitations for bringing a person to administrative responsibility and the terms of conducting an investigation in cases of administrative offenses of certain categories.

These problems in practice create difficulties in the course of conducting investigations in cases of administrative offenses.

In the article, the author makes a number of suggestions for improving administrative legislation in order to improve the activities of law enforcement agencies in this area.

Keywords: offense, terms of administrative investigation, liability, Statute of limitations, law enforcement agencies.

Антощенко Алексей Владимирович

Доцент, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ
МВД России»
Kotova-vg@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена важному направлению деятельности правоохранительных органов как производство по делам об административных правонарушениях.

Автор акцентирует внимание на том, что в своей практической деятельности сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с проблемами связанными с вопросами, которые не урегулированы законодательством Российской Федерации. А именно отсутствием возможности продления и приостановки дел об административных правонарушениях. В некоторых случаях, сроки проведение некоторых процессуальных действий по делам данной категории затрудняет принятие объективного решения в установленные для этого сроки.

Кроме этого, автор акцентирует внимание на несоответствие сроков давности привлечения лица к административной ответственности срокам проведения расследования по делам об административных правонарушениях, некоторых категорий.

Указанные проблемы в практической деятельности создают трудности в процессе сбора доказательств и проведения процессуальных действий по делам об административных правонарушениях.

В статье, автор вносит ряд предложений по совершенствованию административного законодательства, с целью улучшения деятельности правоохранительных органов по рассматриваемому направлению.

Ключевые слова: правонарушение, сроки административного расследования, ответственность, сроки давности, правоохранительные органы.

В практической деятельности у сотрудников органов внутренних дел при проведении расследований по делам об административных правонарушениях, некоторых категорий, зачастую возникают проблемные вопросы, связанные со сроками проведения административного расследования. В частности, это связано со сроками проведения процессуальных действий по сбору доказательств подтверждающих вину конкретного лица в совершении административного правонарушения, кроме этого сроков проведения мероприятий по установлению местонахождения виновного лица и установления всех обстоятельств совершения административного правонарушения.

В действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях определены конкретные сроки проведения процессуальных действий без возможности их продления или приостановки.

Так, согласно ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ срок проведения административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях указанный срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен решением руководителя органа или его заместителем на срок не более одного

месяца, решением руководителя вышестоящего органа по делам о нарушении Правил дорожного движения или правил эксплуатации ТС, повлекшим причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего — на срок до шести месяцев[1].

Но зачастую указанных сроков проведения расследования не достаточно для установления всех обстоятельств по делу в тоже время отсутствует механизм продления сроков или приостановки расследования по делам об административных правонарушениях.

Хотелось бы рассмотреть указанную проблему на примерах, так при проведении расследования по делам об административных правонарушениях ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и ч. 3 ст. 12.8 КоАП, ч. 1 и ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ, ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ не всегда в предусмотренные законодательством сроки, проведения административного расследования удается провести все необходимые процессуальные действия. Например, если потерпевший при дорожно-транспортном происшествии получивший не очевидные травмы проходит длительное лечение в медицинских учреждениях, он не успевает в шестимесячный срок пройти судебно-медицинскую экспертизу. Так как в данном случае проведение экспертизы может быть назначено только после выздоровления потерпевшего. Кроме этого, большой объем работы судебно-медицинских экспертов не всегда позволяет оперативно и в короткие сроки провести судебно-медицинскую экспертизу, что в свою очередь влияет на сроки расследования. По некоторым делам об административных правонарушениях необходимо проведение автотехнической экспертизы, сроки проведения которой по объективным причинам может затягиваться. Например, в связи с тем, что для ее проведения необходимо соблюсти ряд условий — наличие транспортного средства, соответствующего тому которое участвовало в дорожно-транспортном происшествии, соответствие времени года и погодных условий в которых было совершено дорожно-транспортное происшествие и т.д. Все эти и ряд других причин приводят к тому, что в сроки расследования по делам об административных правонарушениях установленные законодательством Российской Федерации не всегда позволяют провести весь комплекс процессуальных действий направленных на установление обстоятельств совершения административного правонарушения.

Другим примером по рассматриваемой проблеме можно указать расследование по делам об административных правонарушениях предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в случае, когда у правонарушителя отбирается биологическая жидкость для определения наличия наркотических средств, психотропных

веществ и т.д., она направляется для проведения химико-токсикологического исследования в соответствующее экспертное подразделение. На практике, учитывая большой объем работы в указанных подразделениях, зачастую проведение данного исследования затягивается на недели, а иногда и на более продолжительный период времени. При получении результатов данного исследования согласно ч. 4 ст. 28.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе представить объяснения и замечания к содержанию протокола. То есть сотрудники органов внутренних дел обязаны уведомить лицо, в отношении которого ведется производство, о составлении протокола об административном правонарушении. Зачастую указанные лица различными способами уклоняются от получения данного уведомления. Уведомление по средствам почтовых отправлений также занимает в некоторых случаях продолжительное время. Возможны случаи, когда лицо, совершившее административное правонарушение может сознательно скрываться, создавая видимость того, что сокрытие происходит не намерено.

В этих случаях, согласно требованиям ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ по окончании административного расследования необходимо вынести постановление о прекращении дела об административном правонарушении, в то время как срок привлечения виновного лица согласно ч. 1 ст. 4.4 КоАП один год со дня совершения административного правонарушения.

Кроме этого, примером проблемных вопросов, связанных со сроками проведения административного расследования, может являться административное производство по делам об административных правонарушениях ответственность за которые предусмотрена ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Так в соответствии с ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ срок расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях указанный срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен до 1 месяца[2]. Таким образом, общий срок проведения административного расследования по ст. 6.1.1 не может превышать 2 месяцев. Хотя в соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ давность привлечения к административной ответственности по данной статье 2 года.

Возможны случаи когда сотрудники органов внутренних дел могут не укладываются в эти сроки по не-

зависящим от них причинах (проведение СМЭ, прохождение пострадавшим лечения, командировка либо работа вахтовым методом пострадавшего, либо лиц в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении), а согласно ч. 6 статьи 28.7 «по окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении», таким образом по истечении срока административного расследования, в случае если процессуальные действия выполнены не в полном объеме (не готов акт судебно-медицинской экспертизы и т.д.) сотрудник осуществляющий производство по делу вынужден будет принять решение о прекращении производства по делу, данное обстоятельство затруднит привлечение виновного лица к ответственности.

В настоящее время законодатель не определил возможность продления или приостановки производства по делам об административных правонарушениях.

На лицо противоречие в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

с одной стороны сроки проведения административного расследования строго ограничены без возможности его продления или приостановки в связи с объективными обстоятельствами, которые могут возникнуть в практической деятельности, а с другой стороны сроки привлечения к административной ответственности виновное лицо выходят за временные рамки проведения расследования. Данное обстоятельство усложняет деятельность правоохранительных органов и в некоторых случаях дает возможность лицу, совершившему административное правонарушение уйти от ответственности.

С целью приведения в соответствие указанных противоречий считаю необходимым внести изменения в действующее административное законодательство. Во-первых, предусмотреть возможность приостановки производства по делам об административных правонарушениях, например в случаях проведения экспертиз необходимым при проведении расследования. Во-вторых, увеличить срок проведения административного расследования до сроков давности привлечения лица к административной ответственности по конкретному административному правонарушению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № -195 — Ф3 Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № -195 — Ф3 с комментариями от 2020 года Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>

© Антощенко Алексей Владимирович (Kotova-vg@rambler.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ОСПАРИВАНИЕ НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННОГО ЗАВЕЩАНИЯ

RESTRICTION OF THE RIGHT TO CHALLENGE A NOTARIZED WILL

**A. Barinov
N. Kuznetsova
T. Matveeva**

Summary. The article analyzes the issues of challenging a notarized will and recognizing it as invalid on the basis of an analysis of the norms of civil legislation, scientific works and judicial practice. The paper summarizes the peculiarities of the consideration of civil cases by the courts on the requirements for recognizing a will as invalid due to a flaw of will. The problems associated with the consideration of this category of cases by the courts, according to the authors, are associated with the contradiction of the norms of civil legislation regulating the invalidity of the will, in terms of unlimited possibilities for challenging it. Based on the results of the study, proposals were formulated to improve the norms of civil legislation on the invalidity of a will.

Keywords: notarized will, invalidity of a will, legal capacity of a testator, a defect of the will, attestation of a will, notary.

Баринов Андрей Викторович

К.ю.н., доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
barinov-vlad@inbox.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа норм гражданского законодательства, научных работ и судебной практики проанализированы вопросы оспаривания нотариально удостоверенного завещания и признания его недействительным. В работе обобщены особенности рассмотрения судами гражданских дел по требованиям о признании завещания недействительным вследствие порока воли. Проблемы, связанные с рассмотрением судами данной категории дел по мнению авторов связаны с противоречием норм гражданского законодательства регулирующие вопросы недействительности завещания, в части неограниченных возможностей по его оспариванию. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства о недействительности завещания.

Ключевые слова: нотариально удостоверенное завещание, недействительность завещания, дееспособность завещателя, порок воли удостоверение завещания, нотариус.

Одним из оснований наследования в гражданском законодательстве РФ является завещание. С вступлением в действие с 1 марта 2002 г. третьей части ГК РФ нормы о наследовании по завещанию получили ряд нововведений по сравнению с предыдущим гражданским законодательством. Причем в последнее время нормы о наследовании по завещанию получили новое развитие[1]. Если ранее составление завещание носило исключительно личный характер, то теперь возможно составить и совместное завещание, но только для граждан состоящим в зарегистрированном браке (п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Более того, кроме завещания наследодатель наделен правом заключить наследственный договор с лицами, которые могут призываться к наследованию (ст. 1140.1 ГК РФ).

Что касается положений ГК РФ о наследовании по завещанию, действующих с момента принятия третьей части ГК РФ, то наибольшие трудности в судебной практике вызывают нормы о признании нотариально удостоверенного завещания недействительным ввиду их недостаточной теоретической проработки. Об остроте проблемы свидетельствует статистика рассмотрения судами общей юрисдикции этой категории дел размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ [2]. Так в 2017 г. было принято 2273 исковых заявления о недействительности завещания, рассмотрено — 1528, из них удовлетворено — 413. В 2018 г. принято 2216, рассмотрено — 1562, удовлетворено — 451., а в 2019 г. принято 2161, рассмотрено — 1539, удовлетворено — 392.

Если обобщить выводы авторов, сделанные на основе анализа судебных дел по рассмотрению исков о признании завещания недействительным, то можно выделить следующие процессуальные особенности, влияющие на принятие решения судом по делу.

Во первых, при оспаривании завещания в ходе рассмотрения дела судом на основе представленных доказательств необходимо установить следующие факты: имел ли завещатель психическое расстройство, степень его тяжести, наличие нарушений в интеллектуальной волевой сфере, в результате чего он не был способен понимать значение своих действий или контролировать свои действия в момент составления завещания. Для установления указанных фактов суд использует следующие доказательства: объяснения сторон, свидетельские показания (как правило это родственники, соседи, друзья, сослуживцы, работник медицинских и социальных организаций и др.); письменные доказательства (чаще всего это медицинские документы: медицинские заключения, амбулаторная карта и др.) [3, с. 25], объяснения нотариуса, удостоверившего завещание, заключение экспертов. Основная проблема при рассмотрении такой категории дел связана с тем, что необходимо доказать состояние человека, которого уже нет в живых.

Во-вторых, для установления и опровержения дефекта воли завещателя в момент составления завещания суды назначают посмертную судебную психологическую или судебную психиатрическую, либо, в зависимости от обстоятельств комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Важно отметить, что назначенная судебная экспертиза может дать однозначный ответ о психическом состоянии завещателя в момент совершения завещания только в том случае если в медицинских документах содержатся достаточные сведения о его поведении. Только в этом случае эксперты могут сделать вывод о наличии психических заболеваний, влияющих на способность завещателя осознавать свои действия и руководить ими в момент составления и подписания завещания [3, с. 26, 4, с. 38]. В силу этого суд назначает экспертизу, только в том случае если сторонами представлены документы, в которых содержатся достаточные сведения для установления дефекта воли у завещателя при совершении завещания [5 с. 104–105].

В третьих, существенной особенностью при рассмотрении дела о недействительности завещания является оценка собранных доказательств, которые влияют на принятие решения следующим образом.

1. Установление имеющих значение юридических обстоятельств, подтверждающих наличие или отсутствие психического расстройства у завещателя не может основываться только на показаниях свидетелей и объяснениях нотариуса, так

как для однозначного определения таких фактов требуются специальные познания, которыми обладают только лица имеющие специальные познания в соответствующей области [6 с. 37], но не свидетели и нотариус, каковыми, как правило, ни свидетели, ни нотариус, ни суд не обладают. Более того, в некоторых случаях, когда с момента составления завещания и до момента рассмотрения дела в суде прошло много лет, показания свидетелей и объяснения нотариуса не могут быть приняты в качестве доказательств по делу, так как сведения сообщенные этими лицами не обладают качеством достоверности ввиду их противоречия, не точности и несоответствия реальным событиям. Кроме того, показания свидетелей могут не приниматься судом если есть сомнения в их беспристрастности, ввиду наличия родственных, дружеских, служебных, неприязненных или иных отношений между завещателем и свидетелями.

2. При принятии решения суд должен оценивать все допущенные к рассмотрению по делу доказательства в совокупности, причем заключение эксперта не носит исключительного характера и не может иметь приоритет по отношению к свидетельским показаниям и объяснению нотариуса. Как показывает судебная практика, если в заключении экспертов сделан неоднозначный вывод о наличии или отсутствии расстройства психики у завещателя в момент составления завещания, то на нем нельзя основывать судебное решение [7].
3. Наличие у дееспособного завещателя психического заболевания например, шизофрении, не всегда влечет принятия решения о признании завещания недействительным, если по заключению экспертов будет установлено, что наличие психического заболевания не повлияло на его способности в момент совершения завещания правильно понимать происходящее и руководить своими действиями [8].

Таким образом, иск о признании завещания недействительным подлежит удовлетворению если все исследованные доказательства по делу однозначно подтверждают факт наличия расстройства психики у завещателя в момент составления завещания, в результате чего он не мог понимать значение своих действий или руководить ими. При наличии противоречий между собранными доказательствами в иске должно быть отказано.

Проблемы возникающие при рассмотрении в судах исков о признании завещания недействительным обусловлены в первую очередь несовершенством норм гражданского законодательства регулирующих призна-

ние завещания недействительным и процесса удостоверения завещания у нотариуса.

Так, раздел V ГК РФ содержат только общую норму о недействительности завещания (ст. 1131 ГК РФ) в которой не только не указаны какие либо основания для признания завещания недействительным, но нет даже отсылки к специальным нормам ГК РФ о недействительности сделок. Исходя из норм § 2 главы 9 ГК РФ, можно выделить следующие основания недействительности завещаний: нарушение требований предъявляемых к форме и содержанию завещания, порядку его удостоверения (ст. 169 ГК РФ), недееспособность и ограниченная дееспособность завещателя (ст. 171, 176 ГК РФ), а также порок воли завещателя (ст. 177, 179 ГК РФ). В отличие от сделок, совершаемых между гражданами, составление и удостоверение завещания осуществляется только у нотариуса или другого указанного в законе должностного лица (п. 1 ст. 1124 ГК РФ), то оспаривание завещания ввиду нарушения формы и содержания завещания, отсутствие дееспособности у завещателя, а также воздействия на завещателя третьих лиц в момент составления завещания (ст. 179 ГК РФ) вряд ли достигнет своей цели. Судебная практика по делам о недействительности завещания показывает, что одним из распространенных оснований по которому оспаривается завещание является факт нахождения завещателя в момент составления завещания в состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ). Как свидетельствует вышеприведенная статистика, только по 1/3 из рассмотренных дел судами выносятся решения об удовлетворении иска, что обусловлено трудностями применения ст. 177 ГК РФ при оспаривании завещания при наличии следующих проблем.

Первая проблема обусловлена тем, что нормы ст. 177 ГК РФ направлены в первую очередь на защиту имущественных интересов живых граждан, которые в момент совершения сделки находились в таком состоянии, что не могли осознавать окружающую обстановку, не отдавали отчета своим действиям и не могли руководить ими. Такие состояния могут возникать по различным причинам, это сильные душевные волнения, нервные потрясения, вызванные трагическими событиями, различные хронические и психические заболевания, алкогольное или наркотическое опьянение. При совершении сделки в таком состоянии, сам гражданин, или заинтересованные лица могут требовать признания ее недействительной доказав факт нахождения в таком состоянии в момент совершения сделки. При признании же завещания недействительным, доказать наличие у завещателя в момент совершения завещания состояния, предусмотренного ст. 177 ГК РФ значительно труднее, так как доказывание происходит уже после его смерти, ввиду того, что

закон не допускает оспаривать завещание до открытия наследства (п. 2 ст. 1131 ГК РФ).

Вторая проблема, которая возникает при оспаривании завещания на основании ст. 177 ГК РФ состоит в том, что завещание удостоверяется нотариусом, который обязан установить дееспособность завещателя на момент совершения завещания. К сожалению, в ст. 57 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N4462-I [9] не содержится норм определяющих порядок и способы установления дееспособности завещателя. Этот пробел восполнен в Методических рекомендациях по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания от 2004 г. (далее — Методические рекомендации) [10], где в п. 8 нотариусам даны указания по установлению дееспособности завещателя путём проверки документов, а способность завещателя отдавать отчёт в своих действиях путём проведения беседы с завещателем. Так в одном из судебных дел, вывод суда о дееспособности завещателя был основан на том, что во время беседы «перед составлением завещаний вела себя адекватно, понимала происходящее, самостоятельно прочитала завещания, то обстоятельство, что она через несколько дней после составления первого завещания пришла для составления второго завещания, также свидетельствует об осознанности действий» [11]. Так же, согласно п. 8 Методических рекомендаций нотариус должен отказать даже дееспособному гражданину в удостоверении завещания если он находится в состоянии, не позволяющим ему понимать значение своих действий или руководить ими (например, вследствие болезни, наркотического или алкогольного опьянения и т.п.).

В этой связи возникает вопрос, как нотариус при удостоверении завещания может установить наличие болезни, особенно психического заболевания, наркотического или алкогольного опьянения (которые, к примеру имели место до обращения к нотариусу, но последствия могут отразиться при составлении завещания) у завещателя, влияющие на его способность понимать значение своих действий или руководить ими без участия медицинских работников, медицинской документации и освидетельствования. Поэтому отказ нотариуса в удостоверении завещания при таких обстоятельствах будет основан исключительно на субъективном мнении нотариуса с большой вероятностью совершения ошибки при определении психического состояния завещателя, так как однозначно такое состояние могут определить только лица, обладающие специальными познаниями.

Таким образом, при удостоверении завещания проверить дееспособность гражданина, установить его возможность осознавать свои действия и выяснить его волю

о действительном и свободном намерении составить завещание нотариус может только путём проверки документов и проведения беседы с завещателем, что не может служить достоверными способами определения психического состояния завещателя. Здесь следует отметить уязвимость позиции нотариуса, который с одной стороны должен определить дееспособность завещателя и психическое состояние завещателя, но с другой стороны ограничен в выборе способов. Он не может привлечь медицинских работников к данной процедуре, ввиду медицинской тайны не может запросить медицинские документы о состоянии здоровья завещателя из медицинской организации, провести освидетельствование на наличие наркотического или алкогольного опьянения.

В связи с этим установление норм дающих возможность признать судом любое составленное завещание недействительным по иску заинтересованного лица, с одной стороны является вполне оправданным. Но если взглянуть на проблему с другой стороны, то получается, что закрепление в ГК РФ нормы о признании любого завещания недействительным, по сути, дискредитирует деятельность нотариуса по удостоверению завещания. Тем самым законодатель не доверяет нотариусам и их возможностям однозначно установить может ли гражданин, обратившийся для составления завещания понимать значение своих действий или руководить ими. Тогда уместен другой вопрос, а зачем вообще нотариусу устанавливать психическое состояние завещателя при совершении завещания, если любое составленное завещание может быть признано недействительным, с учетом того, что нотариус не может даже точно определить и дееспособность гражданина, ввиду отсутствия какого либо реестра лиц, которые судом ограничены в дееспособности или признаны недееспособными.

Более того, нормы ГК РФ о признании любого завещания недействительным ставят под сомнение не только деятельность нотариуса, но и поведение самого завещателя и вступают в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1, ст. 9 ГК РФ) и нормами о дееспособности граждан (ст. 21 ГК), в том числе по своей воле завещать свое имущество. Получается, что выражение воли гражданина о своем намерении определить судьбу имущества на случай смерти при удостоверении завещания не имеет юридического значения, так как после смерти может быть оспорено и признана недействительной.

Противоречивые и непоследовательные законодательные положения дающие неограниченные возможности по оспариванию любых нотариально удостоверенных завещаний приводят к росту количества судебных дел по данным спорам при рассмотрении которых стороны могут использовать различные, в том чис-

ле и противоправные способы (фальсификация доказательств, уничтожение медицинских документов, сговор со свидетелями), чтобы опровергнуть волю завещателя, который уже никак не может повлиять на этот процесс. Такое правовое регулирование вряд ли следует считать нормальным, так как идет против воли завещателя, и наличие в судах общей юрисдикции большого количества дел по оспариванию завещаний обусловлено несовершенством и противоречием норм о недействительности завещания, вследствие отсутствия ограничений по признанию завещания недействительным.

Для устранения проблем связанных с рассмотрением указанной категории дел мы поддерживаем предложения высказанные рядом авторов [6 с. 39, 12, с. 43] о необходимости распространить ведение видеофиксации процесса совершения совместного завещания супругов (п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ) и при совершении личного завещания, что может служить доказательством однозначно выраженной воли наследодателя и являться весомым объектом для исследования экспертами при подготовке заключения.

Но на наш взгляд реализация данного предложения является недостаточной для совершенствования норм ГК РФ о недействительности завещания. С целью устранения противоречия между правом граждан осуществлять гражданские права своей волей и в своем интересе, в том числе правом завещать свое имущество и возможностью оспаривания любого завещания целесообразно установить в гражданском законодательстве положения запрещающие оспаривать нотариально удостоверенные завещания совершенные при следующих обстоятельствах.

1. Если с момента совершения завещания до момента смерти завещателя прошло более трех лет. Как показывает судебная практика оспаривание завещаний совершенных за долго до смерти завещателя существенно затруднено, так как утрачивается достоверность таких видов доказательств как свидетельские показания и объяснение нотариуса. По прошествии времени эти лица могут уже плохо помнить какие либо детали и события необходимые для установления психического состояния завещателя. К моменту рассмотрения дела могут быть также утрачены и медицинские документы, необходимые для проведения экспертизы и отражающие состояние здоровья завещателя в момент совершения завещания
2. Завещания совершенные в пользу кого либо из наследников по закону. В этом случае, выбор наследодателем наследника, которому должно перейти имущество по завещанию осуществляется исходя из его личных отношений с этим наследником и имеются веские причины лишения

наследства остальных наследников по закону. Допустить оспаривание таких завещаний означает пренебрежительное отношение к воле завещателя на выбор наследника. Но если, по каким то причинам наследодатель совершил завещание в пользу «посторонних лиц», не относящихся к наследникам по закону, или в пользу других субъектов, при наличии наследников по закону, то оспаривание завещание вполне допустимо, так как имущество «уходит» из семьи (родственников) и при оспаривании такого завещания можно установить мотивы такого поступка и пси-

хическое состояние завещателя, влияющее на его действительность.

Таким образом, реализация указанных предложений в гражданском законодательстве позволит устранить противоречие между правом гражданина свободно выразить свою волю по переходу имущества после смерти и правом заинтересованных лиц оспорить выражение этой воли, содержащейся в завещании. Так же это позволит снизить количество обращений в суд с иском о недействительности завещания и соответственно снизить нагрузку на суды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. N217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ/ 2018. N30, ст. 4552.
2. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
3. Малкин О.Ю., Осипов И.В. Особенности рассмотрения дел о признании завещания недействительным в связи с неспособностью завещателя понимать значение своих действий или руководить ими // Бюллетень нотариальной практики. 2010. N2. С. 25–28.
4. Вершкова Е. Оспаривание завещания по основаниям ст. 177 ГК РФ: проблемы доказывания // Жилищное право. 2015. N4. С. 33–42.
5. Марухно В.М. Посмертная экспертиза в вопросах недействительности завещания // Общество и право. 2011. N5. С. 104–105.
6. Смолина Л.А., Лебедева Е.А. Признание завещания недействительным по пороку субъективной стороны: проблемы правоприменительной практики // Нотариус. 2019. № 1. С. 35–39.
7. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 21 июня 2016 г. по делу N33–2034/2016; Кассационное определение Саратовского областного суда от 4 мая 2011 г. по делу N33–2380 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29 марта 2018 г. по делу N A33–4851/2018. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10, ст. 357.
10. Утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты. Протокол N04/04 от 1–2 июля 2004 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия 18 марта 2014 г. по делу N33–807/2014 по апелляционной жалобе на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 25 декабря 2013 г. по иску Т.Л.Ю., А.Н.В., А.И.В. к Д.Е.Ю., Д.А.С. о признании завещаний недействительными // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Нестолий В.Г. Главный и доказательственный факт по иску об оспаривании завещания в связи с адееспособностью // Наследственное право. 2018. N4. С. 43–47.

© Баринов Андрей Викторович (barinov-vlad@inbox.ru),

Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Васильева Мария Александровна

*К.ю.н., доцент, Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации
mvd-ecology@mail.ru*

PECULIARITIES OF TACTICS OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

M. Vasilyeva

Summary. The article focuses on the peculiarities of the investigation of environmental crimes, manifested in the specifics of the production of individual investigative actions. The most effective tactical techniques for examining the scene, interrogation tactics of the suspect (accused), witness, representative of the victim are considered. Among the most specific investigative actions in the investigation of environmental crimes, the author includes a search, verification of evidence on the spot, an investigative experiment; and obtaining information on connections between subscribers and/or subscriber units. The article lists the forms of use of special knowledge typical for the investigation of cases of environmental crimes, including in the form of the appointment of examinations. The range of examinations most characteristic of the investigation of environmental crimes is indicated.

Keywords: investigation, investigation methodology, environmental crime, investigative action, scene inspection, interrogation, search.

Аннотация. Статья посвящена особенностям расследования экологических преступлений, проявляющимся в специфике производства отдельных следственных действий. Рассмотрены наиболее эффективные тактические приёмы осмотра места происшествия, тактики допросов подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, представителя потерпевшего. К имеющим наибольшую специфику в расследовании экологических преступлений следственным действиям автором отнесен обыск, проверка показаний на месте, следственный эксперимент; а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В статье перечислены типичные для расследования дел об экологических преступлениях формы использования специальных знаний, в том числе в виде назначения экспертиз. Обозначен круг экспертиз, наиболее характерных для расследования экологических преступлений.

Ключевые слова: расследование, методика расследования, экологическое преступление, следственное действие, осмотр места происшествия, допрос, обыск.

Традиционный криминалистический подход к расследованию преступлений может быть выражен в том, что расследование любого вида преступлений имеет свои особенности, проявляющиеся и в специфике проводимых в его ходе следственных действий. Расследование экологических преступлений не является исключением.

Нами на протяжении более 12 лет изучались уголовные дела, возбужденные по фактам совершения экологических преступлений. Данное исследование позволило с достаточной степенью научной достоверности прийти к выводу не только о самом наличии особенностей в тактике производства следственных действий при расследовании отдельных видов экологических преступлений

[9, с. 156], но и конкретизировать их применительно к наиболее востребованным практикой и образующим ее информационную (доказательственную) основу следственным действиям, которые и рассмотрены ниже. В связи с тем, что мы ограничены объемом статьи, ниже приведены в консолидированном виде лишь краткие итоги исследования экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов. Более подробная информация об этих и иных вопросах расследования экологических преступлений нашла отражение в монографии автора [3, с.184].

Специфика тактических приёмов осмотра места происшествия по рассматриваемым преступлениям заключается в выявленных особенностях состава участников следственно-оперативной группы (с необходимостью контроля за соответствием их одежды условиям осмотра), набора криминалистических средств, используемых для производства осмотра, вспомогательной документации. Перечисленные нюансы характерны для подготовительного этапа осмотра. На рабочем этапе и заключительном этапе характерны особенности ориентирования на местности, специфика зон, подлежащих осмотру, особенности обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки следов биологического происхождения, орудий добычи, самих природных ресурсов или их частей, иных следов на месте происшествия [6, с. 368].

Особенности тактики допроса могут быть рассмотрены в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого. Тактика допроса представителя потерпевшего избирается в зависимости от того, являлся ли тот очевидцем происшествия. Свидетелями по делам о незаконном изъятии природных ресурсов наиболее часто становятся как очевидцы преступления, так и сотрудники контролирующих природоохранных органов, не явившиеся очевидцами преступления, но осведомлённые о нём из других источников; лица, способствовавшие совершению преступления, но не осведомлённые о криминальном характере изъятия природных ресурсов; приобретатели незаконно добытых природных ресурсов; лица, включённые в круг общения браконьера. Допрос подозреваемых (обвиняемых) осуществляется с учётом сведений о наличии у них навыков изъятия природных ресурсов (охоты, рыбной ловли, рубки леса), фактов привлечения их ранее к административной и иной ответственности в связи с совершением незаконного изъятия природных ресурсов, наличия признаков противодействия расследованию.

Помимо перечисленных выше, к имеющим наибольшую специфику в расследовании экологических преступлений следственным действиям следует относить: обыск, проверку показаний на месте, следственный

эксперимент; а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Особенности тактики обыска детерминированы спецификой искомых объектов. Тактика проверки показаний на месте определяется прежде всего спецификой обстановки преступления и предмета посягательства.

Типичными для расследования дел об экологических преступлениях рассматриваемой группы формы использования специальных знаний следует признать привлечение специалиста к подготовке и участию в следственных действиях; предоставление специалистом консультации следователю (в том числе из сферы науки биологии [7, с. 7], экономики [2, с. 10]); назначение экспертизы, её производство и оценка результатов; назначение исследования документов, предметов, иных объектов и оценка его результатов; получение образцов для сравнительного исследования; допросы специалиста и эксперта; использование информационно-поисковых систем криминалистического и общегражданского назначения; использование самим следователем своих специальных знаний.

При этом возможно обозначить круг экспертиз, которые характерны для расследования экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов: трасологическая, экспертиза оружия и следов его применения, экспертиза документов, криминалистическая экспертиза веществ, материалов и изделий из них, компьютерно-техническая, биологическая, почвоведческая, оценочная экспертизы. К особо специфическим экспертизам по рассматриваемой группе преступлений относятся экспертизы, связанные с исследованием конкретных природных ресурсов — охотоведческие, орнитологические, зоологические, ихтиологические, дендрохронологические.

Знание следователем доступных для использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений, тактики отдельных следственных действий, в особенности образующим ее информационную основу, позволяет осуществлять расследование более качественно, с минимизацией случаев необоснованных продлений процессуальных сроков, успешно преодолевать оказываемое противодействие расследованию, более свободно и грамотно организовывать и направлять ход расследования. Ученым-криминалистам положительный опыт расследования также крайне важен и позволяет уточнять типичные следственные ситуации и алгоритмы действий правоохранительных органов в соответствии с ними, повышать качество имеющихся криминалистических рекомендаций, в том числе по производству отдельных следственных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова М.А. Борьба с лесными пожарами в системе обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 3.
2. Булгакова М.А. Проведение отдельных видов судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с незаконной лесозаготовкой / Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 1 (57).
3. Васильева М.А. Методика расследования преступлений в сфере экологии. Монография. ISBN978–5–4396–2154–5. М.: Юрлитинформ, 2021.
4. Васильева М.А. Отдельные вопросы выявления и расследования экологических преступлений / В сборнике: Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. М.И. Пилякина, А.В. Ростовцева. Москва, 2020.
5. Васильева М.А., Зубенко Е.В. К вопросу об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о незаконной добыче водных биоресурсов и рубке лесных насаждений//Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 4.
6. Васильева М.А., Овчинников Ю.Г. Использование специальных знаний при осмотре места происшествия по факту незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Дальневосточного федерального округа)//Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16).
7. Колина Ю.А., Момот Н.В., Камлия И.Л. Использование современных методов исследования в практической деятельности. В сборнике: Гуманитарные науки и естествознание: проблемы, идеи, инновации. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией Е.А. Назарова. 2020.
8. Момот Н.В., Ким А.А., Артемьева Н.Г., Камлия И.Л., Лапшин Л.В., Колина Ю.А. К морфологии всеядных животных. В сборнике конф.: Инновационные технологии в ветеринарной медицине, животноводстве и природоохранном комплексе Дальневосточного региона. Приморская государственная сельскохозяйственная академия. 2012.
9. Степанюгин К.В., Васильева М.А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России). Монография / ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Хабаровск.

© Васильева Мария Александровна (mvd-ecology@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ

ASSESSMENT OF THE DEBT SUSTAINABILITY OF A MUNICIPALITY: CONSEQUENCES OF ENTRY INTO FORCE

N. Vlasova

Summary. In the summer of 2019, the budget legislation introduces norms aimed at establishing a mechanism for assessing the debt sustainability of regional and local budgets.

The consequences of assigning a municipality to a group with a certain level of debt stability (high, medium, low) also vary.

At the same time, in the context of taking measures to prevent the spread of a new coronavirus infection, these changes had slightly different results than those that were planned.

Thus, the restrictions imposed, for example, affected the right of local self-government bodies to provide additional social support measures for certain categories of the population.

The impossibility of providing such previously established measures would predictably have a negative impact on the quality of life of the population living in the territory of the respective municipalities.

The above raises the question of correlating the validity of the changes made and their relevance in the relevant time period.

Keywords: budget legislation; assessment of the debt sustainability; municipalities; addressing local issues; additional measures of social support and social assistance for certain categories of citizens.

Власова Наталья Викторовна

*Аспирант, Тольяттинский государственный университет
vlasovanatalya@list.ru*

Аннотация. Летом 2019 года в бюджетное законодательство вводятся нормы, направленные на установление механизма оценки долговой устойчивости региональных и местных бюджетов.

Последствия отнесения для муниципального образования к группе с определенным уровнем долговой устойчивости (высокая, средняя, низкая) также варьируются.

Вместе с тем, в условиях принятия мер по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции данные изменения имели несколько иные результаты, чем те, которые были запланированы.

Так, вводимые ограничения, например, коснулись права предоставления органами местного самоуправления дополнительных мер социальной поддержки для отдельных категорий населения.

Невозможность предоставления таких ранее установленных мер прогнозируемо негативно бы отразилась на качестве жизни населения, проживающего на территории соответствующих муниципальных образований.

Изложенное ставит вопрос соотношения обоснованности вносимых изменений и их актуальности в соответствующий период времени.

Ключевые слова: бюджетное законодательство; оценка долговой устойчивости; муниципальные образования; решение вопросов местного значения; дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан.

«Федеральным законом от 02.08.2019 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере государственных (муниципальных) заимствований, управления государственным (муниципальным) долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» [1] в «Бюджетный кодекс Российской Федерации» [1] (далее — БК РФ) введена статья 107.1,

направленная на регулирование отношений, связанных с «оценкой долговой устойчивости субъекта Российской Федерации и муниципального образования» [1].

Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона № 609452–7 данный законопроект разработан с учетом оптимальных практик в сфере управления государственными заимствованиями через введение классификации групп долговой устойчивости субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (высокая, средняя, низкая) путем установления новых критериев долговой устойчивости и их значений.

Таким образом, законодатель выстраивал путь необходимости проведения публично-правовыми образованиями ответственной заемной (долговой) политики.

Так, отнесение публично-правового образования к той или иной группе долговой устойчивости предлагалось осуществлять исходя из определения значений следующих показателей:

- ◆ «объем долга к общему объему доходов соответствующего бюджета без учета безвозмездных поступлений (безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений от налога на доходы физических лиц)» [1];
- ◆ «годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию долга, возникшего по состоянию на 1 января очередного финансового года, без учета платежей, направляемых на досрочное погашение долговых обязательств со сроками погашения после 1 января года, следующего за очередным финансовым годом, к общему объему налоговых и неналоговых доходов соответствующего бюджета и дотаций из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [1];
- ◆ «доля расходов на обслуживание долга в общем объеме расходов соответствующего бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [1].

В зависимости от отнесения публично-правового образования к той или иной группе долговой устойчивости последствия также разделялись по их «строгости».

Так, например, публично-правовые образования группы заемщиков «с высоким уровнем долговой устойчивости освобождались от необходимости согласования с Минфином России (финансовым органом субъекта Российской Федерации) программ государственных (муниципальных) заимствований и гарантий» [1].

«На публично-правовые образования, отнесенные к группе заемщиков со средним уровнем долговой устойчивости, налагалась обязанность согласования с соответствующим финансовым органом программ государственных (муниципальных) заимствований и гарантий, а также представления в этот орган проекта основных направлений долговой политики» [1].

«Публично-правовые образования, отнесенные к группе заемщиков с низким уровнем долговой устойчивости, были вправе осуществлять рыночные заимствования только в целях рефинансирования долга.

Помимо обязанности согласования с Минфином России (финансовым органом субъекта Российской Федерации) программ государственных (муниципальных) заимствований и гарантий, представления проекта основных направлений долговой политики, на них также налагалась обязанность утверждения и реализации, согласованного с Минфином России (финансовым органом субъекта Российской Федерации) плана восстановления платежеспособности» [1].

02.08.2019 был принят Федеральным законом № 278-ФЗ, в котором нашли отражение данные положения.

Кроме того, последствиями отнесения муниципального образования к группе заемщиков со средним уровнем долговой устойчивости, в том числе, стало применение к нему требований, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 136 БК РФ.

Так, согласно пункту 3 статьи 136 БК РФ такие «муниципальные образования начиная с очередного финансового года не имеют права устанавливать и исполнять расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесенных к полномочиям соответствующих органов местного самоуправления» [1].

Указанные ограничения, в частности, распространяются на «установление муниципальным образованием права осуществлять расходы за счет средств бюджета муниципального образования на осуществление полномочий, не переданных им в соответствии со статьей 19» [2] Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

«Частью 5 статьи 20 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрено право установления органами местного самоуправления за счет средств бюджета муниципального образования дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право» [2].

При этом, руководствуясь данным положением, во многих муниципальных образованиях до введения оценки долговой устойчивости были установлены такие дополнительные меры социальной поддержки с учетом определения категории граждан исходя из их нуждаемости в направлениях поддержки, а также возможностей местного бюджета.

Как показывает практика, дополнительные меры социальной поддержки устанавливались как в интересах

непосредственно муниципального образования, а также в интересах органов государственной власти Российской Федерации (с учетом исполняемых полномочий и возникающих спорных вопросов на соответствующей территории).

Во многих муниципальных образованиях практика предоставления дополнительных мер социальной поддержки также была многолетней и имела выраженный общественно значимый характер, так как благополучателями указанных мер традиционно являлись малоимущие семьи, дети-сироты, дети, рожденные от ВИЧ-инфицированных матерей, ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды, жертвы политических репрессий, и др.

Таким образом, отнесение муниципального образования с 01.01.2021 (изначально установленной даты вступления в силу Федерального закона от 02.08.2019 № 278-ФЗ в указанной части) к заемщикам со средним уровнем долговой устойчивости делало невозможными

предоставление установленных дополнительных мер социальной поддержки.

Изложенное могло повлечь кризисную ситуацию и создать социальную напряженность, что особенно необходимо было избегать в существующих условиях.

Так, Президентом Российской Федерации были введены беспрецедентные меры в связи с недопущением распространения новой коронавирусной инфекции, в том числе включающие в себя ряд выплат семьям, имеющим детей.

В настоящее время Федеральным законом от 15.10.2020 № 327-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2021 году» положения статьи 107.1 БК РФ в части установления рассмотренных выше ограничений приостановлены до 01.01.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. ст. 3823.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.10.2003. № 40. ст. 3822.
3. Федеральный закон от 02.08.2019 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере государственных (муниципальных) заимствований, управления государственным (муниципальным) долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 02.08.2019; Собрание законодательства РФ. 05.08.2019. № 31. ст. 4437; Российская газета. 09.08.2019. № 175.
4. Федеральный закон от 15.10.2020 № 327-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2021 году» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 15.10.2020; Собрание законодательства РФ. 19.10.2020. № 42 (часть II). ст. 6514; Российская газета. 20.10.2020. № 236.
5. Указ Президента РФ от 20.03.2020 № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 20.03.2020; Собрание законодательства РФ. 23.03.2020. № 12. ст. 1745.
6. Указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 07.04.2020; Собрание законодательства РФ. 13.04.2020. № 15 (часть I). ст. 2243.
7. Постановление администрации городского округа Самара от 14.11.2017 № 981 «Об утверждении муниципальной программы городского округа Самара «Социальная поддержка инвалидов, ветеранов и граждан пожилого возраста» на 2018–2022 годы» // Сайт администрации городского округа Самара <https://samadm.ru/docs/official-publication>. 18.11.2017.
8. Постановление администрации городского округа Тольятти от 13.09.2019 № 2488-п/1 «Об утверждении муниципальной программы «Создание условий для улучшения качества жизни жителей городского округа Тольятти» на 2020–2024 годы» // газета «Городские ведомости». № 70. 20.09.2019.
9. Проект Федерального закона № 609452–7 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования отношений в сфере государственных (муниципальных) заимствований, управления государственным (муниципальным) долгом и государственными финансовыми активами Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/609452-7>.

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

FEATURES OF BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. The article analyzed the conditions for the onset of bankruptcy of individual entrepreneurs, the procedural procedure for exercising the rights of creditors, and also reveals some of the problems of bankruptcy in practice: the timing of the consideration of the case, the debtor's affiliation, assignment of claims and other features of the procedure. It also touches upon important aspects of invalidating suspicious transactions of the debtor, taking into account the period of claim.

Keywords: bankruptcy, insolvency, circle of creditors, individual entrepreneur, debt mass, persistent insolvency, bankruptcy commissioner.

Банкротство физического лица индивидуального предпринимателя (ИП) — один из популярных способов погасить долги, которые невозможно выплатить, в том числе, если недостаточно имущества. Согласно данным Росстата за 2019 год, по состоянию на 30.06.2019 в судах рассматривалось около 100 тысяч дел о банкротстве [5]. Только за первое полугодие 2019 года судами было принято более 61 тысячи заявлений о возбуждении банкротства индивидуальных предпринимателей [5].

Как правило, банкротство возникает, если предприниматель осознает, что накопил долги перед бюджетом и не в силах их погасить, либо не может длительное время рассчитаться по долгам с контрагентом, либо задолжал кредиторам, не имея впереди финансовых перспектив. В процессе банкротства физлица к делу могут присоединиться другие кредиторы, перед которыми задолжал должник. Возбуждение банкротства производится через арбитражный суд по месту регистрации и фактического проживания предпринимателя.

Для банкротства индивидуального предпринимателя необходимо соответствовать определенным параметрам: иметь стойкую неплатежеспособность. Например, ИП не может вернуть долг, заем, покрыть убытки, выпла-

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются условия наступления банкротства индивидуальных предпринимателей, процессуальный порядок реализации прав кредиторов, а также раскрываются некоторые проблемы банкротства на практике: сроки рассмотрения дела, аффилированность должника, уступка требований и иные особенности процедуры. Также затрагиваются важные аспекты признания подозрительных сделок должника недействительными с учетом искового срока.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, круг кредиторов, индивидуальный предприниматель, долговая масса, стойкая неплатежеспособность, арбитражный управляющий.

тить зарплату, оплатить налоги и финансовые обязательства перед контрагентами. В процессе банкротства ИП не может брать кредиты, займы или удовлетворять интересы отдельных кредиторов в ущерб другим.

Провести добровольное банкротство можно по инициативе предпринимателя или его должника. Объявление о банкротстве ИП — важный и главный этап, свидетельствующий о начале процедуры банкротства. Основанием для начала банкротства является определение арбитражного суда о возбуждении дела о банкротстве ИП, в рамках которого предприниматель признается неплатежеспособным и назначается финансовый управляющий, в ведение которого переходят функции распорядителя имущества.

Следующим этапом определяется круг кредиторов, заинтересованных в погашении долгов за счет реализации имущества должника ИП. Случается, что кредиторами хотят стать лица, претензии которых не обоснованы или просрочены. Требования по процедуре банкротства прописаны в законе, и потому каждый кредитор заинтересован в его соблюдении. В этом случае арбитражный управляющий или иные кредиторы вправе обжаловать признание судом лица кредитором по статье 61.9 Федерального закона

№ 127-ФЗ о несостоятельности (банкротстве) [1]. При этом Верховный Суд РФ разъяснил в Определении от 04.03.2021 года по делу № 305-ЭС17-2507(21), что срок обжалования подозрительных сделок ограничен трехлетним периодом, предшествующим дню возбуждения дела о банкротстве [4].

Известно, что вместе с долгами, как правило, растут пени и штрафы, предусмотренные договором, в итоге начальный долг может увеличиться в несколько раз и разорить ИП. Если оценить экономическую ситуацию реально, то при стечении негативных обстоятельств и отсутствии возможности погасить долг в течение длительного периода, единственно правильным решением ИП, на наш взгляд, будет решение об официальном объявлении себя банкротом в судебном порядке. В период банкротства, с момента возбуждения дела в суде, у предпринимателя прекращается обязанность по выплате налогов и штрафов, больше не начисляются пени и проценты, таким образом прекращают расти долги. Считается, что любая сумма долга, имеющаяся на день возбуждения дела о банкротстве в суде, «замораживается», а, значит, должник может остановить нарастающий ком долговых обязательств, что уже немаловажно.

Последствием банкротства индивидуального предпринимателя является его ликвидация и исключение из госреестра. Несмотря на то, что статус предпринимателя прекращается в процессе банкротства, через некоторое время гражданин может открыть новое ИП и переквалифицировать свою основную деятельность.

Несостоятельность (банкротство) имеет место быть при наличии определенных признаков: невозможность рассчитаться с долгами более трех месяцев подряд, наличие неисполненного долга в размере более 500 000 руб. на протяжении данного периода времени.

Процесс банкротства бывает добровольным, инициированным самим должником, либо запускается по инициативе кредитора. Процедура банкротства состоит из нескольких этапов и различна в зависимости от механизма ее запуска. При добровольном банкротстве необходимо пройти следующие этапы: принятие решения о банкротстве; объявления банкротом в судебном порядке и назначение управляющего банкротством, публикация объявления о банкротстве, формирование реестра кредиторов, погашение долгов за счет реализации имущества должника, прекращение [3].

При принудительном банкротстве по заявлению кредитора процесс состоит из таких этапов: возбуждение дела о банкротстве в Арбитражном суде и назначение судом управляющего по ходатайству кредитора; реструктуризация долгов; формирование реестра

кредиторов; переуступка долга или кредиторского требования; подписание мирового соглашения между кредиторами и должником; определение порядка очередности погашения долгов; обжалование включения кредиторов, не имеющих права взыскания либо обратившихся в суд без достаточных оснований; проведение торгов и реализация конкурсного имущества; выплата долгов; исключение предпринимателя из государственного реестра [3].

Банкротство позволяет индивидуальному предпринимателю избавиться от долгового шлейфа и сохранить имущество, которое не может быть арестовано по закону, когда отсутствует процедура банкротства. Таким образом, предприниматель-банкрот может хотя бы сохранить единственное жилье для своей семьи и личные вещи. Важно отметить, что при реализации не все имущество может быть продано на торгах, так как закон позволяет должнику сохранить единственное жилье, в котором он постоянно проживает.

Многие банкротства предпринимателей являются следствием неисполненных кредитных обязательств перед банками или иными финансовыми учреждениями, предоставляющими заемные средства. Начисляемые проценты на тело кредита могут оказаться намного выше самого долга, если насчитывается неустойка за просрочку выполнения обязательства.

Поэтому банкротство индивидуального предпринимателя с долгами по кредитам — один из действенных способов прекратить увеличение долга и зафиксировать его размер. При этом в период банкротства проценты по кредитам и неустойка не начисляются, а кредитные обязательства «замораживаются». Важно, что при банкротстве ИП списываются долги, по которым не истек срок давности. При этом убытки банков покрываются как за счет реализованного имущества должника, так и за счет страховой премии, которая выплачивается страховой компанией, являющейся гарантом по кредиту.

Стоит перечислить основные моменты, благодаря которым банкротство выполняет ключевую роль в рефинансировании ИП. Во-первых, банкротство позволяет взять тайм-аут и «заморозить» долговую массу, демонстрируя перед кредиторами, что должник больше не может обещать, но готов расплатиться по счетам сейчас тем, что у него осталось. Во-вторых, важно, что часть имущества должника не может быть изъята в конкурсную массу. В частности, это касается имущества его супруга и детей, а также недвижимого имущества, которое является для него единственным жильем, в том числе личных и профессиональных вещей. Кроме того, в банкротную массу не входит арендованное имущество и имущество детей,

супруга. В статье 132 Закона о банкротстве содержится перечень такого имущества [1].

В-третьих, конкурсное производство позволяет оценить имущество должника и продать его на торгах по максимальной цене, удовлетворив все претензии кредиторов. При этом имущество, которое не будет востребовано, может вернуться во владение должника, если долги будут погашены, либо участники банкротства подпишут мировое соглашение.

В-четвертых, в период банкротства долговую массу ИП может приобрести третье лицо, не участвующее в банкротстве, или кредитор. Фактически может произойти процесс реструктуризации долгов, когда их выкуп производится через арбитражный суд платежеспособным инвестором.

Однако, следует учесть, что банкротство ИП имеет также и негативную сторону для должника или положительную для кредиторов. Например, в случае, если срок исковой давности не позволял заинтересованному кредитору обратиться с иском о признании сделки должника недействительной, то закон о банкротстве позволил оспорить любые сделки должника, предшествующие трехлетнему периоду обращения в суд. Таким образом, кредитор получил законное право, которого не было у него до возбуждения процедуры банкротства предпринимателя.

Незаконные действия или бездействие арбитражного управляющего могут быть обжалованы любыми участниками банкротства, включая самого должника. В частности, конкурсный кредитор вправе обратиться с иском в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с иском о признании сделки должника и одного из кредиторов недействительной, а также применить последствия недействительности сделки. Обоснованием может стать заключение подозрительной сделки должника в ущерб иным кредиторам. При этом под обжалования попадают все подозрительные сделки должника, заключенные за три года до дня возбуждения дела о его банкротстве. В результате реализации законных прав кредиторов в большинстве случаев дела о банкротстве рассматриваются от одного года до трех лет, хотя процессуальными нормами установлен предельный срок рассмотрения дел о банкротстве

арбитражными судами. Согласно статье 51 АПК РФ срок рассмотрения данных дел — семь месяцев со дня возбуждения банкротства индивидуального предпринимателя. На практике указанная процессуальная норма не исполняется, что создает мнимые предположения для кредиторов для понимания сроков рассмотрения дел и удовлетворения их законных претензий. Фактически, возбуждая банкротство, кредитор рассчитывает на вынесение решения суда в пределах семимесячного срока, поэтому производит соответствующие затраты на адвокатов. Так как пеня и проценты за период банкротства не начисляется, то затяжное рассмотрение дел по банкротству ИП приводит к значительным убыткам конкурсных кредиторов.

Законом предусмотрено заключение мирового соглашения кредиторов

с должником на любой стадии арбитражного процесса. Вместе с тем данная норма практически не работает, так как предусматривает единство в принятии решения о заключении мирового соглашения всеми кредиторами. Зачастую заявителями становятся аффилированные с должником лица, которые не заинтересованы в заключении мирового соглашения, что соответственно делает невозможным его заключение на первых стадиях процесса.

В отличие от банкротства юридических лиц, процесс банкротства предпринимателей немного упрощен. В частности, закон о банкротстве предусматривает упрощенную процедуру банкротства в случае наличия стойкой задолженности в сумме не менее 50 тысяч рублей, в случае упрощенного производства также предусмотрен максимальный долговой порог в 500 тысяч рублей. Фактически ряд банкротных дел предпринимателей решаются на стадии исполнительных производств в ФССП, что значительно разгрузило суды. При этом с 2020 года в отношении банкротства индивидуальных предпринимателей в период пандемии коронавируса, в порядке исключения, апрельским Постановлением Правительства № 428 [2] введен мораторий, не позволяющий возбуждать банкротства, возникшие на фоне падения экономики в форс-мажорный для страны период. Исключением стали банкротные производства ИП, возбужденные в судах до введения моратория.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331.
2. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников». // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060020>
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». // <http://base.garant.ru/70203722/>

4. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный 29.01.2020 г. Президиумом ВС РФ. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344078/
5. Адвокатская газета // <https://www.advgazeta.ru/novosti/kolichestvo-zayavleniy-i-del-o-bankrotstve-grazhdan-neuklonno-rastet/>

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),
Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilshnikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

ECONOMIC CRIME AND CRIMINAL POLICY

**M. Zatsepin
A. Zatsepin**

Summary. The conversion in Russia in Russia in social, economic, political spheres has changed the circumstances under which crimes are committed, expanded the possibilities, as well as the motives and the first of their commit. And if the work was previously planned to curb the pre-trial activity in the country, and international criminal groups using Interpol's capabilities, then at present, the phenomenon are currently faced with a reverse phenomenon. Patriotic Russian crime has become international. Unknown, and in some cases, simply unexpected forms of criminal manifestations were put on the armored bodies in a difficult position.

Keywords: crime, criminal policy, criminal law, criminal groups.

Зацепин Михаил Николаевич

Д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества УрГЮУ; член Российской криминологической ассоциации
mnz-1958@mail.ru

Зацепин Александр Михайлович

К.ю.н., доцент, УрГЮУ; вице-президент Российской криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru

Аннотация. Происходящие в России преобразования в социальной, экономической, политической сферах изменили обстоятельства, при которых совершаются преступления, расширили возможности, а также мотивы и причины их совершения. И если ранее планировалась работа по пресечению преступной деятельности на территории страны, а международных преступных групп с использованием возможностей Интерпола, то в настоящее время правоохранительные органы столкнулись с обратным феноменом. Отечественная российская преступность стала интернациональна. Неизвестные, а в ряде случаев просто неожиданные формы преступных проявлений поставили правоохранительные органы в сложное положение.

Ключевые слова: преступность, уголовная политика, уголовный закон, преступные группы.

Проводимые в России меры по борьбе с отрицательным явлением — преступностью дают определенные положительные результаты, однако нельзя не отвечать на вопросы о том, почему дает сбой «правоохранительный механизм» — законодательство (и не в последнюю очередь уголовное), а также правоприменительная деятельность системы правоохранительных органов.

Используя ситуацию, преступные организации распространили свою деятельность через национальные границы. Это достигается как непосредственным образом, так и созданием международных групп, цель которых в материальном обеспечении друг друга и технической поддержке. Непосредственным следствием является не только расширение масштабов трансграничных преступных операций, но и общее повышение их эффективности. Интернационализация экономической преступности проявляется в возникновении крупных мировых рынков, на которых осуществляется обмен различными товарами и услугами.[3]

Серьезную тревогу представляет активное проникновение преступных групп в сферу законной предпринимательской деятельности как на национальном, так

и на международных уровнях. Процесс этот вызван различными причинами и преследует разные цели. Законная предпринимательская деятельность служит удобным прикрытием для масштабных незаконных операций. Ситуация усугубляется тем, что путем инфильтрации в законные государственные и бизнес организации, совместные корпорации преступники размещают существенную часть незаконных доходов. С учетом кратко изложенных обстоятельств необходимо предпринимать согласованные, многосторонние усилия правоохранительных органов по выявлению и прогнозированию развития преступности в экономической сфере для разработки эффективных мер борьбы с ними. Для нашей страны это означает, прежде всего, совершенствование уголовной политики, которая бы в полной мере учитывала социальные реальности и потребности уголовного закона.[5]

Уголовный закон использует в борьбе с преступлениями свои специфические средства. Он предусматривает за совершение преступлений применение строгих мер уголовного наказания, тем самым запрещает разнообразные формы антиобщественного поведения. Уголовно-правовой запрет исходя из практики по характеру воздействия на общество имеет предупреди-

тельное воздействие на большинство граждан, которые не совершают преступлений не потому, что боятся наказания, а в силу нравственных установок понимания того, что преступление противоречит их интересам и общества или наличие угрозы в уголовном законе недостаточно и те граждане, которые не совершают преступлений именно вследствие страха перед уголовным наказанием.[6]

Проводимая уголовная политика оказывает свое воздействие на поведение не всех членов общества, а некоторой его части и такое воздействие нельзя не преувеличивать или преуменьшать. Разумеется, сами граждане, не отдалены друг от друга непреодолимым барьером и границы между ними весьма подвижны. Факторы, которые способны увеличивать или уменьшать долю законопослушных граждан — принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления и справедливости, которые должны лежать в основе построения уголовного закона. Резервы этих факторов существуют не только в отношении деятельности правоохранительных органов, но и в самом содержании уголовно-правовых норм, уголовной политике.

В России растет количество уголовных дел в отношении представителей бизнеса, в которых выполненные и принятые заказчиком работы вменяют в качестве ущерба. Помимо общей фабулы, подобные кейсы объединяют еще несколько моментов — истории силового давления разворачивают вокруг госконтрактов, правоохранители и суды поддерживают чиновников, а коммерсантов годами держат в СИЗО. [2]

Развенчать распространенный миф на жестокость и кару как лучшее средство в борьбе с преступностью не получается и по сей день. Социологические исследования показывают о том, что на вопрос о необходимо ли меры уголовной ответственности сделать более суровыми, большинство отвечают утвердительно. В СССР усиление борьбы с преступностью не означало обязательного усиления наказания, напротив, в отношении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, совершенных впервые лицами, находящимися в системе социально полезных связей, успех заключался в применении мер наказания, не связанного с лишением свободы, с изоляцией осужденного от семьи и общества.

На вопрос, сформулированный в начале статьи как уменьшить влияние негативных сторон на состояние преступности, поставим несколько иначе — для кого адресована уголовная политика и как ее часть уголовный закон? Ответ вроде как очевиден — на то и уголовный закон, что он рассчитан на людей, совершающих преступления. Исследования показывают: что не только на них, но и на честных, сознательных и законопослуш-

ных граждан, т.к. некоторые положения уголовного закона обращается к честным, законопослушным гражданам и нет нужды доказывать профилактическое воздействие как конституционных, так и уголовно-правовых норм в борьбе с преступностью.

Профилактическая роль уголовного закона заключается не столько в том, что угрозой наказания он побуждает воздержаться от совершенствования преступления, но и в том, что он стимулирует к отказу от преступления, где средством к правомерному поведению выступает не угроза наказания, а перспектива освобождения от ответственности. Оценку уголовной политики нужно дифференцировать по содержанию, выделяя конкретные формы, интенсивность, механизмы, и по ее последствиям, выявляя цели, достижению которых способствовали программы. При этом в программах борьбы с насильственной преступностью следует сохранять, а иногда усиливать наказание как способа достижения цели, а подход к преступлениям в экономической сфере, непредумышленным преступлениям должен быть иным и крайне осторожно подходить к расширению и усилению уголовной ответственности. Теоретически, да и практически вполне возможно привлечь к уголовной ответственности большую часть предпринимателей и участников экономической деятельности, превышающих служебные полномочия, искать лиц виновных в принятии «неправильных» решений. Последствия такой уголовной политики приводят к росту осужденных при уже существующем уровне криминализации и повышают количественные показатели рецидива, способствуют дальнейшему сплочению лиц, склонных к совершению преступления. Иногда, к сожалению, расширение репрессии к субъектам экономической деятельности (предпринимателям) нередко приводят к наказанию аутсайдеров, случайных, а не опасных преступников. При усилении дифференцирующей функции уголовной политики в экономической сфере целесообразно ограничить репрессии, а точнее, их оптимизировать, сочетать с расширением возможности процессуального усмотрения в сторону смягчения наказания либо освобождения от ответственности. Это должно обеспечиваться профилактическим направлением уголовной политики, стремлением к уменьшению преступлений в сфере экономической деятельности и позитивной социальной жизни бизнеса.

В науке уголовного права довольно распространено мнение, что предупредительному воздействию необходимо подвергать лиц, склонных к совершению преступлений. Это заблуждение обязано своим происхождением в СССР, в рамках общепредупредительного воздействия и ограничивалось лишь действием угрозы уголовным наказанием.

До настоящего времени механизм устрашающего воздействия уголовного наказания остается одной из удивительных загадок цивилизации. История знает множество часто взаимоисключающих опытов профилактического воздействия на человека: от почти полного отказа от уголовного наказания до признания страха перед расстрелом панацеей от всех болезней общества. Ни один из этих опытов не увенчался полным успехом потому как, средства никогда не соответствовали поставленным целям, от недостижимости этого соответствия вообще. Даже в атмосфере постоянного страха потерять свободу и саму жизнь, не удавалось одержать победу над преступностью, сколь бы суровым и неотвратимым ни было наказание, как бы горячо ни желало общество устрашить всех потенциальных преступников — это никогда сделать не удается.

Положение осложняется еще и тем, что уголовная политика, призванная вырабатывать основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства и дости-

жения, находятся сейчас в постоянной динамике. Нет ясности в том, в каком направлении и в каких формах пойдет дальнейшее общественное развитие. Не приняты в полной мере к исполнению программы борьбы с преступностью и не завершена реформа уголовного законодательства. Не менее важное то, что стала встречать все большее сопротивление имевшая силу тенденция к гуманизации уголовной репрессии, в связи с не решением проблем уголовного законодательства и существующие в общественном мнении противоречия.[1]

Исследования показывают, что общественное мнение, выступая в целом за расширение уголовной ответственности (хотя и не формулируя конкретных предложений на этот счет) и за ужесточение санкций в рамках действующего законодательства, одновременно склоняется к тому, что эффективность лишения свободы невысока и отбывание наказания в местах лишения свободы в большинстве случаев не достигает цели и оборачивается дополнительными расходами для государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Госдума начала декриминализацию // 26.02.2016. <https://pda.pravo.ru/news/view/126621/>.
2. Госзаказ как дорога за решетку: Борис Титов бьет тревогу и меняет законы. 25.11.2020. <https://pasmi.ru/archive/291463/>.
3. Молдавская схема по российскому госзаказу: как дела «Ландромата» выводят ФСБ и ЦБ // 18.08.2020. <https://pasmi.ru/archive/278676/>; «Отмыли миллиарды долларов»: богатых россиян обвинили в распространении коррупции в Европе <https://pasmi.ru/archive/294486/>.
4. Новый обзор КС: правовые позиции об определенности уголовного закона // 13.11.2020. <https://pravo.ru/story/228600/>; Верховный суд выпустил четвертый обзор практики в 2020 году. 21.12.2020. <https://pravo.ru/story/228600/>.
5. Предпринимателям надо объединяться, а УК изменять: как защитить бизнес в России // 19.06.2019. <https://pravo.ru/story/212411/>; В Екатеринбурге впервые за пять лет вырос уровень преступности // <https://www.znak.com/2020-02-18/>.
6. «Согласительный» уклон: почему в России не работает уголовное правосудие // 17.12.2017. <https://pravo.ru/opinion/view/142449/>; За что сажают юристов: уголовные дела и способы снижения рисков 02.03.2021. <https://pravo.ru/opinion/229851/>.
7. Суддеп опубликовал статистику по судам и судимости за полгода // 16.10.2020. <https://pravo.ru/news/226664/>; Взятки на миллиарды: прокуратура подсчитала ущерб от коррупции // 09.03.2021. <https://pasmi.ru/archive/>

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ПРИМЕНЕНИЕМ СОТРУДНИКАМИ ОВД ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

SOCIAL CONDITIONALITY OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS

M. Zelyutin

Summary. This article examines the impact of the social foundations of society on the involvement of police officers to criminal responsibility for crimes related to the illegal use of firearms. The legislation of the Russian Federation regulating the activities of the police and establishing the limits of the performance of their official duties by the police officers was studied.

Keywords: police, law, social control, crime, abuse, firearms, powers.

Зелютин Михаил Александрович

Адъюнкт, ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Каменск-Уральский
zelmike96@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается влияние социальных основ общества на привлечение сотрудников ОВД к уголовной ответственности за преступления, связанные с неправомерным применением огнестрельного оружия. Изучено законодательство РФ, регулирующее деятельность полиции и устанавливающее пределы исполнения сотрудниками ОВД своих должностных обязанностей.

Ключевые слова: полиция, закон, социальный контроль, преступление, превышение, огнестрельное оружие, полномочия.

Современное общество представляет собой достаточно сложный конгломерат социальных, политических, правовых и иных отношений, которым свойственны различные системы ценностей, идей и убеждений. В этой связи актуальным является вопрос социальной обусловленности и обеспечения социального контроля уголовной ответственности.

Концепция социального контроля появилась в связи с потребностью и способностью общества обеспечить социальный порядок без опоры на силу или насилие. В рамках этого широко понимаемого понятия социальный контроль в первую очередь рассматривает социальное состояние общества, которое опирается на относительно высокую степень согласия и гармоничные социальные отношения. В широком понимании социального порядка подразумевается, что все социальные институты в обществе выполняют функцию инструментов социального контроля. В этой связи применительно, например, к борьбе с преступностью, социальный контроль рассматривается как обусловленная социальная реакция на преступность, функционально ориентированная на восстановление социальной интеграции по-

средством различных институтов контроля, таких как полиция, суды и наказания.

Подобный подход к социальному контролю опирается на социологию Т. Парсонса [5], который разработал теорию социального контроля как следствие теории девиантности и преступности. В частности, у него социальный контроль понимается как реинтегрирующая попытка стабилизировать функционирование общества, а механизмы социального контроля функционируют для удовлетворения интегративных потребностей общества в обеспечении стабильности.

В этой связи применимость социального контроля в рамках настоящей статьи обуславливается его центральной функцией, которая состоит в том, чтобы обеспечить гармоничное взаимодействие между различными членами общества. Особенно важно это в условиях социального порядка, который предполагает высокую степень социальных различий и возрастающую дифференциацию в экономическом и других соответствующих аспектах. Это исходит из того, что социальный контроль включает в себя различные механизмы интеграции, на-

правленные на обеспечение порядка и стабильности на социальном уровне, что достаточно актуально в условиях усиления тенденции роста индивидуализма и культурного разнообразия.

Как составную часть социального контроля можно выделить социальную обусловленность определенных тенденций и явлений, возникающих и протекающих в жизнедеятельности общества. Именно с помощью социального контроля становится возможным определить социальную обусловленность процессов, проистекающих в обществе, в том числе — в области применения мер юридической ответственности.

Поскольку, выступая как органически присущая современному обществу функция, социальный контроль затрагивает функционирование различных социально-политических институтов. В этой связи можно говорить о существовании такой разновидности контроля как государственный контроль, представляющий собой действенное средство правовой политики.

Цель государственного контроля — это процесс обеспечения достижения государством конкретных результатов его работы или конкретных результатов работы органов и системы государства. Сложность и многогранность контрольной деятельности определяют многообразие целей и методов контроля, что дает возможность широко классифицировать его виды.

В рамках реализации уголовно-процессуальных отношений особое место занимает ведомственный контроль, который выступает в качестве специфических форм реализации специально уполномоченными органами государственного контроля. И именно данные органы должны осуществлять свою деятельность исключительно в рамках закона. Конечно, их деятельность направлена на обеспечение эффективности расследования уголовных дел, связана с использованием всего арсенала криминалистической поддержки раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Недопустимым является превышение должностных полномочий, таких, например, как неправомерное применение сотрудником ОВД огнестрельного оружия. Во всех демократических обществах полиция должна нести ответственность за то, что она делает или не делает, и за тактику, которую она часто использует при выполнении своих обязанностей.

На уровне нормативного правового регулирования базовые положения, формализующие ведомственный контроль и минимизирующие неправомерные действия сотрудников ОВД включены в текст УПК РФ [2], ими определяется процессуальная форма контроля. В свою очередь, межведомственные и ведомственные норма-

тивные правовые акты способствуют развитию и детализации обязанностей и деятельности указанных лиц. При этом поведенный анализ указанных положений свидетельствует о том, что в качестве предмета нормативного правового регулирования выступает организационно-управленческая деятельность.

Поэтому в качестве основных задач контроля, осуществляемого, например, сотрудниками ОВД, можно определить:

- ◆ обеспечение выполнения требований нормативных правовых актов в части осуществления досудебного расследования;
- ◆ оказание необходимого содействия в устранении выявленных недочетов в работе;
- ◆ обеспечение качественного принятия и исполнения управленческих решений подчиненными;
- ◆ повышение уровня оперативной, организационной и следственной деятельности в подразделениях;
- ◆ обеспечение подбора, расстановки и постоянной оценки деятельности сотрудников подразделений и др.

Как мы видим, полномочия сотрудников ОВД регламентированы и любое нарушение может повлечь привлечение к юридической ответственности. Например, к уголовной ответственности за преступления, связанные с неправомерным применением сотрудниками ОВД огнестрельного оружия. В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» [3] (далее — Закон о полиции) сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гл. 5 вышеуказанного нормативного правового акта.

Изучение судебной и следственной практики показывает, что действия сотрудников полиции, неправомерно применивших огнестрельное оружие, чаще всего квалифицируются по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ [2] как превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия. Иногда дополнительно по пп. «б» и (или) «в» той же части, предусматривающим, соответственно, признаки применения оружия или специальных средств, причинения тяжких последствий.

В результате проведенного нами анализа правоприменительной практики были выявлены определенные проблемы в рассматриваемой области.

Так, например, вопрос о том, какие последствия для жизни и здоровья учтены в ст. 286 УК РФ, в теории уголовного права до настоящего времени не получил однозначного разрешения. Высказываются аргументы «за»

и «против» учета санкций при осуществлении квалификации сложного насильственного преступления. Между тем судебная практика идет по пути их учета, руководствуясь правилом, что содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, если причинение вреда здоровью влечет более строгое или равное наказание, чем то, которое предусмотрено нормой о сложном насильственном преступлении [4. С. 112].

Далее, другой важный момент связан с пределами допустимости применения насилия. Указанные пределы представляют собой нормативно предусмотренные рамки интенсивности применяемого насилия в тех случаях, когда его применение разрешено.

Закон о полиции устанавливает следующие пределы:

- ◆ при применении насилия сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба (ч. 3 ст. 19 Закона о полиции);
- ◆ сотрудники полиции вправе использовать только то огнестрельное оружие, боеприпасы и специальные средства, которые содержатся в перечне, утвержденном Правительством РФ (ч. 2 ст. 18 Закона о полиции).

Насилие и угрозы нередко сопровождаются применением оружия и специальных средств, то есть умышленными действиями, связанными с использованием сотрудником полиции поражающих свойств указанных

предметов или использованием их по назначению. Удары оружием прикладами рассматриваются как применение оружия, поскольку они по своим конструкторским свойствам не только имеют эргономичное значение, но и используются в качестве оружия ближнего боя. Удары частями оружия, не имеющими поражающих свойств (например, стволом автомата), не могут квалифицироваться как применение оружия.

В завершение сделаем вывод о том, что, по нашему мнению, влияние социальных институтов на развитие и функционирование института уголовной ответственности представлено комплексом стратегий, процедур и мероприятий, призванных гарантировать, что ситуация не выйдет из-под контроля.

В свою очередь, применение ведомственного контроля позволяет регулировать действия руководителей подразделений ОВД в части руководства деятельностью сотрудников ОВД с учетом ожидаемого результата. Таким образом, обеспечивается необходимое направление или мотивация для достижения запланированных целей и осуществление эффективной правоохранительной деятельности в будущем. Это также достигается за счет корректировки ошибок в деятельности сотрудников ОВД и принятия корректирующих мер таким образом, чтобы отклонения от стандартов были минимизированы и заявленные цели организации правомерной работы полиции были достигнуты желаемым образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 900.
4. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно — правовых норм: Монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 288 с.
5. Parsons, T. The Social System. New York: The Free Press. 1951.

© Зелютин Михаил Александрович (zelmike96@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДОВ НА УРОВЕНЬ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭТАПОВ ПРОЦЕДУРЫ ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ)¹

Зимилькин Максим Игоревич

Преподаватель, Уральский государственный
юридический университет, г. Екатеринбург
mi.zimulkin@gmail.com

THE INFLUENCE OF THE HIGHER COURT PRACTICE UPON THE TAXPAYERS' PROCEDURAL GUARANTEES (THROUGH THE SEPARATE PROCEDURAL STAGE OF PROCEEDING THE RESULTS OF A TAX AUDIT)

M. Zimulkin

Summary. The article examines the legal consequences of the influence of the positions of the higher courts on the level of procedural guarantees of the taxpayers. The author reveals the importance of procedural provisions of the tax legislation, points to the model formulated by the legislator and presents the results of its implementation in law enforcement practice. As an example, the author points to a change in the law enforcement approach in terms of individual stages of registration of the results of a tax audit. Based on the results of the study, the author concludes that the previously existing law enforcement approach has been changed, that the obligatory procedural tax and legal norms have been reduced and that the guarantees of taxpayers' rights laid down by the legislator have been reduced.

Keywords: tax, tax legal proceeding, tax procedures, tax control, judicial practice, tax audit act.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые последствия влияния позиций высших судов на уровень процедурно-процессуальных гарантий налогоплательщика. Автор раскрывает значимость процедурно-процессуальных положений законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, указывает на сформулированную законодателем модель и представляет результаты ее реализации в правоприменительной практике. В качестве примера автор указывает на изменение правоприменительного подхода в части отдельных этапов оформления результатов налоговой проверки. По результатам исследования автор делает вывод об изменении ранее существовавшего правоприменительного подхода, умалении обязательности процедурно-процессуальных налогово-правовых норм и снижении заложенных законодателем гарантий прав налогоплательщиков.

Ключевые слова: налог, налоговый процесс, налоговые процедуры, налоговый контроль, судебная практика, акт налоговой проверки.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–311–90046.

Современная юридическая наука отмечает особую роль процедурно-процессуальных норм законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в механизме защиты прав налогоплательщиков [1;2], том числе при проведении отдельных мероприятий налогового контроля [3].

Процедурно-процессуальные положения налогового законодательства регламентируют, в частности, порядок проведения мероприятий налогового контроля, обеспечивая прозрачности деятельности налоговых органов, гарантии прав налогоплательщиков, а также баланс частных и публичных интересов.

Изложенное предопределяет необходимость исследования понятия существенности процедурно-процессуальных норм законодательства Российской Федерации о налогах и сборах при оформлении результатов налоговой проверки.

Безусловно, не каждое нарушение процедуры составления акта налоговой проверки или ознакомления с ним налогоплательщика, признается существенным нарушением и влечет безусловную отмену решения налогового органа. При этом буквальное толкование положений действующего законодательства не позволяет установить круг таких процедурно-процессуальных нарушений.

Вместе с тем, исследование достижений отечественной доктрины, а также анализ налогово-правовых норм и релевантной судебной практики порой позволяют выявить несоответствие заложенной законодателем модели, тому уровню процедурно-процессуальных прав, которые гарантированы налогоплательщику при правоприменении.

Как можно отметить, в действительности, существующие в настоящий момент правоприменительные подходы, сформировавшиеся на уровне высших судов, в некоторых случаях, закладывают новый смысл в процедурно-процессуальные налогово-правовые нормы, как следствие, влияя на уровень процедурно-процессуальных гарантий налогоплательщиков.

Изложенное, в частности, отмечается применительно к отдельным положениям законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, регламентирующим порядок оформления результатов налоговой проверки.

Регламентация процедуры оформления результатов налоговой проверки осуществляется положениями статьи 100 НК РФ [4].

Указанные положения закрепляют порядок составления акта налоговой проверки, включая сроки соот-

ветствующей процедуры, форму, содержание акта и порядок его вручения, а также порядок предоставления налогоплательщиком возражений на акт налоговой проверки.

Некоторые особенности процедуры оформления результатов налоговой проверки раскрываются в пунктах 28–31 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [5].

Кроме того, наиболее важные правовые проблемы оформления результатов налоговой проверки нашли свое отражение в отечественной доктрине [6;7;8;9;10;11].

Строгий порядок процедуры оформления результатов налоговой проверки обеспечивает баланс частных и публичных интересов, а также делает рассматриваемую процедуру открытой, понятной и прогнозируемой.

Безупречно описанный порядок оформления результатов налоговой проверки направлен на достижение технически точного механизма налоговой процедуры, исключающего возникновение необоснованной дискреции налоговых органов и злоупотреблений со стороны налогоплательщиков.

Однако, несмотря на обозначенную необходимость неукоснительного соблюдения процедурно-процессуальных норм, регламентирующих порядок оформления результатов налоговой проверки, актуальная судебная практика иногда нивелирует их значимость, не признавая, например, нарушение соответствующих норм существенным нарушением процедуры, влекущим отмену правоприменительных актов и признания действий (бездействий) должностных лиц налоговых органов незаконными.

В настоящее время можно выделить ряд нарушений, связанных с оформлением результатов проверки, которые наиболее часто являются основаниями для налоговых споров. Такими обстоятельствами представляются нарушение порядка вручения акта налоговой проверки, отсутствие в акте налоговой проверки необходимых сведений и отсутствие в акте налоговой проверки всех необходимых подписей должностных лиц налогового органа.

Обозначенный перечень проблем, связанных с оформлением результатов налоговой проверки, затрагивая наиболее насущные вопросы, не является исчерпывающим, так как обстоятельства конкретных дел позволяют постоянно выявлять новые проблемные аспекты.

На основании пункта 5 статьи 100 НК РФ акт налоговой проверки должен быть в пятидневный срок лично вручен налогоплательщику или его представителю. Направление акта налоговой проверки посредством почтовой связи допускается только в случае уклонения налогоплательщика от личного получения акта [4].

До 2013 года (отдельные прецеденты возникали вплоть до 2015 года) в правоприменительной практике отслеживалась тенденция, определяющая, что направление акта налоговой проверки посредством почтовой связи в отсутствие указания в нем сведений о том, что налогоплательщик уклонился от получения акта налоговой проверки, является существенным нарушением процедурно-процессуальных норм, влекущим отмену правоприменительных актов налогового органа [12;13;14;15;16;17;18].

Последующее изменение сформировавшегося подхода в судебной практике, в том числе, связано с выводами, содержащимися судебных актах и разъяснениях ВАС РФ.

Отправной точкой сдвига в правоприменительном подходе можно считать Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2012 № ВАС-2118/12 по делу А32-21276/2010 [19], установившем, что направление акта налоговой проверки посредством почтовой связи без предварительной попытки личного вручения полностью соответствует закону.

Следует полагать, что именно указанное определение ВАС РФ заложило основу для последующего закрепления позиции, позволяющей налоговым органам, направлять акты налоговой проверки посредством почтовой связи.

Однако главным переломным моментом в правоприменительной практике следует считать возникновение разъяснений, содержащихся в пункте 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [5].

Разъяснения Пленума ВАС РФ закрепили возможность направления акта налоговой проверки налогоплательщику путем использования почтовой связи не только в случае недобросовестных действий последнего, выражающихся в уклонении от получения акта, но и в случае любой «невозможности вручения» соответствующего акта [5].

Следует отметить, что «невозможность вручения» толкуется значительно шире, нежели уклонение нало-

гоплательщика от вручения акта налоговой проверки, так как может быть вызвана, в частности, нахождением налогоплательщика в лечебном учреждении, ограничительными мерами, связанными с пандемиями и стихийными бедствиями, а также иными обстоятельствами, не исключающими добросовестности лица, в отношении которого проводится налоговая проверка.

Толкование положений пункта 5 статьи 100 НК РФ [4] в изложенном контексте, несомненно, снижает заложенные законодателем гарантии прав налогоплательщика.

Тем не менее, позиция ВАС РФ стала переломной для судебной практики, существенно изменив правоприменительный подход в рассматриваемых вопросах и став повсеместной [20;21;22;23;24;25;26].

В настоящий момент, исходя из выводов релевантной судебной практики, налоговый орган имеет возможность, в нарушение прямого указания положений пункта 5 статьи 100 НК РФ, направить акт налоговой проверки налогоплательщику по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, даже не совершая попытки личного вручения указанного документа.

Изложенное позволяет сделать выводы об изменении ранее существовавшего правоприменительного подхода, умалении обязанности процедурно-процессуальных налогово-правовых норм и снижении заложенных законодателем гарантий прав налогоплательщиков.

Автору представляется, что сложившаяся ситуация стала возможной по причине неаккуратной рецепции отдельных положений пункта 5 статьи 100, пункта 9 статьи 101, пунктов 4 и 11 статьи 101.4 НК РФ с целью формулирования общего правила направления юридически значимых документов по итогам мероприятий налогового контроля в адрес налогоплательщиков.

Изложенное обосновывается тем, что если положения пункта 9 статьи 101 НК РФ предусматривают возможность направления решения налогового органа посредством почтовой связи по причинам невозможности его личного вручения, то положения пункта 5 статьи 100 НК РФ предусматривают возможность такого способа направления только в случае уклонения налогоплательщика от личного вручения.

Следует полагать, что попытка ВАС РФ сформулировать единое правило для различных налоговых процедур посредством общей формулировки [5], не предполагавшая изначально принципиальных разъяснений в части оснований изменения способа направления

акта налогового органа, привела к коренному перелому в правоприменительной практике.

Буквально следуя пункту 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [5], суды игнорируют доводы налогоплательщиков о нарушении налоговыми органами процедуры оформления акта налоговой проверки в части вручения указанного документа, что, несомненно, нельзя признать соответствующим режиму законности, принципу прозрачности деятельности органов государственной власти, а также

принципу разумных ожиданий и поддержания доверия к деятельности государственных органов.

Обозначенный подход, по мнению автора, недопустим и требует пересмотра.

Уровень процедурно-процессуальных гарантий налогоплательщиков может быть восстановлен изменением правоприменительного подхода, в первую очередь, на уровне Верховного Суда Российской Федерации и посредством обращения к буквальному толкованию положений законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винницкий Д.В. Налоговое процедурное право и налоговый процесс: проблемы становления / Д.В. Винницкий // Законодательство. 2003. — № 2. — С. 23–31.
2. Демин А.В. Общая теория налогово-правовых норм: монография / А.В. Демин. — М.: РИОР: ИНФА-М, 2012. — 266 с.
3. Зимулькин М.И. Процедурно-процессуальные аспекты истребования налоговыми органами документов у контрагентов налогоплательщика // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 246–248.
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. на 20.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». Первоначальный текст опубликован в Рос. газ. № 148–149. 1998.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Лысенко Д.В. Порядок подготовки возражений по акту налоговой проверки // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2013. № 21 (333). С. 35–41.
7. Черник И. Письменные возражения на акт налоговой проверки // Налоговый вестник. 2012. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Васькова, Е.П. Судебная оценка правовой природы акта налоговой проверки // Налоговед. 2011. № 2. С. 39.
9. Пепеляев, С.Г. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 // Налоговед. 2007. № 2. С. 21–34.
10. Романова, А.Н. Организация и методы налоговых проверок: учеб. пособие / А.Н. Романова. — М., 2007. — 334 с.
11. Суворов М.А. Административно-процессуальная регламентация налоговых проверок: Дис. . . канд. юрид. наук. М., 2003. 175 с.
12. Постановление ФАС Уральского округа от 24.01.2011 № Ф09–10932/10–С2 по делу № А47–181/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление ФАС Московского округа от 11.09.2012 по делу № А40–122546/11–116–328 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление ФАС Московского округа от 07.08.2013 по делу № А40–95693/12–90–491 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление ФАС Московского округа от 20.01.2014 № Ф05–16692/2013 по делу № А41–11771/10 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление АС Уральского округа от 02.03.2015 № Ф09–185/15 по делу № А60–5496/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.12.2009 по делу № А28–7087/2009–163/23 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.05.2011 по делу № А53–16193/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2012 № ВАС–2118/12 по делу А32–21276/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2017 № 307–КГ17–2142 по делу № А04–5294/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2018 № 303–КГ18–6840 по делу № А04–5294/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление АС Северо-Западного округа от 01.12.2016 № Ф07–9765/2016 по делу № А56–96083/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление АС Северо-Западного округа от 09.03.2017 № Ф07–9765/2016 по делу № А56–96083/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление АС Дальневосточного округа от 08.02.2018 № Ф07–1007/2017 по делу № А56–44928/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 29.10.2018 № Ф08–8932/2018 по делу № А53–6874/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 № 17АП–14536/2018–АК по делу № А60–26922/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

© Зимулькин Максим Игоревич (mi.zimulkin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ АДВОКАТОВ КАК СУБЪЕКТОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

FEATURES OF LAWYERS AS SUBJECTS PROVIDING LEGAL ASSISTANCE TO MILITARY PERSONNEL

Yu. Kocheulov

Summary. In modern conditions of geopolitical tension and instability, the institution of the army is a pillar of the country's independence both in the foreign political arena and within the state. People are the backbone of any army in the world, therefore, the state should in every possible way contribute to the protection of the rights of military personnel. The constitutional right to receive qualified legal aid is one of the basic rights and freedoms that determine the democracy index of a modern rule of law. This article will identify the features and distinctive features of lawyers as the main subjects of the provision of qualified legal assistance, as well as identify problems that arise when lawyers implement this assistance to military personnel.

Keywords: serviceman, qualified legal assistance, protection of the rights of servicemen.

Кочевлов Юрий Юрьевич

Аспирант, Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина
kocheulovmu@gmail.com

Аннотация. В современных условиях геополитической напряженности и нестабильности институт армии является опорой независимости страны как на внешней политической арене, так и внутри государства. Опорой любой армии мира составляют люди, следовательно, государство должно всячески способствовать охране прав военнослужащих. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи является одним из базовых прав и свобод, которые определяют индекс демократии современного правового государства. В данной статье будут выявлены особенности и отличительные черты адвокатов как основных субъектов оказания квалифицированной юридической помощи, а также выявлены проблемы, возникающие при реализации адвокатами указанной помощи военнослужащим.

Ключевые слова: военнослужащий, квалифицированная юридическая помощь, защита прав военнослужащих.

Право на получение квалифицированной юридической помощи является одним из основных базисных прав, которые определяют индекс демократии (Индекс демократии (англ. Democracy Index) — рейтинг 167 стран мира по уровню развития демократии и разработанная для него классификация политических режимов, составляемый британской компанией Economist Intelligence Unit) современного государства. Квалифицированная юридическая помощь невозможна без совокупности следующих факторов: профессиональных субъектов ее оказания, независимой судебной системы, совокупности правовых норм, которые ее обеспечивают, охраняют и делают возможной механизм ее функционирования. Современное правовое государство невозможно представить себе без такого четко работающего механизма.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Указанное право является одним из центральных элементов всего конституционного набора прав и свобод человека.

Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждое лицо, задержанное, заключенное под стражу, обвиняемое в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката с момента соответственно своего задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Таким образом, в рамках уголовного производства, касательно вышеуказанных субъектов получения правовой помощи, Конституция связывает право на получение квалифицированной правовой помощи непосредственно с деятельностью адвокатуры.

Стоит отметить, что адвокат не является единственным субъектом оказания юридической помощи военнослужащим. При этом, если мы говорим о субъектах, которые оказывают «квалифицированную» юридическую помощь, то адвокату отводится центральная роль ввиду следующего:

Во-первых, адвокатура, как институт гражданского общества, не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления, а является полностью независимым образованием. Таким образом, адвокаты выступают независимыми субъектами оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе военнослужащим. Указанный признак является важнейшей отличительной чертой адвокатуры. Ведь, когда речь идет об армии, необходимо учитывать особый характер института армии, где все построено на четкой иерархии и субординации, а также принципе единоначалия, согласно которому командир (начальник) наделён всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчинённым. Таким образом, представляется верным предположить, что в правовом государстве подчиненный не должен защищаться от притеснения со стороны руководителя последним. В противном случае открывается огромный простор для злоупотребления.

Во-вторых, адвокатскую деятельность можно охарактеризовать как квалифицированную юридическую помощь, тогда как адвокат — это лицо, которое получило в установленном ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» соответствующий статус.

Профессиональную деятельность, по мнению автора данной статьи, может вести лишь лицо, которое получило базовую теоретическую и основанную на ней практическую подготовку. Данное предположение подтверждается и тем фактом, что статус адвоката в Российской Федерации может получить лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности, а также имеющее стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо прошедшее стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и сдавшее соответствующий экзамен.

Как отмечает Г.М. Резник «квалифицированной» в соответствии с мировой практикой может считаться такая помощь, которая оказывается специалистами по праву — как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и норм этики, в соответствии с соответствующим профессиональным контролем. Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной признана быть не может» [3].

В-третьих, специфика оказания адвокатами юридической помощи проявляется в наличии механизма адвокатской тайны, что проявляется в отношении всех субъектов ее получения, в том числе военнослужащих.

Как указано в п. 2 ст. 8 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», адвокат в Российской Федерации не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

П. 3 указанной статьи устанавливает, что лишь суд устанавливает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката.

Важность института адвокатской тайны проявляется в делах военнослужащих, связанных с государственной/военной тайной, в том числе в делах о шпионаже. Следовательно, наличие механизма адвокатской тайны позволяет адвокату в полной мере реализовать свои функции по защите военнослужащего.

В-четвертых, на адвокатов распространяются нормы Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности [4].

В силу ч. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и указанного Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Как указал Конституционный суд, Кодекс является корпоративным нормативным актом, что, в свою очередь, не означает, что положения данного акта не могут применяться какими-либо другими субъектами правоотношений [5].

Следовательно, нормы Кодекса профессиональной этики должны распространяться на иных субъектов при оказании последними юридической помощи, например на наемного юриста, представляющего интересы военнослужащего в рамках гражданского процесса. Но на практике вышеуказанные разъяснения Конституционного суда носят больше декларативный характер, так как нормы дисциплинарной ответственности, установленные Кодексом, применяются исключительно к адвокатам.

Между тем, согласно Сведениям об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации,

опубликованным Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации в 2020 году, за 2019 год к дисциплинарной ответственности было привлечено 2876 адвокатов [8]. Для сравнения: в 2018 году данный показатель равнялся 3173 привлеченного к дисциплинарной ответственности адвоката, в 2017 году данный показатель равнялся 3 048 привлеченных к дисциплинарной ответственности адвокатов [7].

В-пятых, в силу ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых осуществляют адвокаты и только они. Указанное положение наделяет адвокатов исключительным значением в рамках уголовного судопроизводства.

Согласно Сведениям об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации, опубликованным Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации в 2020 году, за 2019 год для участия в уголовном судопроизводстве по назначению было привлечено 33 994 адвокатов [8].

Проблемы реализации адвокатами правовой помощи. В настоящее время Конституция Российской Федерации содержит необходимую норму права, гарантирующую военнослужащим право на квалифицированную юридическую помощь, однако подзаконное законодательство в области реализации данного права требует детальной доработки. [2]

Ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующая предоставление квалифицированной юридической помощи в предусмотренных законом случаях бесплатно, напрямую связана именно с военнослужащими, проходящими службу по призыву, а законом, обеспечивающим её реализацию, является Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Между тем, специальное военное законодательство не содержит положений, регулирующих вопросы оказания правовой помощи, оказываемой адвокатами военнослужащим, проходящих военную службу по контракту. Значительная часть военнослужащих лишена доступа не только к бесплатной, но и к платной юридической помощи в силу своего проживания в удаленных и малонаселенных районах, где нет или недостаточное количество адвокатских образований. Законодательно не решена проблема оказания помощи адвокатами на территории иностранных государств.

Отсутствуют стандарты качества бесплатной юридической помощи военнослужащим, а также действенные механизмы, ее обеспечивающие.

В настоящий же момент отсутствует системный, единый комплексный подход к проблемам, решение кото-

рых необходимо для обеспечения права на получение квалифицированной правовой помощи, не определен четкий механизм предоставления и объем такой помощи. По мнению автора настоящей работы, необходимо внести изменения в действующее законодательство. Логичнее внести соответствующие поправки в специальное военное законодательство, в частности в ФЗ «О статусе военнослужащих».

Стоит отметить, что не все инструменты профессиональной деятельности адвокатов являются реально эффективными. Так, согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат вправе запрашивать необходимые документы или их заверенные копии, направив адвокатский запрос в органы государственной власти, органы местного самоуправления, различные общественные организации и объединения. Однако на практике указанное право имеет множество проблем при его реализации. Так, вплоть до 2016 года в законодательстве нашей страны не было санкции за неисполнение адвокатского запроса, что фактически делало его абсолютно недейственным инструментом. 02 июня 2016 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 КоАП РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», который внес существенные коррективы в регламентацию адвокатской деятельности, а также ввел административную ответственность за отказ от предоставления информации, запрошенной адвокатом.

Однако далеко не все проблемы были решены данным законом. В частности, согласно п. 1 ст. 6.1 адвокат имеет возможность направлять в государственные органы и органы местного самоуправления официальные обращения относительно предоставления справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. Пункт 4 указанной статьи закрепляет круг данных, в получении которых адвокату может быть отказано, в их числе значатся сведения, отнесенные законом к информации с ограниченным доступом. Это, по мнению ряда исследователей, привело к тому, что указанный пункт служит легальным основанием для тех же органов и должностных лиц, которые ранее игнорировали адвокатские запросы, отказывать в предоставлении информации со ссылкой на то, что запрашиваемые сведения относятся к информации с ограниченным доступом [1].

Кроме того, ответственность за отказ в предоставлении информации адвокату на основании адвокатского запроса не является справедливой — от 5 до 10 тысяч рублей, что также не позволяет говорить о действенности механизма адвокатского запроса. Конечно, в случае

отказа в предоставлении сведений по адвокатскому запросу, адвокат может затребовать запрашиваемые сведения через суд, а уже затем, в случае неисполнения судебного акта, воспользоваться институтом «астрента», но эта процедура требует значительных процессуальных издержек, поэтому не всегда является эффективной на практике.

Институт «астрента» больше характерен для банкротных дел и часто применяется судами в случае не передачи руководителями компаний-банкротов первичной и иной бухгалтерской документации должника арбитражному управляющему, например: Определение Арбитражного суда Самарской области от 25 июня 2015 года по делу № А55–5765/2015 г. [6]

Следовательно, на законодательном уровне необходимо увеличить штраф за неправомерный отказ в предоставлении сведений по адвокатскому запросу, внести соответствующие поправки в ст. 5.39 КоАП РФ.

Еще одной концептуальной проблемой адвокатской деятельности является ее непредпринимательский характер.

В силу ч. 2 ст. 1 ФЗ «Об Адвокатская деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность не является предпринимательской. Таким образом, все доходы адвокатского объединения или отдельного адвоката являются по своей правовой природе не результатом коммерческой или иной предпринимательской деятельности, а вознаграждением, выплачиваемым клиентом.

Непредпринимательский характер серьезно затрудняет развитие института адвокатуры, что особенно рельефно проявляется в сравнении с иными коммерческими юридическими фирмами, которые конкурируют между собой по законам рыночной экономики.

По мнению автора, корни «некоммерческого подхода» произрастают от негативного исторического отношения наших граждан к институту предпринимательства, где финансовый успех человека ассоциируется с обманом, с некой финансовой нечистоплотностью. Иное отношение к предпринимателям на западе, что находит свое отражение и на финансовой устойчивости западных компаний, в том числе юридических фирм. В мире имеются международные юридические компании с миллиардной капитализацией. При сегодняшнем подходе на такие цифры российским адвокатским образованиям рассчитывать не приходится даже при самом оптимистичном настрое.

Современной адвокатуре необходимо существовать по законам рынка: адвокатские образования должны

иметь в своем штате маркетологов, финансистов, переговорщиков и иных лиц, которые осуществляют свою трудовую деятельность в рыночно-ориентируемой организации, в ином случае в скором времени она будет неконкурентоспособна в сравнении с иными субъектами, оказывающими юридическую помощь. Подход «И чтец, и жнец, и на дуде игрец» изжил себя. Из «некоммерческой адвокатуры» произрастают такие системные проблемы, как разнонаправленная судебная практика, связанная с выплатой «гонорара успеха», ограничения и споры связанные с маркетингом адвокатских услуг и иные проблемы, в первую очередь организационные.

Стоит отметить, что Верховный суд в своем Определении от 18.02.2015 по делу № А60–11353/2013 легитимировал гонорар успеха, не смотря на это в судах и у практикующих адвокатов возникает множество споров о справедливости такого отлагательного условия.

Также действующим адвокатским образованием необходимо решить вопрос со специализацией: в современных условиях адвокаты общего профиля не всегда столь эффективны, как их коллеги, специализирующиеся на определенных правовых вопросах. Так, в Российской Федерации существуют специализированные адвокатские образования, оказывающие правовую помощь военнослужащим, например, «Специализированная Коллегия адвокатов по обслуживанию органов военной юстиции и оказанию правовой помощи военнослужащим» [9].

В силу ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

Между тем, на практике права адвокатов и их доверителей регулярно нарушаются следственными органами, что является недопустимым. Так, согласно уже приведенной выше статистике, за 2019 год было выявлено 1115 случаев нарушения профессиональных прав адвокатов в Российской Федерации [8].

Еще одной проблемой реализации правовой помощи адвокатами военнослужащим является размер вознаграждения. В силу ч. 3 ст. 22 «О статусе военнослужащих», адвокаты оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Не смотря на бесплатный характер такой помощи, государство обеспечивает оплату деятельности адвокатов, пусть и в доста-

точно формальных размерах. Размер и порядок оплаты адвокатских услуг регулируется на подзаконном уровне.

Нередко адвокаты вынуждены работать за весьма скромную сумму. Согласно Сведениям об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации за 2019 год в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи было выполнено 118 910 поручений. Одновременно с этим сумма финансовых средств, предусмотренных бюджетом субъекта РФ в отчетном периоде на оказание бесплатной юридической помощи гражданам РФ, проживающим на территории субъекта РФ, равнялась 128 802 999, 2 рублей [8]. Таким образом, видно, что за каждое выполненное поручение в среднем адвокат получал около 1083 рублей.

Размер вознаграждения и компенсации расходов при оказании юридическими консультациями и коллегии

ями адвокатов юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, существенно занижен, что не стимулирует их качественную работу, что существенно влияет на качество работы адвоката. Кроме того, остаётся неопределённым, в каком объёме оказывается юридическая помощь, кто будет контролировать качество юридических услуг и оплачивать услуги защитника, если к военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, применяется дисциплинарный арест [2].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные аспекты, касающиеся оказания правовой помощи военнослужащим адвокатами. Ряд проблем, выделенных автором, требует глубокого анализа со стороны законодателя и незамедлительного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Л.И. Проблема применения адвокатского запроса / Богданова Л.И., Вопросы науки и образования, 2018, 52–54 с.
2. Калашников В.А. Конституционно-правовое регулирование права военнослужащих на квалифицированную юридическую помощь: вопросы теории и практики: специальность (12.00.02) «Конституционное право, муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / ГОУ ВПО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации» (Военный университет). — Москва, 2009. 85 с.
3. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» / Резник Г.М. — Москва, Адвокат, 2007, № 4.
4. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Российская газета, 5 октября, 2005 г. № 222.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 N278-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Демина Павла Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Определение Арбитражного суда Самарской области от 25 июня 2015 года по делу № А55–5765 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за период с апреля 2017 года по апрель 2019 года. — Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://fparf.ru/upload/medialibrary/7ce/Otchet-Soveta-FPA_aprel-2017-g.-_aprel-2019-g.pdf (дата обращения: 18.02.2021).
8. «Сведения об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 27.09.2013, протокол N1) // СПС «КонсультантПлюс»
9. Специализированная Коллегия адвокатов по обслуживанию органов военной юстиции и оказанию правовой помощи военнослужащим. — Текст: электронный // Адвокатская палата Новосибирской области: [сайт]. — URL: http://www.advpalatanso.ru/advokatskie_obrazovaniya/reestr_kollegiy_advokatov_i_buro/159 (дата обращения: 17.02.2021).

© Кочеулов Юрий Юрьевич (kocheulovmu@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ДОКТРИНЫ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Кузнецов Андрей Вячеславович

Аспирант, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск
kuznec3194@gmail.com

THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF “REMOVING THE CORPORATE VEIL” IN RUSSIAN LAW

A. Kuznetsov

Summary. The article deals with the problem of applying the doctrine of “removing the corporate veil”. Indicates that there is no consensus on the terms and scope of the “corporate veil removal” doctrine. The author suggests the main conditions for the application of the legal mechanism for bringing controlling persons to responsibility in civil law. The directions of the doctrine application are suggested, with the justification of the application of the mechanism of corporate cover removal in the framework of ordinary civil law disputes. The ways and methods of solving the problem of the lack of uniformity in the application of this legal mechanism are indicated, including the proposal to fix the conditions for the application of the doctrine in the framework of civil legislation.

Keywords: the doctrine of “removing the corporate veil”, responsibility, controlling persons, lender, abuse of law.

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения доктрины «снятия корпоративной вуали». Указывает на отсутствие единого мнения в отношении условий и области применения доктрины «снятия корпоративной вуали». Автором предлагаются основные условия применения правового механизма привлечения контролирующих лиц к ответственности в гражданском праве. Предлагаются направления применения доктрины, с обоснованием применения механизма снятия корпоративного покровов в рамках обычных гражданско-правовых споров. Указываются пути и способы решения проблемы отсутствия единообразия в применении указанного правового механизма, в том числе предлагается закрепить условия применения доктрины в рамках гражданского законодательства.

Ключевые слова: доктрина «снятия корпоративной вуали», ответственность, контролирующие лица, кредитор, злоупотребление правом.

Активное развитие гражданской ответственности в рамках корпоративных правоотношений требует развития правовых механизмов для защиты прав и интересов кредиторов. Таким механизмом защиты является доктрина «снятия корпоративной вуали». Однако данная доктрина в рамках российской правовой системы не является часто применяемым способом защиты прав участников гражданских правоотношений, поскольку существует ряд проблем связанных, как с её применением, так и установлением общих характеристик правового механизма вскрытия корпоративного покровов.

Первоочередной проблемой доктрины «снятия корпоративной вуали» является определения её условий применения (признаков). Анализ источников, рассматривающих механизм снятия корпоративной вуали, показал, что эта проблема происходит из-за наличия различных мнений, касающихся условий применения доктрины.

Встречается позиция, что снятие корпоративного покровов — это не норма, а исключение из общего правила о самостоятельности и независимости юридического

лица, в том числе и от своих участников (членов). Оно оправдано в ограниченном числе случаев, когда подконтрольная организационно-правовая структура используется контролирующим лицом в качестве инструмента для реализации своих собственных интересов без учета интересов зависимого субъекта [1, с. 32].

Также имеет место позиция указывающая, что доктрина «снятия корпоративных покровов» должна ограничиваться случаями прекращения юридических лиц при недостаточности их имущества для удовлетворения требований кредиторов [2, с. 10–11].

Существует диаметрально противоположная позиция, определяющая механизм «снятия корпоративной вуали» как систему юридических средств, обеспечивающих возможность возникновения ответственности у лица, которое эту ответственность не несет в силу действия ограниченной ответственности и автономности корпорации [3, с. 45]. При этом, автором не раскрывается сама система юридических средств, а обозначена лишь цель концепции, что дает право полагать о широком её применении.

Разнообразие позиций в отношении условий применения доктрины «снятия корпоративной вуали» порождает проблему неопределённости применения данного правового механизма.

При анализе применения механизма снятия корпоративной вуали, необходимо исследовать цели его применения.

Основной целью доктрины снятия корпоративной вуали является восстановление нарушенного права кредиторов путем транспозиции ответственности с юридического лица на контролирующее его лицо в виду злоупотребления контролирующим лицом правами при осуществлении управления юридическим лицом. Это основополагающая цель, для которой и используется доктрина снятия корпоративной вуали.

Указанная цель порождает условия её применения, которые мы и разберем, что и позволит четко сформулировать признаки (условия) применения доктрины снятия корпоративной вуали.

На наш взгляд, существуют три основных условия применения механизма снятия корпоративной вуали.

Первое условие заключается в наличии злоупотребления правом со стороны контролирующего лица при осуществлении управления юридическим лицом. В данном случае в виде злоупотребления следует понимать такое поведение контролирующего лица, которое подменяет волю юридического лица волей контролирующего лица, что приводит *de facto* к слиянию контролирующего лица и юридического лица.

В данном случае юридическое лицо существует как абстрактный участник гражданских правоотношений, без каких-либо собственных целей, например извлечения прибыли и т.д. Фактически контролирующее лицо прикрывает своё недобросовестное поведение ширмой в виде юридического лица, что позволяет такому контролирующему лицу нарушать права кредиторов и получать за счет этого необоснованную выгоду (имущество или имущественные права).

Наличие такого обязательного условия как злоупотребления правом со стороны контролирующего лица выражено, в первую очередь, существованием принципов: равенства участников гражданских правоотношений, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, добросовестности участников гражданских правоотношений и разумность их действий, которые устанавливаются в рамках гражданского законодательства.

Указанные принципы фактически предоставляют защиту от вмешательства в деятельность юридического лица извне, в том числе и кредиторов юридического лица, и перекалывания ответственности с юридического лица на контролирующее лицо.

Как следствие, по мнению автора, для пренебрежения основополагающими принципами гражданского права и вмешательства в юридическое лицо, а также перекалывания ответственности с юридического лица на контролирующее лицо, должно существовать исключительное условие, выражающееся в злоупотреблении правом со стороны контролирующего лица. Только в таком случае возможно отойти от основополагающих принципов гражданского права и стереть границу между юридическим лицом и контролирующим лицом путем возложения ответственности.

Вторым условием является факт наличия нарушенного права кредитора юридического лица. Поскольку в отсуствии факта нарушения права и отсуствует необходимость его защиты путем применения доктрины снятия корпоративной вуали.

Условие наличия нарушенного права вытекает из самой цели доктрины, которая направлена на восстановление нарушенного права кредитора.

И, соответственно, третьим условием является наличие причинно-следственной связи между злоупотреблением правом со стороны контролирующего лица и нарушенным правом кредитора. По мнению автора, факт нарушения прав кредитора должен следовать из факта злоупотребления правом со стороны контролирующего лица. Указанные обстоятельства, в том числе могут доказываться в процессе снятия корпоративной вуали и исследования деятельности юридического лица и влияния контролирующего лица на его действия.

Приведенные автором условия позволяют определить правовые случаи применения доктрины «снятия корпоративной вуали». Следует помнить, что прежде чем применять доктрину и «размывать» границы между юридическим лицом и контролирующим лицом необходимо, чтобы кредитор доказал факт злоупотребления правом со стороны контролирующего лица, либо представил такие доказательства, которые позволили бы усомниться в добросовестности контролирующего лица.

По мнению автора, для вскрытия корпоративного покрова и дальнейшего исследования наличия факта злоупотребления правом со стороны контролирующего лица, суду должно быть достаточно лишь наличия косвенных доказательств, подтверждающих недобросовестное поведение контролирующего лица при

управлении юридическим лицом. Указанный вывод обосновывается тем обстоятельством, что кредитор ограничен в способах и средствах доказывания, ввиду наличия всё тех же принципов гражданского права, которые указывались ранее, не позволяющих ему самостоятельно собрать достаточно доказательств наличия злоупотребления со стороны контролирующего лица.

Исходя из приведенных условий применения доктрины «снятия корпоративной вуали» необходимо определить границы (направления) применения данного механизма.

Как неоднократно указывалось, доктрина «снятия корпоративной вуали» направлена на защиту интересов кредиторов. Указанное обстоятельство позволяет нам установить фактически два основных направления применения данной доктрины.

Первое направление — это применение доктрины в рамках гражданско-правовых споров, связанных с защитой кредиторами своих прав при применении различных способов защиты права. Например, взыскания убытков, связанных как с договором (заключенным между кредитором и юридическим лицом которым осуществляет управление контролирующее лицо), так и не в рамках договора (без наличия договорных обязательств), или признания сделки недействительной.

По мнению автора, такое направление применения доктрины «снятия корпоративной вуали» обеспечит защиту кредиторов от недобросовестного поведения контролирующих контрагента лиц. Это обусловлено, в первую очередь, отсутствием какой-либо правовой защиты кредиторов в рамках обычных гражданско-правовых споров в случае злоупотребления правами со стороны контролирующего лица.

Противниками данного применения являются ученые, которые указывают, что доктрина должна применяться только в рамках дела о банкротстве, когда организация не может отвечать по своим обязательствам и имеется необходимость устанавливать субсидиарную ответственность в отношении недобросовестных контролирующих лиц. Однако, на наш взгляд, данная позиция является необоснованной, поскольку ограничивает возможность восстановления нарушенного права, а также предоставляет возможность недобросовестному контролирующему лицу уйти от ответственности до момента банкротства юридического лица, либо вовсе на момент банкротства юридического лица будет невозможно установить фактическую недобросовестность ввиду значительного срока или в силу иных обстоятельств.

Таким образом, нет оснований отрицать необходимость применения доктрины «снятия корпоративной ответственности» в рамках обычных гражданско-правовых споров, в случае наличия злоупотребления со стороны контролирующего лица.

Вторым направлением применения доктрины «снятия корпоративной ответственности» является рассмотрение споров в рамках дела о банкротстве.

Это направление применения данного механизма значительно развивается и поддерживается судебной практикой, что отражено в рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», а также поддерживается рядом ученых указанных ранее.

Основным критерием применения данной доктрины в рамках дела о банкротстве при рассмотрении субсидиарной ответственности выступает неформальный подход к рассмотрению споров. Это обстоятельство позволяет судам и сторонам выходить за обычные рамки формального рассмотрения дела, который установлен при рассмотрении гражданско-правовых споров, что позволяет рассматривать спор исходя из широкого круга доказывания.

Однако, как указано выше, нельзя относить механизм «снятия корпоративной вуали» только к рассмотрению споров в рамках дела о банкротстве, поскольку защита нарушенных прав кредиторов должна осуществляться в любой момент, на что, в конечном счете, и направлено гражданское законодательство.

Автор предлагает разработать и закрепить в российской правовой системе механизм правовой ответственности контролирующих лиц за злоупотребление правами при управлении юридическим лицом, путем использования доктрины «снятия корпоративной вуали». Что позволит дисциплинировать контролирующих лиц при управлении юридическим лицом, и уменьшить количество случаев злоупотребления правом с их стороны при осуществлении управленческой деятельности.

Основные условия и направления применения механизма вскрытия корпоративного покровы автором рассмотрены и предложены. Необходимо лишь закрепить данные условия и направления применения доктрины «снятия корпоративной вуали» в российской науке и правоприменительной практике, с учетом общих тенденций развития ответственности контролирующих лиц, что даст толчок необходимости закрепления базовых условий применения данной доктрины в российском законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2012. №9. С. 6–33
2. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. №6. Т. 14
3. Колонтаевская И.Ф. Проблемы взаимодействия корпоративного права России и зарубежных стран. Доктрина «снятия корпоративной вуали» // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. 2014. №3

© Кузнецов Андрей Вячеславович (kuznes3194@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Байкальский государственный университет

ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ КАТЕГОРИЙ ОБЩЕГО, ОСОБЕННОГО И ЕДИНИЧНОГО¹

SUBJECT OF CRIMINAL REGULATION FROM THE POSITION OF THE CATEGORIES OF GENERAL, SPECIAL AND SINGLE

E. Kulikov

Summary. The article analyzes the concept of the subject of criminal law regulation, presented in the science of criminal law in Russia. The author focuses on the relationship between industry and general theoretical interpretation of the subject of criminal law, reveals the shortcomings of the existing definitions of this concept. The categories of general, special and singular set the rule according to which the subject of criminal law regulation is determined within the framework of a general theoretical understanding of the subject of the branch of law. Based on this, the author's interpretation of the volume and content of the subject of the branch of criminal law is proposed.

Keywords: branch of law, subject of legal regulation, subject of criminal law, legal relationship, method of legal regulation.

Куликов Егор Алексеевич

*К.ю.н., доцент, Алтайский государственный университет (Барнаул)
kulikoveg@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется понятие предмета уголовно-правового регулирования, представленное в науке уголовного права России. Автор делает акцент на соотношении отраслевой и общетеоретической трактовки предмета уголовного права, выявляет недостатки существующих определений данного понятия. Категории общего, особенного и единичного задают правило, согласно которому предмет уголовно-правового регулирования определяется в рамках общетеоретического понимания предмета отрасли права. Исходя из этого предлагается авторская трактовка объема и содержания предмета отрасли уголовного права.

Ключевые слова: отрасль права, предмет правового регулирования, предмет уголовного права, правоотношения, метод правового регулирования.

Категории общего, особенного и единичного образуют триаду уровней познания социальных и природных явлений, выступают одним из показателей системности явлений, их взаимосвязи и взаимодействия между собой. При этом, в отличие, например, от другой категориальной триады “количество — качество — мера”, достаточно стабильной по своей сути, общее, особенное и единичное подвижны, одно и то же понятие, например, выступая в одном контексте общим, для другого является особенным, а в третьем вообще показывает единичное явление. Разные «ступени абстракции» при познании природных, социальных, в т.ч., правовых явлений, в свою очередь, предполагают учет взаимосвязи названных категорий между собой, их взаимообусловленности. Так, невозможно игнорировать ту закономерность, согласно которой общее не суще-

ствует само по себе, но только лишь проявляясь в единичном, а с другой стороны, если единичное относится к этому общему, то оно должно включать общее в себя в полном объёме. Особенное же как самостоятельная фигура познания появляется лишь тогда, когда между общим и единичным существует какое-то промежуточное звено. В связи с этим точнее говорить о категориях общего (особенного) и единичного.

В советской философии, получившей наименование “философия диалектического материализма” категориям диалектики, в том числе и рассматриваемым в настоящей статье, уделялось значительное внимание. А.П.Шептулин посвятил специальную работу диалектике единичного, особенного и общего. Данные категории, начиная, по меньшей мере, с «Науки логики» Г.В.Ф.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, научный проект № 20-011-00121 «Теория общего, особенного и единичного в уголовном праве России: методологические, технико-юридические и прикладные аспекты»

Гегеля, относятся к учению о понятии, или субъективной логике. Юридическая наука, право, юриспруденция, как верно указывает А.Ф. Черданцев, имеет дело преимущественно с идеальными объектами. Юридические понятия, в том числе наиболее фундаментальные из них как на уровне теории права, так и в отраслевых правовых науках, являются именно такими идеальными объектами. При этом качество определения содержания того или иного понятия обусловлено адекватностью отражения в этом понятии стоящей за ним объективной реальности. Соблюдение закономерностей познания, в т.ч. связанных с системой категорий диалектики, выступает необходимым условием адекватности такого отражения.

Непосредственно статья посвящена проблемным аспектам понимания предмета уголовно-правового регулирования, поскольку он охватывает корреспондирующую уголовному праву социальную реальность, а также определяет метод уголовно-правового регулирования и определяется методом уголовно-правового регулирования. Кроме того, наличие собственного самостоятельного предмета правового регулирования выступает необходимым компонентом отраслевого статуса уголовного права. С другой стороны, важность и фундаментальный характер данного понятия не снимает дискуссионности его определения, сложности и неоднозначности его трактовки разными авторами, а также некоторых, порой, в зависимости от подхода конкретного ученого, весьма существенных расхождений в общем понимании предмета правового регулирования в теории права, и предмета уголовно-правового регулирования в науке уголовного права.

Необходимость уточнения понятия предмета уголовно-правового регулирования с позиции категорий общего, особенного и единичного определяется ещё и тем, что точный смысл и адекватное действительности его восприятие определяющим образом влияет на качество правового регулирования. Как сказал ещё в глубокой древности великий китайский мудрец Конфуций, «если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований, а если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться» [9, с. 32]. В этой связи очень важно исходить из общего понимания предмета правового регулирования, поскольку, будучи общим, оно в полном объёме выражается в особенном — предмете уголовно-правового регулирования.

В общей теории права разработаны критерии обособления отраслей права. Обобщенно они определяются как предмет и метод правового регулирования, либо метод разделяется на ряд самостоятельных элементов [11, с. 24–25]. Кроме того, отдельные ученые называют внеюридические критерии обособления, характеризующие национально-правовую специфику системы права [14,

с. 403]. Подробный перечень критериев самостоятельности отрасли права, таким образом, может включать: собственный отраслевой предмет правового регулирования, относительно обособленный от предметов других отраслей; собственный метод отраслевого регулирования как комбинация специфических отраслевых юридических средств; система источников отрасли права (иногда говорят, достаточно разработанная нормативно-правовая основа отрасли); особый процедурный порядок применения отраслевых норм (грубо говоря, собственный комплекс процессуальных норм); система органов государственной власти, применяющих преимущественно нормы данной отрасли права; отраслевые правовые принципы; своеобразные отраслевые правоотношения, в т.ч. особый субъектный состав и набор объектов; сложившиеся в системе правовые традиции; собственный вид юридической ответственности; самостоятельная юридическая наука и учебная дисциплина.

В наибольшей степени отраслевой статус определяют предмет и метод регулирования, система источников как юридическая форма метода, а также ответственность как средство обеспечения его реализации. Ю.Е. Пудовочкин, например, пишет, что «пределы уголовно-правового регулирования во многом заданы предметом и методом уголовного права, которые в совокупности являются основанием для выделения уголовного права в качестве самостоятельной отрасли в правовой системе России» [18, с. 149]. Система взаимосвязей общего, особенного и единичного предполагает, что названные феномены, взятые на уровне уголовного права, уточняют и конкретизируют их общеправовую трактовку, но при этом находятся в ее рамках, включают все общие черты, имеют свои особенности в пределах общих черт. Это достаточно простое и понятное для любого квалифицированного юриста утверждение, однако, при обращении от теории права к отраслевым наукам далеко не всегда прослеживается. Рассмотрим, как обстоит дело в уголовно-правовой науке России.

Уголовное право — одна из старейших отраслей, корни которой восходят ещё к обычному праву догосударственных обществ. Определение ее предмета не составляет нового знания для юридической науки. Можно сказать, что вопрос «что есть предмет уголовного права как отрасли права?» на сегодняшний день является риторическим. С другой стороны, когда мы уточняем этот вопрос, и начинаем анализировать, что именно есть предмет отраслевого правового регулирования для уголовного права, особенно при сопоставлении с пониманием предмета правового регулирования в общей теории права, ответ утрачивает былую определенность. И.Я. Козаченко говорит о том, что «установившиеся в отечественной науке уголовного права взгляды на предмет правового регулирования нельзя признать адекватными».

ми уголовно-правовым реалиям социальной жизни» [7, с. 83]. На дискуссионность и неоднозначность в понимании предмета уголовного права указывает Н.В. Генрих. «Прежде всего следует отметить, что полисемия термина «уголовное право», допускающая его использование для обозначения одновременно отрасли научного знания, отрасли права и учебной дисциплины, предполагает возможность и необходимость выделения предмета каждого из обозначенных явлений» [4, с. 70]. О сложностях, связанных с определенной неадекватностью понимания предмета и метода уголовного права социальным реалиям, пишет М.В. Бавсун [2, с. 570–580]. Правда, он делает акцент не на правовом регулировании, а на проявлениях т.н. «дисциплинарной» власти, которые были описаны ещё в работах М. Фуко [17, с. 358–362], как более эффективных, нежели уголовное наказание, средствах воздействия на преступность.

Можно предположить, что сложности с определением предмета уголовного права вызваны двухуровневым характером отношений в уголовно-правовой сфере, В.Д. Филимонов выделяет, например, охраняемые и охраняющие отношения, где «охраняемое уголовным правом отношение состоит в потребности конкретного человека жить, обладать здоровьем и телесной неприкосновенностью и соответствующей ей необходимости для других лиц воздерживаться от действий, способных причинить им вред», а охраняющее общественное отношение «заключается в потребности государства обеспечить охрану жизни, здоровья и телесной неприкосновенности гражданина и в необходимости всех других членов общества воздерживаться от причинения им вреда» [16, с. 32–33]. Подобного рода позиции порождают вопрос о том, как необходимо понимать предмет уголовного права как отрасли права, если в многих случаях оно охраняет своими средствами социальную реальность, которая уже урегулирована нормами других отраслей права.

При всех вопросах, которые вызывает подход Н.В. Генрих к предмету уголовного права, следует признать весьма удачным определение, которое она дает этому понятию. «Предметом уголовного правового регулирования необходимо признать группу однородных общественных отношений, которые могут и должны регулироваться уголовным законодательством, нормы которого создают определенные модели поведения их участников при наступлении тех или иных юридических фактов» [4, с. 80–81]. Представленная дефиниция удивительно точно согласуется с трактовкой предмета правового регулирования в теории права. С.С. Алексеев определяет его как «разнообразные общественные отношения, которые объективно по своей природе могут «поддаваться» нормативно-организационному воздействию и в данных социально-политических условиях тре-

буют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм, всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования» [1, с. 292]. Вопрос о содержании предмета уголовного права не рассматривается в настоящей статье, главное при сопоставлении двух дефиниций, что обращает на себя внимание — соблюдение соотношения категорий общего и особенного, где отраслевое понятие предмета отражает общетеоретическое его понимание.

В сравнительном плане рассмотрим некоторые другие варианты определения предмета уголовного права, предлагаемые в литературе. Несколько более узкую трактовку предмета уголовного права предлагает Ю.Е. Пудовочкин, определяя его как «возникающие с момента совершения преступления и на основе уголовно-правовых норм общественные отношения, складывающиеся между государством в лице его компетентных органов и лицом, совершившим преступление» [13, с. 59–60]. С одной стороны, в таком понимании предмета уголовного права конкретизируется его содержание, а с другой, в отличие от определения Н.В. Генрих, в нем не нашлось места общим признакам предмета правового регулирования. Кроме того, значительный пласт регулируемых уголовным правом (точнее говоря, охраняемых уголовным правом) отношений не подпадает под подобное понимание предмета отрасли уголовного права.

В.В. Мальцев не ограничивается понятием предмета уголовного правового регулирования, он оперирует терминами «предмет уголовного права», «предмет уголовно-правовой охраны». Последнее представляет особый интерес, важен акцент ученого на запретительном характере уголовно-правовых норм, а также на регулировании общественных отношений путем такого способа правового регулирования, как уголовно-правовой запрет [10, с. 68–81]. Несмотря на ряд нюансов, связанных с включением в предмет уголовного права ряда феноменов, относящихся, скорее, к объекту исследования уголовно-правовой науки, содержательную сторону определения предмета уголовного правового регулирования (равно как и уголовно-правовой охраны), предлагаемую В.В. Мальцевым, следует признать интересной и в значительной степени адекватной общетеоретическому пониманию предмета отрасли права. Такое понимание, во-первых, отражает запретительную специфику уголовно-правовых норм, т.е. учитывает, что наиболее значительный пласт уголовного правового регулирования осуществляется посредством уголовного запрета, а также, что наиболее желательной формой правового поведения в уголовно-правовой сфере является соблюдение уголовно-правовых запретов. Во-вторых, предмет уголовного права достаточно чётко отграничивается от предметов иных правовых отраслей. В-третьих, опре-

деление предмета осуществляется с учетом специфики метода уголовно-правового регулирования.

Аналогичную дуалистическую трактовку предлагает И.Я. Козаченко, определяя предмет уголовно-правового регулирования. Ученый указывает на то, что уголовное право охраняет два предмета: «первый — наиболее важные для общества отношения между людьми независимо от сферы человеческой деятельности, в том числе управленческой, имущественной, духовной и т.д. (предмет уголовно-правовой охраны); второй — отклоняющиеся (аномальные) отношения, противоречащие интересам не только отдельных граждан, но и обществ в целом (предмет уголовно-правовой реанимации)» [8, с. 7]. В другой работе И.Я. Козаченко указывает, что «структурными элементами предмета уголовного права выступают горизонтальные (линейные) отношения (человек — преступление — ответственность) и вертикальные (иерархические) отношения (государство — преступник — наказание)» [7, с. 89].

Особо необходимо отметить позицию А.И. Бойцова, который, наряду с раскрытием собственного видения содержания предмета уголовно-правового регулирования, определяет это понятие. «Предмет уголовно-правового регулирования можно определить как социальные отношения, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства, сообщества государств и всего человечества от преступных посягательств» [15, с. 11]. Помимо того, что такое определение полностью соответствует предусмотренным ч. 1 ст. 2 УК РФ задачам уголовного кодекса, оно ещё и показывает, что защищается уголовно-правовыми средствами, и от чего.

Затронем также подход А.Э. Жалинского, который определение предмету уголовного права не дает, но очень точно характеризует его содержание: а) запрещенное правом поведение право- и дееспособных индивидов и юридических лиц, противоречащее или могущее противоречить реальным или предполагаемым интересам общества или группы, субъекта, осуществляющего законодательную власть; б) деятельность управомоченных субъектов по уголовному правоприменению, в частности, устанавливающая интеллектуальные правила применения норм об основаниях уголовной ответственности [6, с. 81]. К достоинствам такого подхода можно отнести как соответствие общему пониманию предмета отраслевого правового регулирования, так и определение специфики предмета уголовного права. При этом определяемые им группы отношений, составляющие предмет уголовно-правового регулирования, с учетом представленных в литературе позиций, также можно подразделить на, условно говоря, «общие» отношения, или «отношения по общему правилу», и «отношения-исключения».

Первая группа отношений, исходя из этого, включает в себя, помимо запрещенных образцов поведения, ещё и такие, которые формально являются запрещенными, но в силу тех или иных причин в конкретном случае разрешаются. Речь идет о т.н. непреступных уголовно-правовых деяниях [3, с. 15]. В рамках второй группы отношений А.В. Денисова предлагает различать деятельность по привлечению лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности, и деятельность по применению к невменяемым, совершившим общественно опасные деяния, принудительных мер медицинского характера, а к не достигшим возраста уголовной ответственности — принудительных мер воспитательного воздействия (урегулирование последней группы общественных отношений вызывает особую группу уголовно-правовых отношений — патерналистские отношения) [5, с. 31–32].

Ключевое явление и понятие о нем, определяющее отраслевой статус уголовного права — предмет уголовно-правового регулирования (предмет уголовного права) на сегодняшний день в уголовно-правовой науке определяется с разных позиций. Преимущественная точка зрения, адекватная общему понятию предмета правового регулирования, понимает предмет через общественные отношения, которые, в зависимости от правового режима, либо охраняются уголовным правом, либо им регулируются, то есть уголовное право либо закрепляет негативные образцы поведения (запрещая их), либо определяет программу действий правоохранительных органов в случае нарушения такого запрета. При этом и первые и вторые предполагают исключения. Уголовное право отдельно регулирует случаи, когда причинение уголовно наказуемого вреда правомерно, а также случаи, когда совершаемое общественно опасное деяние не может быть признано преступлением, но необходимо применение государственного принуждения. Подчеркнем: речь во всех случаях идет именно о регулировании, а не о воздействии, уголовно-правовой запрет, или негативное обяызование — это точно такой же способ правового регулирования [12, с. 41], как и позитивное обяызование, или дозволение. Ещё одним выводом будет выступать очевидная, впрочем, тесная взаимосвязь предмета с методом уголовно-правового регулирования. Именно характер инструментария определяет задачу, которую он сможет решить. Если предмет уголовно-правового регулирования образует объективная социальная реальность, то метод составляет сущность и содержание уголовного права. Кроме того, в уголовно-правовой науке России понятие уголовного права большинством авторов определяется не через предмет этой отрасли (как, например, в гражданском праве), а через ее метод. Это обстоятельство, на наш взгляд, составляет особенное в понимании отрасли уголовного права, вполне укладывающееся в рамки общего понимания отрасли права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.
2. Бавсун М.В. Проблемы определения содержания предмета и метода уголовного права в условиях современной концепции развития общественных отношений // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. С. 570–580.
3. Гарбатович Д.А. Квалификация преступных уголовно-правовых деяний. М.: Юрлитинформ, 2017. 320 с.
4. Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория и практика. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 318 с.
5. Денисова А.В. Системность российского уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2018. 512 с.
6. Жалинский А.Э. Избранные труды. В 4 т. Т. 2. Уголовное право / сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная, А.А. Попов; отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 591 с.
7. Козаченко И.Я. Предмет уголовного права: содержание и структура // Российский юридический журнал. 2012. № 6 (87). С. 80–90.
8. Козаченко И.Я. Уголовное право России. Общая часть. Визуально-аналитический рецепт. М.: Юрлитинформ, 2021. 256 с.
9. Конфуций. Изречения. Книга песен и гимнов: пер. с др.-кит. М.: АСТ: Астрель, 2011. 506 с.
10. Мальцев В.В. Предмет и метод уголовного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 4. С. 68–81.
11. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. М.: Новый юрист, 1999. 234 с.
12. Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. 208 с.
13. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции. М.: Юрлитинформ, 2012. 240 с.
14. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. 672 с.
15. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. 628 с.
16. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 198 с.
17. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 416 с.
18. Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 1. Понятие уголовного права / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб.: СПб ГКА, издание профессора Малинина, 2005. 700 с.

© Куликов Егор Алексеевич (kulikoveg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПРОПОРЦИОНАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

TO THE ISSUE OF PROPORTIONAL BANKING REGULATION SYSTEM IN RUSSIA

M. Kyrlan

Summary. The article analyses the issue of the legal and economic nature of credit organizations based on a basic and universal license. Also, the essence of proportional regulation of the Russian banking system is investigated, in connection with which the following tasks are distinguished: to consider the formation of the Russian banking system at the present stage; explore the transition to proportional regulation of the banking system; to determine the prospects for the development of the banking system of Russia in connection with the transition to proportional regulation.

Keywords: Central Bank, banks with general license, banks with basic license, the banking system.

Кырлан Марчел

*Старший преподаватель, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
marcel_carlan2003@yahoo.com*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос правового и экономического регулирования кредитных организаций на основе базовой и универсальной лицензии. Также рассматривается сущности пропорционального регулирования российской банковской системы, в связи с чем выделяются следующие задачи: рассмотреть становление российской банковской системы на современном этапе; исследовать переход к пропорциональному регулированию банковской системы; определить перспективы развития банковской системы России в связи с переходом к пропорциональному регулированию.

Ключевые слова: Центральный Банк, банки с базовой лицензией, банки с универсальной лицензией, банковская система.

1 июня 2017 года в силу вступил Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. В соответствии с ним, осуществляющие на территории Российской Федерации деятельность банки могут иметь два вида лицензий — базовую или универсальную, которая зависит от наличия у них собственных средств. Все процедуры, связанные с изменением статуса банковских организаций, были завершены к 1 января 2019 года, и такое изменение в обязательном порядке отражается в их уставе, а также в новой лицензии, в которой отражаются соответствующие новому статусу возможности по проведению банковских операций.

Внесенные в регулирующие банковскую деятельность законодательные изменения выступают достаточно существенными с позиции влияния этого законодательства на структуру и состав в целом отечественной банковской системы, доступность и качество оказываемых ею услуг для юридических и физических лиц. Это также было обусловлено и такими статистическими данными, что на момент принятия указанного нормативного акта только 54,8% от общего количества банковских организаций (282 банка) обладали собственными средствами, объем которых превышает 1 млрд. руб. Все остальные банки были вынуждены свой бизнес выстра-

ивать с учетом новых установленных законодательно требований.

Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть и проанализировать особенности, которые предоставляет банковским организациям базовая и универсальная лицензии, каким образом они влияют на осуществление их деятельности.

В этой связи были рассмотрены следующие важнейшие вопросы:

1. изучена и дана общая характеристика обоих видов банковских лицензий;
2. приведены различия в возможностях, предоставляемых каждой из них.

Российские банки начали подразделяться на базовые и универсальные в 2018 году и уже через год данная реформа была окончена. Разные авторы и исследователи этого вопроса достаточно по-разному относились к идее вводимого законопроекта, но при этом все сходится в мысли о том, что в подобной концепции пропорционального регулирования банковского сектора давно назрела потребность, поскольку в российскую практику начинают проникать международные стандарты ведения банковской деятельности.

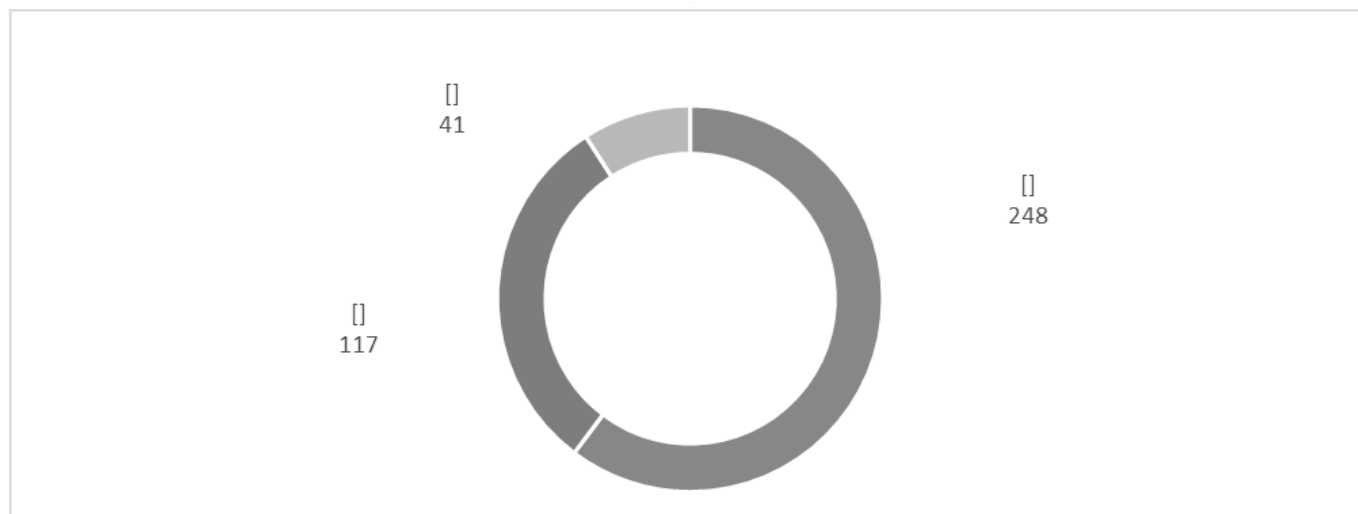

Рис. 1. Структура банковской системы России на 1 февраля 2021 года, ед.

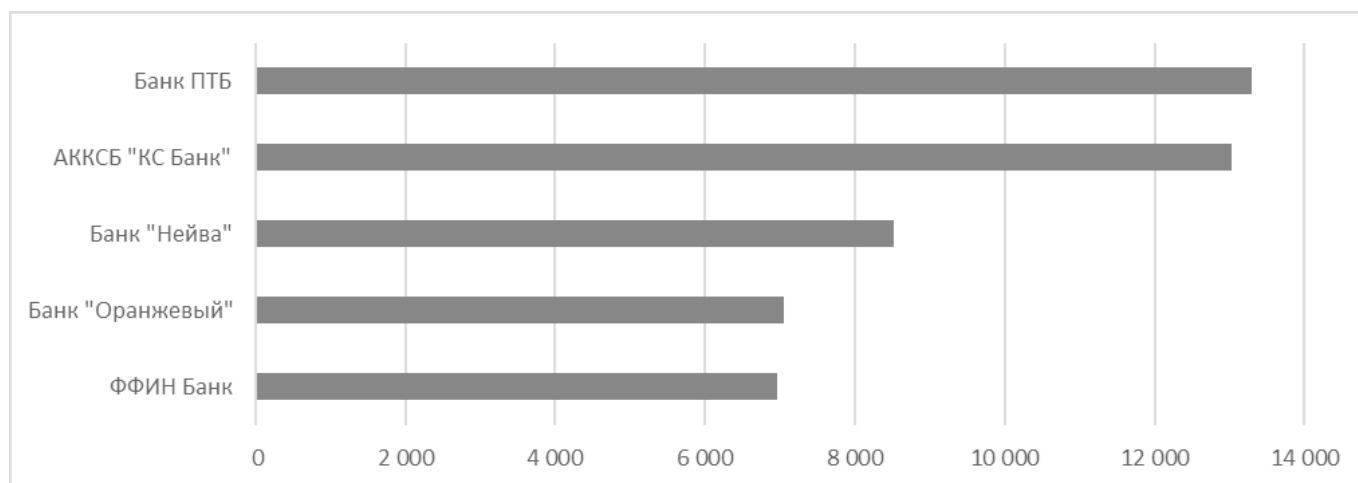

Рис. 2. Самые крупные банки по размеру активов с базовой лицензией на 1 декабря 2020 года, млн. руб.

В качестве основного критерия разграничения банковских организаций с учетом двух видов лицензий выступает их размер капитала. Так, к банкам с универсальной лицензией относятся такие, у которых минимальный размер уставного капитала на момент прохождения процедуры государственной регистрации и получения лицензии составляет 1 млрд. руб., и тем самым обладает правом на реализацию всех видов банковских операций. К банкам с базовой лицензией отнесены такие, у которых размер уставного капитала в объеме 300 млн. руб. и имеет ограничения на проведение банковских операций.

Тем самым получить универсальную лицензию имеют возможность лишь те банковские организации, чей капитал составляет 1 млрд. руб. и более. При этом имеется положение о том, что если банк, обладающий базовой лицензией, имеет собственных средств на сумму

трех млрд. руб., то в отношении него будут действовать регуляторные нормы, которые имеют распространение на банки с универсальной лицензией. Это позволяет сделать вывод о том, что базовая лицензия регламентируется в отношении банков, которые имеют небольшие размеры. В соответствии со статистикой, в России на период 1 января 2021 года насчитывалось 117 таких банков, что отражено на рисунке 1. При этом пять самых крупных банков, обладающих базовой лицензией, по размеру собственных активов на эту же отчетную дату, представлены на рисунке 2:

Несмотря на приведенные на рисунке 2 данные, большая часть банковских организаций, которые обладают базовой лицензией, имеют объем собственных средств в среднем 1,8 млрд. руб. В данном сегменте банковской системы суммарные активы на рассматриваемую дату составляют 300 млрд. руб.

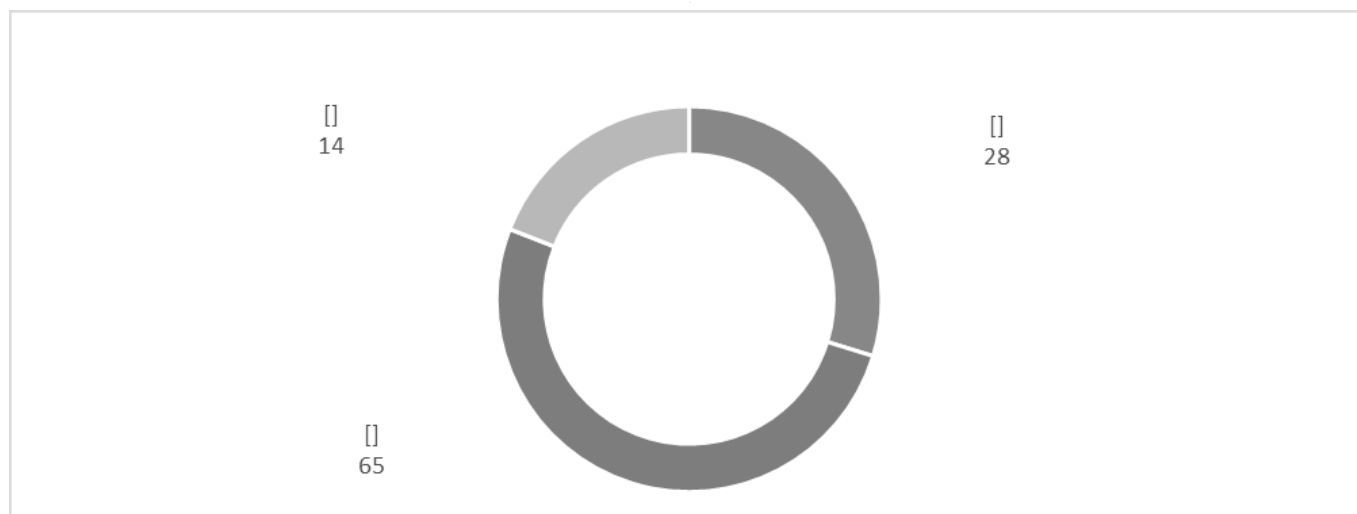

Рис. 3. География расположения банков, имеющих базовую лицензию

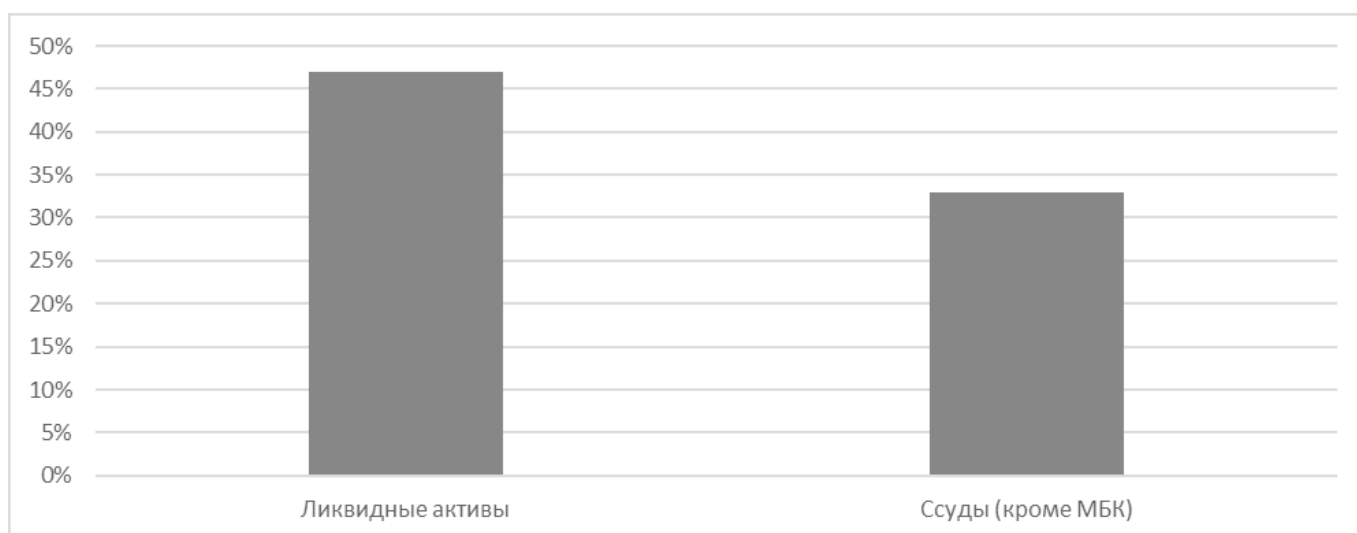

Рис. 4. Вложения банков, имеющих базовую лицензию, на 1 декабря 2020 года, % от собственных активов

Как правило, в российской практике банки с базовой лицензией являются региональными, в Москве из них зарегистрировано только 28%. Головные офисы этой категории банковских организаций расположены в 51 российском субъекте, и в четвертой части российских регионов расположено не меньше двух таких банков (рисунок 3).

Приведенные на рисунке 4 статистические данные показывают, что банки, обладающие данным видом лицензии, не имеют высокой активности:

Обладающие универсальной лицензией банки имеют возможность осуществлять все известные виды операций как на территории России, так и за ее границей. Од-

нако к таковым банкам отнесена меньшая доля, и в качестве примеров таких финансовых учреждений можно привести «ВТБ», «Сбербанк», «Альфа-Банк», «Открытие», «Газпромбанк».

Тем самым, базовая лицензия дает возможность банку реализовывать все основные операции, такие как открытие счетов и их ведение, осуществление денежных переводов, покупка иностранной валюты и ее продажа. При этом в отношении рассматриваемого вида лицензии существует конкретный перечень ограничений, которые относятся в большинстве случаев к работе финансовых организаций с иностранными клиентами. Нужно отметить, что указанный запрет не имеет своего распространения в том случае, если банк открывает счет

Таблица 1. Уровень нагрузки в соответствии с банковской лицензией

Базовая лицензия	Универсальная лицензия	
	Общие требования	Системно значимые
<ul style="list-style-type: none"> установленный минимум на объем собственных средств — 300 млн. руб.; соблюдение бти нормативов; требования по предоставлению отчетности, включая и по МСФО, упрощены; международные операции представляются возможными лишь при участии в них банков, обладающих универсальной лицензией. 	<ul style="list-style-type: none"> установленный минимум на объем собственных средств — 1 млрд. руб.; соблюдению подлежат все имеющиеся нормативы и международные стандарты; предоставление полной отчетности, в том числе и по МСФО; возможность проведения всех видов международных операций. 	Дополнительно к общим: <ul style="list-style-type: none"> надбавки и нормативы к капиталу для СЗКО; возможность использовать в управлении банковскими рисками более продвинутые и передовые методы.

Таблица 2. Разрешенные операции банковских организаций в зависимости от вида лицензии

Универсальная	Базовая
Разрешены к осуществлению все виды банковских операций	Разрешены все виды операций, за исключением: <ul style="list-style-type: none"> размещения во вкладах денежных средств, драгоценных металлов, не могут быть даны гарантии иностранным лицам; проведения с участием иностранных лиц лизинговых операций и поручительств по ним; открытия в иностранных банках корреспондентских счетов, кроме как при принятии участия в иностранной платежной системе.

за пределами России для принятия участия в иностранной платежной системе.

Если банковская организация не согласна с условиями, которые ей предоставляются по базовой лицензии, то они в обязательном порядке получают один из двух следующих статусов: небанковская кредитная организация либо микрофинансовая компания.

Ранее было определено, что в отношении базовой лицензии современным законодательством и нормативами Нб устанавливаются более жесткие ограничения, чем это видно в отношении банков, обладающих универсальной лицензией. Это обусловлено и тем фактом, что риск заемщика в их случае будет составлять около 20% от собственного капитала.

Однако и у базовой лицензии можно обнаружить преимущества. В первую очередь, к ним относится отсутствие необходимости предоставить информацию о принимаемых банковской организацией рисков, об оценке каждого из них. Также можно отметить и отсутствие требования назначить в службе внутреннего контроля руководителя, тем самым его функции можно возложить и на руководителя службы управления рисками. Положительным моментом выступает и то, что число нормативов, которые необходимо соблюдать в обязательном порядке, сокращено. Для базовой лицензии их число составляет 6 против 12 для универсальной лицензии.

В таблице 1 показаны основные существенные различия между исследуемыми видами банковских лицензий:

Основное различие в предоставляемых банковской лицензией возможностях состоит в ограничении осуществления операций, что отражено в таблице 2:

В целом пропорциональное регулирование заключается в следующем (таблица 3):

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в качестве основных характеристик для обоих видов исследуемых банковских лицензий выступает размер собственного капитала каждой банковской организации и совершаемые ею операции. Так, при наличии базовой лицензии банки являются достаточно ограниченными при совершении некоторых видов операций, при этом такие ограничения связаны по большей мере с участием в этих операциях иностранных лиц либо их проведением за пределами России.

При этом каждый вид банковской лицензии оказывает влияние не только на внутригосударственную деятельность финансовых учреждений, но и на российских клиентов. Так, больше внимания клиенты уделяют более крупным банкам, способным предложить им большие варианты проведения операций. Вводимые базовой лицензией ограничения не могут положительно сказываться

Таблица 3. Особенности пропорционального регулирования

Универсальная	Базовая
Необходимо обязательное соблюдение в полном объеме требований международных стандартов	Технически сложные международные стандарты не подлежат применению
Соблюдению подлежат все действующие на сегодняшний день нормативы	Только шесть нормативов: достаточности основного и совокупного капитала, текущей ликвидности, концентрации кредитного риска
С начала 2018 года были введены новые виды нормативов — финансового рычага и чистого стабильного фондирования	Не подлежат применению
Сохранению подлежат нормативы в отношении обязательного резерва, усреднения обязательных резервов	Эти нормативы не могут быть для этой категории банков выше, чем это установлено в отношении универсальной лицензии
Был внедрен в банковскую практику подход к оценке кредитного риска своего контрагента с использованием производных финансовых инструментов	К оценке кредитного риска банковских организаций был сохранен действующий подход
Возможность совершать сделки и операции со всякими ценными бумагами	Возможно только совершение сделок и операций с ценными бумагами первого котировального списка Московской биржи
В структуре банка запрещено совмещение функциональных должностей и обязанностей руководителей службы управления рисками и службы внутреннего контроля	В этом случае такое совмещение разрешается
Информация подлежит раскрытию в полном объеме	Требование к раскрытию банками информации упрощено, например, в отношении управления рисками по МСФО и имеется упрощенная форма для расчета собственного капитала, получаемых значениях обязательных нормативов
Сохраняется порядок проведения однолетнего цикла оценки качества за управлением собственным капиталом и его достаточностью, а также рисками	Используется двухлетний цикл оценки качества, а также используются показатели для проведения такой внутренней оценки при соблюдении обязательных нормативов
Сохраняется оценка текущего и прогнозируемом экономического положения банковской организации	Используется сокращенный список показателей при расчете активов и их ликвидности. При этом Банк России имеет право на установление особенностей такой экономической оценки
Предоставление всех форм отчетности, в соответствии с Указанием Банка России № 4212-У от 24 ноября 2016 года	Не составляются некоторые формы отчетности, например, «Сведения о ценных бумагах, приобретенных кредитной организацией»; а также составление форм в сокращенном виде, к примеру, «Сведения об обязательных нормативах, показателе финансового рычага и нормативе краткосрочной ликвидности»

ваться на деятельности банка. Именно по этой причине клиенты в него не инвестируют средства в виде вкладов на разные виды счетов, и это может повлиять на будущих клиентов, которые хотели бы начать с конкретной банковской организацией сотрудничество.

При этом создаются условия для возможного перехода банковской организации, владеющей базовой лицензией, в категорию банков, которые имеют универсальную. Это можно осуществить постепенно, с использованием стратегии наращивания капитала и введения в деятельность новых видов операций.

Для решения указанной проблемы некоторые исследователи вопроса указывают на необходимость банков-

ским организациям предложить лицензии с разным кругом клиентуры, к примеру, только для среднего и малого бизнеса, только физлица и т.д. С учетом видов лицензии необходимо устанавливать свою систему регулятивных норм, что приведет к образованию специализированных банковских организаций, обладающих уникальным набором банковских технологий и компетенций. Именно такие банки необходимы для промышленно развитых российских регионов, которые способны на рынке банковских услуг занять свою нишу.

Анализ позволяет прийти к выводу о том, что оба вида лицензий отличаются несущественно, и в целом призваны указать на универсальный характер деятельности банковских организаций в обоих случаях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 2017. — № 94. — 3 мая.
2. Указание Банка России от 24 ноября 2016 г. № 4212-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» // Вестник Банка России. — 2017. — № 12–13. — 27 января.
3. Гаджиева, Д.Г. Актуальные проблемы правового регулирования банковской системы в Российской Федерации / Д.Г. Гаджиева // Молодой ученый. — 2020. — № 41 (331). — С. 89–91.
4. Гудкова, М.В. К вопросу об универсальных и базовых лицензиях банков Российской Федерации / М.В. Гудкова // Доступность банковских и иных финансовых услуг как правовой принцип эффективного функционирования публичных и частных финансов: Сб. материалов. — Саратов, 2019. — С. 51–55.
5. Неверова, Н.В. О некоторых новеллах правового регулирования функционирования банковской системы Российской Федерации / Н.В. Неверова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2018. — № 1 (120). — С. 213–220.
6. Софронов, В.В. Регулирование банковского сектора России. Новые тенденции / В.В. Софронов. — 2018. — Т. 24. — № 2 (770). — С. 335–350.

© Кырлан Марчел (marcel_carlan2003@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ФАКТОРЫ РАСПАДА КОНФЕДЕРАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СЕНЕГАМБИИ (1982–1989)

Макутчев Александр Валерьевич

К.и.н., доцент, Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого
makutcheve@mail.ru

CONFEDERATIONS COLLAPSE FACTORS ON THE EXAMPLE OF SENEGAMBIA (1982–1989)

A. Makutchev

Summary. Lately the disputes about the confederation as a form of state structure viability are acute; they are caused by the problems of modern confederations. The purpose of the study is to identify the factors of the confederations collapse. As an empirical basis for this, we can use the experience of the Senegambia Confederation, which was formed in 1982 and broke-up under the weight of internal contradictions in 1989. Results: the prerequisites for the Senegambia Confederation formation were revealed, and universal factors of its collapse were identified and generalized, which should be taken into account when analyzing the development of modern confederations: economic and political imbalance between members of the Confederation; the lack of popular support for the Confederation idea; dissimilar integration expectations of the Confederation; reach the main Confederation objective.

Keywords: confederation, Senegambia, alliance, integration, collapse, state.

Аннотация. В последнее время обострились споры о жизнеспособности конфедерации как формы государственного устройства, повод к ним дают проблемы современных конфедераций. Целью статьи стало выявление факторов, влияющих на распад конфедераций. В качестве эмпирической базы для этого был использован опыт конфедерации Сенегамбия, образованной в 1982 г. и распавшейся под грузом внутренних противоречий в 1989 г. Автор выявил предпосылки складывания конфедерации Сенегамбия, определил и обобщил общие факторы ее распада, которые следует учитывать при анализе развития современных конфедераций, в частности: экономический и политический дисбаланс между участниками конфедерации; отсутствие народной поддержки идеи конфедерации; разные ожидания участников конфедерации от интеграции; достижение главной цели создания конфедерации.

Ключевые слова: конфедерация, Сенегамбия, союз, интеграция, распад, государство.

Конфедерация в современном мире остается самой редкой и самой спорной формой государственного устройства. С одной стороны, конфедерации имеют долгую историю, как минимум с конца XIII в., если считать самой древней конфедерацией Швейцарию. В современном мире примерами конфедерации являются Европейский союз и Союзное государство России и Белоруссии. Многие исследователи (Н.И. Матузов и А.В. Малько [1, с. 97], М.Н. Марченко [2, с. 45]) продолжают считать конфедерацию полноправной формой государственного устройства. Не имея общегосударственного суверенитета, конфедерация сохраняет суверенность своих членов, при этом общеконфедеральные органы власти не являются формальными и принимают обязательные для всех членов союза решения. В.Б. Лилияк [3, с. 28] и В.Е. Чиркин [4, с. 49] также рассматривают конфедерацию одновременно как международно-правовой субъект и как форму государственного устройства, при которой создаются государственные или над-

государственные органы при сохранении суверенитета объединяющихся государств.

С другой стороны, государств с конфедеративным устройством становится всё меньше, и современные исследователи высказывают всё больше скепсиса относительно их жизнеспособности. В частности, обострились споры о перспективах распада как Евросоюза, так и Союзного государства, об общем кризисе конфедеративной формы устройства. Так, С.О. Азаров подчеркивает сложность разграничения конфедерации и федерации и размытость границы между ними, указывая также, что конфедерации исторически могут быть этапом в образовании единого государства (например, в случаях с США и Швейцарией), то есть конфедерация — это всего лишь переходная форма от унитарного государства к федерации и наоборот [5, с. 66]. В качестве главного аргумента сторонники этой теории используют тезис о том, что конфедерация не обладает одним из важнейших признаков

государства — суверенитетом (ее руководящие органы лишь координируют деятельность входящих в конфедерацию государств) [6, с. 115].

Толкование и использование термина «конфедерация» также вызывает сложности, им зачастую обозначают разнородные явления, от временных международных альянсов до тесных союзов государств (например, конфедерация Ирака и Иордании 1958 г.), которые быстро трансформировались в федерацию (например, Аргентинская конфедерация 1831–1861 гг.). Кроме того, ряд исторических федераций фактически можно считать конфедерациями (например, Центрально-Африканская Федерация 1953–1963 гг., Федерация Арабских Республик 1972–1977 гг.). Как отмечает Т.П. Евсеенко, «априорно определить характер конкретного конфедеративного объединения не представляется возможным. Его подлинное лицо становится ясным только по прошествии времени, в зависимости от того, какая тенденция в нём возобладает» [7, с. 41].

Указанные противоречия в оценках сущности и перспектив конфедерации как формы государства позволяют сделать вывод, что механизмы функционирования конфедераций остаются до конца не проясненными. Между тем актуальность этой темы на сегодняшний день высока, так как общие проблемы существования конфедераций преломляются через призму конкретных трудностей в развитии Евросоюза и Союзного государства. Каковы предпосылки складывания и распада конфедераций? Каких ошибок следует избежать? Эмпирический материал для ответов на эти вопросы можно найти при обращении к историческим примерам конфедераций, в частности, к семилетнему опыту существования конфедерации Сенегамбия в Западной Африке.

Сенегамбия была образована 1 февраля 1982 г. после заключения соглашения между Сенегалом и Гамбией и основывалась на историко-культурной общности населения двух стран. Традиционно общие этнические и культурные корни являются основой сближения народов и формирования конфедераций, однако в случае с Сенегалом и Гамбией интеграция должна была стать способом исправления ошибок европейских колонизаторов. Этнически население двух стран близко друг другу: преобладающий в Гамбии народ мандинка широко представлен также в Сенегале, родственник ему народ волоф составляет 40% населения Сенегала. В религиозном отношении Сенегал и Гамбия — почти полностью мусульманские страны, и, если бы не политика европейских колонизаторов, необходимости в конфедерации могло не возникнуть — Сенегал и Гамбия были бы единым государством изначально.

Еще в XVI в. французы и англичане начали создавать торговые пункты в Западной Африке: французская торговля была сосредоточена на реке Сенегал и в районе Зеленого мыса (Кап-Вер), а английская — на реке Гамбия [8, с. 176]. Ценность региона для колонизаторов была обусловлена в первую очередь активным развитием работоторговли из Африки в американские колонии. По мере роста прибыльности трансатлантической работоторговли Англия и Франция стали стремиться к гегемонии в регионе и вытеснению конкурентов. В 1758 г., во время Семилетней войны в Европе, англичане захватили основные французские торговые посты вдоль реки Сенегал и образовали колонию Сенегамбия, просуществовавшую до 1779 г. В свою очередь французы во время войны за независимость США вернули себе форпосты в Сенегале и сожгли крупное британское поселение в Гамбии. Версальский договор 1783 г. восстановил статус-кво: Сен-Луи, остров Горе и долина реки Сенегал были возвращены Франции, а Гамбия — Англии. В 1860–1870-х гг. обе страны начали рассмотрение варианта с обменом территориями — Гамбия, как и в наше время, оказалась со всех сторон окружена французским Сенегалом. Французы были готовы обменять владение в другом месте на Гамбию, но обмен не состоялся [8, с. 177]. Как итог — ко времени обретения независимости Сенегалом (в 1960 г.) и Гамбией (в 1965 г.) возникла проблема: как сохранить две независимые страны в регионе, когда одна нация фактически окружена другой. Учитывая общие этнические и культурные корни, конфедерация представлялась логичным шагом. Однако колониальный режим оставил после себя различие в преобладающих языках (французский в Сенегале и английский в Гамбии) и долгий опыт политической обособленности Сенегала и Гамбии друг от друга, породивший опасения утраты суверенитета при образовании союза. Эта ситуация демонстрирует, что общих этнических и исторических корней недостаточно для создания устойчивой конфедерации: они не могут обеспечить ее функционирование при отсутствии или неэффективности главной предпосылки конфедерации — взаимных интересов ее субъектов.

В основу Сенегамбии были положены интересы обеспечения безопасности и экономических выгод от конфедерации для обеих стран.

29 июля 1981 г. недовольные коррупцией и слабостью экономики социалисты Гамбии, объединенные в Национально-революционный совет во главе с Кукоем Саньянгом, предприняли попытку государственного переворота против президента Дауды Джавары, который в это время находился в Лондоне с визитом. Поскольку Гамбия не имела постоянной армии, а ополчение поддерживало социалистов, Джавара немедленно вылетел в Дакар, где запросил военной помощи у президента Сенегала Абду Диуфа, в рамках договора об обороне

1965 г. 31 июля Сенегал направил 400 военнослужащих в Гамбию, и к 6 августа в стране было развернуто 2700 сенегальских солдат, которые рассеяли силы сторонников переворота [9, с. 625]. Джавара вернул себе власть, а в ноябре 1981 г. вместе с Диуфом подписал Каурскую декларацию о создании конфедерации двух стран — Сенегамбии. В декабре 1981 г. декларация была одобрена парламентами Сенегала и Гамбии, а 1 февраля 1982 г. договор о конфедерации официально вступил в силу.

Идеологическим обоснованием союза было социалистическое движение негритюд, обосновывающее самобытность африканской культуры на базе панафриканизма. Один из лидеров движения, первый президент Сенегала Л. Сенгор, указывал на возможность объединения Сенегала и Гамбии на основе этнических и культурных связей [10, с. 234].

Критики конфедерации связали заключение союза исключительно с попыткой Джавары удержаться у власти. Однако идея союза была не сиюминутной: еще в 1963 г. Сенегал и Гамбия поручили ООН исследование возможных планов и преимуществ объединения двух стран. В представленном отчете ООН было представлено три варианта: полная интеграция Гамбии в Сенегал, поддержанная Сенегалом; свободная федерация, предложенная Гамбией; «ассоциация государств», которая стала компромиссным вариантом. В рамках укрепления ассоциации в 1965–1982 гг. было подписано более 30 соглашений о сотрудничестве, в том числе Договор об ассоциации 1967 г., по которому был создан секретариат для организации регулярных консультаций между главами двух государств [10, с. 229].

Договор о создании конфедерации подтвердил абсолютный суверенитет двух договаривающихся сторон и обозначил основные принципы союза (раздел I): создание общих политических и административных институтов, в том числе постов президента и вице-президента Сенегамбии, совета министров, конфедеративного собрания и секретариата; частичная интеграция вооруженных сил для создания армии конфедерации и жандармерии; создание экономического и валютного союза; координация во внешнеполитических делах.

Конфедерация Сенегамбия обещала стать гарантией стабильности режимов в обеих странах. Учитывая этническую близость населения двух стран и слабость границ Гамбии, переворот в одной стране создавал угрозу для действующего режима в другой. Сенегальские власти видели угрозу для прозападного и религиозно умеренного Сенегала со стороны социалистов и мусульманских фундаменталистов из соседних стран (Ганы, Мали, Гвинеи) и Ливии. Пограничный конфликт с Мавританией в конце 1980-х гг. также усилил стремление сенегальских вла-

стей обеспечить спокойствие на границах. В рамках этой политики Сенегал создал 17-тысячную армию и вступил в оборонительный союз с Францией и соседними франкоязычными государствами [10, с. 239]. В таком контексте Гамбия не могла избежать включения в периметр обороны Сенегала как более крупной, региональной державы.

Наконец, контроль над ситуацией в Гамбии позволял Дакару более эффективно бороться с сепаратистами региона Казаманс, не давая им находить убежище в Гамбии. Движущую силу сепаратизма составил народ диола, который проживает также в Гамбии и в Гвинее-Бисау, в этой связи конфедерация способствовала созданию единой системы обороны и безопасности в регионе под контролем Сенегала [11, с. 285].

Правительство Гамбии также стремилось обеспечить внутреннюю стабильность. С августа 1981 г. сенегальские вооруженные силы защищали президента Джавару и обучали силы безопасности Гамбии, гарантируя невозможность повторения попытки переворота. Однако значительная часть гамбийцев восприняла пребывание в стране иностранных солдат как оккупацию и плату президента Джавары за сохранение власти, это дискредитировало идею конфедерации как равноправного альянса и сформировало в среде гамбийской интеллигенции тезис «Сенегамбия — это чуть больше, чем армия Сенегала в Гамбии» [10, с. 228]. Тем не менее, в данном контексте образование конфедерации себя оправдало: нахождение сенегальских войск в Гамбии помешало ей стать «мирной гаванью» для сепаратистов Казаманса, власть Джавары в свою очередь не ставилась под сомнение вплоть до распада конфедерации.

Помимо интересов обеспечения безопасности, конфедерация Сенегамбия была нацелена на формирование взаимовыгодного экономического и валютного союза.

В колониальный период французские власти поддерживали в Сенегале режим протекционизма для французского импорта, в то время как в британской Гамбии торговых барьеров не было. Такая разница в подходах к торговле привела к формированию «черного рынка»: в Сенегал через границу с Гамбией стали контрабандно проникать более дешевые промышленные товары [8, с. 176]. В незаконную торговлю оказались вовлечены и сельскохозяйственные производители: правительство Сенегала закупало у местных фермеров арахис по системе отсроченных платежей (они получали ваучер, который можно было обналичить только через 3 месяца), а в Гамбии плату можно было получить немедленно. В результате к 1990 г. рынок гамбийского арахиса на 20% состоял из незаконно ввезенного из Сенегала товара [8, с. 185–186].

Еще в 1971 г. правительство Сенегала заявило, что поток контрабандных товаров через границу с Гамбией наносит ущерб экономике страны. В 1989 г. между двумя странами была создана зона свободной торговли, устранившая более низкие импортные пошлины в Гамбии, но окончательно решить проблему контрабанды было возможно лишь на уровне еще более тесного сотрудничества, например, путем создания конфедерации. Альянс также мог обеспечить сенегальской промышленности рынок сбыта в Гамбии и предоставить доступ к гамбийским рыбным промыслам и прибрежным нефтяным месторождениям. Совместную эксплуатацию водных ресурсов Гамбии предполагалось подкрепить строительством двух плотин для нужд электроэнергетики, а также развитием программы орошения пахотных земель [12, с. 236].

Дакар представлял экономический союз как взаимовыгодную цель, но перечисленные аргументы опровергают этот тезис: в экономическом альянсе первоначально был заинтересован Сенегал, рассчитывавший покончить с проблемой контрабандной трансграничной торговли с Гамбией. Выгод для Гамбии было существенно меньше, поэтому гамбийцы настороженно относились к полному экономическому союзу: значительная их часть участвовала в контрабандной торговле и имела своих лоббистов в правительстве. От уравнивания тарифов гамбийская казна могла потерять до 25% налоговых поступлений, неизбежным также был серьезный рост цен внутри Гамбии [10, с. 229].

Фактически наиболее существенной выгодой для Гамбии была возможность увеличения гамбийского экспорта (в основном продуктов сельского хозяйства и скотоводства) на гораздо больший рынок Сенегала. Однако на деле небольшой производственный сектор Гамбии был неконкурентоспособен в сравнении с более развитой сенегальской промышленностью. Без защиты со стороны государства Гамбия могла стать экономической колонией Сенегала, и гамбийские элиты опасались, что экономическая интеграция обернется утратой и политического суверенитета [8, с. 181]. Эти же опасения повлияли на отказ Гамбии от валютного союза и вступления в зону франка КФА [10, с. 241].

Наконец, совместное освоение водных ресурсов реки Гамбия также создавало преимущества только для Сенегала, который мог более широко использовать речные порты Гамбии для доставки железной руды, добытой в Восточном Сенегале. В результате введение зоны свободной торговли на границе Сенегала и Гамбии — первого шага к таможенному союзу — тормозилось правительством Джавары вплоть до распада конфедерации: экономические выгоды стран-участниц конфедерации оказались несопостави-

мы, что лишило Сенегамбию одной из главных целей существования.

Не менее сложной оказалась политическая интеграция Сенегала и Гамбии. Протоколы о создании общих органов власти Сенегамбии были одними из первых актов созданной конфедерации. Институтами конфедерации стали Президент (им был провозглашен глава Сенегала Диуф) и вице-президент (глава Гамбии Джавара), Совет министров и парламент. Парламент должен был собираться два раза в год и избирался из членов парламентов стран-участниц конфедерации: 40 сенегальских депутатов и 20 гамбийских. В Совете министров гамбийцами были четыре из девяти министров. Такое соотношение не соответствовало реальному соотношению численности населения Сенегала и Гамбии (почти 10 к 1) и было обусловлено стремлением смягчить гамбийцам восприятие статуса «младшего брата» и развеять страхи перед сенегальским господством. Таким образом, в политической системе Сенегамбии был изначально заложен дисбаланс, при этом он выражался не в игнорировании интересов меньшинства, а, напротив, в искусственном создании паритета. Как результат — политическая система конфедерации не удовлетворила ни Сенегал, ни Гамбию. Сенегальцы были убеждены, что институты конфедерации отразили интересы гамбийцев в большей степени, чем они того заслуживали с экономической, политической и демографической точек зрения. Гамбийцы были недовольны тем, что главой конфедерации был сенегалец Диуф, что воспринималось как угроза суверенитету Гамбии, а полномочия их представителей в едином парламенте и Совете министров, несмотря на выгодное численное соотношение, оставались незначительными [10, с. 242].

Наконец, еще одной значимой предпосылкой образования конфедерации между Сенегалом и Гамбией было стремление лидеров двух стран улучшить свое геополитическое положение в регионе. Сенегал всегда претендовал на статус региональной державы в Западной Африке. Конкуренция со стороны Кот-д'Ивуара помешала удовлетворению этих амбиций, но образование Сенегамбии предоставило некоторые возможности для геополитического роста [10, с. 243]. Гамбия же всегда играла скромную роль в регионе, но альянс с Сенегалом позволял ей стать мостом между двумя языковыми блоками Западной Африки — франкоязычным и англоязычным.

Оценить реальный уровень роста геополитической значимости Сенегала и Гамбии после образования конфедерации сложно по двум причинам. Во-первых, договор о конфедерации не предусматривал единой внешнеполитической линии, объединения усилий обоих ее участников для достижения общих геополитических це-

лей не произошло. Так, Сенегал негативно воспринял одностороннее восстановление Гамбией дипломатических отношений с Ливией и визит нигерийского президента М. Бухари на празднование Дня независимости Гамбии в 1984 г. Гамбия, в свою очередь, жаловалась на то, что Сенегал не поддерживал гамбийские кандидатуры на посты в международные организации [8, с. 182].

Во-вторых, срок существования Сенегамбии оказался коротким, что не позволяет оценить ее геополитические перспективы. Уже в августе-октябре 1989 г. конфедерация распалась под грузом накопившихся противоречий. Формальным поводом для этого стал отказ Гамбии от вхождения в таможенный союз, после чего президент Сенегала Диуф 30 сентября 1989 г. объявил о роспуске конфедерации. Это решение не стало неожиданностью: Гамбия затягивала с экономической интеграцией с самого образования конфедерации, не видя для себя преимуществ в уравнивании тарифов на трансграничную торговлю. Сенегал также к тому времени охладел к идее полной интеграции и в августе 1989 г. вывел свои войска с территории Гамбии [10, с. 244]. В декабре 1989 г. Диуф и Джавара встретились в Дакаре и официально разделили имевшиеся активы конфедерации. Было объявлено о замене института конфедерации «привилегированными отношениями» между Сенегалом и Гамбией, которые мало отличались от «особых отношений», установленных между двумя странами в 1967 г. [12, с. 239]

Таким образом, из недолгого опыта существования конфедерации Сенегамбия можно выделить несколько факторов, способных привести межгосударственный альянс к распаду.

1. Дисбаланс между участниками конфедерации. Экономические и демографические характеристики Сенегала и Гамбии изначально были несопоставимы, в такой ситуации крайне тяжело сформировать систему единых органов власти, так как конфедерация как добровольный равноправный союз подразумевает равное представительство стран-участниц в органах управления. Искусственное же создание паритета в политической сфере, как продемонстрировало устройство политических органов Сенегамбии, зачастую неэффективно. Кроме того, союз из всего двух субъектов неизбежно приводит к поляризации споров, в этом контексте многосубъектные конфедерации изначально более жизнеспособны.
2. Отсутствие массовой поддержки идеи конфедерации. На протяжении всего процесса интеграции поддержка исходила в основном от двух правительств и их социальных элит, их постепенное разочарование в преимуществах союза ускорили его распад. Власти Сенегала и Гамбии не смогли заложить существенной идеологиче-

ской основы под идею конфедерации. Если проправительственные партии Сенегала и Гамбии выступали за конфедерацию, то оппозиционные группы обеих стран либо отвергали ее как инициативу своих политических противников, либо рассчитывали на интеграцию на собственных условиях [10, с. 244]. Сенегальский и гамбийский народ в целом оказались не заинтересованы в конфедерации, несмотря на активное продвижение этой идеи в СМИ и объявление Дня Конфедерации государственным праздником [12, с. 242]. Лидеры оппозиции в Гамбии жаловались, что у общественности не было возможности проголосовать за конфедерацию на референдуме, на котором большинство гамбийцев, вероятнее всего, высказались бы против интеграции с Сенегалом. Большинство сенегальцев также скептически отнеслись к интеграции с экономически и политически более слабой Гамбией и негативно восприняли необходимость обеспечивать безопасность соседей за счет бюджета Сенегала [10, с. 246]. Негативную роль также сыграли определенные межэтнические противоречия между сенегальцами и гамбийцами: так, народ мандинка, составлявший половину населения Гамбии, опасался лишиться своих привилегий, так как в условиях единого государства он оказался бы в явном меньшинстве по отношению к народу волоф, составляющему основу сенегальской нации.

3. Разные ожидания участников конфедерации. Сенегал, инициируя альянс, рассчитывал в первую очередь добиться двух целей — внутренней безопасности и экономических выгод в виде таможенного союза. Гамбия же была заинтересована только в первой из них и, достигнув ее, стала уклоняться и затягивать образование таможенного союза, который никаких существенных выгод ей не обещал. Как результат — усилия одной стороны по углублению интеграции стали нивелироваться сопротивлением второй стороны, что вносило все больше скепсиса в оценку перспектив конфедерации и, в конечном счете, привело ее к краху. Конфедерация в этом контексте должна способствовать реализации интересов всех ее участников, а не только некоторых.
4. Достижение главной цели создания конфедерации, в случае с Сенегамбией — обеспечения внутренней безопасности. Пока угроза политической нестабильности была существенной, оба участника имели мотивацию к интеграции. Но по мере ликвидации этой угрозы Гамбия ощущала, что наличие более тесных связей с Сенегалом больше не требуется, а попытки сенегальцев их углублять стали восприниматься как посяга-

тельство на гамбийский суверенитет. В этом контексте конфедерация между Сенегалом и Гамбией оказалась временной мерой, импульс ее развития стал иссякать по мере достижения целей ее образования.

Указанные факторы демонстрируют сложность функционирования конфедерации как формы государственного устройства. На наш взгляд, их следует учитывать при создании конфедераций и углублении интеграции внутри существующих, чтобы не повторить участи Сенегамбии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: ЮристЪ, 2004. 512 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2004. 640 с.
3. Лилияк В.Б. Институт конфедерации как форма государственного союза // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С. 28–30.
4. Чиркин В.Е. Государствоведение: Учебник. М.: ЮристЪ, 2000. 382 с.
5. Азаров С.О. Юридическая сущность конфедерации и федерации // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 65–68.
6. Общая теория государства и права: в 3 т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. Т. 1. 516 с.
7. Евсеенко Т.П. Конфедерация как устойчивая форма государственного устройства // Марийский юридический вестник. 2009. № 7. С. 40–44.
8. Richmond E.B. Senegambia and the Confederation: History, Expectations, and Disillusions // Journal of Third World Studies. 1993. № 10 (2). Pp. 172–194.
9. Sallah T.M. Economics and Politics in the Gambia // Journal of Modern African Studies. 1990. № 28 (4). Pp. 621–648.
10. Hughes A., Lewis J. Beyond Francophonie?: The Senegambia Confederation in Retrospect // State and Society in Francophone Africa since Independence. Oxford, England: St. Martin's Press, 1995. Pp. 228–243.
11. Mortimer R. From Federation to Francophonie: Senghor's African Policy // African Studies Review. 1972. Vol. XV. Pp. 283–306.
12. Senghor J. The Politics of Senegambian Integration, 1958–1994. Bern: Peter-Lang-Verlagsgruppe, 2008. 335 p.

© Макутчев Александр Валерьевич (makuutcheve@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

ПРИНЦИПЫ И КРИТЕРИИ ПЕНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PRINCIPLES AND CRITERIA FOR PENALIZING CRIMES

V. Markov

Summary. The article reveals the essence of the penalization category. The fundamental differences between penalization and criminalization are presented. The need to develop ideas about the principles that extend their effect on the process and result of penalization is theoretically justified. It is noted that the individual principles of penalization are characterized by multi-level and complex structures. It is established that the principles help to model penalization. Analysis of law enforcement practice shows that the principles do not always work. Comparative analysis shows that among scientists there are similar points of view on the problems of the principles of penalization.

Keywords: principle, prevention, crime, criminology, criterion, penalization, complexity.

Марков Владимир Петрович

Д. ю. н., доцент, ФГБОУ ВО «Самарский
государственный экономический университет»
ladimirmarkov@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается сущность категории «пенализация». Представлены принципиальные отличия пенализации от криминализации. Теоретически обосновывается необходимость развития представлений о принципах, распространяющих свое действие на процесс и результат пенализации. Отмечается, что в отдельные принципы пенализации характеризуются многоуровневостью и сложностью конструкций. Установлено, что принципы помогают моделировать пенализацию. Анализ правоприменительной практики показывает, что принципы не всегда работают. Сравнительный анализ показывает, что среди ученых встречаются похожие точки зрения на проблематику принципов пенализации.

Ключевые слова: принцип, предупреждение, преступление, криминология, критерий, пенализация, комплексность.

Любая социально значимая деятельность человека, ориентированная на полезный результат, требует соблюдения системы принципов. Отсутствие последних создает проблемы в деятельности, и определяет ее низкую результативность. Законодательная деятельность направлена на юридическую фиксацию нормативно-правовых положений, регулирующих отношения в обществе, и также строится на ряде принципов, от соблюдения которых зависит ее качество.

Правотворческая, правоприменительная и правоохранительная системы должны в своей деятельности ориентироваться на принципы. Стабильное и эффективное функционирование правовой системы зависит от того, в какой мере они соблюдаются. Принципы права носят обязательный характер для всех участников правовой системы, поэтому они способствуют взаимодействию различных отраслей права и правовых, социальных институтов, норм права и правоотношений. Принципы позволяют оценить степень регулирования общественных отношений на конкретном этапе социального развития. Установлено, что совокупность принципов в уголовном праве рассматривается как целостная система конкретных требований к органам законодательной, судебной и правоохранительной систем и к гражданам.

В системе уголовного права принципы налагают обязанность законодательного органа соблюдать и применять их в процессе пенализации или депенализации де-

яния в процессе уголовной политики, осуществляемой государством.

В рамках данной публикации целью статьи является уточнение сущности, принципов и критериев пенализации.

Обращение к проблематике принципов пенализации требовало внимательного изучения различных точек зрения исследователей. В процессе написания статьи был проанализирован ряд публикаций [1; 2; 3; 4; 7; 9; 11], монографий [8; 10; 14] и диссертаций [13], где уделяется внимание проблемам пенализации, определению перспектив и возможностей. Были проанализированы положения уголовного законодательства РФ, устанавливающего принципы пенализации и депенализации.

Обобщение авторских позиций позволяет отметить, что принципы пенализации и депенализации деяний имеют принадлежность к более абстрактному уровню научного обеспечения и обоснования норм уголовного права, опора на которые имеет ключевое значение для корректировок системы норм уголовного права [10]. В научной литературе подчеркивается, что пенализация характеризует количественный аспект криминализации [9]. Это означает, что сущность пенализации заключается в определении принципов и критериев использования механизма государственного принуждения за преступные деяния, определении целей уго-

ловного наказания, его форм и размеров. Тем самым пенализацию следует определять как определение вида и размера наказания для принудительного воздействия на совершивших опасное деяние лиц. Содержание депенализации находит отражение в разделе 3 УК РФ «Наказание». Исключение мер государственного принудительного воздействия из системы наказаний, отказ от вынесения меры наказания, и освобождение лица от уголовной ответственности следует рассматривать как депенализацию. Анализ мнений А.И. Коробеева [5] и С.Г. Чаадаева [15] позволяет отметить разницу во взглядах на понимание сущности депенализации, где ошибочно отождествляется депенализация с декриминализацией. По мнению Н.А. Лопашенко, основу депенализации составляет принцип гуманизма [12], тем самым считая депенализацию и декриминализацию разноплановыми понятиями.

Критерий — признак, посредством которого можно что-то измерять. Основным критерием выступает качество. Ученые и представители государственных органов власти подчеркивают, что пенализация и депенализация находятся в сильной зависимости от качества законодательства. Поэтому крайне важно понимание того, каким образом влияет совершенствование норм, правовых институтов пенализации и депенализации на динамику и структуру преступности. Если этого не делать, принятие решений законодателем может ухудшить криминологическую обстановку, вызвать рецидивы. Такая позиция в отношении пенализации и депенализации позволяет их рассматривать как метод уголовной политики и науки. Либерализация уголовной политики выражается в том, что на современном этапе законодатель игнорирует результаты криминологических исследований и экспертиз до принятия законопроектов. Отсюда возникает противоположный эффект в борьбе с преступностью. Чтобы его предупредить — уместно соблюдать принципы.

В современных исследованиях подчеркивается развитие представлений о пенализации как существующей в форме процесса (законодательная деятельность) и в форме результата (нормы уголовного законодательства, которые определяют наказуемость деяний) [3]. Последний компонент особенно важен для функционирования социума. То есть должна существовать взаимосвязь между правовыми санкциями и практикой их применения. Пенализация решает ряд сложных прикладных задач, определяющих цель наказания, и соответствие правовых санкций тенденциям государственной политики. Пенализация преступности требует оценки их социальной опасности, определения принципов и критериев, на основе которых определяются виды наказаний. Моделирование данного процесса конструируется, как на общих принципах уголовного права, так и на част-

ных принципах пенализации [2], которыми должен руководствоваться законодатель и орган судебной власти в своей деятельности. Основу депенализации составляет смягчение уголовно-правовых санкций, а также определение в законодательстве системы видов освобождения от наказания и уголовной ответственности (отмена более строгого наказания либо смягчение наказаний и снижение сроков) [5].

Принципы — это руководящие идеи и начала процесса его формирования, развития и функционирования [11]. Такое определение отражает процессуальные характеристики пенализации деяний. Однако, полагаем, такое определение для принципов пенализации и депенализации будет не полным, так как не учитывает взгляды на пенализацию как результат. В контексте результата принципы следует рассматривать как систему правил и критериев оценки, определяющей допустимость, необходимость и целесообразность определения уголовной ответственности за деяния или отмены уголовно-правового запрета. В работах Г.А. Кригера правовой принцип рассматривается в качестве закрепленных в законе идеологических, политических и нравственных начал, выполняющих регулятивную и охранительную функции для задач государственного принуждения и воздействия на общественные отношения [7, с. 102].

Формулирование принципов пенализации и депенализации предпринималось и в древние времена философами, политологами, правоведами. Итогом этой деятельности стало определение допустимого и должного посредством абстрактных принципов и практических рекомендаций по юридическому трактованию норм.

Ядро пенализации составляет принцип справедливости. Статьи 6 и 60 Уголовного Кодекса РФ содержат указание на то, что восстановление принципа социальной справедливости компенсируется применением принципа и целей наказания. Справедливость — понятие многогранное, из чего могут вытекать другие принципы. В отдельных исследованиях [1] подчеркивается относительная сложность понимания правовой конструкции данного принципа, так как он состоит из двух частей: во-первых, соразмерность тяжести наказания тяжести преступления; во-вторых, древнейший правовой принцип «не дважды за одно и то же» (или от лат. *non bis in idem*). Нередко при масштабных политических изменениях, при вынесении решения судом заложенные в закон правовые гарантии не соблюдаются или забываются. В других случаях индивидуализация характера наказания, зависит от полномочий судебных органов, учитывающих в своей работе степень общественной опасности, обстоятельства и возрастные и психологические особенности личности.

Таблица 1. Состав принципов пенализации деяний: анализ точек зрения

Автор	Состав принципов
М.М. Имамов (2004)	<ul style="list-style-type: none"> • Целесообразность и определенность системы наказаний и каждого отдельного вида наказаний; • Делимость видов наказаний; • Заменяемость и возможность пересчета одного вида наказания в другой; • Соответствие системы наказаний социально-экономическим и политическим условиям; • Соответствие системы наказания уровню общественного сознания и культуры; • Построение системы с учетом традиций; • Обусловленность системы наказания содержанием правового регулирования.
Лопашенко Н.А. (2009)	<ul style="list-style-type: none"> • Принцип справедливости; • Принцип наказания.
Сабитов Т.Р. (2012)	<ul style="list-style-type: none"> • Принцип пенализации и криминализации; • Принцип целесообразности уголовно-правового запрета и принцип ответственности за его нарушение; • Экономия репрессии; • Принцип пенализации; • Дифференциация ответственности;
Густова Э.В. (2012)	<ul style="list-style-type: none"> • Принцип экономии репрессии; • Принцип соответствия санкции характеру и степени общественной опасности совершаемого преступления, личности виновного, его материальному положению, другим обстоятельствам; • Принцип альтернативности наказаний; • Принцип актуальности наказания; • Принцип изменения назначенного наказания в зависимости от последующего поведения осужденного; • Принцип гуманизма наказания; • Принцип дифференциации и индивидуализации наказания судом; • Принцип непризнания наказания исключительным средством исправления осужденного и предупреждения новых преступлений; • Принцип справедливости наказания.
Каземиров А.М. (2016)	<ul style="list-style-type: none"> • Принцип дифференциации ответственности; • Принцип соответствия санкции характеру и степени общественной опасности преступления; • Принцип соответствия санкции целям наказания.
Автор публикации (2021)	<ul style="list-style-type: none"> • Принцип комплексности пенализации деяния

Анализ юридической литературы (Э.В. Густова [4], Т.Р. Сабитов [14]) позволяет отметить, что реализации данного принципа во многом способствует использование в процессе пенализации принципа гуманизма наказания, принципа экономии репрессии, принципа актуальности наказания, принципы дифференциации и индивидуализации наказания, принцип концентрации репрессии, принцип способствования наказания исправлению осужденного. Следует отметить, большинство из данных принципов имеет философское, социальное и юридическое значение, хотя специально по этим критериям принципы не дифференцируют в научной литературе [11]. Принципы помогают моделировать процесс и результат пенализации, если правовые нормы, отражают виды наказания, способны предотвратить деяние, и дать адекватную оценку совершенному деянию [2]. Н.В. Бугаевская обращает внимание на тот факт, что, несмотря на определение должного в законе, пра-

воприменительная практика идет в разрез с моделями пенализации деяний, определенными законодателем. Поэтому ученый отстаивает мнение о необходимости комплексного подхода для выбора адекватного и справедливого реагирования на совершенное деяние. Соглашаясь с данным мнением, необходимо подчеркнуть, реализация такого подхода на практике, требует учета и введения в юридический оборот и в практику пенализации деяний принципа комплексности, интегрирующего в себе законодательные нормы и правоприменительную практику.

Анализ точек зрения ученых-правоведов дает определенные представления о существующих видах принципов пенализации и их содержании. В отдельных случаях можно говорить о сближении научных позиций в отношении принципов пенализации. Данные сравнительно-правового анализа представлены в Таблице 1.

Оценка каждого из мнений показывает, что авторы делают попытку определить принадлежность принципов к пенализации, и в отдельных случаях допускают неточности (Э.В. Густова), потому что они никак не воздействуют на законодательный процесс. Полагаем при определении принципов крайне важно представлять суть процедуры пенализации, находящаяся в компетенции и практике работы органов судебной системы, в деятельности которых законодательная наказуемость не совпадает с фактической наказуемостью. Другой автор (Т.Р. Сабитов) относит лишь отдельные принципы к пенализации в чистом ее виде; остальные — еще и к криминализации.

Таким образом, можно отметить некоторое сближение авторских позиций в отношении проблематики принципов пенализации (М.М. Имамов, Э.В. Густова, а также Т.Р. Сабитов и М.М. Каземиров). Учитывая многогранность и многоуровневость каждого принципа,

принципы пенализации следует определять как систему правил и критериев оценки для определения степени ответственности за деяние. Однако, следует подчеркнуть, что данные принципы должны распространяться на процесс и результат пенализации. То есть пенализация носит комплексный характер — это на практике должно означать, что правовые нормы, должны отражать виды наказания, быть способны предотвратить деяние, и позволят адекватную оценку совершенному деянию, а применяющие их судебные органы должны выработать и принять адекватное и справедливое решение. Поэтому считаем, принцип комплексности в пенализации требует своего обоснования и внедрения. Следует полагать, такой подход позволяет понять, на каком этапе процесса пенализации (законодательный, судебный) данный принцип не работает, какие принципы иерархии нарушаются, и какой будет от этого результат. То есть предлагаемый принцип будет составлять основу правового мониторинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин О.Ю. Справедливость уголовного закона / О.Ю. Бунин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. — 2013. — № 2. — Вып. 26. — С. 257–265.
2. Бугаевская Н.В. Создание эффективной модели пенализации и конструирования санкций за коррупционные преступления / Н.В. Бугаевская // Уголовно-исполнительное право. — 2020. — Т. 15. — № 3. — С. 317–323.
3. Валеев М.Т. Формы пенализации общественно опасных деяний / М.Т. Валеев // Вестник Кузбасского института. — 2020. — № 3. — С. 13–18.
4. Густова Э.В. Криминализация и пенализация деяний как формы реализации уголовной политики / Э.В. Густова // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 1. — С. 224–228.
5. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1987. — 267 с.
6. Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: в 5 томах / [ред. А.И. Коробеев] / Учебное пособие. — Т. 1. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. — 1133 с.
7. Кригер Г.А. Место принципов уголовного права в системе принципов права / Г.А. Кригер // Советское государство и право. — М.: Наука, 1981. — № 2. — С. 102–107.
8. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, [и др.]; [ред. В.П. Кашепов] / Монография. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. — 280 с.
9. Мизяков А.А. Криминализация и декриминализация в уголовном праве / А.А. Мизяков // Бизнес в законе. — 2009. — № 5. — С. 165–167.
10. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / П.С. Дагель, Г.А. Злобин, С.Г. Келина [и др.]; [ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева] / Монография. — М.: Наука, 1982. — 712 с.
11. Прысь Е.В., Митюкова Ю.А. Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой аспекты) / Е.В. Прысь, Ю.А. Митюкова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 2. — С. 75–79.
12. Российское уголовное право: [общая и особенная части]: [в 3 т.] Том 1 / [ред. Н.А. Лопашенко], [С.В. Анощенкова и др.] / Учебное пособие. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 719 с.
13. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды / Т.Р. Сабитов / Автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08. — Екатеринбург, 2019. — 54 с.
14. Сабитов Т.Р. Система уголовно-правовых принципов / Т.Р. Сабитов [ред. А.И. Чучаев] / Монография. — М.: Проспект, 2012. — 240 с.
15. Чаадаев С.Г. Уголовная политика и преступность: проблемы и пути решения / С.Г. Чаадаев / Учебное пособие. — М.: Знание, 1991. — 112 с.

© Марков Владимир Петрович (ladimirmarkov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КЛАССИФИКАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF TYPES OF CUSTOMS PAYMENTS

S. Nebesnyuk

Summary. The article is devoted to the analysis of prospects for classifying car recycling tax; anti-dumping, countervailing and special duties; value added tax and excise taxes levied on movement of goods within the Eurasian Economic Union as types of customs payments. It is noted that there is a need to unify the mechanisms of legal regulation in terms of establishing of mandatory payments of a cross-border nature, including taxation of foreign trade supplies and customs duties. It is proposed to supplement the provisions of Article 2 of the Customs Code of the Eurasian Economic Union with the definition of the concept «customs payments».

Keywords: customs payments, car recycling tax, anti-dumping, countervailing and special duties, value added tax, excise taxes, customs duties.

Небеснюк Светлана Александровна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
nebesnyuksvetlana@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются перспективы отнесения к числу разновидностей таможенных платежей утилизационного сбора, антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин, налога на добавленную стоимость и акцизов, взимаемых при перемещении товаров внутри Евразийского экономического союза. Отмечается приоритетность унификации механизмов правового регулирования в части установления обязательных платежей трансграничного характера, в том числе налогообложения внешнеторговых поставок и таможенных сборов. Предлагается дополнить положения статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза дефиницией понятия «таможенные платежи».

Ключевые слова: таможенные платежи, утилизационный сбор, антидемпинговые, компенсационные и специальные пошлины, НДС, акцизы, таможенные сборы.

Таможенные платежи выступают сегментом государственной казны и преобладающей составляющей таможенных фискальных доходов. На протяжении последних нескольких лет (исключая 2020 год) доходы федерального бюджета увеличивались. Федеральная таможенная служба администрирует около одной трети этих доходов (в 2016 г. — 37%, в 2017 г. — 34,3%, в 2018 г. — 34,7%, в 2019 г. — 32%, в 2020 г. — 25,4%) [1, 2, 3, 4, 5].

Администрируемые ФТС России доходы федерального бюджета составляют таможенные пошлины, налоги, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС или Союз), таможенные сборы, специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины, утилизационный сбор и иные платежи.

Вместе с тем статья 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС) содержит исчерпывающий перечень видов таможенных платежей: ввозная и вывозная таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость и акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС, таможенные сборы. При этом дефиниция понятия «таможенные платежи» в ТК ЕАЭС, иных источниках права Союза, а также в за-

конодательстве Российской Федерации о таможенном регулировании не раскрывается.

Как справедливо отмечает А.Н. Козырин, «одно из основных понятий таможенного права — таможенные платежи» до настоящего времени не унифицировано [6] в рамках ЕАЭС. Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» относит к таможенным платежам только таможенные пошлины и сборы, подлежащие уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, а смыслу статьи 46 ТК ЕАЭС соответствует формулировка «таможенные платежи, налоги» (п. 26 ст. 3, ст. 74) [7].

В современной научной литературе, наоборот, дискутируется вопрос о возможности расширения закрепленной в статье 46 ТК ЕАЭС системы таможенных платежей путем включения в нее иных обязательных платежей, обладающих схожими с таможенными платежами чертами [8, с. 8; 9, с. 60]. В рамках данной статьи автор предлагает присоединиться к обсуждению этого вопроса.

Признаки таможенных платежей успешно исследованы в отечественной науке финансового права. С целью восполнения законодательного пробела ученые предлагают различные трактовки термина «таможенные платежи» и выделяют их признаки: обязательный, фи-

скальный, системный, денежный, налоговый и неналоговый характер, трёхуровневое правовое регулирование (международный, союзный и национальный), установление таможенным и налоговым законодательством, администрирование таможенными органами, трансграничный и принудительный характер [10, с. 7, 8, 47; 11, с. 185–188; 12, с. 57–61; 13, с. 7; 14, с. 7; 15, с. 33–40, 43–44; 6; 16, с. 10, 23–26; 17, с. 54, 58; 9, с. 55–57].

Следует обратить внимание на основные определяющие признаки, присущие исключительно таможенным платежам: связь с фактом перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС (особый трансграничный характер) и взимание таможенными органами государств-членов Союза.

Трансграничный характер выражается в том, что таможенные платежи подлежат уплате и взиманию только в связи с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, то есть в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза либо в связи с вывозом товаров с такой территории (подп. 24, 27, 33 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС). Перемещение (ввоз либо вывоз) товаров через таможенную границу предполагает пересечение таможенной границы ЕАЭС любым способом (подп. 3, 4 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС).

При этом под таможенной границей Союза следует понимать пределы таможенной территории ЕАЭС (территорий государств-участников, а также находящихся за пределами таких территорий искусственных островов, сооружений, установок и иных объектов, в отношении которых государства-участники обладают исключительной юрисдикцией), а также в соответствии с международными договорами в рамках Союза — пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-участников (ст. 5 ТК ЕАЭС).

Вместе с тем в пределах единой таможенной территории во взаимной торговле не применяются ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры и действуют единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной (ст. 2, п. 3 ст. 28 Договора о ЕАЭС).

Взимание таможенных платежей производится таможенными органами в процессе осуществления ими финансовой деятельности. Согласно пункту 2 статьи 351 ТК ЕАЭС, взимание таможенных платежей является одной из основных функций таможенных органов государств-участников ЕАЭС.

Учитывая изложенное, можно приступить к рассмотрению вопроса о целесообразности дополнения перечня таможенных платежей иными видами обязательных платежей.

В частности, в юридической литературе обсуждается перспектива отнесения к числу таможенных платежей утилизационного сбора [8, с. 9]. А.В. Устинова выдвигает идею о включении утилизационного сбора в систему таможенных сборов. В качестве оснований для отнесения утилизационного сбора к данной разновидности таможенных платежей автор называет: сопряженность уплаты утилизационного сбора с фактом перемещения через таможенную и государственную границу, возложение функции по взиманию данного сбора на таможенные органы [9, с. 15, 60–63, 164].

Утилизационный сбор был введен в 2012 году с целью обеспечения экологической безопасности [18]. Заявленная цель во многом носит декларативный характер [19].

В настоящее время данный сбор выполняет в первую очередь фискальную функцию, зачисляется в федеральный бюджет в качестве неналогового дохода по нормативу 100%. При этом наблюдается ежегодный рост поступлений от утилизационного сбора. Вместе с тем в юридической литературе рассматриваются регулирующая и компенсационная функции данного платежа [19, 20].

Следует отметить, что необходимость соответствия нормам ВТО (положениям Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года) потребовала от Российской Федерации внесения изменений в Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», согласно которым с 1 января 2014 года обязанность по уплате утилизационного сбора была возложена на отечественных производителей транспортных средств [21, 22].

В настоящее время уплата утилизационного сбора осуществляется в отношении транспортных средств, ввозимых в Российскую Федерацию или произведенных, изготовленных в Российской Федерации, что должно гарантировать собственникам таких транспортных средств их безвозмездную утилизацию.

Таким образом, уплата утилизационного сбора связана не только с осуществлением ввоза транспортных средств в Российскую Федерацию, но и с производством, изготовлением транспортных средств на ее территории; приобретением транспортных средств у лиц, освобожденных от уплаты утилизационного сбора либо не уплативших сбор в нарушение установленного порядка; с владением транспортными средствами в слу-

чае, предусмотренном абзацем 5 пункта 3 статьи 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления». Под объектом обложения утилизационным сбором следует понимать колесное транспортное средство (шасси), каждую самоходную машину, каждый прицеп к ним (далее — транспортное средство), ввозимые в Российскую Федерацию или произведенные, изготовленные на ее территории.

Следует учитывать, что уплата данного сбора в отношении импортных транспортных средств сопряжена с их перемещением через государственную границу Российской Федерации, а не с перемещением через таможенную границу ЕАЭС, даже если последняя совпадает с государственной границей. Утилизационный сбор не обладает трансграничным характером в той смысловой нагрузке, которая присуща таможенным платежам. Данный сбор взимается при перемещении транспортного средства через государственную границу Российской Федерации, и не имеет значения, является она частью таможенной границы ЕАЭС или нет, в то время как таможенные платежи взимаются только в связи с перемещением через таможенную границу Союза.

Дело в том, что утилизационный сбор устанавливается и регулируется национальным законодательством Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан в индивидуальном порядке. Данный сбор не характерен для фискальной политики всех государств-участников ЕАЭС, поэтому вопрос о его едином правовом регулировании на уровне Союза остается открытым. Вместе с тем между государствами-участниками ЕАЭС, установившими утилизационный сбор, не решена проблема двойного обложения данным сбором при перемещении транспортных средств внутри ЕАЭС [22].

Взимание утилизационного сбора, уплачиваемого в отношении транспортных средств, ввозимых на территорию Российской Федерации, осуществляется таможенными органами, а в отношении транспортных средств, произведенных, изготовленных, приобретенных на ее территории — налоговыми [23]. Ежегодно доля утилизационного сбора, администрируемого ФНС России, вдвое превышает аналогичный показатель ФТС России (2017 г.: ФНС — 139,3 млрд. руб., ФТС — 66,6 млрд. руб.; 2018 г.: ФНС — 178,8 млрд. руб., ФТС — 84,4 млрд. руб.; 2019 г.: ФНС — 225,8 млрд. руб., ФТС — 93,4 млрд. руб.) [2, 3, 4].

В Российской Федерации утилизационный сбор не входит в систему налогов и сборов [24]. Основания для включения утилизационного сбора в систему таможенных платежей автором также не усматриваются.

Наиболее обоснованной представляется позиция об отнесении к числу таможенных платежей особых (за-

щитных) пошлин, включаемых в систему мер нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности, — специальных, антидемпинговых и компенсационных [8, с. 8].

Следует обратить внимание на то, что Таможенный кодекс Республики Беларусь, действовавший до 23 апреля 2014 года, включал особые пошлины в систему таможенных платежей (ст. 242) [25].

В настоящее время правовое регулирование нетарифных мер в рамках ЕАЭС осуществляется на международном, союзном и национальном уровнях. При этом «основные параметры» особых пошлин («ставка, срок взимания и т.д.) представляют собой итоговый результат правоприменительной деятельности и в этом смысле они казуальны» [26]. Думается, что такой подход предопределен целью и основной функцией защитных пошлин.

Согласно ТК ЕАЭС, специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины применяются в целях защиты внутреннего рынка. В отличие от таможенных пошлин, нацеленных в основном на достижение фискальных интересов, особые пошлины призваны выполнять в первую очередь протекционистскую функцию, которая свидетельствует о направленности данных платежей на восстановление справедливой конкуренции на внутреннем рынке ЕАЭС с помощью экономического воздействия на импортера и тем самым на защиту экономических интересов производителей аналогичных товаров в ЕАЭС [26].

Наиболее часто используемой мерой на таможенной территории Союза является антидемпинговая мера. В настоящее время в ЕАЭС действует 18 таких мер, специальные защитные и компенсационные меры не применяются [27].

В юридической науке подчеркивается принципиально иная правовая природа особых пошлин по сравнению с таможенными, уплачиваемыми в силу самого факта перемещения товаров [8, с. 8; 26]. Особые пошлины подлежат уплате при введении в Союзе мер защиты внутреннего рынка (специальной защитной, антидемпинговой, компенсационной, п. 1 ст. 71 ТК ЕАЭС). Введению таких мер в виде особых пошлин предшествует специальное расследование, проводимое на союзном уровне Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии. Правительством РФ на проведение расследований уполномочено Министерство промышленности и торговли РФ.

Следует учитывать, что особые пошлины подлежат введению и применению на территории ЕАЭС, если

установлено наличие возросшего, демпингового или субсидируемого импорта на таможенную территорию Союза и факт серьезного ущерба отрасли экономики государств-участников ЕАЭС либо угрозы его причинения. Окончательное решение о введении мер защиты внутреннего рынка в виде особых пошлин на территории ЕАЭС принимает Евразийская экономическая комиссия.

Действительно, сам факт импорта товаров на таможенную территорию ЕАЭС не является основанием для уплаты и взимания особых пошлин. Однако их введение и применение предусмотрено исключительно в связи с перемещением (ввозом) товаров через таможенную границу ЕАЭС, то есть в отношении товаров, импортируемых из третьих стран на внутренний рынок [28, с. 264]. В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены особые пошлины не применяют (ст. 28 Договора о ЕАЭС).

Взимание специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, как и таможенных пошлин, осуществляется таможенными органами (подп. 2 п. 2 ст. 351 ТК ЕАЭС, п. 2 Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам, приложение № 8 к Договору о ЕАЭС, подписанному 29 мая 2014 г.). Исчисление и уплата таких пошлин осуществляется по правилам, установленным для ввозных таможенных пошлин, с учетом некоторых особенностей. По аналогии с ввозными таможенными пошлинами особые пошлины подлежат зачислению на единый счет уполномоченного органа государства-члена ЕАЭС, в котором они подлежат уплате, а затем распределяются и перечисляются в бюджеты стран-участниц ЕАЭС.

На основании изложенного, справедливым представляется мнение О.Ю. Бакаевой о том, что иная правовая природа особых пошлин и отнесение их к мерам нетарифного регулирования внешней торговли не означают невозможности их причисления к видам таможенных платежей. Специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины могут быть включены в систему таможенных платежей, поскольку обладают основными определяющими признаками, присущими исключительно таможенным платежам — связь с фактом перемещения товаров через таможенную границу и взимание таможенными органами [8, с. 8]. При этом следует учитывать, что для таких пошлин ввиду их протекционистской направленности характерны особые основания и порядки введения и применения.

Неоднозначно в научной литературе определено место НДС и акцизов, взимаемых при перемещении товаров внутри ЕАЭС. О.Ю. Бакаева считает наиболее правильной позицию, «согласно которой указанные виды

косвенных налогов могут быть включены в систему таможенных платежей» при условии понимания последних в широком смысле [8, с. 8–9]. И.С. Набирушкина также относит НДС и акцизы, взимаемые при перемещении товаров внутри ЕАЭС, к таможенным платежам, рассматривая их в широком смысле [16, с. 25]. И.А. Цидилина предлагает рассматривать таможенные платежи в узком смысле (включая в систему таможенных платежей налоги, взимаемые только в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза) и широком (включая также косвенные налоги, взимаемые внутри ЕАЭС) [17, с. 58].

По мнению авторов, о целесообразности отнесения НДС и акцизов, взимаемых внутри интеграционного образования, к числу таможенных платежей свидетельствуют следующие обстоятельства: в отношении косвенных налогов действует правило их уплаты в стране назначения; использование в нормативных актах национального уровня в отношении названных видов платежей таких категорий, как экспорт и импорт [8, с. 8]; трансграничный характер, который проявляется при уплате в случае перемещения товаров не только через таможенную, но и через государственную границу [9, с. 58].

Обращает на себя внимание и тот факт, что коды вида и подвида доходов бюджета для уплаты НДС и акцизов на товары, ввозимые на территорию Российской Федерации и на таможенную территорию ЕАЭС, идентичны. Министерство финансов РФ проводит различие между налогами, взимаемыми при перемещении товаров через таможенную границу Союза, и косвенными налогами, взимаемыми при перемещении товаров через государственную границу РФ, только посредством указания в кодах бюджетной классификации на главного администратора доходов — ФТС России или ФНС России соответственно [29, с. 378].

Вместе с тем из буквального толкования положений ТК ЕАЭС, актов, составляющих право Союза, законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании и в сфере налогообложения логично выделять две разновидности платежей: налоги, взимаемые в связи с ввозом товаров на таможенную территорию ЕАЭС (таможенные платежи), и косвенные налоги, взимаемые при перемещении товаров внутри ЕАЭС.

Следует сказать, что доля доходов от налогов, взимаемых таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, в значительной степени превышает долю доходов от НДС и акцизов, взимаемых налоговыми органами при перемещении товаров через государственную границу Российской Федерации (2017 г.: ФТС России — 1976,8 млрд. руб., ФНС России — 168,7 млрд. руб.; 2018 г.: ФТС — 2350,7 млрд.

руб., ФНС — 187,8 млрд. руб.; 2019 г.: ФТС — 2702,2 млрд. руб., ФНС — 225,4 млрд. руб.) [2, 3, 4].

ТК ЕАЭС позволяет составить четкое представление о том, что к таможенным платежам относятся налоги (НДС и акцизы), взимаемые при совершении действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза (подп. 3, 24 п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 46 ТК ЕАЭС).

Товары, ввозимые с территории одного государства-члена ЕАЭС на территорию другого, облагаются косвенными налогами. Положения, регулирующие косвенное налогообложение при перемещении товаров внутри ЕАЭС, включены договорившимися сторонами в часть третью Договора о ЕАЭС «Единое экономическое пространство» раздел XVII «Налоги и налогообложение», а не в часть, раздел Договора, посвященные таможенному регулированию [29, с. 378]. Понятия экспорт и импорт товаров, используемые в Протоколе о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой (приложение № 18 к Договору о ЕАЭС, далее — Порядок), следует понимать как ввоз и вывоз (соответственно) товаров, реализуемых налогоплательщиком, с территории одного государства-члена ЕАЭС на территорию другого, что не предполагает пересечение таможенной границы Союза.

Таким образом, косвенные налоги, взимаемые при перемещении товаров внутри ЕАЭС, не обладают трансграничным характером в том смысле, который присущ таможенным платежам.

Обязанность по взиманию НДС и акцизов при перемещении товаров внутри ЕАЭС возложена на налоговые органы государств-членов ЕАЭС (п. 13 Порядка).

Соответственно, основные определяющие признаки таможенных платежей для косвенных налогов, взимае-

мых при перемещении товаров внутри ЕАЭС, не характерны, основания для их включения в систему таможенных платежей отсутствуют.

В заключение необходимо отметить, что научная дискуссия по данному вопросу призвана обратить внимание на проблему унификации правовых норм, касающихся таможенного обложения, в рамках ЕАЭС, в том числе регулирующих систему таможенных платежей. Установление идентичных механизмов правового регулирования в большей степени способствует эффективному формированию не только единого правового, но и экономического пространства.

Как справедливо отмечает О.Ю. Бакаева, в первую очередь должно быть унифицировано правовое регулирование в части установления обязательных платежей трансграничного характера [8, с. 9]. Государства-участники Союза должны стремиться к проведению единой правовой политики в вопросе установления таможенных платежей. Это касается и налогообложения внешнеторговых поставок, и таможенных сборов, виды, плательщики и элементы обложения которыми до настоящего времени регулируются законодательством стран-участниц ЕАЭС.

Приведение механизмов правового регулирования таможенных платежей в рамках Союза к единообразию может быть достигнуто, в том числе путем закрепления в ТК ЕАЭС понятия таможенных платежей. Автором предлагается дополнить пункт 1 статьи 2 ТК ЕАЭС подпунктом 38.1 в следующей редакции: «таможенные платежи — обязательные платежи, установленные настоящим Кодексом, актами, составляющими право Союза, законодательством государств-членов Союза о таможенном регулировании и в сфере налогообложения, взимаемые таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза».

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 16 октября 2017 г. № 287-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2016 год» // СЗ РФ. 2017. № 43 (ч. I, II). Ст. 6221.
2. Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 354-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2017 год» // СЗ РФ. 2018. № 42 (ч. I, II). Ст. 6368.
3. Федеральный закон от 16 октября 2019 г. № 332-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2018 год» // СЗ РФ. 2019. № 42 (ч. I, II). Ст. 5797.
4. Федеральный закон от 15 октября 2020 г. № 314-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2019 год» // СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. I, II). Ст. 6501.
5. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь — декабрь 2020 года // Официальный сайт Минфина России. URL: <http://minfin.gov.ru/ru/press-center> (дата обращения: 05.03.2021).
6. Бельтюкова А.А., Гинзбург Ю.В., Емельянов А.С. и др. Научно-практический комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза ЕврАзЭС (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина. М.: Проспект, 2004. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2021).
7. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 г. № 123-VI (с изм. от 05 января 2021 г. № 408-VI) «О таможенном регулировании в Республике Казахстан». URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 05.03.2021).
8. Бакаева О.Ю. Классификация таможенных платежей: спорные вопросы // Налоги. 2016. № 2. С. 7–10.
9. Устинова А.В. Таможенные сборы в системе доходов бюджетной системы РФ: финансово-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 214 с.

10. Кондратюк А.Р. Таможенные платежи в структуре доходов федерального бюджета Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 230 с.
11. Бакаева О.Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2005. 482 с.
12. Землянская Н.И. Правовая природа таможенных платежей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 219 с.
13. Калинин М.В. Правовое регулирование уплаты таможенных платежей при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2008. 24 с.
14. Коваленко Е.П. Правовое регулирование обеспечения уплаты таможенных платежей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 22 с.
15. Сорокина М.Н. Таможенная пошлина: проблемы нормотворчества и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 211 с.
16. Набирушкина И.С. Финансово-правовое регулирование уплаты и взимания таможенных платежей: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 212 с.
17. Цидилина И.А. Администрирование таможенных платежей как направление финансовой деятельности государства (финансово-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 220 с.
18. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (с изм. от 7 апреля 2020 г. № 117-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009; 2020. № 15 (ч. I). Ст. 2240.
19. Реут А.В. Фискальная и регулирующие функции утилизационного сбора // Финансовое право. 2013. № 3. С. 17–20. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2021).
20. Копина А.А. Проблемы реализации компенсационной функции утилизационного сбора // Финансовое право. 2017. № 8. С. 10–14. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2021).
21. Васянина Е.Л. Развитие фискальной системы России в современных экономических условиях // Налоги. 2016. № 4. С. 6–9. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2021).
22. Гинзбург Ю.В. Утилизационный сбор в Евразийском экономическом союзе: сравнительно-правовой анализ // Реформы и право. 2014. № 3. С. 3–6. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2021).
23. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1291 (с изм. от 13 февраля 2021 г. № 177) «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси) и прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 2 (ч. I). Ст. 115. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.02.2021).
24. Письмо ФНС России от 12 апреля 2016 г. № СД-18–3/360@ «Об утилизационном сборе». Документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2021).
25. Таможенный кодекс Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 204-З. URL: <https://belzakon.net> (дата обращения: 25.02.2021).
26. Ялбулганов А.А., Янкевич С.В. Антидемпинговая пошлина в системе защитных мер в Таможенном союзе ЕАЭС // Финансовое право. 2015. № 2. С. 39–43; № 4. С. 36–43. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2021).
27. Меры защиты внутреннего рынка, действующие в ЕАЭС // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 25.02.2021).
28. Таможенное право: учебник / отв. ред. О.Ю. Бакаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 592 с.
29. Небеснюк С.А. К вопросу о таможенных платежах // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Выпуск 4. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. С. 376–379.

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

THE SYSTEM OF LEGAL MEANS OF FORMING THE LEGAL REGIME OF DIGITAL CURRENCY: THE ENTREPRENEURIAL-LEGAL ASPECT

D. Nikitin

Summary. The article examines the system of legal means that form the legal regime of digital currency from the standpoint of the entrepreneurial and legal aspect. The author classifies legal means on the basis of correlation with civil turnover in time for means of preliminary, current and subsequent control. As a result of the study, the author offers some conclusions about the civil legal regime of digital currency and about the characteristics of the current state of the legal regime of digital currency in general.

Keywords: digital currency, entrepreneurial-legal aspect, legal regime, legal remedy, civil turnover.

Никитин Дмитрий Владимирович

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
nikitin_d.v@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается система правовых средств, формирующих правовой режим цифровой валюты с позиции предпринимательско-правового аспекта. Автором проводится классификация правовых средств по признаку соотношения с гражданским оборотом во времени на средства предварительного, текущего и последующего контроля. В результате исследования автором предлагаются некоторые выводы о гражданско-правовом режиме цифровой валюты и о характеристике нынешнего состояния правового режима цифровой валюты вообще.

Ключевые слова: цифровая валюта, предпринимательско-правового аспекта, правовой режим, правовое средство, гражданский оборот.

Цифровизация — всеобъемлющий объективный общественный процесс, который в той или иной мере оказывает своё влияние на динамику всех сфер жизни общества. При этом наибольшие изменения в свете этого происходят именно в сфере экономики, поскольку в рамках последней складывается область «цифровой экономики» как результат, во-первых, разработки и внедрения новых форм коммуникации в целом и управления в частности, и, во-вторых, построения экономических отношений, основанных на соединении реального и виртуального мира [1].

Экономический оборот получил новый импульс в результате широкого распространения новых цифровых технологий (блокчейн, big data) и цифровых объектов (криптовалют и токенов). И если цифровые технологии пока ещё не стали объектом правового регулирования, то те или иные попытки правового регулирования отношений в сфере цифровых объектов предпринимались уже давно. Сейчас правовую основу для регулирования соответствующих отношений составляет преимущественно лишь Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — «Закон

о ЦФА») [2]. Закон о ЦФА вместе с положениями некоторых законопроектов (Проект Федерального закона № 1065710–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты) [3], Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ID проекта 02/04/03–16/00046853 [4], Проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ID проекта 02/04/10–20/00108949 [5]), образуют правовую базу для правового регулирования в среднесрочной перспективе.

Очевидно, что ни среди действующих, ни среди перспективных источников правового регулирования нет Гражданского кодекса. В связи с этим возникает ряд закономерных вопросов о том, приводит ли такое положение к выводу об отсутствии сейчас гражданско-правового режима цифровой валюты, какой правовой режим с точки зрения его отраслевой принадлежности на данный момент наиболее целостно представлен, а также о том, можно ли Закон о ЦФА классифицировать как источник правового регулирования гражданского обо-

рота цифровой валюты. Начать решение поставленных задач необходимо с вычленения из всего имеющего сейчас правового материала конкретных правовых средств, которые и являются структурными элементами любого правового режима [6].

Представляется правильным расположить эти правовые средства не в случайной последовательности, а, применяя предпринимательско-правовую теорию разделения государственного контроля (надзора) на предварительный, текущий и последующий, отнести каждое правовое средство в соответствующую стадию. При этом заранее обозначив, что в рамках нашего научного исследования будет использован следующий подход: правовое регулирование на предварительной стадии как бы предшествует гражданскому обороту, текущий — сопутствует, а последующий — соответственно осуществляется после непосредственно завершения гражданского оборота между конкретными субъектами по поводу конкретного объекта.

1. На данный момент наименьшее число правовых средств удалось вычленить именно в рамках правового регулирования на стадии, которая предшествует гражданскому обороту.

1.1. Правовое средство в виде запрета на рекламу цифровой валюты (запрет на распространение информации о предложении и (или) приёме цифровой валюты в качестве оплаты за товары, работы или услуги) предшествует самим отношениям по обороту цифровой валюты и по своей природе не оказывает регуляторного воздействия на гражданский оборот цифровой валюты.

1.2. Признание цифровой валюты «иностранном финансовым инструментом» в рамках норм Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [7]. Путём применения такой правовой фикции, по существу, устанавливается запрет определённой категории граждан владеть и пользоваться цифровой валютой, а значит, эти субъекты априори выбывают из числа потенциальных участников гражданского оборота цифровой валюты.

Несмотря на малочисленность правовых средств в данной группе, позволим себе предположить, что после принятия специального федерального закона (который должен установить правовое регулирование выпуска и обращения цифровой валюты согласно пункту 4 статьи 14 Закона о ЦФА) данная группа правовых средств значительно пополнится. Такой вывод обосновывается

тем, что правовое регулирование на стадии предшествующей непосредственно экономической деятельности в той или иной области как правило осуществляется путём установления различных правовых средств в виде требований к статусу субъекта (лицензирование, саморегулирование, государственная регистрация, обязательное страхование, требования к объёму уставного капитала, организационно-правовой формы и иное). Требования к статусу участников обращения цифровых финансовых активов уже сейчас установлены Законом о ЦФА, а установление аналогичных требований к участникам оборота цифровой валюты следует ожидать в самое ближайшее время.

2. Далее несколько нарушим последовательность и перейдём к правовым средствам, применяющимся после завершения экономической деятельности субъектов, которая заключается в обращении цифровой валюты.

2.1. Признание цифровой валюты имуществом для целей антикоррупционного законодательства. Статьи 22 Закона о ЦФА признают цифровую валюту имуществом для целей Федерального закона «О противодействии коррупции». Статья 24 Закона о ЦФА включает цифровую валюту в перечень объектов, сведения о которых должен государственный служащий. Каждая из приведённых выше правовых норм не оказывает непосредственного регуляторного воздействия на гражданский оборот цифровой валюты, а лишь возлагает обязанность по предоставлению соответствующих деклараций на определённый перечень субъектов.

2.2. Признание цифровой валюты имуществом для законодательства о несостоятельности (банкротстве). Данное правовое средство позволяет включить цифровую валюту в состав конкурсной массы должника, что, однако, в рамках судебной практики уже было возможно и без наличия данной нормы. Норма статьи 19 Закона о ЦФА, как и все остальные нормы правового института банкротства, применяются как правило лишь после завершения экономической деятельности субъекта.

2.3. Признание цифровой валюты имуществом для целей законодательства об исполнительном производстве устанавливает теоретическую возможность обратиться взыскание на такую разновидность «имущества» должника. Однако в законе отсутствует необходимый для этого механизм реализации такой возможности в виде принудительного обращения взыскания на цифровую валюту.

Рассматриваемое правовое средство является частью института исполнительного производства, которое является финальной стадией арбитражного или

гражданского процесса, который в свою очередь основан на материальных правоотношениях и не может им предшествовать. Ввиду этого данное правовое средство можно отнести лишь к числу средств последующего контроля.

Примечательно, что юридическую несостоятельность двух последних правовых средств по целому перечню правовых оснований уже фактически констатировал сам же законодатель, но сделано это было не в момент обсуждения и принятия Закона о ЦФА, а во время первого чтения Законопроекта о налогообложении цифровой валюты [8].

2.4. Возложение на резидентов позитивной обязанности по декларированию цифровой валюты устанавливается как нормами пункта 6 статьи 14 Закона о ЦФА, так и специальными положениями в законопроекте о налогообложении цифровой валюты [3]. Несмотря на вышеуказанную жёсткую критику положений законопроекта о налогообложении цифровой валюты, в отношении данного правового средства можно с уверенностью утверждать, что такое правовое средство будет обязательно принято законодателем. А проводя классификацию, данное правовое средство, как и всякое другое декларирование будет безусловно относиться к мерам последующего контроля.

На этом действующие правовые средства правового регулирования на последующей стадии исчерпаны и дальше будут приведены лишь правовые средства из имеющихся сейчас законопроектов.

2.5. Признание цифровой валюты имуществом для целей налогового законодательства. Данное правовое средство пока не получило законодательного закрепления, а лишь является положением законопроекта о налогообложении цифровой валюты [3]. При этом в отношении такого правового средства резко против высказались уже не только Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству [8], но и Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам [9], а также Правовое управление Аппарата Государственной Думы [10]. В связи с этим перспективы принятия вышеуказанной нормы в нынешней редакции крайне невелики.

Правовые последствия признания цифровой валюты имуществом в рамках налогового законодательства пока что не вполне очевидны, но можно предположить, что тем самым цифровая валюта будет объектом налогообложения, правда не понятно какого именно налога. Если же наше предположение верно, то такое правовое средство, как и налогообложение в целом вполне обосновано можно отнести к средствам последующего контроля.

2.6. Наделение ФНС правомочием по истребованию сведений по банковским операциям, если последние связаны с операциями по переводу цифровой валюты. Данное правовое средство лишь опосредовано связано с обращением цифровой валюты и не направлено на регулирование непосредственно гражданского оборота цифровой валюты, но, вместе с этим, является специальным правовым инструментом, применяющимся исключительно только в рамках криптовалютных отношений.

Следует отметить, что с юридической точки зрения данный правовой инструмент в нынешнем его виде (по состоянию законопроекта на март 2021 года) имеет ряд проблем и неточностей, о чём было заявлено на стадии первого чтения законопроекта о налогообложении цифровой валюты [8] [9]. В связи с чем перспективы его принятия не очевидны.

2.7. Исключение операций, связанных с обращением цифровой валюты, из перечня объектов налогообложения по НДС. Следует особо отметить, что в случае принятия соответствующей нормы это было бы хорошим примером апробации наилучшего европейского опыта отечественным законодателем, поскольку Решением Суда Европейского союза по делу Hedqvist цифровая валюта и операции с ней также исключены из числа объектов НДС [11].

2.8. Признание цифровой валюты не амортизируемым объектом. В случае принятия данной нормы законопроекта о налогообложении цифровой валюты, последняя будет включена в перечень не амортизируемых объектов наряду с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами.

Примечательно, что ранее нами уже упоминалось, что цифровая валюта признаётся иностранным финансовым инструментом, а в этом случае будет рассматриваться в одном ряду с производными финансовыми инструментами. В связи с чем теоретически возникает коллизия: является ли цифровая валюта финансовым инструментом или нет и может ли этот объект быть одновременно иностранным финансовым инструментом и не быть производным финансовым инструментом.

В любом случае, все правовые средства, предназначенные непосредственно и исключительно лишь для целей налогообложения, относятся к мерам последующего контроля.

3. После выделения правовых средств в группы предварительного и последующего правового регулирования намного проще обосновать отнесение тех или иных правовых средств в разряд мер текущего правового воздействия, действия методом исключения.

При этом заранее отметим, что правовые средства, образующие гражданско-правовой режим цифровой валюты, могут находиться лишь данной группе поскольку основанием для классификации нами изначально было выбрано соотношение с гражданским оборотом во времени. Однако также заметим, что не все нижеперечисленные меры текущего контроля являются правовыми средствами, формирующими гражданско-правовой режим цифровой валюты.

3.1. Признание цифровой валюты имуществом для целей законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма. После установления данного правового средства на законодательном уровне Росфинмониторинг, по существу, получает полномочия по оперативному вмешательству в гражданский оборот цифровой валюты уже даже на стадии его осуществления.

Данное правовое средство хоть и может оказывать воздействие на гражданский оборот цифровой валюты, но всё же является внешним по отношению к гражданскому обороту: не формулирует правила его осуществления.

3.2. Лишение права на судебную защиту лиц, требования которых основаны на незадекларированной цифровой валюте. Применение данного правового средства имеет схожий результат с отказом в судебной защите в случае злоупотребления правом, который установлен Гражданским кодексом. Однако среди общего у этих двух правовых средств с юридической точки зрения только правовые последствия, а также возможность применения уже на стадии гражданского оборота цифровой валюты.

С практической точки зрения представляется недостаточно обоснованным отнесение данного правового средства к разряду правовых средств, формирующих гражданско-правовой режим цифровой валюты, поскольку отсутствует зримое воздействие на гражданский оборот: не устанавливаются правила его осуществления. Лишение права на судебную защиту, как и нормы об исковой давности, правильнее было бы отнести в разряд процессуальных норм, как это сделано в некоторых других юрисдикциях.

Но, с другой стороны, если по правовым последствиям применение такого правового средства аналогично отказу в судебной защите при злоупотреблении правом, то и отраслевая принадлежность лишения права на судебную защиту также должна быть аналогичной — гражданско-правовой. Этот вопрос остаётся дискуссионным.

3.3. Закрепление положения цифровой валюты как совокупности электронных данных. В самой дефиниции Закона о ЦФА «цифровая валюта» определяется через родовое понятие «электронные данные», которое нигде в законодательстве в таком виде не используется и, пока отсутствует официальное толкование данной правовой категории, невозможно точно установить правовое содержание этого термина. Таким образом, «цифровая валюта», как новое правовое явление, определяется через родовое понятие «электронные данные», являющееся также новым и нераскрытым термином.

Несмотря на такое неопределённое положение, данное правовое средство всё же имеет весомый потенциал регуляторного воздействия на гражданский оборот, поскольку, по существу, устанавливает ключевой элемент вещно-правового режима цифровой валюты как совокупности электронных данных, но до официального толкования этой правовой категории данное правовое средство остаётся как бы «спящим институтом».

3.4. Дозволение на использование цифровой валюты в качестве средства платежа и (или) инвестиции. Данное правовое средство непосредственно относится к числу средств, формирующих гражданско-правовой режим цифровой валюты, поскольку определяет сферу «разрешённого» использования цифровой валюты и уточняет вещно-правовой режим цифровой валюты, всё более приближая его по функциям к вещно-правовому режиму денег.

3.5. Запрет на приём цифровой валюты в качестве оплаты товаров, работ или услуг. Такое близкое соседство двух вышеперечисленных правовых норм не случайно. На первый взгляд данный запрет полностью нивелирует дозволение на использование цифровой валюты в качестве средства платежа, но строго формально это не совсем так.

Исходя из буквального толкования соответствующей нормы пункта 5 статьи 14 Закона о ЦФА следует, что подпадают под действие данного запрета далеко не все сделки и операции. Так, например, А.А. Ситниковым был предложен следующий перечень сделок по обращению цифровой валюты [12]:

- ◆ купля-продажа цифровой валюты (если не предполагать расширительное толкование, при котором цифровая валюта также будет отнесена в категорию товар);
- ◆ майнинг (как особый вид первоначального основания приобретения права собственности на цифровую валюту);
- ◆ сделки в отношении информации или результатов интеллектуальной деятельности (если опять же не применять расширительное толкование, при

котором и эти правовые объекты будут названы товаром);

- ◆ дарение, наследование и иные безвозмездные сделки (поскольку законодатель запрещает лишь совершать сделки, в которых в качестве встречного предоставления за товары, работы или услуги будет предоставлена цифровая валюта, а если встречное предоставление отсутствует, как например, в случае с безвозмездными сделками, то такие сделки строго формально не запрещены);
- ◆ внесение в уставный капитал, складочный капитал, фонд (обычно это происходит в форме договора об учреждении или решения единственного учредителя, которые формально не являются возмездными, но, по существу, встречным предоставлением со стороны образуемой организации будет предоставление учредителю доли или акций);
- ◆ перевод цифровой валюты самому себе на другой «кошелёк» (такую операцию нельзя признать сделкой, но можно представить, что в последующем этот «кошелёк» будет передан другому лицу вместе со всей находящейся там цифровой валютой, тем более что на настоящий момент техническая возможность такой передачи присутствует).

Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам в своём Заключении [13] на проект Закона о ЦФА в этот перечень включал куплю-продажу цифровой валюты, мену одной цифровой валюты на другую, а также залог цифровой валюты.

Другими словами, данным правовым средством гражданский оборот цифровой валюты полностью не запрещён, но сфера его легального применения значительно сокращена, что будет чинить существенные препятствия

для законопослушных участников гражданского оборота, но будет оставлять значительные правовые пробелы для недобросовестных субъектов.

Такая дихотомия двух вышеперечисленных правовых средств является образцово-показательным примером того, насколько сильно нормы обязательственного права (а данный запрет относится именно к сфере обязательственного права) могут в корне изменить вещно-правовой режим того или иного объекта, в данном случае фактически сведя его на нет.

Таким образом, можно подвести следующие итоги:

1. Элементы гражданско-правового режима цифровой валюты установлены действующим и проектируемым законодательством, но целостной системы гражданско-правовых средств на настоящий момент нет и нет уверенности в скором их принятии.
2. С точки зрения отраслевой принадлежности установленный сейчас и проектируемый в будущем правовой режим можно классифицировать как налогово-правовой, финансово-правовой или даже предпринимательско-правовой, но никак не гражданско-правовой.
3. Закон о ЦФА в части установленных в нём норм, регулирующих отношения в сфере обращения цифровой валюты, нельзя назвать источником гражданско-правового регулирования, поскольку большинство правовых средств данного закона классификационно не могут быть отнесены к разряду гражданско-правовых средств, между нормами Закона о ЦФА и Гражданским кодексом не установлены какие-либо коллизионные или же бланкетные нормы, а также поскольку Законом о ЦФА практически не используется терминология гражданского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права. М.: Актуальные проблемы российского права, 2018. № 11 (96). С. 69.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. Ч. 1. — ст. 5018.
3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты). — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения 28.03.2021).
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». — URL: <https://regulation.gov.ru/p/46853> (дата обращения 28.03.2021).
5. Проекта Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». — URL: <https://regulation.gov.ru/p/108949> (дата обращения 28.03.2021).
6. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореферат. — Курск. — 2013. — С. 13.
7. Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 19. — ст. 2306.

8. Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на Проект федерального закона № 1065710–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты). — URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7) (дата обращения 28.03.2021).
9. Заключение Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам на Проект федерального закона № 1065710–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты). — URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7) (дата обращения 28.03.2021).
10. Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы на Проект федерального закона № 1065710–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты). — URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7) (дата обращения 28.03.2021).
11. Case C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 22 October 2015. [ECLI: EU: C:2015:718] // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62014CJ0264> (дата обращения: 28.03.2021).
12. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования. М.: Актуальные проблемы российского права, 2020. № 11. С. 45.
13. Заключение Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам № 3.5–03/1230 от 23 июля 2020 года на проект федерального закона № 419059–7 // Система обеспечения законодательной деятельности. — URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7) (дата обращения: 28.03.2021).

© Никитин Дмитрий Владимирович (nikitin_d.v@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский федеральный университет

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МОДЕЛИ ТИТУЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ КАК ОСНОВНОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ОТ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ

ON THE ISSUE OF APPLYING THE MODEL OF TITLE INSURANCE AS THE MAIN MECHANISM FOR PROTECTING PROPERTY RIGHTS FROM COMMISSION FRAUD IN THE SPHERE OF REAL ESTATE TURNOVER

M. Parfenov

Summary. The article deals with the problems of introducing the title insurance system as a specific variant of real estate insurance into the system of compulsory state insurance. This model is justified as the main practical method of the state's protective policy, which prevents further criminalization and victimization of the population in the field of crimes against real estate.

Keywords: real estate fraud, special criminal prevention measures, title insurance.

Парфенов Михаил Романович

Заместитель начальника Управления судебной деятельности по массовым видам страхования, ООО «СК «Согласие»
mp.92@mail.ru

Аннотация. В статье затрагиваются проблематика внедрения в систему обязательного государственного страхования системы страхования титула как специфичного варианта страхования недвижимого имущества, указанная модель обосновывается как основной практический метод охранительной политики государства, препятствующий дальнейшей криминализации и виктимизации населения в сфере преступлений против недвижимости.

Ключевые слова: мошенничество в сфере недвижимости, меры специального криминологического предупреждения, титульное страхование.

Современные активно развивающиеся общественно-экономические отношения породили значительный рост преступности в сфере оборота недвижимого имущества, при этом мошенничество, совершенное в отношении недвижимости, стоит обособленно и на сегодняшний день обладает всеми признаками самостоятельного направления преступной деятельности. Социальная опасность мошенничества в сфере оборота недвижимости помимо значительно материального ущерба проявляется и в его оценке в современном общественном сознании как источника быстрого и легкого обогащения, что обеспечивает дополнительный криминогенный фон. Создание эффективной системы предупреждения преступлений является одной из ключевых задач правового государства, направленной в перспективе на отсутствие появления негативных последствий совершения преступления — как главной социальной и общественной опасности. При этом теория криминологии выделяет несколько основных подходов к теории противодействия преступности — применение более сурового наказания за совершенные преступления и, собственно, предупреждение их совершения.

Необходимо отметить, что снижение уровня преступности полностью за счет предупреждения его совершения — как комплекса мер — является результатом хоть и идеальным, однако недостижимым на данном этапе развития общественных отношений. В то же время, при применении наказания за уже совершенное преступление одной из его целей является восстановление социальной справедливости, и применительно к рассматриваемому виду мошенничества здесь в первую очередь следует понимать полное возмещение ущерба потерпевшему, что представляет собой значительные суммы, учитывая рыночные стоимости объектов недвижимого имущества. В то же время, анализируя положения действующего гражданского и уголовного законодательства, можно сформулировать вывод, что даже после выявления факта совершения преступления в отношении недвижимости, определении его последствий и установления круга ответственных лиц, Законодатель детально не регламентирует порядок полного и исключительного восстановления нарушенных прав всех потерпевших, которыми могут быть как новые собственники недвижимости, так и предыдущие, оставляя разрешение данных обстоятельств на общие институты гражданского

права в части защиты прав собственности, без акцента на особенности объекта преступления, что, безусловно, является актуальной проблематикой. Восстановление права в части возмещения причиненного ущерба государством, поставлено в зависимость от рассмотрения требования в гражданском судопроизводстве, во-первых, в части признания определенного статуса (добросовестный выгодоприобретатель), что в свою очередь связано с правильностью формулирования и предъявления требований, участия в судебных заседаниях, позиции государственного органа о правомерности применения положений Закона, так как последствием недействительности сделки является реституция (возврат в первоначальное состояние) а не «наступление убытков», государство не принимает участия в судебном разбирательстве по истребованию имущества, что говорит об отсутствии факта преюдициального значения, соответственно, добросовестность будет устанавливаться только в настоящем судебном процессе, а во-вторых, невозможности исполнения требования непосредственно виновником причинения ущерба, что также необходимо будет доказывать.

Применение мер специальной профилактики мошенничества направлено на снижение потенциальной возможности совершения преступления, однако без качественных общественных изменений, на которые непосредственно направлены меры общего предупреждения преступности, применяемые меры не могут полностью исключить указанный риск — причинения имущественного ущерба преступным посягательством (или покушением на преступное посягательство) граждан. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что параллельно системе классического общего и дифференцируемого специального предупреждения необходимо применение иной, существенно новой защитной модели имущественных прав и законных интересов в сфере права собственности и оборота недвижимости. Именно реализуя цель абсолютной эффективности специального криминологического предупреждения, заключающегося в реализации комплекса мер, осуществляемых соответствующими органами и учреждениями, действия которых направлены на противодействие преступности — задача государственной политики формата «сейчас и сегодня» должна быть реализована в создании института защиты всех участников правоотношения в сфере оборота недвижимости — которые могут стать потерпевшими от совершения мошенничества, при этом. Исходя из специфики оборота недвижимого имущества, выстроенная защитная модель первым своим направлением должна заключаться в гарантии сохранения (восстановления) имущественного положения всех участников гражданско — правовой сделки, послужившей сокрытием совершения мошенничества — покупателей, продавцов, а также иных лиц, задействованных

в сделках с недвижимостью. Практическая реализация данной гарантии сохранения имущественного положения представляет собой не что иное, как страхование титульного владельца недвижимого имущества от неблагоприятных последствий, наступивших вследствие совершения преступления, что в полной мере бы отвечало бы общему обозначенному направлению предупреждения преступности рассматриваемой направленности.

Само понятие титульного страхования правоприменительной практике известно. Понятие титула применительно к отношениям права собственности — это владение объектом, основанное на праве, следующим из соответствующего установленного юридического факта. Титульное страхование — это страхование риска утраты права собственности на объект недвижимости в результате признания судом недействительной одной из сделок — оснований перехода права собственности. Сущность страхования заключается в защите от риска последующего отчуждения объекта и причинения данным обстоятельством имущественного ущерба. При этом, главным ограничительным условием в настоящий момент является то обстоятельство, что титульное страхование представляет собой защиту прав добросовестного приобретения собственности, и никаким образом не принимает в расчет добросовестность продавца — при вовлечении его в совершение преступления, повлекшее за собой утраты его права собственности. Вопрос титульного страхования или страхования потери недвижимого имущества на сегодняшний день не представляется достаточно разработанным, хотя стоит отметить, что само классическое титульное страхование в последнее время все чаще применяется при осуществлении сделок с недвижимостью в РФ, перенимая сложившуюся зарубежную практику. Действующая в настоящий момент система титульного страхования, во-первых, носит добровольный характер и применяется приоритетно в целях защиты актуальных интересов кредитных организаций при обеспечении залога на имущества, во-вторых, является непопулярным видом защиты имущественных интересов вследствие как исторической сложности правовой экспертизы объекта страхования (истории недвижимого имущества), так и стоимости такой услуги на рынке страхования. Титульное страхование — применяется частными организациями (страховщиками) и не является на сегодняшний день мерой государственного контроля и поддержки законности и защиты имущественных интересов всех лиц, участвующих в обороте недвижимого имущества. Профессиональные страховщики не имеют официально закрепленного права на получение информации об истории конкретного объекта и проверке всех данных по совершению сделки. Без этих сведений страхование, невозможно провести анализ степени риска,

и для проведения экспертизы прав искиваются нестандартные пути, проводится, по сути, оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых полученные данные сопоставляются с доступными официальными, затем принимается окончательное решение. Представляется логичным участие в данной деятельности государства в лице отдельного органа — регулятора, оказывающего с одной стороны содействие в представлении страховщикам информации, с другой стороны, стимулируя заключение договора страхования, представляя определенную субсидию гражданам в оплате взноса (страховой премии).

На сегодняшний день институт титульного страхования представляет собой особый вид деятельности негосударственных образований, обеспечивающий страховую защиту физических и юридических лиц, заключающуюся в возмещении ущерба в порядке и размере, предусмотренном договором страхования — при приобретении права собственности или иного вещного права на недвижимость. При этом, практически не встречается на практике — страхование титула собственником при текущем владении, то есть до заключения гражданско-правового договора или совершения иных действий, направленных на отчуждение имущества. Само взаимодействие модели — государство — страховщик — страхователь — выгодоприобретатель (лицо, в чью пользу осуществляется страхование) является однозначно многогранным и сложным. Речь идет в данном случае о роли государства в отношениях между страховщиком и страхователем — как участниками гражданского — правового договора, выражающейся во-первых, в нормативном закреплении указанных правоотношений и контроля их соблюдения, а во-вторых, что очень важно, в степени влияния на пределы страхования, закреплении обязательности его осуществления или представления диспозитивности в заключении договора страхования. Необходимо отметить, что в целом, нормативно выделяя определенные правоотношения, участники которого в обязательном порядке должны заключать договор страхования ответственности или имущества, Законодатель определяет тем самым круг социально важных и безусловно значимых правоотношений, в которых обязан максимально участвовать как государственный регулятор. При этом, необходимость обязательного страхования правомочий собственника недвижимого имущества, его титула, действующим законодательством не предусмотрена. Полагаем, что именно здесь заключается существенный пробел законодательного контроля всего общего формата действия участников правоотношений в сфере оборота недвижимости, являющийся одним из криминогенных факторов мошенничества в обозначенной сфере. Закрепление обязательности страхования титула — по аналогии с действующими нормами обязательного стра-

хования ответственности, например, явилось бы тем самым защитным механизмом в общем охранительном направлении деятельности государства, с одной стороны, представляющим собой временную меру на период ожидания перспективного эффекта общих и специальных мер предупреждения преступности, с другой стороны, самостоятельным направлением и решением, снижающим криминогенные факторы мошенничества в сфере оборота недвижимости, способствовало бы, усилению контроля за деятельностью всех субъектов в сфере оборота недвижимости.

Из многих способов и систем управления рисками утраты права собственности на имущество, наиболее эффективным является страхование титула собственности — даже несмотря на относительную молодость данного направления, предоставляющего надежную защиту от целого спектра причин утраты недвижимости, в связи с чем можно отметить расширенную концепцию понимания и трактовки указанного понятия, как страхования права собственности в принципе. Таким образом, можно сделать вывод, что именно страхование титула — как обязательное условие сделки по переходу права собственности на недвижимое имущество — являлось бы абсолютным инструментом защиты всех участников и принудило бы государственного регулятора к дополнительному контролю и ответственности за соблюдение легитимности сделки. Страховым случаем при заключении договора титульного страхования сделок с недвижимостью признается любое основание для признания недействительным договора купли-продажи. Причины для наступления страхового случая могут быть самые разные, от добросовестного заблуждения, до прямого мошенничества. Но в любом случае страхователь защищает свои имущественные интересы договором страхования, по которой Страховщик возвратит страховую сумму, указанную в договоре — стоимость объекта недвижимости одной стороне, и выплатит компенсацию другой стороне.

Страхование титула должно быть интегрировано в систему общего государственного обязательного страхования. Закрепление обязанности заключения договора страхования риска потери титула указанной не противоречит основополагающим положениям гражданского законодательства в части страхования [2] Таким образом, реализация обязательности страхования титула — перед любой гражданско — правовой сделкой — как обязательное условие ее легитимности и последующей регистрации — служило бы безусловным элементом защиты прав и законных интересов собственника, признанного потерпевшим, так как не смотря на дальнейший процессуальное решение по расследованию заявленного события, имущественный интерес будет восстановлен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N51-ФЗ.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N51.
4. Закон РФ от 21.02.1992 N2395-1 «О недрах».
5. Федеральный закон от 29.11.2012 N207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
6. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. № 6.
7. Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. N3. С. 78.
8. Лопашенко Н.А. «Посягательства на собственность: Монография» «Норма», «Инфра-М», 2012.
9. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищений и вымогательства // Государство и право. 2000. N12.

© Парфенов Михаил Романович (mp.92@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Страховая компания «Согласие»

ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ПРАВА НА СОЗДАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА И ГЕРМАНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ

**INSTITUTE FOR REGIONAL
ENVIRONMENTAL PROBLEMS “ THE
INFLUENCE OF ROMAN LAW ON THE
CREATION OF THE FRENCH CIVIL CODE
AND THE GERMAN CIVIL CODE**

Yu. Potokin

Summary. In the article, the author analyzes the French Civil Code and the German Civil Code, as well as the degree of influence on these laws of Roman law. The exclusivity of the work consists in a detailed historical study of the prerequisites for the creation of legislative acts. Studying their content, the author emphasizes the relevance of the influence of Roman law on the Romano-Germanic system of law. When writing the article, we used formal-theoretical and historical-analytical methods of research. The author argues about the importance of the legislation of France and Germany not only for the whole of Europe, but also for civilization as a whole.

Keywords: French Civil Code, German Civil Code, Roman law, Roman-German legal family, Napoleon's Code, civil law.

Потокин Юрий Николаевич

*Аспирант, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»; ведущий инженер, московский филиал ФГБУ «Уральский государственный научно-исследовательский Институт региональных экологических проблем»
yura-potokin@yandex.ru*

Аннотация. В статье автор проводит анализ Французского Гражданского Кодекса и Германского Гражданского Уложения, а также степень влияния на эти законы римского права. Исключительность работы состоит в детальном историческом исследовании предпосылок создания законодательных актов. Изучая их содержание, автор подчеркивает актуальность влияния римского права на романо-германскую систему права. При написании статьи использовались формально-теоретический и историко-аналитический методы исследования. Автор приводит доводы о значимости законодательства Франции и Германии не только для всей Европы, но и для цивилизации в целом.

Ключевые слова: Французский Гражданский Кодекс, Германское Гражданское Уложение, римское право, романо-германская правовая семья, Кодекс Наполеона, гражданское право.

Рецепция римского права ярче всего наблюдается при формировании германской и французской правовых систем. Будучи базой для становления всей романо-германской правовой семьи, римское право служило источником вдохновения и юридической идеологии, воплощенной в кодексах реформаторской и просветительской эпохи в Европе. Причина такого влияния содержится в самой структуре римского права, в стремлении к логическим последовательностям в нормах права. И первостепенную роль здесь играет кодификация.

Рассмотрим поочередно исторические предпосылки и процессы формирования гражданского законодательства Франции и Германии.

Великие личности творят историю. Это утверждение очень точно характеризует личность Наполеона, о которой написаны многочисленные исторические труды. Этот великий политик и полководец был также отмечен как выдающийся государственный деятель. И прежде всего в этой области его основной заслугой является

разработка и создание Гражданского Кодекса (ФГК), справедливо именуемого Кодексом Наполеона (Code Napoléon). По мере уменьшения мятежного духа французов, с приходом к власти Наполеона, во внутренней политике наметились тенденции к унификации законодательной базы. Французская революция XVIII века способствовала тому, что в дальнейшем во Франции происходит рост авторитета закона и превращение его в основной источник права [1].

Исторически так сложилось, что во Франции до этих событий на северных территориях преобладало обычное право, а на южных — римское право, что объясняется географическим расположением и соседством со странами, в основе которых лежала англо-саксонская система права. Наполеон поставил перед собой задачу устранить эти коллизии в гражданском законодательстве и привести к единообразию и систематизации правовые нормы.

Работа над созданием Гражданского Кодекса началась в 1800 году. В состав комиссии разработчиков во-

шли знаменитые юристы: Тронше, Порталис, Малльвиль, Биго-Преамне. Наполеон лично принимал участие в заседаниях комиссии, благодаря чему проект был составлен в кратчайшие сроки. Но, вопреки ожиданиям, проект не был поддержан при прохождении в Трибунате, в связи с чем Наполеон принимает решение исключить основных критиков первого Титула «О праве и законах вообще». В результате 21 марта 1804 года был принят Гражданский Кодекс, который действует и сейчас с многочисленными правками. Он послужил основой для разработки аналогичных законов во многих странах: Италии, Бельгии, Швейцарии и других. На Гражданский Процессуальный Кодекс Франции 1806, который установил процедуру для всех инстанций гражданского судопроизводства, также воздействовало римское право [2].

В первую очередь стоит отметить влияние римского права на структуру и идеи, воплощенные в этом Кодексе, а также влияние завоеваний французской революции: равенство граждан перед законом, свобода личности, право собственности, свобода труда (ликвидация цеховой зависимости), свобода убеждений, разделение государства и церкви, отмена феодальных структур и прочее. Кодекс отвечал интересам буржуазии, поддерживал торговлю и промышленность, создавал условия для создания нового экономического общества, воплощал принципы единства прав и свобод.

Структура Кодекса была построена по институционной системе, корни которой восходят к системе изложения римского юриста Гая (Институции). Во вступительном Титуле описываются положения об опубликовании, действии и применении норм права, а основная содержательная часть разделена на три книги. В первой книге содержатся статьи о лицах, во второй описаны правила об имуществе и о различных видах собственности, в третьей представлены статьи о способах возникновения права собственности.

Статья 7 постулировала, что осуществление гражданских прав не зависит от качества гражданина, это качество приобретает и сохраняется лишь согласно конституционному закону. Лишение гражданских прав возможно по судебному осуждению или лишению качества француза. Существовало понятие гражданской смерти, при которой осужденный терял собственность на все имущество, которым он владел [3].

Революция привлекла новые классы собственников, на которые опирался Наполеон. Бонапарт создал новый лояльный общественный слой — имперское дворянство, которое не имело привилегий старой аристократии и полностью зависело от милости своего императора. Примечательно то, что ФГК не давал определения праву собственности, ограничиваясь только перечис-

лением правомочий. Собственность на имущество приобреталась путем наследования, путем дарения между живыми, по завещанию и в силу обязательств. ФГК ликвидировало феодальную систему наследования, признавая наследование по закону и по завещанию.

Больше всего рецепция римского права ощущается в обязательственных правоотношениях. В статье 1101 дано четкое определение договору: «Договор есть соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед другим лицом или перед несколькими лицами дать что-либо, сделать что-либо или не делать чего-либо» [3]. Понятие предмета договора совпадает с понятием предмета обязательства. Кодекс уделял большое внимание согласию сторон, поскольку исходя из принципа свободы договора, французское право предоставляет частным лицам возможность устанавливать любые правоотношения, не противоречащие закону.

Обращаясь к историческим предпосылкам создания гражданских кодексов Франции и Германии, необходимо отметить важные события, которые влияли на законодательный процесс. В 1806 году Наполеон принудил австрийского императора Франца I отказаться от титула Германского Императора. В результате Средневековая Священная Римская Империя германской нации перестала существовать. Империю частично заменил Рейнский Союз, который находился под протекторатом Наполеона. Можно проследить и отметить влияние правления Наполеона на все государства Европы. Создание новой Германской Империи относят к 1871 году, что символизирует завершение борьбы за объединение всех немецких земель (без Австрии). Империя возникла в условиях победной войны против Франции, в результате чего удалось создать единое Германское государство и укрепить национальное самосознание немцев. В связи с этими событиями возникла острая необходимость в создании своего национального законодательства, так как в Германии дольше, чем в других странах существовала правовая раздробленность.

Германское Гражданское Уложение (*Bürgerliches Gesetzbuch* — ГГУ) было принято в 1896 году. Первая комиссия из 11 юристов взялась за дело в 1874 и работала на протяжении 13 лет. В 1887 году она представила первый проект, состоявший из 5 толстых томов [4]. Этот проект подвергся критике, была назначена новая комиссия. А 18 августа 1896 года был утвержден второй проект, вступивший в силу только с 1900 года.

ГГУ приобрело мировую известность, общая часть которого была заимствована в разных объемах бразильскими, португальскими, греческими, нидерландскими, японскими, китайскими и российскими законодателями

[5]. ГГУ в значительной степени базируется на римском праве, но также содержит нормы германского законодательства. ГГУ построено по пандектной системе. Пандектное право — римское частное право, действовавшее в измененном виде в Германии в XVI–XIX веках. В соответствии с пандектной системой единые для всех институтов нормы находятся в общей части. Кроме этого ГГУ содержит еще 4 книги. Первая книга — это как раз общая часть, вторая содержит нормы обязательственных правоотношений, третья посвящена вещному праву, четвертая — семейному, пятая — наследственному.

Буржуазия Германии также провозгласила свободу и равенство главными ценностями государства. Сохраняются идеалы распоряжения частной собственностью. Статья 903 гласит: «Собственник вещи властен, настолько тому не препятствует закон или права третьих лиц, распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять других от всякого на нее воздействия» [6]. Германский законодатель предъявляет дополнительные требования к передаче недвижимого имущества: для отчуждения недвижимости требуется публичный акт — запись в По-

земельной Книге. И вслед за римским законодателем, Уложение исключает возможность возврата движимой вещи добросовестным приобретателем, если вещь вышла из обладания собственника по его воле [7].

ГГУ имеет отличительную особенность, выраженную в сочетании патриархальных традиций с либеральными ценностями.

Следуя бесценному опыту и урокам истории, цивилизация перенимает позитивную практику государственного и общественного управления, отбрасывая нежизнеспособные элементы. Исследованные выше законы позволяют сделать вывод о значимости влияния римского права на гражданское законодательство Германии и Франции. Что выражается в способах возникновения права собственности, равенстве граждан перед законом, наследственных правоотношениях, выражении свободы воли при заключении договора. И, как следствие, отмечается значимость германского и французского гражданского права на становление всей романо-германской правовой семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тивоненко Е.В. Гражданский кодекс Наполеона: его создание и значение // В сборнике: Событие и текст: встречи и размышления в библиотеке. сборник научных статей по материалам Республиканского научно-просветительского лектория. Уфа, 2017. С. 150–154.
2. Жалламион К. Французская традиция арбитража // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 2. С. 289–306.
3. Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г. // [Электронный ресурс] режим доступа: URL <https://pandia.ru/text/77/231/34260.php> (дата обращения: 26.03.2021).
4. Вахрушева С.Н., Перевозникова П.А. Германское гражданское уложение — результат правотворчества // Научный альманах. 2017. № 3–1 (29). С. 300–303.
5. Виноградова О.П. Германское гражданское уложение 1896 г. как образец буржуазной кодификации права // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 77–83.
6. Германское Гражданское Уложение 18 августа 1896 г. (с последующими изменениями) // [Электронный ресурс] режим доступа: URL https://pnu.edu.ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/ (дата обращения: 26.03.2021).
7. Шеметова Н.Ю. Европейское законодательство (средневековье, XVII век — начало XX века) об особенностях оборота недвижимого имущества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 88–90.

© Потокин Юрий Николаевич (yura-potokin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

THE PROBLEM OF DEFINING A FOREIGN CITIZEN OR A STATELESS PERSON AS A NATIVE SPEAKER OF THE RUSSIAN LANGUAGE

**T. Rychkova
A. Burtseva**

Summary. The authors of the article consider the problems of defining a foreign citizen or a stateless person as a native speaker of the Russian language. They conduct a comparative analysis of the old and new criteria presented to candidates at the interview. The authors conclude that due to the ambiguity of the concept of “native speaker”, the commission faces a large number of problems, identify the causes of these problems and provide recommendations for their elimination.

Keywords: language proficiency assessment, commission for recognition of foreign citizens as native speakers of Russian, interview with foreigners, native speaker of Russian.

Рычкова Татьяна Александровна

*К.филол.н., доцент, Мурманский арктический
государственный университет
rychkovata@yandex.ru*

Бурцева Александра Вячеславовна

*К.п.н., доцент, Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого
alexandraburtseva@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения иностранного гражданина или лица без гражданства как носителя русского языка. Члены комиссии УМВД Мурманской области по признанию иностранных граждан носителями русского проводят сравнительный анализ старых и новых критериев, предъявляемых кандидатам на собеседовании. Авторы приходят к выводу, что из-за неоднозначности понятия «носитель языка» комиссия сталкивается с большим количеством проблем. В статье делаются попытки выявить причины этих проблем и даются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: критерии оценки уровня владения русским языком, комиссия по признанию иностранных граждан носителями русского языка, собеседование с иностранцами, носитель русского языка.

В статье рассматривается проблема определения иностранного гражданина или лица без гражданства как носителя русского языка. Члены комиссии УМВД Мурманской области по признанию иностранных граждан носителями русского проводят сравнительный анализ старых и новых критериев, предъявляемых кандидатам на собеседовании и приходят к выводу, что из-за неоднозначности понятия «носитель языка» комиссия сталкивается с большим количеством проблем. В статье делаются попытки выявить причины этих проблем и даются рекомендации по их устранению.

В настоящий момент иностранцы имеют два варианта получения российского гражданства: в общем и упрощенном порядке. В первом случае претенденты на гражданство РФ должны получить сначала разрешение на временное проживание в России, потом вид на жительство и находиться в России по виду на жительство не менее 5 лет. Во втором варианте иностранные граждане, имеющие давние связи с Россией и владеющие свободно русским языком, могут получить статус носителя русского языка, и тогда продолжительность процесса получения гражданства значительно сокращается: можно сразу после получения вида на жительство

обратиться за гражданством, уменьшаются сроки рассмотрения документов.

Определением кандидата как носителя русского языка занимается комиссия УМВД, в состав которой входят собственно специалисты УМВД и преподаватели вузов, имеющие квалификацию в области русского языка как иностранного. На основании личного опыта авторов статьи, являющихся членами комиссии по признанию носителями русского языка УМВД Мурманской области, можно утверждать, что из-за неоднозначности понятия «носитель языка», комиссия сталкивается с большим количеством проблем. На законодательном уровне не существует определения термина «носитель русского языка», в соответствующих документах только перечислены требования к кандидатам на получение этого статуса. Следует отметить, что некоторые из этих требований достаточно неопределенны и со временем претерпели изменения.

До недавнего времени требования к кандидатам на носителя русского языка определялись приказом МВД России от 28.09.2017 N738 «Правила проведения комиссией по признанию иностранного гражданина или

лица без гражданства носителем русского языка собеседования с иностранным гражданином или лицом без гражданства».

16 апреля 2020 года вступил в силу новый приказ № 227 «Об организации работы комиссий по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка». В этом приказе предлагаются новые критерии определения уровня владения языком.

Согласно старому варианту приказа, в ходе собеседования иностранный гражданин должен был продемонстрировать несколько умений. Во-первых, иностранец должен был понимать и уметь интерпретировать неадаптированные тексты на любую тематику, включая абстрактно-философские, профессиональной ориентации, публицистические и художественные, а также тексты, обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами. Надо отметить, что формулировка данного требования очень неконкретна, и неясно, что следует понимать, к примеру, под «абстрактно-философскими текстами» и каков должен быть их уровень сложности. Для понимания терминологии философских текстов, их концептуальных и подтекстовых смыслов недостаточно владения русским языком, так как не каждый гражданин РФ сможет в рамках 30-минутного экзамена понять философский или, например, специализированный текст профессиональной ориентации и правильно выстроить рассуждение на эту тему. Таким образом, согласно этому критерию, иностранный гражданин должен не только свободно владеть русским языком, но и иметь высокий уровень образования. Однако, как свидетельствует практический опыт авторов статьи, большинство иностранцев, проходящих собеседование, имеют общее или средне-специальное образование и не обладают глубокими научными знаниями.

Во-вторых, кандидаты на собеседовании должны были максимально полно понимать содержание, в частности, радио- и телепередач, кинофильмов, телеспектаклей, пьес, записей публичных выступлений, свободно воспринимая социально-культурные и эмоциональные особенности речи говорящих, интерпретируя фразеологизмы, известные высказывания и скрытые смыслы. Таким образом, иностранные граждане должны были хорошо понимать культурные коды русской культуры. Как свидетельствует опыт авторов этой статьи, свободно интерпретировать, например, фразеологизмы могли только представители славянской культуры (как правило, граждане Украины), так как русские и украинские пословицы и поговорки похожи. Все остальные: граждане Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Армении, — в большинстве случаев понимали 2–3 фразеологизма. Возможно, это связано с тем, что в повседневной жизни иностранец редко сталкивается с использованием фра-

зеологических единиц, и чтобы их выучить, он должен не только много разговаривать, и читать: как классическую литературу, так и произведения устного народного творчества. А учитывая общий невысокий уровень образования среднестатистического кандидата на собеседовании, задача интерпретации устойчивых выражения и разгадывания культурных кодов оказывалась для представителя неславянской культуры практически невыполнимой. В результате собеседование проходили, как правило, только украинцы, а представители других наций, даже свободно говорящие на русском, в большинстве случаев получали отказ.

В-третьих, иностранные граждане должны были уметь достигать поставленных целей коммуникации в ситуациях подготовленного и неподготовленного монологического и диалогического общения, в том числе публичного, демонстрируя различные тактики речевого поведения. Требование умения выстраивать монолог и диалог является обоснованным, однако фраза о демонстрации тактик речевого поведения выглядит неопределенной. Речевая тактика — это приём достижения коммуникативной цели в процессе речевого взаимодействия. Речевая тактика должна обеспечивать осуществление избранной коммуникативной стратегии и развёртывание избранного речевого жанра. К речевым тактикам относятся, например, речевое выражение одобрения, комплимент, демонстрация скромности, удивления, уступки и т.д. На взгляд авторов этой статьи, владение тактиками речевого поведения демонстрируют не столько владение языком, сколько коммуникативные навыки.

И наконец, иностранные граждане в процессе собеседования должны были уметь демонстрировать полное знание языковой системы и свободное владение средствами выразительности языка во всем многообразии лексико-грамматических, стилистических, синонимических и структурных отношений [1]. Это требование также выглядит завышенным с учетом того, что многие мигранты имеют невысокий уровень образования. Например, в работе комиссии УМВД по Мурманской области была ситуация, когда было необходимо определить уровень владения языком украинца-разнорабочего, проживавшего к моменту собеседования уже несколько лет в России. Его речь была бедной в плане лексики, монолог он выстраивал с трудом, использовал просторечия. При этом данный гражданин был родом из русскоязычного района Украины и не владел никаким другим языком, кроме русского. Но он определенно не соответствовал указанным критериям, и члены комиссии вынуждены были проголосовать против.

16 апреля 2020 года был опубликован новый приказ № 227 «Об организации работы комиссий по признанию

иностранный гражданин или лица без гражданства носителем русского языка», в котором были даны новые критерии определения уровня владения языком, а также список вопросов для собеседования (ранее вопросы и демонстрационные материалы должны были подбирать члены комиссии самостоятельно).

В новом перечне требований к носителю русского языка только одно из требований осталось неизменным: иностранный гражданин по-прежнему должен «достигать поставленных целей коммуникации в ситуациях подготовленного и неподготовленного монологического и диалогического общения, в том числе публичного, демонстрируя различные тактики речевого поведения». И если необходимость умения строить монолог и вступать в диалог не вызывает сомнений, то формулировка «речевых тактик» по-прежнему остается достаточно неопределенной и способной вызвать проблемы в определении статуса носителя языка. На наш взгляд, умение использовать речевые тактики больше говорит об общей воспитанности и образованности человека, чем о его владении языком.

Согласно следующим требованиям, кандидат на собеседовании должен уметь инициировать диалог в бытовых ситуациях, поддерживать беседу, а также понимать информацию, представленную в отдельных диалогах и монологах социально-бытового и социально-культурного характера. В сравнении с предыдущим вариантом, когда иностранному гражданину предлагалось читать и интерпретировать философские, профессиональные тексты и радиоспектакли, здесь уровень требований очевидно снизился, а предметные знания испытуемого ограничились бытовым и социально-культурным общением. Это изменение объясняется тем, что в предыдущем варианте требования были сильно завышены, так как далеко не все носители русского языка способны свободно читать и интерпретировать философские и узкоспециализированные тексты — это определяется не столько уровнем владения языком, сколько областью интересов и образованием.

В соответствии с последним требованием, иностранный гражданин должен правильно оформлять высказывание грамматически и лексически [2]. Члены комиссии отмечают допущенные кандидатом орфоэпические, лексические, грамматические (морфологические и синтаксические) ошибки, и если их будет более 20, иностранца не признают носителем русского языка. По сравнению с предыдущим вариантом, когда от кандидата требовалось полное знание языковой системы и свободное владение средствами выразительности языка во всем многообразии лексико-грамматических, стилистических, синонимических и структурных отношений, здесь критерии оказались очень сильно упрощены и сведены толь-

ко до фиксации лексико-грамматических нарушений. Отвечая на 3–5 вопросов, кандидат может допустить 19 ошибок, и его признают носителем языка.

Такое снижение уровня требований к иностранным гражданам, претендующим на статус носителя русского языка, может объясняться несколькими причинами.

Во-первых, требования в предыдущем варианте приказа от 27 сентября 2017 года, как уже неоднократно упоминалось, были сильно завышены. «Свободное владение средствами выразительности языка во всем многообразии лексико-грамматических, стилистических, синонимических и структурных отношений», умение «интерпретировать неадаптированные тексты на любую тематику, включая абстрактно-философские, профессиональной ориентации, публицистические и художественные, а также тексты, обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами» предполагает не только владение русским языком, но и высокий уровень образования. Среди членов комиссии неоднократно возникали споры по поводу того, можно ли считать человека, всю жизнь говорящего на русском языке (если он проживал, например, в русскоязычном районе Украины), но малообразованного, окончившего только среднюю школу и не умеющего свободно строить диалог и использовать богатства русской речи, считать носителем русского языка и все ли граждане Российской Федерации смогут в полной мере соответствовать этим критериям и свободно интерпретировать сложные научные тексты.

Во-вторых, снижение уровня требований объясняется сменой контингента. Если раньше абсолютное большинство кандидатов были гражданами Украины, то в настоящее время они освобождены от собеседования. 17 июня 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в статью 33.1 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», освобождающий граждан Республики Беларусь и Украины, свободно владеющих русским языком, при признании их носителями русского языка от прохождения собеседования. Соответственно, на собеседование теперь приходят большей частью представители неславянских народов — граждане Грузии, Азербайджана, Киргизстана, Узбекистана — а им в совершенстве овладеть русским сложнее, и допускают они намного больше ошибок. Если бы критерии оставались прежними, то носителями языка признавались бы единицы. По предположению авторов статьи, Управление по вопросам миграции УМВД РФ заинтересовано в том, чтобы часть будущих граждан Российской Федерации получала гражданство упрощенным путем, так как это уменьшает бюрократическую нагрузку учреждения. В соответствии с новыми, более демократичными пра-

вилами, стать носителем русского языка может намного больше граждан.

Таким образом, сравнительный анализ старых и новых требований к иностранным гражданам и лицам без гражданства, претендующим на статус носителя русского языка показал, что уровень требований значительно снизился и стал более конкретным. Это объясняется тем, что уровень старых критериев был высоким даже для носителей близкородственных языков и подразумевал не просто знание русского языка, но и хорошее образование и начитанность, а для представителей неславянских

народов (которые после марта 2020 года преобладают) являлся практически недостижимым. Новые критерии дают возможность получить статус носителя русского языка значительно большему количеству претендентов.

Но несмотря на снижение уровня требований к носителю русского языка, проблема неопределенности границ данного статуса остается. На данный момент необходимо разработать четкое определение «носителя русского языка» и разграничить на законодательном уровне понятия владения языком, поведенческой нормы и общего лингвокультурного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ МВД России от 28.09.2017 N738 «Правила проведения комиссией по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка собеседования с иностранным гражданином или лицом без гражданства».
2. Приказ УМВД России от 16.04.2020 № 227 «Об организации работы комиссий по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка».
3. Статья 33.1 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»).

© Рычкова Татьяна Александровна (rychkovata@yandex.ru), Бурцева Александра Вячеславовна (alexandraburtseva@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA

COMMERCIALIZATION OF PERSONAL DATA AS A CONSEQUENCE OF USING BIG DATA TECHNOLOGIES

**A. Sokolova
G. Akhmadieva**

Summary. This article is devoted to the analysis of the Big Data phenomenon and its impact on legislation on personal data. The work examined the problematic issues of the commercialization of personal data, and also made an attempt to answer the question about the possibility of identifying personal data as an object of civil rights.

Keywords: personal data, Big Data, digitalization, compensated transaction.

Соколова Алина Сергеевна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
(Самарский университет)
alisokolova@bk.ru

Ахмадиева Гюзэль Ринатовна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
(Самарский университет)
guzel.akhmadieva@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу феномена Big Data и его влиянию на законодательство о персональных данных. В работе были рассмотрены проблемные вопросы коммерциализации персональных данных, а также предпринята попытка ответа на вопрос о возможности идентификации персональных данных как объекта гражданских прав.

Ключевые слова: персональные данные, Big Data, цифровизация, возмездная сделка.

Повсеместная цифровизация и внедрение современных технологий во все сферы общественной жизни детерминируют необходимость их практического регулирования. Несмотря на то, что большинство сервисов автоматизируют ряд процессов, появляется многочисленное число правовых проблем, связанных с их применением. Большие данные представляют собой совокупность объемов информации, а также методов и инструментов для их обработки. Big Data, на сегодняшний день, является одним из самых коммерчески привлекательных продуктов на рынке. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 01.11.2013, технологии «больших данных» обозначены как «прорывные для мировой индустрии. Проблема использования социальных данных и их повсеместного распространения возникла еще в прошлом десятилетии. Чаще всего, предоставление информации является неотъемлемым и необходимым условием получения доступа к сервису или услуге, например те же Google Maps не смогут построить маршрут, пока не будет открыт доступ к вашим координатам. Понятие «больших данных» раскрывается через систему признаков, совокупность которых получила название «3V». Компанией Meta Group в 2001 году был выделен набор признаков, которые получили название «VVV» (volume, velocity, variety — физический объем данных, скорость их прироста и необходимость обработки). Технологии Big Data успешно применяются и в правовом поле. Например, технология e-discovery,

которая используется в рамках ознакомления с документами на начальных этапах судебных споров [1]. Или электронный ресурс, получивший название «Ravel», разработанный совместно с Harvard Law School, который позволяет анализировать прецедентное право и визуализировать полученные результаты.

Однако, несмотря на очевидные преимущества использования технологий Big Data существуют очевидные правовые проблемы, связанные с защитой персональных данных. Для правильной и всесторонней оценки института персональных данных в связи с использованием технологий Big Data необходимо обратиться к ретроспективному анализу. Так, основополагающим актом долгое время являлась Конвенция о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятая Советом Европы 28 января 1981 года [2], на основе которой большинством стран Европы были приняты национальные акты, направленные на защиту персональных данных. Россия ратифицировала данную Конвенцию в 2005 году, в результате чего был принят Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года. Данный закон также отразил принципы, которые закреплены в Конвенции, касающиеся обработки персональных данных, среди которых:

1. Законность и справедливость обработки персональных данных

2. Наличие определенной цели, которой должна ограничиваться обработка персональных данных
3. Недопустимость объединения баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой
4. Точность, достаточность и актуальность персональных данных, подлежащих обработке
5. Обязательная идентификация субъекта на срок обработки персональных данных

28 мая 2018 года вступили в силу новые правила обработки персональных данных GDPR (General Data Protection Regulation) [3]. Данный документ предоставляет резидентам Евросоюза возможность управлять и регулировать распространение своих персональных данных. Документ имеет экстерриториальное действие и покрывает 28 стран. Под персональными данными GDPR понимает любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому субъекту персональных данных. Принятый документ полностью отменяет Директиву 95/46/ЕС. При сопоставлении нового Регламента, принятого Европейским Союзом и Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ следует отметить, что основные принципы обработки персональных данных совпадают, однако, в отличие от Федерального закона GDPR не предъявляет жестких требований к письменному согласию на обработку.

Применение технологий Big Data обусловило появление целого ряда проблем, связанных с появлением mash-up сервисов и «бирж данных», где социальная информация конкретного субъекта и персональные данные становятся объектом коммерческого использования [4]. Согласно законодательству о персональных данных, которое устанавливает публично-правовой

режим их защиты, такие данные не могут быть признаны оборотоспособными и не подлежат отчуждению. Согласно статье 128 ГК РФ: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Таким образом, фундаментальные положения гражданского законодательства не позволяют рассматривать персональные данные в качестве объекта гражданских прав, а значит и в качестве товара. В связи с принятием GDPR и Распоряжением Президента РФ от 10 октября 2018 года № 294-рп в отечественном законодательстве был легализован и закреплен принцип учета автономии личности, который позволяет субъектам контролировать сбор и обработку персональных данных. Рассматривая вопрос о квалификации пункта 4 статьи 19 ГК РФ как легализованной возможности отчуждения имени другим лицам, можно сказать о том, что такой подход в корне не верен [5]. Это связано с тем, что современное законодательство о персональных данных не допускает «разделение» индивида и информации, идентифицируемой в качестве персональной, так как в противном случае данные теряют свою ценность. Стоит отметить, что существующее регулирование персональных данных нацелено в первую очередь, на защиту личности, а не коммерческих интересов и именно поэтому не может быть признавать их в качестве объектов гражданских прав. Регулирование такой информации происходит в публично-правовых целях, исходя из чего следует вывод о том, что она не может использоваться в гражданском обороте, согласно положениям статьи 6 Федерального закона «О персональных данных».

ЛИТЕРАТУРА

1. E-Discovery — технология, используемая в рамках ознакомления с документами на начальных стадиях судебных споров. См.: What is eDiscovery? // URL: <https://www.aiim.org/What-is-eDiscovery#> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Greenleaf G. Global Data Privacy Laws: 89 Countries, and Accelerating // Privacy Laws & Business International Report, N115, February 2012; Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper No. 98/2012. URL: <http://ssrn.com/abstract=2000034>
3. General Data Protection Regulation (GDPR). URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 24.09.2020)
4. Шилина М.Г. Big data и цифровая датификация как техносоциальный феномен. К вопросу формирования научно-теоретической рамки исследования // Социально-политические науки. 2018. No 4. С. 60–65.
5. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66

© Соколова Алина Сергеевна (alisokolova@bk.ru), Ахмадиева Гюзель Ринатовна (giuzel.akhmadieva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННОМ АРБИТРАЖЕ

Сомов Иван Александрович

Российский государственный университет
правосудия, г. Москва
Somovia89@gmail.com

THE PRINCIPLE OF NON-DISCRIMINATION IN INVESTMENT ARBITRATION

I. Somov

Summary. The article is devoted to the analysis of the principle of non-discrimination from a theoretical and practical point of view. Among other things, an alternative approach was analyzed in terms of its application. Today, the high rates of globalization and economic development are the driving force behind the improvement of legal instruments that ensure the protection and protection of economic entities. In particular, one of such instruments is the Institute of Investment Arbitration. A special role in the modern process of resolving investment disputes is played by the principles of law, the application of which ensures the possibility of a prompt response to changes in various spheres of life, which directly or indirectly affect the economic processes and behavior of the subjects of investment relations, due to their abstractness and the general nature of the formulated rules. One of the principles of investment arbitration is the principle of non-discrimination. Despite the existence of a long and extensive dialogue in the scientific community, neither in theory nor in practice, a consensus and approaches to understanding and law enforcement of the principle of law under consideration have not been formed. Thus, the study of this issue has not lost its relevance.

Keywords: principle of non-discrimination, investment arbitration, bilateral and multilateral investment agreements, doctrine of fair and equal treatment.

Аннотация. Статья посвящена анализу принципа недискриминации с теоретической и практической точки зрения. Помимо прочего, проанализирован альтернативный подход по вопросам его применения. Сегодня высокие темпы глобализации и экономического развития выступают движущей силой совершенствования правовых инструментов, которые обеспечивают защиту и охрану субъектов экономики. В частности, одним из таких инструментов является институт инвестиционного арбитража. Особую роль в современном процессе разрешения инвестиционных споров играют принципы права, применение которых обеспечивает возможность оперативного реагирования на изменения в различных сферах жизнедеятельности, которые прямо или косвенно оказывают влияние на экономические процессы и поведение субъектов инвестиционных отношений, благодаря своей абстрактности и общему характеру сформулированных правил. Одним из принципов инвестиционного арбитража является принцип недискриминации. Несмотря на наличие продолжительного и обширного диалога в научной среде ни в теории, ни на практике единого мнения и подходов к пониманию и правоприменению рассматриваемого принципа права не сформировалось. Таким образом, исследование данного вопроса не утратило своей актуальности.

Ключевые слова: принцип недискриминации, инвестиционный арбитраж, двусторонние и многосторонние инвестиционные соглашения, доктрина справедливого и равного отношения.

Для того, чтобы определить сущность принципа недискриминации в рамках инвестиционных отношений необходимо прежде всего обратиться к общей идее недискриминации.

В первую очередь следует указать, что дискриминация является социально-правовым явлением, которое может проявляться в различных сферах деятельности физических и юридических лиц, принимать разнообразные формы (ипостаси) выражаться с помощью различных способов и методов [1]. Сам термин «дискриминация» часто применим при разрешении вопросов защиты прав, свобод и законных интересов граждан и содержится в ряде как национальных, так и международных правовых актах [2]. Несмотря на это, зачастую легального определения термина правовыми актами не установлено. В связи с чем возникает вопрос об определении объемов данного понятия.

Например, в статье 20 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах указано, что «*Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом*», а также «*[...] без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения [...]*» [3]. Таким образом, настоящими статьями устанавливается запрет на осуществление дискриминации [4]. Данное правило конституирует существование широко используемого принципа недискриминации, отражая прогрессивные идеи неприкосновенности личности; свободы слова, творчества, рода занятий; политического и конфессионального многообразия и так далее, при этом, не приводя легального определения самой дискриминации.

Схожее закрепление принципа недискриминации с незначительными дополнениями наблюдается и в Европейской конвенции по правам человека [5]. Не стало исключением и национальное законодательство Российской Федерации, США, Великобритании и других государств.

Из указанного следует, что вместо полноценного определения дискриминации приведены лишь ее описательные характеристики (признаки), при упорядочивании которых вполне возможно дать более точное определение дискриминации.

Соответственно, под дискриминацией следует понимать *возникающие между субъектами права общественные отношения по поводу нарушения прав и свобод, которыми обладает человек, по причине его расовой, гендерной, языковой, религиозной, политической и иной принадлежности, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, а также иным причинам.*

Как можно заметить, получившееся определение дискриминации будет подходить только для толкования принципа недискриминации в контексте защиты прав и свобод человека, однако рассматриваемый принцип является универсальным и используется в различных сферах жизни общества. Более того, такое определение попросту не отвечает цели его закрепления, а именно описание наиболее общим образом всех отношений, входящих в объем данного принципа. Тем не менее, взяв его за основу, можно предложить сформулировать новое определение путем необходимых «модификаций». Так, можно достичь большей степени абстрактности понятия за счет формулировки его элементов (характеристик, критериев), которые с достаточной точностью будут его определять.

Так, под дискриминацией в самом общем виде необходимо понимать *оказание негативного воздействия (как в активной, так и в пассивной форма), основанного на предвзятом отношении к субъекту дискриминации, вызванного причиной наличия или отсутствия у него какого-либо признака (определяющего признака / характеристики / критерия) в отличие от других субъектов права, которое направлено на нарушение, ограничение, полное лишение любого объема прав, предоставленных такому субъекту, или же создание ситуаций затрудняющих их реализацию.*

В свою очередь, исходя из указанного определения ключевыми элементами (характеристиками, критериями) дискриминации необходимо считать:

1. *Форма проявления дискриминационного воздействия* — в виде действий или воздержания от них (примером такого может быть введение запретов, ограничений, дифференциации; игнорирование; оказание предпочтения; и т.д.).
2. *Последствия дискриминационного воздействия* — нарушение, ограничение, полное лишение любого объема из предоставленных прав, или затруднение в их реализации (установление административных барьеров для реализации предоставленного права).
3. *Основание оказываемого дискриминационного воздействия* — признак / характеристика / критерий, избираемый стороной, оказывающей дискриминационное воздействие на субъекта дискриминации.
4. *Отсутствие оказываемого дискриминационного воздействия в отношении других субъектов права по тому же основанию.*
5. А также факультативно следует выделять в качестве элемента — *намерение субъекта, оказывающего дискриминационное воздействие* [6].

Наибольшую сложность вызывает установление форм проявления дискриминационного воздействия, в силу их разнообразия и неочевидности. Также следует учитывать и то, что избираемый в качестве основания дискриминации признак, характеристика или же критерий могут быть не любыми. Так, произвольное утверждение о наличии того или иного основания дискриминации в конкретном случае может попросту приводить к не совсем понятным ситуациям. В связи с чем следует говорить, что для установления основания дискриминации, признак (характеристика, критерий) лежащий в ее основе должен быть недопустимым либо в соответствие с законом, либо с обычаем. Кроме того, к каждому из оснований применимы свои изъятия, исключающие нарушение принципа недискриминации, которые характерны для каждой из конкретных сфер, где используется данный принцип.

Таким образом, вышеуказанное определение дискриминации можно универсально использовать в случаях применения принципа недискриминации в различных сферах.

Как было указано рассматриваемый принцип имеет широкое правоприменения в сфере института защиты прав. В частности, принцип недискриминации применяется в практике инвестиционного арбитража для целей защиты прав инвесторов, или же в извинительной манере оправдания несправедливых и противоправных действий принимающего государства в отношении инвестора. Так, защита инвесторов предоставляется принимающими инвестициями государствами на основании

заключаемых дву- или многосторонних инвестиционных соглашений (далее по тексту — «БИТ» или «МИТ» соответственно).

Как уже было сказано, принцип недискриминации (подобно рассмотренному термину “дискриминация”) имеет обширный объем правового регулирования, в связи с чем теоретики делят сферы его правового регулирования на две составляющих — принцип MFN (*от англ.*: most favorable nation) и режим (принцип) NT (*от англ.*: national treatment regime) [7]. Указанные принципы являются частными проявлениями принципа недискриминации. Так, принцип MFN обязывает предоставлять режим инвестиционной защиты не менее благоприятный, чем предоставляется для инвесторов третьих государств. В свою очередь, принцип NT подразумевает под собой предоставление условий инвестиционного климата, не хуже предоставляемого инвесторам являющимися резидентами принимающего инвестиции государства. Данные принципы (режимы) зачастую формулируются в соответствующих оговорках БИТ или МИТ вместе, от чего существует ошибочное мнение об их синонимии [8].

Среди прочего принцип недискриминации очень тесно связан с доктриной (принципом) «справедливого и равного отношения» (*от англ.*: fair and equitable treatment; далее по тексту — FET) [9]. Действие доктрины FET в инвестиционных договорах напоминает действие норм гражданского права, устанавливающих перечень конкретных требований к правам и обязанностям субъектов правоотношений, дополненных общими положениями принципа добросовестности, заполняющего пробелы в правовом регулировании и выступающего в качестве самостоятельного или «комплементарного» регулятора правоотношений ввиду своей самостоятельности и всеобъемлемости [9].

Так, существует две точки зрения на доктрину FET. Согласно первой FET вбирает в себя целый комплекс правовых принципов, являющихся ее элементами, которые регулируют отношения между принимающей стороной и инвестором в части поведения и предоставления гарантий инвестиционной защиты, фактически формируя ее стандарты. Согласно такому подходу составными элементами доктрины FET является стандарт должной правовой процедуры (*от англ.*: Due process), требование об отсутствии экспроприации, невозможность отказа в предоставлении правовой защиты (*от англ.*: Denial of justice), стандарт законных ожиданий (*от англ.*: legitimate expectations) принцип недискриминации и иные принципы и стандарты [10].

В качестве альтернативы высказывается мнение о том, что в действительности между FET и другими

принципами отмечается лишь определенная степень взаимодействия и пересечения, в связи с чем делается вывод о самостоятельности и автономности доктрины FET [11]. Например, в большинстве случаев арбитраж дифференцирует принцип FET от других принципов права, отмечая, что стандарт «справедливого и равного отношения» может быть нарушен как при обеспечении стандарта, предоставляемого в соответствии с NT, так и наоборот в случае несоблюдения стандарта MFN [12].

Так, нельзя утверждать, что в рамках института инвестиционного арбитража сформировалась четко структурированная система (иерархия) принципов и правил, которыми руководствуется арбитраж при разрешении споров, поскольку в зависимости от арбитражного учреждения и состава панели (трибунала) в выносимых решениях можно наблюдать возникновение правовых позиций расходящихся с уже существующими. Исходя из этого в рамках современного института инвестиционного арбитража должна быть скорректирована иерархия принципов.

Следует полагать, что в действительности же подобная иерархия должна выглядеть следующим образом. Так, доктрина FET должна выступать в качестве главного элемента иерархии, в свою очередь, ее ядром будет и принцип недискриминации, поскольку доктрина FET и принцип недискриминации соотносятся как общее и частное соответственно. Данный вывод можно сделать уже исходя из толкования самих рассматриваемых понятий, поскольку доктрина FET предусматривает стандарт «справедливого и равного отношения», что само по себе шире стандарта, предусматриваемого принципом недискриминации.

В свою очередь, в стандарт принципа недискриминации должны включаться иные стандарты, предусмотренные иными принципами, такие как: невозможность экспроприации, MFN, MT, невозможность отказа в предоставлении правовой защиты, невозможность осуществления неправомерных действий в отношении инвестора (*от англ.*: arbitrary measures), стандарт должной правовой процедуры и другие, которые могли бы выступать в качестве определяющих критериев дискриминации. Подобный подход представляется обоснованным, поскольку поименованные принципы и стандартами фактически можно рассматривать в качестве частных проявлений принципа недискриминации.

Таким образом, принцип недискриминации в контексте инвестиционных споров следует рассматривать в качестве столпа (*от англ.*: pillar), на котором основывает свое действие распространенная в инвестиционной практике доктрина FET, и нарушение которого приводит к нарушению обязательств по БИТ или МИТ.

Следует отметить, что при применении принципов в практике инвестиционного арбитража существует проблема в определении объема их применения. В частности, необходимо понимать являются ли устанавливаемые в соответствии с принципами права стандарты инвестиционной защиты минимальными или же их необходимо рассматривать в качестве договорных, а также что необходимо брать за основу при разрешении вопроса о соответствии или несоответствии поведения принимающей стороны таким стандартам.

Так, отмечается, что такие стандарты, устанавливаемые БИТ или МИТ, являются минимально необходимыми требованиями для обеспечения инвестиционной защиты согласно обычному международному праву. В связи с чем арбитраж должен применять их на основе практики государств, а также судебной или арбитражной практики или других источников обычного или общего международного права [13]. Однако как справедливо было отмечено в одном из решений арбитража, содержание международного минимального стандарта является мало определенным также как и стандарт, содержащийся в БИТ или МИТ [14].

Из чего можно сделать вывод о том, что применение принципов в практике инвестиционного арбитража осуществляется индивидуально для каждого случая (*case by case*). Согласно указанному существует практическая необходимость приведения правоприменительной практики к определенному единообразию, поскольку его отсутствие является причиной неопределенных результатов рассмотрения инвестиционных споров.

В частности, имплементация подходов применения принципа недискриминации существующих в обычном и общем международном праве и используемых в рамках других институтов разрешения международных споров позволит создать определенный стереотип при принятии решений в инвестиционном арбитраже, путем формирования системы правил и исключений. Причем зачастую применение таких подходов само «напрашивается» при разрешении определенных споров.

Так, например, нарушение стандарта законных ожиданий не всегда будет являться дискриминацией. При этом, само по себе нарушение условий соглашения принимающего государства и инвестора не является дискриминацией, хоть и может влечь за собой убытки. Данный стандарт становится элементом принципа недискриминации только в том случае, если будут доказаны наличие самой дискриминации. Например, как это произошло в деле *Nycomb v. Latvia*, где, согласно договору, инвестор осуществлял постройку электростанции, взамен принимающая сторона обязалась осуществлять в течение определенного времени закупку электриче-

ства по завышенной цене, однако отказалась исполнять подобное обязательство, заключив несколько договоров на закупку электроэнергии по завышенным ценам с другими компаниями [15]. Если подробнее рассматривать данный спор, то можно убедиться, что в указанном случае имело место нарушение стандарта, предусмотренного принципом НТ. В свою очередь основанием для нарушения указанного является возникновение доказанного заявителем законного ожидания, что в совокупности дает возможность говорить о нарушении принципа недискриминации. Подобной логикой пользуется и ОРС ВТО при разрешении торговых споров.

Стоит заметить, что при исследовании спора на предмет наличия признаков дискриминации некоторые арбитражные учреждения пользуются очень спорной логикой. Так, трибуналы указывают на отсутствие нарушения принципа MFN или МТ, и недоказанность дискриминация ввиду того, что оказываемое предпочтение, предоставление выгод и в целом неравное отношение осуществлялось в отношении хозяйствующих субъектов в другом секторе экономики. Другие же напротив придерживаются обратной точки зрения. Например, в деле *Occidental v. Ecuador* инвестор, не получив налоговый вычет по НДС, обратился в арбитраж с заявлением о дискриминации [16]. Трибунал принял сторону заявителя, признав нарушение принципа, однако, указал, что ссылки на практику ОРС ВТО по вопросу «схожих обстоятельств» (от англ.: “like situations” или “like circumstances”) не применимы в рамках инвестиционного арбитража, хотя она не противоречит принятому по делу решению. Такое резко негативное отношение к практикам других институций не совсем обосновано.

В делах Энрон против Аргентины и Семпра против Аргентины суды указали, что неправильное разграничение между различными секторами экономики может быть равносильно дискриминации. Заявление о дискриминации было основано на мнении, что оспариваемые меры непропорционально коснулись газового сектора, в основном принадлежащего иностранцам. Суды пришли к выводу, что некоторая степень дифференциации между различными секторами допустима, если это разумно: совершенно естественно, что между различными затронутыми секторами существуют важные различия, поэтому неудивительно, что для каждого из них могли быть или ищутся разные решения. Однако нельзя сказать, что какой-либо такой сектор был особо выделен либо для того, чтобы к нему применялись более суровые меры, чем в отношении других, либо, наоборот, чтобы ему было предоставлено более выгодное средство правовой защиты в ущерб другому. Трибунал не обнаружил, что имелось какое-либо капризное, иррациональное или абсурдное различие в обращении с Истцом по сравнению с другими организациями или секторами.

Не менее интересными являются и наличие исключений из принципа недискриминации, когда формально факт дискриминации имеет место, тем не менее по ряду причин таковым не признается. В данном случае показательным будет пример дела компании Филип Моррис против Восточной республики Уругвай, в котором компания фактически была лишена возможности пользоваться своей интеллектуальной собственностью в результате принятия государством регламента, устанавливающего технические требования к упаковкам сигарет [17]. Так, указывалось, что не менее 80% всей сигаретной упаковки занимали изображения и предупреждения о вреде табакокурения. При этом принятие указанного регламента было продиктовано наличием у государства пу-

бличных обязательств в рамках конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака [18]. По завершении рассмотрения дела арбитраж принял сторону ответчика, признав за ним разумность и пропорциональность принятой им меры. Позиция о необходимости защиты жизни и здоровья людей также широко распространена в рамках ВТО.

В заключении следует указать, что в инвестиционной практике может увидеть различный точки зрения относительно применения принципа недискриминации, которые не будут позволять прогнозировать перспективы рассмотрения споров, что будет лишь способствовать появлению еще большего количества спорных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д.Д. Накашидзе «Социальная дискриминация. Анализ понятия с точки зрения ведущих социологов» // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 8 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-diskriminatsiya-analiz-ponyatiya-s-tochki-zreniya-veduschih-sotsiologov>.
2. Постановления ЕСПЧ от 07.10.2010 г. № 30078/06 «Markin v. Russia»; от 09.03.2006 г. № 41146/02 «Kolotkov v. Russia».
3. Международный пакт о гражданских и политических правах // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
4. Международное частное право: учебник для магистров / И.В. Гетьман-Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 50.
5. Европейская конвенция по правам человека // URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf.
6. Barnali Choudhury, Recapturing Public Power: Is Investment Arbitration's Engagement of the Public Interest Contributing to the Democracy Deficit?, 41 *vanD. j. tranSnat'I*. 775, 828 (2008).
7. Christoph H. Schreuer. Protection against Arbitrary or Discriminatory measures. P. 12. // URL: <https://www.univie.ac.at/intlaw/94.pdf>.
8. Occidental Exploration and Prod. Co. v. Ecuador, Case No. UN3467 (London Ct. Int'l. Arb. July 1, 2004) и Cross-Border Trucking Services, 122 (NAFTA Ch. 20 Arb. Trib.).
9. Principles of International Investment Law (2nd Edition) Rudolf Dolzer, Christoph Schreuer. P. 130–215.
10. Международный инвестиционный арбитраж: Учебное пособие / А.А. Данельян, И.З. Фархутдинов. — М.: СПб., Центр гуманитарных инициатив, 2013. С. 50.
11. I Tudor, The Fair and Equitable Treatment Standard in International Law of Foreign Investment (2008) 182–202 Find it in your Library; C Schreuer, 'Fair and Equitable Treatment (FET): Interactions with Other Standards' in G Coop and C Ribeiro (eds), Investment Protection and the Energy Charter Treaty (2008) 63.
12. См.: Azurix v Argentina, Award, 14 July 2006, paras 407–8; LG&E v Argentina, Decision on Liability, 3 October 2006, paras 162, 163; PSEG v Turkey, Award, 19 January 2007, paras 258–9; Plama v Bulgaria, Award, 27 August 2008, paras 161–3, 183–4; El Paso v Argentina, Award, 31 October 2011, paras 228–31; Genin v Estonia, Award, 25 June 2001, para 367; SD Myers v Canada, First Partial Award, 13 November 2000, para 259; CME v Czech Republic, Partial Award, 13 September 2001, para 611; UPS v Canada, Decision on Jurisdiction, 22 November 2002, para 80; El Paso v Argentina, Award, 31 October 2011, para 337; K Yannaca-Small, 'Fair and Equitable Treatment Standard' in K Yannaca-Small (ed), Arbitration under International Investment Agreements (2010). P. 385.
13. ADF v United States, Award, 9 January 2003, para 184. See also Mondev v United States, Award, 11 October 2002, para 119; Saluka v Czech Republic, Partial Award, 17 March 2006, paras 282–4; Enron v Argentina, Award, 22 May 2007, paras 256–7; MCI v Ecuador, Award, 31 July 2007, para 370; Total v Argentina, Decision on Liability, 27 December 2010, paras 108–9.
14. El Paso v Argentina, Award, 31 October 2011, para 335.
15. Nycomb v. Latvia, Award, 16 December 2003, Stockholm Intl. Arb. Rev. 2005:1, p. 53. Section 4.3.2. p. 99.
16. Occidental Exploration and Production Co. v. Ecuador, Award, 1 July 2004, paras 167–176.
17. ICSID. Philip Morris Brand Sàrl (Switzerland), Philip Morris Products S.A. (Switzerland) and Abal Hermanos S.A. (Uruguay) v. Oriental Republic of Uruguay. Paras 109–112, 121, 309, 410, 418, 420, 429–430.
18. Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака от 21 мая 2003 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tobacco.pdf.

© Сомов Иван Александрович (Somovia89@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОМПАРАТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ОЦЕНКИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОЕКТОВ ГЧП: ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

PUBLIC SECTOR COMPARATOR AS THE MAIN ELEMENT OF THE ASSESSMENT COMPARATIVE ADVANTAGE OF PPP PROJECTS: UK EXPERIENCE

O. Trotsenko

Summary. Assessment of the comparative advantage of public-private partnership projects is based on quantitative and qualitative analyzes. A quantitative analysis of a PPP project includes a comparison of the price-quality ratio in the proposed PPP project and in its implementation through traditional public procurement, based on the application of the Public Sector Comparator methodology (calculating the price of a similar project through direct budget financing). The article examines the practice of using a public sector comparator on the example of British PPP projects, identifies its advantages and disadvantages.

Keywords: comparator, comparative advantage assessment, public-private partnership, public partner, private partner, private financial initiative, public-private partnership agreement.

Троценко Оксана Сергеевна

*К.ю.н., доцент, Уральский государственный
экономический университет
trocenko.o@mail.ru*

Аннотация. Оценка сравнительного преимущества проектов государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) основывается на количественном и качественном анализе. Количественный анализ проекта включает в себя сравнение соотношения цены и качества в предлагаемом проекте ГЧП и при его реализации через традиционные государственные закупки, основанное на применении методологии Public Sector Comparator расчет цены аналогичного проекта через прямое бюджетное финансирование. В статье рассматривается практика применения компаратора государственного сектора на примере британских проектов ГЧП, выявляются ее преимущества и недостатки.

Ключевые слова: компаратор, оценка сравнительного преимущества, государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, частная финансовая инициатива, соглашение о государственно-частном партнерстве.

Механизм определения сравнительного преимущества и оценки эффективности проектов ГЧП, заложенный в Федеральном законе от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12] (далее — Закон о ГЧП) и отсутствующий в Федеральном законе от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [13] (далее — Закон о концессионных соглашениях), вызывает большое количество вопросов и на практике становится серьезным препятствием для привлечения частных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты. Так, по справедливому замечанию А.В. Белицкой, «сравнительное преимущество должно убедительно доказывать, что для государственного бюджета будет менее затратным реализовать публичный интерес посредством осуществления инвестиционного проекта в форме соглашения о государственно-частном партнерстве, чем реализовать тот же самый проект на основании государственного контракта» [10, с. 468]. Компаратор государственного сектора, public sector

comparator (PSC), — это техническая конструкция, подробно описывающая все затраты государственного сектора, если проект реализуется традиционно. Компаратор государственного сектора, судя по зарубежному законодательству, используется правительством для принятия решений путем проверки инвестиционного предложения, предложения цены и качества, в сравнении с наиболее эффективной формой — государственными закупками [4].

PSC разрабатывается на предварительном этапе бизнес-фазы и должен быть завершен до заключения соглашения о ГЧП, т.е. на этапе разработки проекта. PSC обеспечивает анализ частной инициативы на предмет соотношения цена-качество. Он состоит из четырех компонентов (см. рис. 1).

Компаратор государственного сектора

Указанные компоненты начинаются с «начального компаратора» (капитальные и эксплуатационные расходы), который соответствует базовой стоимости оказания

1. Raw PSC (Capital and operating cost) Капитальные и эксплуатационные расходы	PUBLIC SECTOR COMPARATOR (PSC) Компаратор государственного сектора	2. Competitive neutrality (Cost adjustment to eliminate resource allocation distortion. eg: Tax) «Конкурентный нейтралитет»
4. Retained risk (The value of those risks which remain with the public sector) Сохраняемый риск		3. Transferable risk (Value of risk transferable to the private sector) Передаваемый риск

Рис. 1

услуг, названных в проектной документации к государственному контракту. Вторым следует «конкурентный нейтралитет», корректирующий затраты на устранение любых конкурентных преимуществ, которые получает государственный бизнес (страховая премия или налоги правительства). Третий — «передаваемый риск», который касается объема рисков, переходящих от публичного партнера к частному партнеру (риски на этапе проектирования и строительства, эксплуатационные и технологические риски). Наконец, четвертый риск — «сохраняемый» — тот, который сохраняется за публичным партнером (риски спроса и безопасности).

Отметим, что компаратор в разных странах построен на различных подходах и методологиях. Так, в Великобритании компаратор является техническим средством, которое на основе анализа заданных параметров выдает оптимальное решение в выборе между ГЧП и государственным контрактом. ГЧП/ЧФИ можно рассматривать как с точки зрения права, так и с точки зрения государственного управления. Правовой аспект — это взаимные обязательства сторон, оплата за предоставленные товары и услуги; управленческий — соотношение цены и качества (VfM) и распределение рисков. Эти подходы имеют много общего: соотношение цена-качество выражается во взаимосвязи между ценой и предоставленными товарами и услугами; благодаря распределению рисков устанавливается связь между ценой и услугами: больше распределение рисков — выше цена. Сбалансированность цен, товары и услуги, соотношение цены и качества и распределение рисков — всё это компоненты сложности в ГЧП/ЧФИ. Правовые и экономические аспекты могут для обозначения одних и тех же реалий использовать разные концепты. Иными словами, товарно-денежный обмен — это способ согласования интересов государственных и частных сторон в правовом поле. Соотношение цены и качества и распределение рисков являются необходимыми для этого факторами.

В первую очередь, взаимные обязательства сторон по ГЧП/ЧФИ рассматриваются с точки зрения оплаты, затем — с учетом соотношения цена-качество и распределения рисков, в чем может быть полностью отражена рациональная максимизация вклада сторон. Однако,

в отличие от идеализированного точного определения и количественной оценки обязательств сторон, практика ГЧП/ЧФИ являет собой более запутанную картину, когда отношения распределяются во времени и между разными участвующими сторонами, учитываются качественные факторы и создаются совместные механизмы управления. В условиях контракта формализация соотношения «цена-качество» и распределения рисков является лишь частичной; она находится за пределами договорных отношений, и договорные товарно-денежные отношения относятся, в основном, к процедурам управления перечисленными рисками, а не к важным решениям.

Согласно реляционной теории, благодаря контрактам, деловые связи развиваются во времени, выходящим за рамки анализируемых неоклассических договорных теорий. ГЧП/ЧФИ задают рамки долгосрочных обязательств, устанавливая стандарты оказания услуг и предмет договора на согласованный срок [5, с. 8]. Эти три элемента отражают то, как стороны понимают автономию и солидарность в ГЧП/ЧФИ. Основное же внимание уделяется оплате.

Оплата в ГЧП/ЧФИ может иметь разную форму. Особенно актуальным является то, как ГЧП/ЧФИ устроены вокруг «компании специального назначения» (SPV), созданной для определенного проекта. Все финансовые потоки направлены только на этот конкретный проект. С данным SPV не связаны никакие ответственность или доходы, кроме тех, что рождаются из услуг или инфраструктуры, темпорально и географически ограниченных в договоре.

Таким образом, перекрестного субсидирования или солидарности с другими проектами (в интересах какой-либо из сторон) просто нет. Исходя из этого финансовые потоки можно сгруппировать следующим образом:

1. финансово независимые проекты;
  2. транзакционные модели (например, SoPC4);
  3. институциональная модель (например, PF2).
1. В финансово независимых проектах инвестиции частного сектора оплачиваются за счет сборов

или платежей потребителей (физических лиц или корпораций, использующих данную услугу или инфраструктуру), а не государственным органом.

2. Модель SoPC4, главным образом, строится на механизме, в рамках которого государственный орган платит за активы и услуги. Транзакционная модель здесь более актуальна.
3. PF2 основывается на таком же принципе, что и SoPC4 — «нет услуги, нет оплаты» [8]. Однако финансовая инженерия, стоящая за проектными инвестициями, представляет собой сложный процесс, направленный на сбор инвестиций от более широкого круга участников. В SoPC4 частные подрядчики обеспечивают капитал посредством банковских займов. Цель PF2 состоит в привлечении капитала от институциональных инвесторов, среди которых пенсионные и страховые фонды.

Казначейство Великобритании определило критерии для оценки соотношения цены и качества в PF1 (частная финансовая инициатива) и традиционных закупок с учетом долгосрочной потребности в объекте соглашения или закупок (продуктов, услуг) со стороны населения, эффективности управления рисками, в том числе со стороны частного партнера, брать на себя ответственность за доставку услуг конечному потребителю, обеспечения конкурентных торгов и т.д. Такая оценка является обязательной и осуществляется по модели Business Case Development — это общая британская методология оценки целесообразности государственных инвестиций, которая применяется как для проектов ГЧП, так и для других форм инвестиционных проектов с государственным участием. В Великобритании считается, что для оценки сравнительного преимущества необходимо учитывать также потенциальные нефинансовые параметры, в том числе синергетический эффект от реализации проекта, который может быть обеспечен за счет значительного накопленного опыта частного партнера в рамках управления комплексными проектами с учетом инновационных технологий [11].

Распределение рисков и управление рисками свидетельствуют о том, что риски имеют свою цену и подразделяются на государственный, частный или коллективный. Наличие рисков влечет за собой постановку следующих вопросов:

1. выявление рисков;
2. распределение рисков;
3. управление рисками.

Опыт Великобритании свидетельствует о том, что на практике ответить на указанные вопросы можно по-разному: выявление рисков связано с автономией в ГЧП, распределение рисков — с солидарностью,

а управление рисками — с доверием. Процессы выявления — распределения — управления происходят в условиях дискреции и неопределенности, когда стороны пытаются получить дополнительные разъяснения по каждому этапу. При этом процессы формализации, регулирования и доверия взаимодействуют друг с другом.

Автономия: выявление рисков

Выявление рисков происходит на фоне ограниченной информации и осведомленности будущих партнеров при разработке проекта ГЧП.

Солидарность: распределение рисков и прибыли

Теоретически в ГЧП/ЧФИ риски распределяются между теми участниками, которые лучше всего могут с этими рисками справиться. В договорном праве предполагается, что распределение рисков — это результат взаимодействия противоположных интересов сторон [2, с. 221–224]. Правовые нормы контракта между двумя партнерами содействуют активизации «усилий сторон, направленных на минимизацию рисков и их оптимальное распределение в [будущих непредвиденных] ситуациях» [3, с. 1089–1150]. Тем не менее, государство не всегда устраивает такое распределение рисков. Распределение рисков помогает не только определить, какая сторона является основным носителем рисков, но и найти способы, с помощью которых их можно было бы разрешить в рамках автономии. Однако будь то составление контракта, связанное с определенными рисками, или реализация ГЧП/ЧФИ — солидарность в любом случае необходима. Фактическая или договорная взаимозависимость между партнерами подразумевает, что дискреция одного влияет на другого, поэтому необходимо разработать способы решения этих последствий. Здесь вступает в силу управление рисками.

Доверие: управление и формализация

При долгосрочных контрактах высока вероятность возникновения непредвиденных обстоятельств, поэтому в контрактах прописываются не все условия, для них необходима особая гибкость. Чтобы в деловых отношениях существовали доверие и солидарность, нельзя допускать проявления оппортунизма. Управление рисками позволяет не допустить их исключительно формального распределения. На ранних этапах предполагалось, что как только стороны определяют, какие риски будут переданы, частный подрядчик сможет управлять ими оптимальным образом в целях максимальной эффективности. SoPC4 и PF2 в равной степени подчеркивают, что необходимо избегать слишком частого вмешательства государства в управление рисками (например, при по-

ставках товаров), которое может вызвать обратный эффект. Однако Национальное контрольно-ревизионное управление Великобритании (NAO) подчеркивает необходимость совместного решения проблем, что ведет к объединенному управлению [6, с. 5]. Следовательно, SoPC4 и PF2 предлагают различные способы укрепления сотрудничества между сторонами. На практике в управлении рисками существует распределение ролей между государственными и частными организациями: подрядчик (частный партнер) должен управлять рисками и передавать информацию государственному органу [9]. Обеспечению гарантий управления рисками способствует как документирование платежных процедур относительно достигнутых результатов [1, с. 31] так и налаживание каналов для поддержания надлежащего уровня управления рисками каждой из сторон. Тем не менее такое управление и контроль во время реализации ГЧП могут повлиять на выявление рисков и их распределение. Это происходит в рамках общего процесса формализации и укрепления доверия. На самом деле, доверие основано на внутреннем контроле и постоянной переоценке оснований для такого доверия. С помощью матрицы риска каждая сторона может установить, оправдано ли ее доверие другой стороне, проверить, соответствует ли пове-

дение согласованным стандартам, убедиться, приложены ли максимальные усилия к достижению цели. Точно так же матрица риска может быть использована, если одна из сторон хочет показать свою надежность и добросовестность. Такая добросовестность имеет особое значение в проектах ГЧП на протяжении всего периода их существования. В моделях SoPC4 и PF2 этот вопрос рассматривается на примере нарушений сроков поставки. Так, если частный партнер предлагает приемлемые альтернативы, санкции могут быть смягчены [7].

Представляется, что с учетом рассмотренного международного опыта, выбор оптимального способа реализации инфраструктурного проекта должен базироваться на следующих принципах.

1. *Принцип применения качественных критериев*, позволяющих определять возможность применения и целесообразность использования механизмов ГЧП для конкретных инфраструктурных проектов.
2. *Принцип применения количественных критериев оценки* посредством сравнения чистых приведенных затрат бюджета с учетом поступлений и распределения рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Guide to Contract Management for PF1 and PPP Projects // Public Private Partnerships Programme. 2007.
2. Boyron S. The Public — Private Divide and the Law of Government Contracts: Assessing a Comparative Effort // The Public — Private Law Divide: A Potential for Transformation? / M. Ruffert (ed.). BICL, 2009.
3. Goetz C., Scott R. Principles of Relational Contracts // Virginia Law Review. 1981. Vol. 67, no. 6.
4. Kerali H. Public sector comparator for Highway PPP Projects. URL: <https://docplayer.net/12773754-Public-sector-comparator-for-highway-ppp-projects-henry-kerali-lead-transport-specialist.html>.
5. PFI: Strengthening Long-Term Partnerships // Treasury. 2006. March.
6. Risk Allocation Model for Project Strategy and Procurement / OGC, 2006; Best Practice: Risk Allocation in Long-Term Contracts / OGC, 2002; A risk management approach for partnerships // Managing Risks with Delivery Partners / HM Treasury, OGC, 2005.
7. SoPC4. Para 4.2.6; Standardisation of PF2 Contracts (draft). Para 8.2.6.
8. Standardisation of PF2 Contracts (draft) // Treasury. 2012. Para 7.9.5.
9. Technical Note no. 5 «How to construct a Public Sector Comparator» / TTPF, 1999. Para 4.8.3.
10. Белицкая А.А. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дисс. . . . доктора юрид. наук. М. 2019.
11. Оценка эффективности проектов ГЧП по сравнению с иными формами реализации инфраструктурных проектов в странах — участницах ЕАЭС // <http://www.cmokhv.ru>
12. Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4350.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 25.07.2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

© Троценко Оксана Сергеевна (trocenko.o@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ON THE ISSUE OF VIOLATION OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE OF PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

**E. Cvetcova
O. Ryabova
N. Kuznetsova**

Summary. This article is devoted to the analysis of the problems of implementing the principle of adversarial parties in criminal proceedings. The authors draw attention to the existence of the established negative practice of violating one of the fundamental principles of criminal procedure and possible ways to overcome the existing system of application of the norms of criminal procedure legislation by the bodies of preliminary investigation, the prosecutor's office and the court that violate the rights and interests of participants in criminal proceedings.

Keywords: adversarial nature of the parties, criminal procedure, rights and interests of citizens, rights of participants in the process.

Цветкова Елена Владимировна

*К.ю.н., доцент, Владимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
cvtcova-e@mail.ru*

Рябова Ольга Алексеевна

*Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru*

Кузнецова Наталья Владимировна

*Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу проблем реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе. Авторы обращают внимание на наличие сложившейся негативной практики нарушения одного из основополагающих принципов уголовного процесса и возможные пути преодоления сложившейся системы применения норм уголовного процессуального законодательства органами предварительного расследования, прокуратуры и судом, нарушающим права и интересы участников уголовного производства.

Ключевые слова: состязательность сторон, уголовный процесс, права и интересы граждан, права участников процесса.

Состязательность сторон является одним из основных принципов уголовного процесса применительно ко всем его стадиям. Данный принцип закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.[2] Нарушение указанного принципа должно становиться основанием для недоверия выводам предварительного следствия, органам прокурорского надзора и судебного разбирательства и, как следствие, вынесенному судебному акту.

Вследствие этого изучение и анализ практической реализации указанного принципа на всех стадиях уголовного процесса является одним из актуальных и приоритетных направлений на сегодняшний день.

Несоблюдение принципа состязательности сторон нередко приводит к нарушению прав участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования и при последующем рассмотрении уголовного дела в суде.

Любое производство по уголовному делу ставит своей целью установление фактических обстоятельств, правовая оценка которых сможет обеспечить его участникам надежду на принятие обоснованного и законного процессуального решения по нему. Такие обстоятельства представляют собой события или явления, произошедшие в прошлом, которые требуют объективного установления. Перечень таких обстоятельств — общий как для досудебного, так и для судебного производства по делу.

Установление всех фактических данных при производстве по делу и их анализ связаны с процессом познания человека и его мышлением, определяют отношение участников уголовного процесса к предмету доказывания по уголовному делу и, впоследствии, к оценке полученных доказательств. Все доказательства, основанные на установленных фактических данных должны соответствовать требованиям, установленным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

Оценка выясненных обстоятельств и выводы предварительного расследования находят свое отражение в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации обвинением по уголовному делу является совокупность вменяемых в вину факторов, которые содержат состав квалифицируемого преступления, фактическую основу которого и образуют обстоятельства, отражающие юридическую суть преступного деяния необходимость доказывания которых обусловлена сущностью уголовного судопроизводства в целом.

Анализ исполнения органами предварительного следствия (дознания) требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства нередко свидетельствует о том, что гарантии государственной защиты конституционных прав граждан на доступ к правосудию и судебную защиту не всегда обеспечиваются надлежащим образом, а действующие механизмы ведомственного контроля не оказывают должного влияния на реализацию одной из главных целей уголовного судопроизводства — принятие законного решения.

Сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющими предварительное расследование, зачастую на системной основе допускаются нарушения требований федерального законодательства на досудебных стадиях уголовного процесса, что лишает его участников реальной возможности реализации своих процессуальных прав на данной стадии разбирательства, а также влечет за собой нарушение конституционных прав и законных интересов граждан на доступ к правосудию, защиту их прав со стороны государства.

Несмотря на провозглашение принципа состязательности, стадии предварительного расследования в российском уголовном процессе все же характерен так называемый «Обвинительный уклон».

В связи с этим необходимо понимать, что при существующем положении попытка восстановления нарушенных прав участников уголовного процесса, к сожалению если и возможна, то только уже на стадии судебного разбирательства.

Следует отметить, что указанная органом предварительного расследования в итоговом процессуальном документе по уголовному делу квалификация содеянного является «предварительной», в то время как окончательная же юридическая оценка деяния реализуется исключительно судом.

Однако зачастую на практике даже установление судом фактов нарушения прав участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования

не приводит к изменению ранее предъявленного обвинения, а тем более вынесению оправдательного приговора.

Обвинительный уклон, к сожалению, не является исключением и при разрешении дела в суде. Вынесение оправдательного приговора отрицательно сказывается на деятельности правоприменителя. В связи с этим весьма показательным высказыванием Чупилкина Ю.Б.: «Оправдание подсудимого имеет негативные последствия для всей правоохранительной системы» [4]. В таких случаях, вместо оправдания подсудимого, судья пытается найти решение, удовлетворяющее обе стороны, заручившись поддержкой вышестоящей инстанции.

Возникают сомнения в эффективности реализации принципа состязательности при разрешении дела судом, поскольку попытки исправления судом ошибок органов предварительного расследования в интересах в первую очередь потерпевших в рамках публичных правоотношений, не вполне отвечают истинным целям правосудия. В этом контексте приобретают важное значение слова «рассудить» и «осудить». Учитывая тот факт, что суд должен рассудить и сделать вывод о виновности того или иного лица на основании собранных предварительным следствием доказательств, судьи зачастую разрешают вопрос не о виновности или невиновности, а о том, насколько тяжкое наказание применить для подсудимого, заранее предполагая о виновности лица. При таком положении дел принцип состязательности не работает, и, например, защитник подсудимого, может повлиять только на размер наказания, даже заведомо понимая, что вина лица не доказана, предоставив при этом все доказательства невиновности своего подзащитного. Судья, получая дело, видит некачественную работу следствия и органов надзора в лице прокуратуры, но исправить их вынесением оправдательного приговора суд себе позволить не может.

Конституционный Суд РФ отмечает, что «не может рассматриваться как принятие на себя судом не свойственной ему функции обвинения вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами, осуществляющими уголовное преследование, нарушений или ошибок, которые могут затрагивать интересы как обвиняемых, так и потерпевших,— иное вынуждало бы его принять решение, заведомо противоречащее закону, что в принципе недопустимо».[5] Необходимо помнить, что должная квалификация работников следствия и прокуратуры дают возможность судам получать качественные с точки зрения процессуального и материального права уголовные дела для дальнейшего рассмотрения в суде и правосудие не должно страдать от отсутствия квалификации некоторых работников следствия и надзорного органа.[5]

С данным мнением нельзя не согласиться. Так в случае, если при разрешении дела суд, придя к выводу о несоответствии предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам произошедшего, в том числе ввиду неправильной квалификации инкриминируемого подсудимому деяния, либо, если будут установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для предъявления обвинения в совершении более тяжкого преступления, в том числе при наступлении более тяжких последствий, вправе возвратить уголовное дело прокурору для исправления указанных противоречий, предотвратив вынесение заведомо незаконного решения.

Вместе с тем, Азаров В.А, и Нурбаев Д.М., описывая допустимость поворота к худшему при возврате уголовного дела прокурору, утверждают: «Конституционный Суд РФ подчеркивает, что невозможность переqualифицировать действия подсудимого ставит решение суда в зависимость от квалификации, принятой органами уголовного преследования, а это — неправомерное вмешательство в осуществление судебной власти, самостоятельность и независимость которой находятся под защитой Конституции Российской Федерации».[7]

В общем понимании изменения ранее предъявленного обвинения можно разделить на две группы. Суть первой заключается в том, что в ходе судебного производства по уголовному делу устанавливаются обстоятельства, которые улучшают положение обвиняемого. Так, например, следователем направлено в суд уголовное дело по обвинению М. в хищении имущества П., совершенном с причинением последнему значительного ущерба, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Вместе с этим, в ходе судебного следствия потерпевший заявил о том, что материальный ущерб, причиненный преступным действием М., не является значительным для него и членом его семьи. Данное обстоятельство в ходе предварительного следствия не изучалось. Факт значительности ущерба подтверждения в ходе судебного заседания не нашел.

Таким образом, по квалифицирующему признаку значительности причиненного ущерба лицо оправдывается, и у государственного обвинителя имеются основания для изменения квалификации инкриминируемого М. преступления на ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Судом выполнены требования ч. 2 ст. 252 УПК РФ, положение подсудимого улучшено (изменена категория преступлений в соответствии по ст. 15 УК РФ), при этом право потерпевшей стороны на защиту не нарушено.

Ко второй группе относятся случаи, которые предполагают ухудшение положения обвиняемого, связанные

с внесенными в обвинительный акт изменениями и дополнениями, которые в той ли иной мере ухудшат положение последнего.

Это может выражаться, во-первых, в увеличении числа инкриминируемых эпизодов преступной деятельности, во-вторых, в изменении квалификации в сторону усиления ответственности, то есть в совершении более тяжкого преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, в-третьих, наоборот, в увеличении размера ущерба, причиненного преступлением, в-четвертых, наступление новых, более тяжких последствий преступного деяния и т.д.

Указанные положения являются основанием возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Современные тенденции, ориентирующие законодателя на внедрение принципа состязательности в уголовное судопроизводство, затрагивают в том числе и вопросы ухудшения положения подсудимого. Кроме этого, попытки законодателя внедрить указанные нормы вызывают ряд проблем, связанных с их реализацией.

В первую очередь ввиду остро обозначившейся проблемы возможности ухудшения положения подсудимого при реализации судом своих полномочий, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, институт, регламентированный данной нормой, невозможно признать наиболее оптимальным средством разрешения таких проблем.

Кроме этого, слабая правовая регламентация и неоднозначные, отчасти противоречивые разъяснения Конституционного Суда РФ относительно механизмов его реализации, также свидетельствуют о его неэффективности в существующей правовой системе современности.

Суд не может осуществлять уголовное преследование. Однако, по нашему мнению, возвращая уголовное дело прокурору для возможно ужесточения объема обвинения, он невольно становится участником со стороны обвинения.

Государство в лице суда обязано рассматривать представленные и исследованные доказательства в том виде, в котором они были переданы органами предварительного следствия, предполагая, что доказательная база собрана в полном объеме, а если указанных доказательств недостаточно для признания вины подсудимого, то суд обязан выносить оправдательный приговор.[6]

Обратим внимание, что в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд создает необходимые условия для исполнения

и осуществления сторонами, предоставленных им в соответствии с законодательством прав и обязанностей.

Суд, осуществляя правосудие, руководствуясь основными федеральными законами при рассмотрении находящегося в его производстве уголовного дела, не ориентируясь и не занимая позицию какой-либо из сторон, самостоятельно оценивает обстоятельства произошедшего и выносит справедливое решение, при этом, гарантируя реализацию прав всех участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ суд, возвращая по соответствующим основаниям уголовное дело, указывает на обстоятельства, которые явились основанием для возможной квалификации действий обвиняемого по более тяжкому преступлению, но не указывает на квалификацию и не дает оценку доказательств. Однако, при изучении постановления суда орган предварительного расследования зачастую воспринимает постановление суда как своеобразное указание и руководство по квалификации действий обвиняемого по более тяжкой статье, чем была предъявлена ранее, сбору доказательств виновности лица, вынесении нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого, выполнении необходимых следственных и процессуальных действий и направлению вновь уголовного дела прокурору для решения вопроса в порядке ст. 220 УПК РФ. При этом, несомненно, право обвиняемого на защиту нарушается. Соответственно, прокурор, изучив решение суда, соглашается с новой квалификацией, утверждает обвинительное заключение направляет дела в суд. По сути правоприменители «идут» по пути наименьшего сопротивления, полагая, поскольку окончательное решение принимает суд, то необходимо «выполнять» его «указания».

Таким образом, анализ вышеперечисленных обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что существенным фактором, мешающим осуществлению провозглашенного законодателем принципа состязательности сторон, а, следовательно, и правосудия в России, являются именно следственные ошибки, которые являются объективно существующей реальностью.

В связи с этим, как одной из актуальных задач, представляется необходимость совершенствования существующих процессуальных мер реализации института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования в целях обеспечения недопущения нарушения прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса.

Кроме этого, не исчерпаны возможности совершенствования одного из процессуальных механизмов

исправления ошибок органов предварительного расследования, выступающих объективным препятствием к разрешению дела судом, на досудебной стадии уголовного производства, которым является прокурорский надзор, закрепленный в п. 15 ч. 1 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, то есть направление уголовного дела прокурором следователю (дознавателю) для производства дополнительного следствия (дознания) и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

Прокуратура фактически исполняет на протяжении длительного времени функцию обеспечения защиты прав и свобод личности от допустимых нарушений сотрудниками правоохранительных органов.

Органы прокуратуры, осуществляя надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории страны, обязаны своевременно реагировать на любые нарушения положений и норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущие ущемление законных прав, свобод и интересов граждан и организаций в ходе расследования уголовных дел, поскольку предотвращение риска вынесения неправосудных решений, является важнейшим условием для нормального функционирования государства в целом.

Если прокурор утвердил итоговый документ, вынесенный следователем или дознавателем при окончании стадии предварительного расследования, следовательно, он соглашается с квалификацией содеянного, объемом предъявленного обвинения и собранными по делу доказательствами. Именно эту позицию он должен отстаивать в суде в рамках состязательности сторон. В противном случае, прокурор может воспользоваться своими правами, предоставленными ему уголовным процессуальным законодательством.[2] Если в судебном заседании прокурор не может поддержать обвинение, по сути утвержденное им же, то он вправе отказаться от его поддержания на основании ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

Для достижения указанной цели и решения проблем, носящих межотраслевой характер, необходимо законодательно закрепить положение о необходимости принятия прокурором решения об обоснованности предъявленного обвинения в рамках расследуемого уголовного дела и в последующем во время утверждения обвинительного заключения (акта, постановления) с обязательным отражением отсутствия нарушений, мешающих разрешению судом дела по существу, установленных ст. 237 УПК РФ, а также об установлении персональной ответственности прокурора за принятие такого решения.

Таким образом, выявленные проблемы являются серьезным поводом для анализа, направленного на исправление создавшегося положения дел. Учитывая, что

рассмотрение любого уголовного дела и результат такого рассмотрения является судьбоносным для его участников, законодателю, возможно, необходимо обратить внимание на тему реальной ответственности за нарушение фундаментальных принципов уголовного производства, к которым относится принцип состязательности

сторон. Такие нарушения напрямую связаны с нарушением законных прав и интересов гражданина. Процесс оптимальной реализации указанного принципа должен стать важной предпосылкой для проведения в России судебной реформы и дальнейшего процесса построения правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 25.12.1993 г. № 237
2. Уголовно — процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249
3. Обзор практики Верховного Суда РФ № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, март 2019, № 3, апрель 2019, № 4
4. Чупилкин Ю.Б. Как разорвать «обвинительную связку» между судом и правоохранительными органами? // Адвокатская практика. 2016. No 3. с. 53–56
5. Колоколов Н.А. Обвиняет суд? // Российский судья. 2016. No 5. с. 40–45.
6. Шелухина Е.В. Ухудшение положения обвиняемого при возвращении судами уголовного дела прокурору // Вестник современных исследований. 2020. № 1. С. 23–25.
7. Азаров В.А., Нурбаев О допустимости ухудшения положения обвиняемого (подсудимого) в контексте правовых позиций Конституционного суда России // Законы России: опыт, анализ, практика, 2016, № 4, с. 8

© Цветкова Елена Владимировна (cvetkova-e@mail.ru),

Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владимир

СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SPECIFICS AND PROBLEMS OF LEGAL QUALIFICATION OF ILLEGAL BANKING ACTIVITIES

**A. Shuisky
I. Parfejnikov**

Summary. The article presents the consideration of the objective side of the crime “illegal banking activity”. The problems in the dual understanding of the blank disposition in the field of law enforcement practice are analyzed. The article considers the specifics and difficulties of the work of law enforcement agencies in the qualification of illegal acts of the financial sector, due to the extremely rapid introduction of innovations.

Keywords: illegal banking; criminal liability; banking; banking transactions; banking licensing; registration of credit organizations; blanket rule.

Шуйский Андрей Сергеевич

К.ю.н., доцент, Институт сервиса, туризма
и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске
ashuiskii@ncfu.ru

Парфейников Игорь Сергеевич

Доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске
v.parfejnikov@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено рассмотрение объективной стороны состава преступления «незаконная банковская деятельность». Проанализированы проблемы в двойственном понимании бланкетной диспозиции в сфере осуществления правоприменительной практики. Рассмотрена специфика и затруднения работы правоохранительных органов при квалификации противоправных деяний финансовой сферы, ввиду крайне быстрого внедрения инноваций.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность; уголовная ответственность; банковские операции; банковские сделки; лицензирование банковской деятельности; регистрация кредитных организаций; бланкетная норма.

Современная тенденция развития банковского сектора в структуре финансового рынка Российской Федерации, определенно характеризуется формированием таких условий функционирования, которые создают благоприятную среду для повышения в нем криминогенной опасности. Указанные условия связаны с повышением роли безналичных расчетов и общей интернетизации банковских операций, что с одной стороны, должно способствовать прозрачности проводимых операций, однако лишь усиливает нагрузку на правоохранительные органы ввиду инновационности способов правонарушений и методики их превенции и расследования. Как отмечает в своем заявлении Набиулина Э.С. «Незаконная банковская деятельность в последние годы становится наиболее «заманчивой» для организованных преступных групп. Банковская система в силу своей способности быстро и в любом объеме перемещать финансовые средства практически в любую точку мира весьма привлекательна для криминальных структур и, как следствие, особенно уязвима» [10]. Факт все большей распространенности преступлений в данной сфере общественных отношений, констатируют и многие исследователи.

Так Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г., указывают «Распространенность данного преступления обусловлена заинтересованностью большого круга предпринимателей в услугах, предоставляемых субъектами незаконной банковской деятельности. Ни для кого не секрет, что с целью вывода денежных средств из легального в теневой оборот многие организации пользуются услугами по незаконному обналичиванию и транзиту денежных средств. По оценкам Банка России и оценкам международных экспертов, использование наличных денег в объемах больших, чем это необходимо для обслуживания разумных, экономически обоснованных потребностей легальной экономики, является серьезным фактором риска легализации доходов, полученных преступным путем, уклонения от уплаты налогов и таможенных платежей, получения коррупционных доходов и финансирования терроризма, а ежегодные объемы обналичивания в России исчисляются сотнями миллиардов рублей.» [8].

В соответствии с вышесказанным, видится необходимым более детальная разработка существующих факторов повышения криминогенной опасности и правона-

рушений в области реализации банковской активности, а так же их квалификации и расследования.

Основу квалификации преступных действий в банковской сфере регламентируется в соответствии со статьей 172 УК РФ. В данной статье закрепляются виды правонарушений, которые заключаются в двух вариациях: во-первых, это банковская деятельность, осуществляемая на безосновательной основе, то есть без соответствующей разрешительной документации, в виде регистрационных документов; во вторых, это осуществление банком допустимой деятельности, которая осуществляется в соответствии с назначением и целью банковского учреждения, однако сама деятельность является незаконной, в виду отсутствия лицензии (ст. 172 УК РФ) [1]. С точки зрения теории права, данный подход характеризуется выражением объективной стороны преступного деяния, что и подтверждается анализом диспозиции нормы права. Стоит отметить, что подобного мнения придерживаются многие исследователи, что нашло свое закрепление в комментариях к Уголовному кодексу Российской Федерации. Однако ни в самом кодексе, ни в комментариях к нему не дается развернутого и обоснованного анализа каждой из форм выражения объективной стороны преступного деяния с позиции бланкетного характера их рассмотрения. Дополнительной сложностью представляется неоднозначное понимание самого термина, поскольку, как пишет Кузнецов П.О. «В настоящий момент единого определения бланкетной диспозиции в науке уголовного права не разработано» [5]. Наумов А.В. предлагает определять бланкетную диспозицию в качестве отсылки на норму права не уголовного характера, которая закрепляет признаки преступного деяния, противозаконность которого и определена нормой права, содержащей бланкетную диспозицию [7]. В свою очередь Михайлова И.А. основывает свою позицию, в вопросе бланкетной диспозиции, на обосновании одного или нескольких структурных элементов нормы уголовного права, посредством обращения к нормам права других отраслей, при уяснении содержащихся в них признаков [6]. Таким образом, основываясь на компаративном анализе мнения исследователей с буквальным толкованием 172 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, можно прийти к выводу, что выражение объективной стороны правонарушений, связанных с незаконной банковской деятельностью, не раскрывается каждая из двух форм данного вида преступлений с позиции бланкетного характера их рассмотрения.

Стоит отметить, что поводом к формированию такого подхода со стороны законодателя, послужили ряд конструктивных и функциональных аспектов сферы регулирования, так как экономическая сфера общественных отношений в Российской Федерации — это многогранное явление. Общественные отношения в экономической

сфере наиболее подвержены влиянию инноваций в самых разных аспектах. Связь, логистика, право и многое другое подвергается значительным изменениям со все большей скоростью и новые способы, и формы преступности не являются здесь исключением. Так же стоит отметить, что многие участники банковской сферы, во многом, имеют и международное значение. Особенно в странах бывшего СССР. Как отмечает Болт Ю.А. «Практика показала, что объективные процессы глобализации и международной интеграции, происходящие в мировой экономике, оказывают непосредственное воздействие на состояние преступности вообще и, в частности, в сфере экономики. Более того, наблюдается интернационализация преступности, идет процесс усложнения и многообразия схем совершения преступных деяний. Все это неизбежно порождает трудности при выявлении и раскрытии различных видов экономической преступности».[9].

Таким образом, ситуация в которой уголовное законодательство регулирует указанную сферу общественных отношений с позиций установления правил поведения для участников этих отношений, игнорируя при этом непосредственные формы данного вида правонарушений, представляется весьма обоснованной. В силу следования принципу максимальной превенции возникновения правых коллизий и пробелов, представляется нецелесообразным внедрять дублирующие нормы одновременно, и в уголовное, и в смежные отрасли права. Такой подход сделает законодательную базу слишком громоздкой, как для теоретического освоения, так и для правоприменительной практики. Данный постулат подтверждается и судебной практикой Конституционного суда Российской Федерации, где указано «регулятивные нормы, устанавливающие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, не устанавливающие юридическую ответственность за их нарушение» [4]. Однако, по нашему мнению, не следует преуменьшать опасность двоякого толкования. Бланкетная диспозиция не содержит в себе прямой отсылки на соответствующие нормы иных отраслей права, поэтому существует опасность возникновения ситуации, когда норма-основание не только не является определенной, но и само понимание ее содержания различается в разных отраслях права. Эта ситуация крайне опасна и имеет серьезные негативные последствия для уголовного правоприменения на любых стадиях и особенно на стадии расследования и квалификации противоправных деяний. Одним из самых ярких примеров можно назвать ситуацию с осуществлением криптовалютных операций.

До вступления в законную силу Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых

активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], осуществление банковских операций, с применением цифровых валют, проходило в ситуации серьезного правового пробела. Ситуация, в которой само понятие криптовалюта еще не нашло свое законодательное закрепление и регулирование этой области банковских операций было весьма затруднительно, создавало еще большие затруднения в сфере квалификации преступных деяний с оборотом криптовалюты, как уголовных преступлений. Так же, по нашему мнению, не следует игнорировать возникновение опасности все большего перехода криптовалютных операций в «теневой сектор». Увеличение объема денежного оборота «теневых» операций с электронной валютой, по причине невозможности осуществления таких операций на законных основаниях, не только способствует повышению криминогенной опасности в обществе,

но и ставит перед правоохранительными органами нетривиальные задачи.

Подводя итог проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что современная ситуация развития банковского сектора, характеризующаяся недостаточной разработанностью законодательного регулирования и перманентными инновациями в сфере оказания банковских услуг и осуществления операций, создают благоприятную среду для повышения в нем криминогенной опасности. В такой ситуации, правоохранительным органам следует проводить более серьезную работу в области надлежащей и своевременной квалификации совершенных противоправных деяний. А так же, усилить взаимодействие с органами законодательной власти Российской Федерации, с целью разработки более эффективных форм правового регулирования данной области общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
3. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
4. Определение Конституционного суда РФ от 21 апр. 2005 г. № 122-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ионова Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс» (документ опубликован не был); По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Новгородский филиал «Содружество» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 16.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституц. суда РФ от 2 нояб. 2006 г. № 537-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 9.
5. Кузнецов, П.О. Бланкетные диспозиции: отдельные проблемные вопросы теории и практики / П.О. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Т. 0. — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 70–72.
6. Михайлова И.А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 28 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т-х. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004. 496 с.
8. Самойлова Юлия Борисовна, Стаценко Вячеслав Георгиевич Особенности последующего этапа расследования незаконной банковской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-posleduyuschego-etapa-rassledovaniya-nezakonnoy-bankovskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 17.02.2022)
9. Болт Ю.А. Взаимодействие органов внутренних дел государств — участников СНГ в рамках Координационного Совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований // Академическая мысль. 2019. № 2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-organov-vnutrennih-del-gosudarstv-uchastnikov-sng-v-ramkah-koordinatsionnogo-soveta-rukovoditeley-organov-nalogovykh> (дата обращения: 18.02.2021).
10. Vystuplenie Predsedatelya Banka Rossii E.S. Nabiullinoy na konferencii «Aktual'nye voprosy realizacii gosudarstvennoy politiki v sfere protivodeistviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» 18 dekabrya 2013 goda [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/press/press_centre/nabiullina_18122013.htm (дата обращения: 02.02.2015).

© Шуйский Андрей Сергеевич (ashuiskii@ncfu.ru), Парфейников Игорь Сергеевич (v.parfeynikov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАВА НА ДРЕВНЕЙ РУСИ В КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ¹

Юэ Цян

*Замначальника Центра обмена и сотрудничества
при Комиссии по юридическим услугам для ШОС(Китай);*

*Старший преподаватель, Шанхайский политико-
юридический университет; Н.с., Восточно-китайский
политико-юридический университет, Китай, г. Шанхай
yueqiang850510@sina.com*

ON THE ORIGIN OF THE RIGHT IN ANCIENT RUSSIA IN CHINESE STUDIES

Yue Qiang

Summary. After reviewing more than 200 representative studies of legal literature, starting from the 19th century, concerning the study of the origin of law in Ancient Russia, it can be noted that scientists focused on four points: the study of literature on law in Ancient Russia, the study of the influence of Norman theory on the origin of law in Ancient Russia, the study of the origin of "Russian Truth", the study of religious influence on the law in Ancient Russia. In general, the study of the origin of law in Ancient Russia in the Chinese scientific community is still relatively weak. The study of the origin of law in Ancient Russia helps to get answers to the origin of the Old Russian state and civilization, the formation of an ethnic group, to enrich and expand the historical horizon. The study of Russian law, its deep understanding and understanding of its uniqueness, stimulated the Chinese scientific community to study the specifics of the Russian legal language, legal thinking, philosophy of law.

Keywords: right in Ancient Rus; origin of law; Russian Truth; Norman theory.

Аннотация. После рассмотрения более 200 репрезентативных исследований юридической литературы, начиная с 19 века, касающихся изучения происхождения права на Древней Руси, можно отметить, что ученые делали упор на четырех моментах: изучение литературы по праву в Древней Руси, изучение влияния норманской теории на происхождение права на Древней Руси, изучение происхождения «Русской Правды», изучение религиозного влияния на право в Древней Руси. В целом изучение происхождения права на Древней Руси в китайском научном сообществе все еще относительно слабо. Изучение происхождения права на Древней Руси способствует получению ответов на происхождение Древнерусского государства и цивилизации, формирование этноса, обогатить и расширить исторический кругозор. Изучение российского права, глубокое его понимание и осмысление уникальности, стимулировало китайское научное сообщество к изучению специфики русского юридического языка, правового мышления, философии права.

Ключевые слова: право на Древней Руси; происхождения права; Русская Правда; Норманская теория.

1. Исследование происхождения права на Древней Руси советскими и российскими учеными

1.1. Общие сведения

В России изучение происхождения права на Древней Руси было впервые начато в рамках макроисторического изучения происхождения древнерусских стран и цивилизаций. С середины XVIII века, при сопоставлении археологических документов, под влиянием ученых по правоведению Императорской Российской академии

и историков, стали появляться результаты исследований в части происхождения права на Древней Руси: история русского права (1882–1883), древнейшее русское право (1835), история российских гражданских законов (1845). В силу разных причин дискуссия между западными и славянскими школами в России о норманнской-анти-норманнской теории, оказывала влияние на идеи ранних историков права.

Влияние идеологии советского периода, и главенство антинорманской школы «Южного (Южнорусского) происхождения» — оказало значительное влияние на ос-

¹ Статья подготовлена в рамках «Проекта научных исследований Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай)» (номер проекта: 20SHJD043, SHPXG202018); «Проекта научных исследований для молодых учёных» Шанхайского политико-юридического университета.

новые академические позиции историко-правовых исследователей. Наиболее известными исследованиями того времени можно назвать: «Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья (1960)», «Российское законодательство X–XX вв.», «Законодательство Древней Руси (1984)».

После распада в 1991 году Советского Союза, изучение древнерусского права избавилось от идеологических барьеров, что дало толчок к дальнейшему развитию поднимаемого в статье темы, появлялись сотни разных школ, взглядов, при этом качество академических достижений все еще требовало дальнейшего совершенствования.

В 21-го веке, с развитием археологии, некоторые исторические взгляды были пересмотрены или скорректированы, стали появляться новые труды. Институт исторических наук РАН, Институт государства и права РАН, Юридический факультет и Исторический факультет МГУ, Исторический факультет СПбГУ — передовые академические заведения, на базе которых были сделаны исследования, касающиеся происхождения права на Древней Руси.

1.2. Исследование древнерусской юридической литературы

Покойный профессор исторического факультета МГУ Шапов Я.Н. в своей книге «Княжеские уставы и церковь в древней Руси» (1972) проанализировал большое количество юридических документов (княжеские и церковные уставы) по истории Древней Руси XI–XIV вв.

По причине тесной связи государства и церкви, характерной для русского средневековья, как и для других стран Европы, было характерно существование наряду со светской государственной властью и церковной власти, представленной митрополитом, епископами. И те, и другие были господствующим классом и осуществляли некоторые функции управления и суда (Шапов Я.Н. 1972: 3). Далее автор отмечает, что древнерусские княжеские уставы представляют собой источник, освещающий целый ряд важных явлений истории Руси. В княжеских уставах автором были изучены и исторические вопросы взаимоотношения русского общества и власти церкви. Дальнейшие исследования **древнерусской юридической литературы** во многом связаны с научными работами Шапова Я.Н.

1.3. Исследования влияния норманнской теории на теорию происхождения права на Древней Руси

Наиболее яркими исследователями русского права XIX века можно назвать Штрубе де Пьермонт, Байер Г.С.,

Миллер Г.Ф., Шлецер А.Л. Фактически, одним из первых норманскую концепцию происхождения «Русской Правды» обосновал Штрубе де Пьермонт. По его мнению, поскольку первые князья Древнерусского государства были варягами, то «естественно думать, что скандинавская нация не преминула ввести свои законы в государстве, в котором она стала господствовать». Как считал Штрубе, у восточных славян было свое право и до призвания князей, но это право оказалось не в силах противостоять новому порядку. По мнению Штрубе, призванные варяги — «русичи», получив в свои руки политическую власть, стали вводить свои племенные законы, как это обычно они делали на всех подконтрольных им территориях. Подтверждению своим мыслям он нашел при сравнении «Русской Правды» с законами скандинавских народов — шведов, датчан и др., законы которых, по его мнению, служили не только образцом для составления «Русской Правды», но и источником, откуда непосредственно заимствовались указы.

1.4. Происхождение «Русской Правды»

Норманнская теория всегда оказывала глубокое влияние на суждения академического сообщества о происхождении «Русской Правды», являющейся важной вехой в правовом процессе Древней Руси.

Со второй половины 19-го века новый импульс трактовки норманнской теории придает И.Ф.Г. Эверс, приходя в своих исследованиях к умозаключению, что сходство «Русской Правды» со скандинавскими законами «ничего не доказывает», а в основу древнерусских норм положено германское право. Эверс считал основным источником «Русской Правды» и Договоров Руси с Византией иноземное право, главным образом скандинавское и германское. Сходство норм «Русской Правды» с ютландским законом он видел в том, что оба эти памятника права были основаны на источниках германского происхождения, а заимствование из германского первоисточника было возможно, так как между русскими и немцами с незапамятных времен существовали торговые и культурные отношения.

Мнение о германском влиянии поддерживал немецкий ученый К.Л. Гетц, заметивший разительные сходства «Русской Правды» с «Салической Правдой». Он приводил отдельные статьи «Правды», близкие к положениям византийского и германского законодательства. Но эта близость, утверждал он, рассматривая особо каждый случай сходства, не указывает на заимствования или непосредственную зависимость одного памятника от другого. Древнейшая редакция «Русской Правды» в сравнении с «варварскими» Правдами представляется чрезвычайно простым, несложным, несистематическим сборником обычного права, в то время как некоторые «варварские»

«Правды» характеризуются значительной долей систематичности, детальности в разработке частных форм юридических отношений. Только со временем в русское право входят элементы заимствования, отразившиеся затем в статьях «Краткой Правды».

По мнению ученого П. Дюверпуа «Русская Правда» как законодательный сборник, в значительной степени является законодательным документом князей, в которых содержится ряд положений, касающихся жизни государства Руси, экономической и общественной жизни князей. С развитием феодальных отношений на Руси, уставы князей отражали социально-политические изменения, а также экономические и политические потребности общества того времени, а, следовательно, и необходимость закрепления его законодательства и придания неприкосновенности его собственности. Устав князей определяет статус различных лиц, принадлежащих к роду князей, необходимость обеспечения устойчивой и безопасной экономической системы для определенных категорий граждан (бизнесменов, ростовщиков) и т.д. Он явился источником многих важных правовых положений, созданных князьями, и во многом способствовал становлению правовой системы Древней Руси.

1.5. О религиозном влиянии права в Древней Руси

В последние годы все больше ученых склоняются к тому, что при князе Владимире Святославиче Православная церковь стала господствовать на севере. Исторически сложилось, что в разных странах Европы возникновение христианства было обычным явлением, которое расширило власть церкви, позволив ей заниматься государственными делами. Помимо внутренней автономии, церковь обладала юрисдикцией над гражданскими отношениями, основанными на религии. При появлении христианства на Руси, руководящие принципы имели византийские корни, составленными местными законодателями и включенными в Кормчих книгах.

2. Исследования китайских ученых о происхождении права в Древней Руси

В настоящее время в китайском научном сообществе существует незначительное количество научных работ, посвященных изучению происхождения права на Древней Руси, по китайскому индексу научного цитирования опубликовано не более чем 20 трудов ученых в данной области. В целом исследовательская работа китайских ученых в основном сосредоточена на изучении «Русской Правды», изучении происхождения русской национальной цивилизации и этнического происхождения, а также изучении экзогенного влияния русского права.

2.1. Об исследованиях «Русской Правды»

«Русская Правда» является важным сводом правовых норм Киевской Руси, ее формирование является важной вехой становления древнерусской правовой системы. Изучение древнерусской правовой истории, идейной истории и даже зарождения русской цивилизации не может быть отделено от данных важных исторических событий. Среди китайских историков, которые занимались изучением «Русской Правды» можно назвать Чжу Хуань и Ван Юэ, результаты их исследований в основном сосредоточены на социальной подоплеке происхождения «Русской Правды». Стоит отметить, что в перевод «Русской Правды» Ван Юэ заложил детальную историческую основу, что позволит проводить дальнейшие исследования.

Ученый Восточно-Китайского Университета политологии и права Ван Хайцзюнь в настоящее время является одним из немногих молодых ученых, специализирующихся на изучении истории российского права, его докторская диссертация (2012) и научно-исследовательские работы направлены на систематическое исследование и оценку «Русская Правда», им сформирована более полная серия результатов исследований по «Русской Правде».

2.2. Об исследованиях происхождения русского государства, цивилизации и нации

Ци Цзя, Чжоу Сяохуэй занимались исследованием происхождения древнерусского государства, этнического образования и другие вопросов с точки зрения цивилизации, истории мысли и других более макроперспективных аспектов. В частности, их работы обобщают основные точки зрения советских и российских ученых и имеют долю новаторства в китайском научном сообществе. Между тем, в определенной степени, их труды пронизаны интерпретацией и спекуляцией становления российской правовой мысли.⁶

2.3. Об исследованиях эффектов влияния экзогенных факторов на формирование русского права

Интересна точка зрения ученого Ван Сяобо который занимался изучением формирования и происхождения русского права, которое, по его мнению, являлось отражением смешанной правовой культуры, и на формирование древнерусской правовой системы в значительной степени повлияли Византия, Болгария, христианство.⁷

Исследователь Ван Хайцзюнь выявил влияние римского права на русское право. По его мнению, введение римского права не только создало церковную юрисдик-

цию в Древней Руси, но и трансформировало русское обычное право и повлияло на правовую систему, касающуюся рабов. Кроме того, проникновение и интеграция римского права в Древнюю Русь осуществлялись через православную церковь, которая также стала средством проникновения римского права в Древнюю Русь.

Рассматривая результаты китайских исследований, можно отметить следующее:

во-первых, результаты были в значительной степени основаны на вводных и обзорных работах ученых разных стран, работы которых имели «фрагментарную» и «точечную» направленность, в результате чего не сумевших осуществить последовательное и углубленное исследование;

во-вторых, количество научных работ по изучению формирования права на Древней Руси достояно мало, отсутствие некоторых исторических данных делает соответствующие исследования несколько однобокими и ограниченными.

3. Перспективы изучения происхождения древнерусского права в Китае

3.1. Теоретические исследования происхождения права Древней Руси

На основе существующих исследований китайских и зарубежных ученых по данной проблеме в сочетании с большим количеством исторических документов проводится всестороннее и систематическое изучение «норманнско-антинорманнской» теории, которая глубоко затрагивает происхождение древнерусского права, и в то же время проводится сопоставление византийской, европейской и других теорий происхождения древнерусского права.

3.2. Археологические исследования происхождения древнерусского права

Опираясь на древнерусскую юридическую исследовательскую литературу, переводятся различные варианты Древнерусских княжеских уставов, проводится их сопоставление; по хронологическому порядку осуществляется систематическое изучение и перевод уставов

наиболее влиятельных княжеств Древней Руси, таких как Владимирское, Ярославское, Смоленское, Новгородское.

3.3. Исследование «Русской Правды»

Основным документом, которым пользуются при изучении древнерусского права является «Русская Правда». Учеными анализируются различные взгляды российских историков права, применяются новейшие достижения современных китайских и зарубежных исследователей права, обсуждаются происхождение Краткой редакции и более полной и распространенной редакции «Русской Правды», формируются выводы исследования.

4. Ценность и значимость исследований

В силу исторических причин на построение современной правовой системы Китая, в определенной степени, оказало влияние Советское право, и в настоящее время отношения между Китаем и Россией, как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступили в новую эпоху. Изучение древнерусского права имеет положительное значение для обеих сторон и построения правовой системы.

С точки зрения археологической науки систематическое сопоставление, перевод и оценка важных правовых норм княжеств, существовавших на Древней Руси до и во время действия «Русской Правды» помогают прояснить происхождение «Русской Правды», обогатить имеющиеся результаты исследований, а также помогают переосмыслить ценность и значение «Русской Правды».

Изучение происхождения древнерусского права помогает переосмыслить историю, происхождение цивилизации, образование нации. Соединение литературных исторических, лингвистических и археологических материалов способствует расширению кругозора о формировании права на Древней Руси.

Совершенствование исследований российского права, понимание уникальности российского права способствуют стимулированию китайского научного сообщества к изучению русского юридического языка, русского права, русской правовой философии и других научных отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси. — М, 1972.
2. Агафонов А.В. Происхождение и источники древнерусского права (VI - XII вв.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: специальность 12.00.01 / Агафонов Андрей Викторович; [Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. Казань, 2006. — 21,

3. Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в древней России. Опыт по истории русского гражданского права. М.: Издательство Юрайт, 2018. 283 с.
4. Перевод Чжу Хуаня и других, Хроники прошлых лет (Первая летопись Древней Руси) (китайский перевод шедевров) [М]. The Commercial Press, 2018.
5. Перевод и аннотация Ван Юэ. Перевод и аннотация «кода Росса» [М], Lanzhou University Press, 1987.
6. Ци Цзя, Цао Вэйань. Происхождение названия «Рось» и формирование страны древней Руси [Дж.] // Исторические исследования, 2012.
7. Ван Сяобо. Происхождение российской правовой системы [Дж.] // Российские исследования, 2008.
8. Ван Хайцзюнь. Исторический памятник российского права — «Русский Кодекс» [N] // Legal Daily, 2016.

© Юэ Цян (yueqiang850510@sina.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Шанхай

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Akhmadieva G. —Samara National Research University named after academician S.P. Korolev (Samara University) giuzel.akhmadieva@yandex.ru

Antoshchenko A. —associate Professor, Vladivostok branch of the Federal state educational Institution of The Russian interior Ministry Kotova-vg@rambler.ru

Artukhina L. —Russian State University for Humanities, Moscow artyukhinali@yandex.ru

Bakiyev T. —Heriot Watt University, Edinburgh Business School, Edinburgh, Scotland, UK tbakiyev@hotmail.com

Barinov A. —Candidate of Law, Associate Professor, Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration barinov-vlad@inbox.ru

Burtseva A. —Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University alexandraburtseva@yandex.ru

Cvetcova E. —Candidate of Law, Associate Professor, Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs cvetcova-e@mail.ru

Devletov O. —ZMS of Russia, Ph.D. History, associate Professor, Humanities Institute of Economics and Culture, full member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts by the Department of Tourism, St. Petersburg oleg-devletov@mail.ru

Epifanov I. —Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation epifanov.in@mail.ru

Filatova M. —Ph.D. Philosophy, Associate Professor, Institute of Economics and Culture; Deputy General Director of the travel agency «Futche Travel» LLC; Director for development of the HoReCa direction at NPK Trade Group LLC moiseeva_m@mail.ru

Garskaya E. —candidate of economics, State Agricultural Academy of Velikie Luki egarskaya@mail.ru

Gudkov A. —Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia gudkovaniv@yandex.ru

Karelina E. —Ph. D (Economics), Associate Professor, Moscow State Technological University «STANKIN» offerpriesterin@mail.ru

Khokhlov A. —Russian Economic University named after G.V. Plekhanov anton.khokhlov2013@yandex.ru

Kocheulov Yu. — Graduate student of Kutafin Moscow State Law University kocheulovmu@gmail.com

Krasilschikov A. —Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia krasilschikov@inbox.ru

Kulikov E. —PhD in Law, Associate Professor, Altai State University (Barnaul) kulikoveg@yandex.ru

Kuznetsov A. —Postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Baikal State University», Irkutsk kuznec3194@gmail.com

Kuznetsova E. —FGBOU VO «Chuvash state university of I.N. Ulyanov» (Cheboksary) elvira.kuz.70@mail.ru

Kuznetsova N. —senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia kuz1503@yandex.ru

Kuznetsova N. —senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia kuznezova-1963@mail.ru

Kyrlan M. —Senior lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation
marcel_carlan2003@yahoo.com

Makutchev A. —Candidate of history, associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
mackutcheve@mail.ru

Mamedov A. —candidate of economics, assistant professor, State Agricultural Academy of Velikie Luki
supermak63@yandex.ru

Markov V. —doctor of law, associate professor, Samara state University of Economics
ladimirmarkov@gmail.com

Matveeva T. —senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
matveeva33@mail.ru

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin
mindliny@mail.ru

Mishchenko V. —Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Nebesnyuk S. —Postgraduate Student, Saratov State Academy of Law
nebesnyuksvetlana@yandex.ru

Nikitin D. —Postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University
nikitin_d.v@list.ru

Novoselova I. —post-graduate student, Russian presidential Academy of national economy and public administration
novoselovaii72@mail.com

Okhotnikov I. —Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Russian University of Transport (MIIT)

Parfejnikov I. —associate Professor, Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU VO «North-Caucasus Federal University» in Pyatigorsk
v.parfejnikov@yandex.ru

Parfenov M. —Deputy Chief Judicial Administration for mass types of insurance, Soglasie
mp.92@mail.ru

Perfiliev A. —PhD, Associate Professor of Novosibirsk State University, Novosibirsk

Potokin Yu. — Post-graduate student, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the City of Moscow «Moscow City Pedagogical University»; Leading Engineer, Moscow branch of the Federal State Budgetary Institution «Ural State Research Institute of Regional Environmental Problems»
yura-potokin@yandex.ru

Ryabova O. —Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
frau.lleya2012@yandex.ru

Rychkova T. —Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Murmansk Arctic State University
rychkovata@yandex.ru

Savina L. —Senior Lecturer, Nizhny Novgorod Institute of Management (Branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Savina_LL@mail.ru

Sazbandyan T. —Ph.D. Philosophy, Associate Professor, member of the Russian Geographical Society, Institute of Economics and Culture
tamojan@mail.ru

Sharko E. —Institute of Scientific Information on Social Sciences Russian Academy of Sciences
ersharko@yandex.ru

Shen Binbin — Postgraduate student of Novosibirsk State University, Novosibirsk
shenbingbing724@gmail.com

Shuisky A. —PhD in law, associate Professor, Institute of service, tourism and design (branch) FGAOU VO «North-Caucasus Federal University» in Pyatigorsk
ashuiskii@ncfu.ru

Sibirko I. —Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Russian University of Transport (MIIT)

Sokolova A. —Samara National Research University named after academician S.P. Korolev (Samara University) alisokolova@bk.ru

Somov I. —Russian State University of Justice, Moscow Somovia89@gmail.com

Torop A. —Student, Russian State University for Humanities, Moscow nastyagrace7@mail.ru

Trotsenko O. —Ural State University of Economics trocenko.o@mail.ru

Ushanov A. —Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow) Ushanov_0656@mail.ru

Vasilyeva M. —Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation mvd-ecology@mail.ru

Vasin S. —Russian Economic University named after G.V. Plekhanov vasin.sg@rea.ru

Vlasova N. —graduate student, Togliatti State University vlasovanatalya@list.ru

Vnukovsky N. —Doctor of Economics, Professor, Ural State University of Railway Transport vnukovsk@ya.ru

Yarnykh V. —PhD (economy), Associate professor, Russian State University for Humanities, Moscow vyarnykh@gmail.com

Yue Qiang — Shanghai university of political science and law; East China university of political science and law yueqiang850510@sina.com

Zatsepin A. —candidate of law, associate Professor, USUE; Vice President of the Russian criminological Association tp0507@ya.ru

Zatsepin M. —Doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Analyst of the USUE; member of the Russian criminological Association mnz-1958@mail.ru

Zelyutin M. —Adjunct, Federal State Educational Institution of Higher Education «Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» zelmike96@yandex.ru

Zhukov V. —Graduate student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation zhukov.vladislav20@gmail.com

Zimulkin M. —Lecturer, Ural State Law University, Ekaterinburg mi.zimulkin@gmail.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

